It. sing. 1509 o-4

246

<366118851800016

<366118851800016

Bayer. Staatsbibliothek

50586

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ УЧЕНЫХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ ПО РОССІИ,

91(47)

издаваемое ИМПЕРАТОРСКОЮ Академіею Наукъ,

по предложенію ея президента.

Съ примѣчаніями, изъясненіями, и дополненіями.

инв 76141

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Продолженіе Записокъ Путешествія Академика Лепехина.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ, при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ 1822.

Академия наук СССР
Комиссия по изучению
Якутской А. С. С. Р.
N 361

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ОГЛАВЛЕНІЕ

Къ продолженію записокъ путешествія Академика Лепехина.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Путешествіе отъ Табынска до Екатеринбурга.

			Стран.
ГЛАВА	I.	Описаніе пригородка Табынска и его окрестностей - - - -	1
—	II.	Отъ Табынска по Уральскимъ горамъ до мѣдиплавиленнаго Преображенскаго завода - - - -	26
—	III.	Отъ Преображенскаго завода до Каноникольскаго мѣдиплавиленнаго завода - - - - - -	82
—	IV.	Отъ Каноникольскаго завода до Авзянопетровскаго завода включительно - - - - - -	109
—	V.	Отъ Авзянопетровскаго завода путь по Уральскимъ хребтамъ до Екатеринбурга - - - -	149
—	VI.	Отъ Екатеринбурга до Красноуфимской крѣпости - - -	219
—	VII.	Путь отъ Красноуфимской крѣпости; обозрѣніе прочихъ заводовъ Пермскаго, Екатеринбургскаго, и Оренбургскаго вѣдомства; возвращеніе въ Екатеринбургъ - - - - - - -	272

Стран.

Прибавленіе первое.

О Калмыкахъ - - - - - - - - - 333.

Прибавленіе второе.

Описаніе птицамъ, рыбамъ, насѣкомымъ и пресмыкающимся - - - - - - 380.

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВІЯ

АКАДЕМИКА ЛЕПЕХИНА.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Путешествіе отъ Табынска до Екатеринбурга.

ГЛАВА I.

Описаніе пригородка Табынска и его окрестностей.

Пригородокъ Табынскъ, служившій намъ зимовьемъ, построенъ на Нагайской дорогѣ въ Башкирской Кситабынской волости, на нагорномъ или на правомъ берегу рѣки Бѣлой, въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчка Усолка соединяется съ рѣкою Бѣлою. Отъ города Уфы почитается до него съ девяносто верстъ, а отъ Оренбурга съ двѣсти пятьдесятъ. Первымъ началомъ къ заведенію се- Пригородокъ Табынскъ.

го пригородка служили соленые ключи, въ 12 верстахъ отъ нынѣшняго Табынскаго поселенія отстоящіе. Балахонской купецъ *Иванъ Утятниковъ* (1) первый завелъ свои варницы на помянутомъ мѣстѣ, о которыхъ подъ именемъ *Соловарнаго городка* упоминается. Да и въ самомъ дѣлѣ оно укрѣплено было оплотомъ, который много способствовалъ помянутому Утятникову какъ къ защищенію себя, такъ и бывшихъ при немъ людей, противу набѣговъ и силы взбунтовавшихся въ 1735 году Башкирцовъ. Но какъ сіе мѣсто не весьма было надежно къ отпору противъ превосходной Башкирцовъ силы; то онъ Утятниковъ завелъ другой городокъ при подошвѣ горы, *Вознесенская* называемой, въ пяти верстахъ отъ Табынска. Мѣсто сіе укрѣплено было землянымъ валомъ съ палисадомъ; и въ семъ то укрѣпленіи Утятниковъ, отсиживаясь отъ Башкирцовъ, не худую вымыслилъ хитрость: что къ прекращенію бунта много способствовало. Онъ написалъ мирные договоры съ Башкирцами, притворяяся на то имѣть соизволеніе отъ Россійскаго двора; и по заключеніи притворнаго мира, зазвалъ къ себѣ на пиршество

(1) Смотри Оренбургскую Топографію Г. Рычкова. часть II. стран. 209.

всѣхъ лучшихъ окольныхъ Башкирцовъ, между коими и главнѣйшій бунтовщикъ *Киль-Мяко Абызъ* находился, и упоивъ ихъ, иныхъ побилъ, иныхъ перевязавъ отослалъ въ Башкирскую коммиссію.

Нынѣшній же пригородокъ Табынскъ стоитъ близь самаго берега рѣки Усолки, разстояніемъ около полуверсты отъ рѣки Бѣлой на ровномъ мѣстѣ; укрѣпленъ отвсюду оплотомъ съ тремя башнями. Жителей онаго составляютъ сто человѣкъ служивыхъ козаковъ и нѣсколько отставныхъ. Служившіе военные люди въ полевыхъ полкахъ также имѣютъ свободу селиться жительствомъ въ Табынскѣ, которыхъ въ мою бытность до сорока человѣкъ считалося. Купечества только тридцать человѣкъ, да и то не очень заживны: кормятся хлѣбопашествомъ, и по сосѣдству съ Башкирцами промышляютъ медомъ, воскомъ и скотомъ, также мѣлочными товарами.

Хотя пригородокъ сей малолюденъ и худо выстроенъ; однако столь привольныя и пріятныя имѣетъ мѣста, что и обширному городу тутъ стоять было бы не постыдно. Пространная долина, на которой заведена Табынская селидьба, предлагаетъ Табынцамъ урожайную пашню. Луговой берегъ рѣки Бѣлой и Усолки состоитъ изъ тучныхъ лу-

говъ, привольныхъ для всякаго скотоводства. Окружающія равнину отдаленныя горы, покрытыя лѣсами, кромѣ пріятнаго вида служатъ и защитою отъ наглости булановъ, даютъ годной на строеніе и на другія потребности лѣсъ. Двѣ рѣки мимо городка текущія, напаяющія жителей, предлагаютъ пріятное и прибыльное въ рыболовствѣ упражненіе: ибо рѣка Бѣлая соединяяся устьемъ своимъ съ рѣкою Камою, приманиваетъ различные роды рыбъ, какъ то *сомовъ*, *жереговъ*, *чехоню*, *подустовъ*; по песчанымъ мѣстамъ довольно *пискарей* (1), *ершей* (2); изрѣдка попадаются *осетры* и *стерляди*, также и *лососи*: ибо они болѣе проходятъ въ рѣку Уфу, впадающую въ Бѣлую подъ самымъ городомъ Уфою. Зимою самая лучшая рыбная ловля Табынскихъ козаковъ бываетъ по озерамъ, изъ которыхъ два принадлежатъ къ Табынску, и находятся въ семи верстахъ на луговой сторонѣ рѣки Бѣлой. Первое изъ нихъ называемое *Акъ-Кулъ* или Бѣлое озеро, которое весьма глубоко и рыбно, и изобилуетъ *лещами*, *щукою*, *чебаками*, *карасями*, да и обширностію своею знаменито: въ длину онаго восемь верстъ почитается,

Озеро Акъ-Кулъ или Бѣлое.

(1) Cyprinus gobio.

(2) Perca cernua.

а поперекъ мѣстами на версту и болѣе. Другое озеро, разстояніемъ отъ перваго въ полуверстѣ, подъ именемъ *Какуля* извѣстно, и въ окружности своей не съ большимъ на версту занимаетъ пространства. Сказываютъ, что оба сіи озера подземное другъ съ другомъ имѣютъ сообщеніе. Озеро Какуль.

Хотя Табынскъ отвсюду окруженъ лѣсистыми горами, служащими убѣжищемъ разнымъ хищнымъ звѣрямъ; однако изъ Табынскихъ жителей мало къ тому охочихъ. Сіе упражненіе остается около живущимъ Башкирцамъ, которые, какъ и всѣ другіе степные народы, къ звѣроловству весьма склонны. Они на такой предметъ никакихъ хитростей не употребляютъ, но единственно полагаются на свое проворство и искуство въ пусканіи стрѣлъ. Какъ скоро наступитъ зима, или просто говоря, выпадетъ первая пороша; то молодые Башкирцы оставляютъ свои домы и отъѣзжаютъ въ лѣса далеко въ своихъ дачахъ. Они раздѣляются на разныя артели, и семействомъ ходятъ за мѣлкими звѣрьками, какъ то, *бѣлками* и *летягами* (1). Но естьли попадется имъ большой звѣрь, какъ на примѣръ *олень*, *лось*, которые въ горахъ не рѣдки; то собираются

(1) Sciurus volans.

большими артелями, и гоняютъ иногда цѣлую недѣлю за однимъ оленемъ; а убивъ дѣлятъ, и то на равныя части, такъ что нерѣдко по небольшему куску мяса достается. Хотя такая добыча кажется быть маловажною, а для нѣкоторыхъ, можетъ быть, и смѣшною, ибо часто случается, что долго гоняяся за звѣремъ загониваютъ своихъ лошадей: однако тотъ пусть ихъ себѣ представитъ на подобіе знатныхъ богачей, которые для одного зайца не мало денегъ, да можетъ быть и здоровья теряютъ. Самоважнѣйшая охота или звѣроловство у Башкирцовъ отправляется въ Киргизской степи, куда они большими артелями съ позволеніемъ Оренбургскаго губернскаго правленія ѣздятъ: и тогда не рѣдко между другою рухлядью пригоняютъ съ собою табуны объѣзжаныхъ *торпановъ*. Но мы сіе оставя возвратимся къ нашему Табынску.

Какіе звѣри водятся около Табынска.

Въ лѣсахъ около Табынска и слѣдовательно вообще въ Уралѣ, изъ звѣрей много водится *зайцовъ, русаковъ, медведей, волковъ, лисицъ*: изрѣдка на окольныхъ степяхъ попадаются *хорьки, горностаи, ласки*; а по горамъ много водится *карабышей*, обыкновенныхъ и черныхъ. Сказываютъ, что и совсѣмъ бѣлые попадаются, однако мнѣ самому бѣлыхъ видѣть не случилося; напротивъ

того пѣгихъ имѣлъ я двоихъ, въ которыхъ бѣлая шерсть перемѣнялася съ черною безъ всякаго порядка: рыло, лапки и конецъ хвоста, брюхо, шея и переднія лопатки, также и крестецъ были бѣлою покрыты шерстью, а прочія части черною. Другой былъ болѣе изпещренъ крапинками, и близко подходилъ къ бѣлому.

По рѣкамъ выпадающимъ изъ Урала случаются и *бобры*, но весьма рѣдко. На высочайшихъ горахъ не рѣдки *олени*: водятся также и *лоси* по лѣсамъ. Изъ птицъ, кромѣ пролетной птицы, какъ то: *гусей*, *лебедей*, *журавлей* и разныхъ родовъ *утокъ*, *дикихъ пѣтушковъ* и *куликовъ*, наиболѣе водятся разные роды *орловъ*, *соколовъ* и *ястребовъ*, *филиновъ*, между коими и бѣлые не рѣдки; *тетеревы глухіе* и *куропатки*, *свиристели*, *поддорожники*, *вьюрки*, разные роды *синицъ*, всѣ роды Европейскихъ *дятловъ*, *поползни*, *сойки* или *ронжи* (1), *кукши* (2), *кедровки* (3), *вертошейки* (4) и прочія повсюду обыкновенныя птицы.

Окружающія горы пригородокъ Табынскъ, Пещера подъ деревнею Курманаевою.

(1) Corvus infaustus.

(2) Corvus glandarius.

(3) Corvus Caryocatactes.

(4) Iynx Torquilla. (Picus Iynx Pall.)

какъ отроги Урала изобилуютъ разными изящными растѣніями, и состоятъ по большей части изъ разныхъ породъ *гипса*, которыми всѣ горы наполнены. По мягкости сего камня, и по горнымъ весеннимъ водамъ разныя около Табынска находятся пещеры. За главнѣйшую между ими почесть можно находящуюся близь Татарской деревни *Курманаевой* въ сорокѣ шести верстахъ отъ Табынска.

Деревня *Курманаева,* обитаемая Ясашными Татарами, стоитъ на самомъ берегу рѣки *Аургазы,* впадающей въ рѣку *Уршакъ*, которая свои воды соединяетъ съ водами рѣки Бѣлой. Правой берегъ сея рѣки нарочито угористъ, и состоитъ изъ бѣлаго алебастра. Подъ самою деревнею Курманаевой въ сѣверовосточную сторону находится уклонъ или скатъ, приводящій къ крутизнѣ противустоящей горы, отъ чего раждается нарочито глубокой буеракъ. Въ семъ буеракѣ видны три отверстія, ведущія въ гору, изъ которыхъ одно близь рѣки Аургазы съ западной стороны, второе близь перваго, а третіе саженяхъ въ четырехъ отъ втораго.

Первое изъ нихъ нарочито обширно, такъ что безъ трудности въ него войти можно. Оно ведетъ въ пещеру, склоняющуюся на полдень, которая съ прихода весьма свѣтла и чиста, и въ длину на пятнадцать саженъ

простирается. Вышина ея хотя не вездѣ равна, однако всякой высокорослой человѣкъ безпрепятственно въ ней ходить можетъ; а мѣстами въ вышину и до двухъ саженъ простирается. Ширина ея также не равна, и въ самомъ пространномъ мѣстѣ не болѣе четырехъ саженъ составляетъ. Задъ сея пещеры стѣсненъ въ узкой и низкой проходъ, который въ то время покрытъ былъ толстымъ льдомъ. Узкой сей пролазъ только на двѣ сажени простирается, и выводитъ въ другую обширную палату, которая положеніемъ соотвѣтствуетъ первой, только короче: ибо длина ея на двѣнадцать саженъ простирается. Тутъ казался намъ совершенной пещеры конецъ; но осматривая пристально стѣны, въ западную сторону примѣтили ущелье, въ которое безъ трудности войти было можно: ибо въ ширину и въ вышину оно съ лишкомъ на сажень. Ущелье сіе не далеко насъ вести могло, и прошедъ только при сажени встрѣтилися съ стоячею водою, которая все ущелье покрывала, и съ краю глубины на пять четвертей имѣла. Свѣтъ, которой мы отъ свѣчъ имѣли, не могъ освѣтить всего ущелья и показать намъ конецъ онаго: почему не можно и сказать, сколь далеко вода въ немъ простирается, и откуда и куда она проходитъ.

Изъ сего ущелья близь самой воды находилося другое ущелье, пространствомъ прежнему подобное, но только въ длину тремя саженями продолговатѣе. Изъ онаго въ лѣвую сторону пошло третье ущелье, которое было ўже прежнихъ, а длиною съ первымъ согласовало; но задъ его такъ былъ стѣсненъ, что ни коимъ образомъ въ него пролѣзть не можно: и сіе было послѣднее ущелье, до котораго первый входъ насъ доводилъ.

Отъ втораго отверстія начинающаяся пещера, при началѣ въ правую сторону совокупляется съ преддверіемъ первой пещеры; потомъ, отъ оной уклоняяся на востокъ, идетъ излучиною въ длину на пятнадцать саженъ. Широта ея мѣстами слишкомъ на три сажени, выключая то мѣсто, гдѣ оная соединяется съ преддверіемъ первой пещеры; ибо тутъ ширины съ лишкомъ на шесть саженъ. Вышина ея также не равна; однако вездѣ свободный ходъ. Ее можно почитать за побочную первой пещеры.

Третій пролазъ начинается узкимъ и тѣснымъ ущельемъ, которое потомъ распространяется мѣстами въ одну, а мѣстами въ полторы сажени, ведетъ на южновосточную сторону, и различно склоняяся выводитъ въ пещеру, начинающуюся отъ втораго отверстія при самомъ ея окончаніи. Въ семъ

пролазѣ, отъ входа въ оной около шести саженъ, находятся два закоулка, изъ которыхъ одинъ ведетъ въ правую, а другій въ лѣвую сторону. Первый изъ нихъ въ длину не болѣе трехъ саженъ составляетъ, и кончится весьма узкимъ ущельемъ. Другій напротивъ того, продолжаяся чрезъ восемь саженъ, выводитъ въ пещеру длинную, темную и весьма теплую, положеніе въ южно-восточную сторону имѣющую. Долгота сея пещеры слишкомъ въ двадцать саженъ, а широта мѣстами въ четыре сажени; высота же ростъ всякаго великорослаго человѣка гораздо превосходитъ. Въ самомъ ея заду видѣнъ нарочито въ даль проходъ: но напавшіе алебастровые кабаны проходъ оной почти совсѣмъ завалили; и сколько мы ни старалися продраться онымъ, однако трудъ нашъ былъ тщетенъ.

Пещера сія, кромѣ своей обширности, много отъ прежнихъ разнствуетъ. Теплота въ ней столь велика, что не смотря на свирѣпую стужу, какая въ то время была, принуждены мы были скинуть съ насъ шубы и ходить по ней въ однихъ кафтанахъ. Въ прежнихъ пещерахъ проходъ былъ весьма трудный для обвалившагося каменья; а въ сей такого каменья на полу совсѣмъ не видно, и полъ весьма былъ гладокъ, естьли

бы глина, полЪ составляющая, будучи разведена влагою, не причиняла вязкости. Стѣны у нея, особливо при свѣчномЪ сіяніи, болѣе походили на убранное великолѣпное зданіе, нежели на подземную пещеру. Перемѣшавшійся алебастрЪ со слоями селенита составлялЪ украшеніе стѣнЪ, и тутЪ изЪ селенита какЪ бы нарочно выдѣланы были карнизы. Вдавшіяся стѣны представляли окна, а индѣ выставившійся селенитЪ уподоблялся домовымЪ уборамЪ, какЪ то печамЪ, шкафамЪ, и проч. Наростшія накипи имѣли видЪ шандаловЪ, уставленныхЪ свѣчами.

ОсмотрѣвЪ, сколько можно было, сію пещеру, помышляя уже о возвратномЪ пути вЪ ТабынскЪ, но примѣтя саженяхЪ вЪ двадцати какЪ бы нѣкоторой дымЪ, пошли на оное мѣсто. Провожающіе насЪ Татара сказали намЪ, что сей парЪ или дымЪ произходитЪ отЪ отдушинЪ, выходящихЪ изЪ пещерЪ. По приходѣ кЪ оному мѣсту, вмѣсто одного дыма представилися намЪ четыре трубы, и по всей горѣ такЪ, какЪ бы изЪ крестьянской черной избы, просѣдалЪ дымокЪ. Сколько мы любопытны были осмотрѣть поближе горныя сіи трубы, столь же не возможно было удовлетворить нашему любопытству. Нанесенный снѣгЪ, отверстое и безлѣсное на увалѣ мѣсто, подверженное

свободному дѣйствію булановъ, которые въ отдушины много нанесли снѣгу, сдѣлало для насъ мѣсто сіе опаснымъ и неприступнымъ. И такъ мы искали туда другаго прохода, которой и дѣйствительно нашли близь самаго яру рѣки Аургазы.

Тутъ оказалися намъ три входа, не въ дальномъ разстояніи въ одинъ соединяющіеся. Пещера отъ нихъ начинающаяся лежала въ южновосточную сторону, въ длину имѣла двадцать пять саженъ, а шириною мѣстами была въ четыре сажени: задъ ея много имѣлъ разсѣлинъ, изъ которыхъ иныя хотя нарочито пространны, однако для обвалившагося и навислаго каменья пройти въ нихъ никоимъ образомъ было не можно. Почти къ концу освѣщали ее двѣ сквозныя къ верху скважины на подобіе трубъ, отъ которыхъ въ ней безъ свѣчъ ходить было можно. Въ другія двѣ трубы или отверстія никакого входа найти мы не могли, и принуждены были дальнѣйшее испытаніе оной пещеры оставить.

Живущіе въ деревнѣ Татара увѣряли насъ, что подъ всемъ симъ возвышеніемъ, которое въ округѣ своемъ болѣе версты составитъ, есть подземный ходъ, но нынѣ въ него никакъ попасть не можно: ибо провожающее въ него отверстіе составляло

весьма обширную яму, которую жители деревенскіе завалили для того, что пасущійся по горѣ скотъ падая въ яму часто повреждался. Словамъ Татаръ не можно и не вѣрить: ибо сквозь разсѣлины проходящій паръ внутреннюю доказываетъ пустоту, поверхностію горы покрытую.

Описавъ внутреннее состояніе пещеры, остается сказать о ея началѣ. Рожденіе пещеръ приписуется двумъ причинамъ: или подземному огню, раждающему землетрясеніе: или источникамъ подземельныхъ водъ. Въ нашемъ случаѣ послѣднимъ должно приписать дѣйствіе, ибо никакого вещества въ нихъ не примѣчается, которое свидѣтелемъ бы было останковъ возгараемаго начала. Напротивъ того послѣдней причины вездѣ явные находятся слѣды: доказываютъ то капи и накипи, которыя иначе произойти не могутъ, какъ отъ разведеннаго въ водѣ вещества. Великое воды количество, во внутренностяхъ пещеры находящееся, явно о семъ свидѣтельствуетъ.

Но можетъ быть кто скажетъ, что вода могла уже собраться по произшествіи въ горѣ пустоты, и истребивъ признаки бывшаго въ горѣ огня, ложно себѣ рожденіе пещеры присвоила. Спорить не можно, что въ горѣ прежде не было никакой пустоты:

ибо естьли бы одна вода безъ всякой предшедшей пустоты раждала пещеры; то бы во всѣхъ алебастровыхъ и известныхъ горахъ пещерамъ быть надлежало. Но сія пустота можетъ и отъ иныхъ родиться причинъ, на примѣръ: отъ засѣвшаго воздуха при твореніи горъ, или отъ самаго же воднаго начала. Собравшаяся въ нѣдрахъ горы вода, время отъ времени разводя каменной составъ, открывала себѣ путь далѣе; а вешняя вода, застоявшаяся въ неровностяхъ на поверхности горы, подобнымъ же образомъ разводя каменное вещество, дѣлала глубокія ямы и борозды, и наконецъ, добравшися до ущельевъ, чрезъ оныя проходила до внутренней пустоты, прибавляла силы содержащейся водѣ въ горныхъ нѣдрахъ, которая усиляся, и разорвавъ всѣ препоны, открыла себѣ путь какимъ нибудь отверстіемъ; и ежегодно повторяя отверстой путь, во всѣ стороны размывала пещеру.

Что застоявшаяся вода въ неровностяхъ горной поверхности до внутренней пустоты добраться можетъ, доказываютъ то вышепомянутыя отдушины, которыя иначе сдѣлаться не могли, какъ чрезъ проницаніе въ камень. Я думаю и глину, составляющую дно пещеры, призвать мнѣнію моему во свидѣтельство: ибо глина отъ алебастра ро-

диться не можетъ, но она должна войти въ пещеру съ верхнихъ слоевъ, гору покрывающихъ. Всякъ знаетъ сколь тонки части глину составляющія, и сколь распустившіяся въ водѣ простому глазу не примѣтны быть могутъ. За особливой слой въ горѣ ее почесть не можно потому, что стѣны пещеры, подлѣ которыхъ мы копали, состояли изъ алебастра; да и самый подъ пещерѣ подъ глиною составленъ былъ изъ твердаго же камня.

Различная степень теплоты въ пещерахъ стоитъ также вниманія. Теплоту въ пещерѣ, отъ третьяго входа начинающейся, можно производить отъ отдаленности оныя отъ отверстія; ибо что въ земныхъ нѣдрахъ болѣе бываетъ теплоты, всякому извѣстно: но послѣдняя пещера съ отдушинами, въ которую холодный наружный воздухъ удобно проходить можетъ, совсѣмъ о другой свидѣтельствуетъ причинѣ. Чему же онную приписать: отмѣнному ли свойству камня, или другой какой подземельной причинѣ, сокрытой отъ моего слабаго понятія?

Вперяемыя намъ съ малолѣтства мысли нашими питателями вездѣ раждаютъ басни и боязнь отъ нечистыхъ, не знаю, какихъ то духовъ. Татары не только войти съ нами въ сію пещеру, ниже приближиться

къ ней не отваживалися, и разсказывали намъ непонятныя побасенки о жительствующихъ въ сихъ пещерахъ духахъ, которые кромѣ страха, причиняли имъ и вредъ: ибо не рѣдко въ пролазы къ пещерѣ затаскивали телятъ и другую не большую скотину; и увѣряли насъ, что многіе изъ нихъ были самовидцами, какъ духи во образѣ человѣческомъ Татарской туда таскали скотъ. Сколь много могутъ быть вредны предосудительныя мысли, раждающіяся отъ старушечьихъ разсказовъ!

Кромѣ сей пещеры, около Табынска въ горахъ много находится другихъ. Но какъ всѣ онѣ не весьма пространны; то не заслуживаютъ точнаго описанія. Табынцы разсказывали намъ, что при ихъ памяти подъ Вознесенскою горою, о которой сказано выше, былъ пространный на разныя жилы раздѣленный ходъ, разстояніемъ слишкомъ на полверсты. Но мы ничего такого въ ней при осмотрѣ сыскать не могли, кромѣ двухъ передовыхъ пролазовъ, которыхъ длина на семь саженъ простиралася; а дальные проходы всѣ завалены безпорядочно напавшимъ камнемъ такъ, что ни коимъ образомъ далѣе въ него пробраться не можно было. — Пещера подъ Вознесенскою горою.

Разстояніемъ около версты отъ помянутой пещеры находятся цѣлые увалы, изъ — Табынская глина.

Отдѣл. кн. № 76141

глины состоящіе. Хотя глина вещь не рѣдкая, и слѣдовательно казалась бы быть мало достойною примѣчанія: однако о Табынской глинѣ умолчать для разныхъ причинъ не можно. Во первыхъ доброта ея весьма изящна. Она такъ вязка, что на подобіе пшеничнаго тѣста никакой грубости сжимающимъ перстамъ не показываетъ: почему и можно ее употреблять на дѣло разныхъ глиняныхъ отмѣнныхъ утварей. Тонкость частицъ дѣлаетъ ее противоборною силѣ огня; и разные заводчики для обмазыванія мѣдиплавильныхъ печекъ во всей Табынской окружности съ пользою употребляютъ, и Табынцы возятъ ее въ нарочито отдаленные заводы, верстъ за три ста и болѣе.

Положеніе глиняныхъ слоевъ также примѣчанія достойно. Самый верхній слой, какъ то обыкновенно, состоитъ изъ чернозема; за нимъ слѣдуетъ толстый слой бѣлаго весьма мѣлкаго песку; подъ пескомъ начинаются глиняные слои, изъ которыхъ верхніе перемѣшаны съ пескомъ; и чѣмъ ниже опускаются, тѣмъ чище становятся. Верхніе слои весьма бѣлы, а исподніе, по мѣрѣ ихъ углубленія, темноцвѣтнѣе. Тутъ можно было видѣть всевозможные цвѣты, какіе глина отъ примѣса желѣзистыхъ частицъ получить можетъ. Различіе цвѣтовъ,

кажется мнѣ, слѣдующимъ въ ней произошло образомъ. Исподніе слои, какъ ближайшіе къ желѣзной маткѣ, (ибо въ самомъ дѣлѣ куски желѣзной глинистой руды въ низу попадалися), больший и гораздо темнѣе получали отъ нея цвѣтъ; а верхніе, по мѣрѣ ихъ отъ оной разстоянія, будучи только орошены парами желѣзистой руды, разные и гораздо свѣтлѣе цвѣты представляли, и наконецъ въ самой бѣлизнѣ терялися.

Асфальтъ на рѣкѣ Инзерѣ.

Въ шестидесяти пяти верстахъ отъ Табынска на рѣкѣ Инзерѣ, впадающей въ Бѣлую, при Башкирской деревнѣ *Султангулъ Сотниковъ находится* асфальтъ, или такъ называемая Жидовская смола. Крутый яръ, составляющій берегъ рѣки Инзера, вышиною сажени въ три, первые сего возгараемаго вещества показываетъ слѣды. Оно между глиняными слоями особливый составляетъ слой толщиною аршина въ полтора, и отъ поверхности земной только не толстымъ слоемъ отдѣляется. Въ ширину, сколько намъ разсмотрѣть можно было, простиралося оно сажени на три. Живущіе на семъ мѣстѣ Башкирцы никакого изъ него не дѣлаютъ употребленія, и не малое онаго количество ежегодно пропадаетъ: ибо лѣтнимъ временемъ, будучи разтоплено солнечными лучами, стекаетъ въ рѣку Инзеръ и быстриною водъ разносится. Между

* *

глиняными слоями тщетно искали мы другихъ признаковъ, изъ которыхъ бы можно было заключить о рожденіи въ семъ мѣстѣ асфальта: почему должно думать, что онъ просѣдаетъ изъ ближайшихъ сему мѣсту горъ. Мѣсто сіе стоитъ труда, чтобы его со временемъ испытать обстоятельнѣе: ибо можно тутъ надѣяться и каменнаго угля, который весьма нуженъ по недостатку дровъ въ Оренбургской губерніи. При томъ труды и иждивеніе, на сіе испытаніе употребленные, не безполезны будутъ. Самый асфальтъ наградитъ довольно труды работниковъ: ибо можно его съ примѣсомъ обыкновенной смолы употреблять на смоленіе всякихъ судовъ. Опытами извѣдано, что такій составъ гораздо крѣпче обыкновенной смолы бываетъ. Чрезъ вареніе дастъ онъ нефть; а помощію перегонки можно изъ него дѣлать бурое и бѣлое масло, годное на лѣкарственныя употребленія.

Архангельскій мѣдиплавиленный заводъ Оренбургскаго вѣдомства.

Въ пятидесяти верстахъ отъ Табынска по Екатеринбургской дорогѣ, въ *Турешевской* волости на рѣчкѣ *Аксунѣ*, на покупной у Башкирцовъ землѣ, въ 1753 году построенъ мѣдиплавиленный заводъ Коллежскими Ассесорами *Твердышевымъ* и *Мясниковымъ*, прозываемый *Архангельскій* (1) по

1) Смотр. Оренбург. топогр. Часть II стр. 233.

приходу. При ономъ поселено собственныхъ ихъ крестьянъ до 150 дворовъ, построена одна мѣдиплавиленная фабрика съ четырью печками и четырьмя горнами, изъ которыхъ одинъ для перечистки мѣди, другій для пережиганія чугуна, третій для разливки мѣди, а четвертый для нагрѣванія, когда бываетъ разковка оной. Два молота, одинъ для разковки мѣди, а другій для разбиванія флюса; толчея для мусора о пяти пестахъ, и лѣсопильная мѣльница. Руду на заводъ привозятъ слишкомъ за три ста верстъ съ рѣки *Каргалы*; руда сія различнаго бываетъ разбора. Самая богатая руда содержится въ крѣпкомъ камнѣ, и даетъ до пяти процентовъ, которая по твердости своей никогда одна нѐ плавится, но всегда съ примѣсомъ или глинистой или шиферной руды. На заводѣ семъ выплавляется въ годъ до 4,500 пудъ чистой мѣди, естьли не бываетъ остановки въ водѣ отъ засухи. Бывшія Башкирскія неспокойства заставили заводчиковъ быть всегда въ осторожности: почему заводъ сей укрѣпленъ деревяннымъ оплотомъ съ башнями и раскатами, которые снабдѣны пушками.

Соленые ключи подъ Табынскимъ.

Соленые источники, въ двѣнадцати верстахъ отъ Табынска находящіеся, какъ выше сказано, достойны также вниманія.

Пріятная долина, окруженная высокими горъ хребтами съ восточной и западной стороны, сими изобилуетъ ключами. По срединѣ ея протекаетъ не малая рѣчка, *Усолкою* называемая, которая верстахъ въ 30 изъ горъ, а не отъ соленыхъ ключей, какъ нѣкоторые пишутъ, начало свое имѣетъ. Близь ключей съ Усолкою съ полуденной стороны соединяется небольшій протокъ, *Ермашка* называемый. Самыежъ соленые источники по большой части вытекаютъ изъ западнаго хребта. Нынѣ ихъ тутъ до тридцати считать можно; а прежде сего было только три, но гораздо болѣе: ибо не знаю какой то умникъ, почитая себѣ сосѣдство сихъ ключей опаснымъ, старался ихъ загатить всевозможнымъ образомъ: но изъ сего его предпріятія вышло то, что изъ трехъ родниковъ сдѣлались многіе. Сіи соленые родники нѣкогда съ пользою употребляемы были, какъ выше сказано (1). Но послѣ Утятникова никто болѣе за нихъ не принимался, и оставлены они въ совершенномъ небреженіи. Одни Башкирскіе табуны ими довольствуются, которые такъ до соленой воды лакомы, что иногда цѣлыя сутки бѣгутъ, дабы

1) Смотри Оренбургскую топографію. Часть II. стран. 209.

насытиться симъ для нихъ нектаромъ. Главнѣйшіе ключи и понынѣ еще стоятъ окопаны кадьми. Росолъ въ нихъ выбиваетъ на самую земли поверьхность такъ, что безъ всякихъ машинъ оной можно черпать ведрами: однако сіи ключи должно почитать за поверьхностные; ибо по срединѣ самой рѣчки Усолки въ трехъ мѣстахъ соленые бьютъ водовороты. На восточномъ берегу рѣчки Усолки находится еще глубокой колодезь, въ которомъ росолъ всегда стоитъ глубиною слишкомъ на сажень; и росолъ сей гораздо прянѣе предъ прочими. И такъ, естьли бы нужда требовала, можно бы въ семъ мѣстѣ дорыться до источниковъ, которыхъ бы на многія варницы стало довольно: но сего объ исторіи соленыхъ родниковъ довольно.

Откуда начало источники сіи получили, не только за подлинно, но и съ вѣроятностію сказать не могу, хотя я съ возможнымъ раченіемъ всѣ окольныя осматривалъ мѣста.

Вода при вываркѣ кромѣ, обыкновенной даетъ еще нѣкоторой родъ соли, имѣющей продолговатые кристаллы, словомъ, совсѣмъ на Глауберову соль похожіе: но только въ нихъ примѣчена была нѣкоторая нечистота. Оную, чтобы отъ нихъ отдѣлить, прилили мы растворъ Алкалической постоянной соли: отъ чего на дно отсѣлъ

бѣлый порошокъ, состоявшій изъ чистой извести.

Какимъ образомъ известь зашла въ соль, сказать не трудно, когда цѣлая гора, изъ подъ подошвы которой бьютъ ключи, вся состоитъ изъ опочистаго камня, перемѣшаннаго съ известью, между которою видѣнъ въ изподи нетолстый слой известковаго шифера. Сѣрная осадка, которая дно ручейковъ на подобіе нѣжнаго ила устилаетъ, доказываетъ ясно рожденіе соли, состоящей изъ купоросной кислоты и изкопаемой щелочной соли. Мнѣ сему въ добавокъ сказать остается, что въ сихъ же соленыхъ ключахъ поднялъ я между чернымъ кремнемъ, котораго большіе находятся куски, настоящій сгустившійся асфальтъ, перемѣшанный съ известью. Изъ сего, по моему мнѣнію, паки раждается надежда къ отысканію въ семъ мѣстѣ нужнаго у насъ каменнаго угля.

Черный кремень, попадающійся также въ ключикахъ, стоитъ, чтобы о немъ упомянуть двумя словами. Изъ любопытства разбивая сіи твердые каменья, иные такъ находилъ я хрупкими, что отъ несильнаго удара раздроблялися на мѣлкія части, и показывали въ себѣ слоистой составъ. Сей хрупкости другой причины я не нахожу, какъ соленую воду, которая, можетъ быть, уже

многіе годы голыши омывая, тѣсной частицѣ союзъ разрушила и сдѣлала ихъ хрупкими. Другіе между сими голышами, будучи разбиты, показывали внутри ядро, состоящее изъ известнаго камня. Какъ слоистый кремней составъ, такъ и включенное известное ядро, кажется мнѣ довольнымъ быть доказательствомъ, что сей родъ каменьевъ не такъ древенъ, какъ объ немъ думаютъ.

Но уже время оставить намъ Табынскія окрестности, и приготовляться къ дальнѣйшему пути, который составлять будутъ Уральскія горы и отроги оныхъ, а особливо по рѣкѣ Бѣлой, которая за самобольшую изъ всѣхъ рѣкъ въ Башкиріи почитается.

ГЛАВА II.

Отъ Табынска по Уральскимъ горамъ до мѣдиплавиленнаго Преображенскаго завода.

Богоявленской мѣдиплавиленной заводъ Оренбургкаго вѣдомства.

На первомъ отъ ключей поворотѣ, разстояніемъ въ трехъ верстахъ, находится мѣдиплавительный заводъ преждеупомянутыхъ заводчиковъ *Твердышева* и *Мясникова*, по рѣчкѣ *Усолкѣ, Усольскимъ*, а по приходу *Богоявленскимъ* прозываемый. Онъ построенъ въ *Юрматынской волости* на наемной у Башкирцовъ землѣ въ 1752 году (1). На немъ двѣ мѣдиплавильныя фабрики, каждая о четырехъ печкахъ; пильная мѣльница; кузница съ двумя горнами; три молота какъ для разбиванія крѣпкихъ рудъ, такъ и флюса и для разковки мѣди; горнъ сплейсофенской, гармахерской, и два для брусчатой мѣди.

Заводъ укрѣпленъ также, какъ и Архангельской. Строеніе для заводскихъ служителей слишкомъ 200 дворовъ, и мѣсто какъ

1) Смотри Оренбургской топографіи часть II стран. 233.

для заводскихъ надобностей, такъ и для рабочихъ людей весьма выгодно: ибо оно окружено пространными полями, на которыхъ заводскіе жители съ хорошимъ успѣхомъ отправляютъ хлѣбопашество. Руду на заводъ привозятъ также съ Каргалинскихъ рудниковъ. Мѣди чистой выплавляется до тысячи пудъ.

Съ Усольскаго завода лежалъ намъ путь по нагорному берегу рѣки Бѣлой. Вешняя вода, которая еще и тогда нарочито въ рѣкахъ играла, дѣлала нашъ путь затруднительнымъ; и мы въ сей день не болѣе могли подвинуться, какъ только 16 верстъ до Башкирской деревни *Кутлугузина*. На всѣхъ сихъ 16 верстахъ стоитъ только небольшая Башкирская деревушка, *Инзелга* прозываемая по небольшой мимо текущей рѣчкѣ *Инзелгѣ*, впадающей въ *Бѣлую*, которую мы удобно могли переѣхать бродомъ.

Деревня Инзелга.

По пріѣздѣ нашемъ въ деревню Кутлугузина, нашли мы Башкирцовъ въ большихъ суетахъ; и какъ мы спрашивали тому причину, то они сказали намъ, что на завтрешній день готовятся къ празднеству *Сабань-Тюй*, или *Сабанной* праздникъ называемому. Хотя Башкирцы еще но сіе время очень худые и лѣнивые хлѣбопашцы: однако по сосѣдству съ Рускими и съ ясашныхъ Татаръ

Башкирское Сабанное празднество.

Какой хлѣбъ Башкирцы сѣютъ.

селеніями начинаютъ вникать въ хлѣбопашество; и всякой старается по крайней мѣрѣ столько посѣять хлѣба, сколько для домашняго обихода потребно. Они наиболѣе сѣютъ ячмень и овесъ, а зимовой хлѣбъ у нихъ за ненужной почитается. Для посѣва коноплей они также нарочито прилѣжны: ибо искуство ихъ научило, что конопляный холстъ добротою своею много превосходитъ крапивной, какой ихъ предки употребляли. Попечительное Оренбургское Правленіе о благосостояніи своей Губерніи разными поощреніями до того довело Башкирцовъ, что они годъ отъ году рачительнѣе становятся къ пашнѣ, и можетъ быть со временемъ столь же полезны быть могутъ обществу своимъ хлѣбопашествомъ, какъ на примѣръ Мещеряки и другіе Татара; естьли только мало по малу будутъ стараться отъучивать ихъ отъ кочевой жизни. Хотя Башкирцы столько же сосѣдственны съ Рускими около Табынска, однако болѣе склонности имѣютъ перенимать обряды у своихъ единоземцовъ, нежели у другихъ, примѣромъ Сабаннаго праздника.

Сабанное празднество прозвано отъ хлѣбопашеннаго орудія *сабана*, потому, что оно торжествуется предъ начатіемъ пашни. Торжество сіе смѣшано со свѣтскими и ду-

ховными обрядами, и произходитъ слѣдующимъ образомъ.

По вечеру сбираются изъ всей деревни молодые ребята на отборныхъ верьховыхъ лошадяхъ; и проѣхавъ всю деревню изъ конца въ конецъ, изъ околицы возвращаются, и предъ каждымъ домомъ дѣлаютъ великой крикъ и стукъ до тѣхъ поръ, пока хозяинъ дома такую отборную артель чѣмъ нибудь не наградитъ. По большой части надѣляютъ ихъ куриными яйцами. Собравъ подворную пошлину, молодежь разъѣзжается по своимъ дворамъ, и по утру до солнечнаго всходу *вся ихъ* артель выѣзжаетъ на поле, и назначивъ не малое разстояніе пускаются скакать во всю прыть. При въѣздѣ въ деревню стоятъ обоего пола зрители; а въ извѣстномъ разстояніи отъ зрителей или молодой дѣтина, или дѣвка держитъ на шестѣ привязанной бѣлой платъ, вышитой по угламъ разноцвѣтнымъ шелкомъ, который достается въ награжденіе тому, кто всѣхъ на своей лошади перегонитъ, и первый платокъ сорветъ съ древка. Хотя платокъ всегда бываетъ малоцѣнный; однако побѣда почитается за велико, и приписываются немалыя похвалы побѣдителю отъ зрителей общимъ восклицаніемъ. Естьли же случится двоимъ прискакать вмѣстѣ къ назначенному

мѣсту, и схватиться за платъ; то должны они совершенное плата присвоеніе заслужить борьбою. Борьба у нихъ бываетъ отмѣннымъ образомъ: они не берутъ другъ друга за воротъ, какъ Рускіе борцы, но за кушаки, и употребляютъ обыкновенныя при борьбахъ ухватки. Хотя платъ и не дорогой; однако не всякъ охотно пожелаетъ и дешевую вещь подарить другому: то у нихъ узаконено, чтобы на Сабанномъ рыцарствѣ награжденіе сдѣлано было руками той женщины, которая въ деревнѣ моложе всѣхъ за мужемъ. По окончаніи рыцарства всѣ деревенскіе жители сходятся въ мечеть на молитву, и просятъ Бога о урожаѣ хлѣба: послѣ чего общее бываетъ въ деревнѣ пиршество; а у молодыхъ разныя забавы, какъ то: борьба, катаніе яицами, качели и караводы; а отпраздновавъ принимаются за пашню.

Побывъ нѣсколько времени зрителями Сабаннаго торжества, отправилися мы въ нашъ путь, и чрезъ шесть верстъ мѣлкимъ частникомъ и косогорами съ великимъ трудомъ пробиралися до ясашной деревни *Ялейсканъ*. Сколь труденъ намъ былъ путь до помянутой деревни, столь трудна была и переправа чрезъ рѣку, *Зиганъ* называемую, которая весьма быстра, и въ тогдашнее время нарочито была глубока. Не смотря

Деревня Ялейсканъ.

на то, что жители всегда имѣютъ сообщеніе съ окольными деревнями; однако столь нерадивы, что не только мосту, да и перевознаго плота не имѣютъ: но ѣзжалыхъ лошадей, естьли имъ куда ѣхать понадобится, переправляютъ вплавь. Я думаю, что Татаринъ весною лучше согласится двухъ утопить лошадей, нежели сдѣлать общими силами перевозъ; и для насъ сколько досадно, столько и смѣшно было, смотрѣть на сихъ лѣнтяевъ, когда они принуждены были дѣлать перевозъ. Всякій искалъ, гдѣ бы спрятаться, дабы избавиться ему отъ помогательства въ дѣланіи плота; хотя онъ послѣ безъ сумнѣнія для всѣхъ ихъ былъ пригоденъ.

Деревня Ишаева.

Переправяся чрезъ рѣку, къ вечеру пріѣхали мы въ Башкирскую деревню *Ишаеву*, въ осьмнадцати верстахъ отъ Ялейскана находящуюся, которыя жителей напаяетъ мимотекущая рѣчка *Селяукъ*, впадающая въ рѣку Бѣлую. При деревнѣ сей находится та чудная гора, которая въ Оренбургской топографіи подъ именемъ *Акъ-Тау*, (Бѣлая гора) описана (1). Но жители ее называютъ *Журякъ-Ташъ* (гора *Сердце*): ибо она стоитъ на ровномъ мѣстѣ, кругла и къ верху

Гора Журякъ-Ташъ.

1) Оренбург. топогр. томъ II стран. 211.

островата. Хотя мы на сію гору имѣли проводниковъ изъ деревни Ишаевой; однако ни одного изъ описанныхъ ея чудесъ не видали: да и жители ничего такого сообщить намъ не могли. Одинъ престарѣлый Башкирецъ сказывалъ, что при его памяти на горѣ сей бывалъ ключъ чистой воды; но и тотъ пресѣкся уже за многіе годы. Гора сія перпендикулярной высоты имѣетъ на глазомѣръ до семидесяти саженъ; однако входъ на нее не совсѣмъ трудный, и Башкирскій скотъ въ весеннее время на ней пасется. Къ рѣкѣ Бѣлой гора весьма утесиста и имѣетъ навислые камни, которые мѣстами представляютъ какъ бы нѣкое порядочное строеніе. При подошвѣ сея горы находится обширное и глубокое озеро, которое небольшимъ перешейкомъ отъ рѣки Бѣлой отдѣляется. Озеро сіе называютъ *Еманъ Кулъ* (Злое озеро). Мы думали въ семъ озерѣ искать упомянутыхъ диковинокъ, но тщетно: ибо названіе его происходитъ не отъ ядовитости рыбъ въ немъ живущихъ, но отъ многаго на днѣ каршовника, который ловленію рыбы препятствуетъ.

Озеро Еманъ Кулъ.

Гора Кошъ Тау.

Озеро сіе служитъ раздѣленіемъ Журякъ-Тау съ другою горою *Кошъ-Тау* (гора Стана) называемою: ибо въ прежнія времена мѣсто

сіе первымЪ сЪ весны становомЪ или кочевьемЪ служило обитавшему *Кубанскому Хану* (1). А кто были сіи Кубанцы, и вЪ какое время, о томЪ Башкирцы сказать не могутЪ: но все сіе знаютЪ только изЪ одного преданія. Гора сія вышиною прежней не уступаетЪ, но только гораздо продолговатѣе и состоитЪ, какЪ и прежняя, изЪ дикаго камня. Третья гора около версты отстоитЪ отЪ КошЪ Тау, и называется *ШишакЪ Тау*. Вышиною она прежнимЪ не уступаетЪ. При подошвѣ ея находится обширное озеро, *Казять* называемое.

Гора Шишакъ Тау.

Озеро Казять.

На лѣвомЪ или такЪ называемомЪ луговомЪ берегу рѣки Бѣлой, за четыре года, поселена Татарская деревня *БаганяшЪ*, на рѣчкѣ *Месели*, впадающей вЪ рѣку *КučанякЪ*, которая свои воды изливаетЪ вЪ рѣку Бѣлую. Деревня сія тѣмЪ примѣчанія достойна, что при ней находятся сѣрные ключи. Обширная площадь предЪ деревнею составляетЪ вязкую болотину, на которой вЪ 40 шагахЪ отЪ рѣчки Месели видна котловина глубиною вЪ четыре сажени, а обширностію вЪ шесть саженЪ. Со дна сея котловины

Сѣрные ключи при деревнѣ Баганяшъ.

(1) МожетЪ быть они разумѣютЪ того Нагайскаго Хана, о которомЪ вЪ части I Оренбургской топографіи на страи. 85 упоминается.

бьютъ четыре ключа, и вода стекаетъ особливымъ ручьемъ въ рѣчку Месели. Какъ по краямъ котловины, такъ и въ ручьѣ на лежащія галки садится сѣрный илъ, но не такъ изобиленъ, какъ въ Соковскихъ сѣрныхъ ключахъ примѣчено. Отъ сей котловины саженяхъ во стѣ, на ровномъ мѣстѣ пробиваютъ изъ подъ земли четыре маленькіе ключика, которые такъ же сѣрной илъ въ себѣ содержатъ. По симъ ключикамъ лежали каменные сѣрные сростки, *Тофами* прозываемые; изъ чего заключать можно, что сѣрныя частицы вымываетъ водою изъ отдаленнаго мѣста, и что сѣрной маткѣ въ болотинѣ быть не можно. Съ полуденной и съ западной стороны болотину окружаютъ высокіе увалы, состоящіе изъ известнаго камня: по чему не неосновательно можно думать, что сѣрная матерія въ сихъ увалахъ находится. Хотя сѣрные ключи при Баганяшѣ не такъ изобильны сѣрою, какъ Соковскіе; однако въ крестьянскомъ домостроительствѣ столь же вредны, какъ и оные: ибо Татара, живущіе въ Баганяшѣ, тщетно стараются завести пчельные ульи.

Стерлитамакская пристань.

Въ 50 верстахъ отъ Табынска на рѣчкѣ *Стерлѣ*, впадающей въ Бѣлую, въ 1767 году по именному Высочайшему повелѣнію, Симбирской купецъ, а нынѣ Коллежскій Совѣт-

никъ Тетюшевъ, построилъ пристань, съ которой по рѣкѣ Бѣлой весною отпускаются суда съ Илецкою солью, которая до сего мѣста изъ Илека ставится гужемъ; на какой конецъ многія волости Тептярскія приписаны. Тутъ кромѣ солянаго отпуска дѣлаются и коломенки, а годной на строеніе лѣсъ пригоняютъ водою верстъ за три ста изъ Урала. Кромѣ многаго строенія, на семъ мѣстѣ построена изрядная лѣсопильная мельница. Отъ оной до рѣки Бѣлой только пять верстъ считается.

Въ одиннадцати верстахъ отъ Стерлитамакской пристани, по нагорному берегу рѣки Бѣлой, видна послѣдняя изъ высочайшихъ горъ близь Оренбургской дороги въ Уфу, *Тура Тау*, (Городковая гора) прозываемая. Гора Тура-Тау. Вышина ея смотря по небольшой отлогости, по которой на гору взойти можно, саженъ ста съ два составитъ. Башкирцы къ горѣ сей имѣютъ особливое почтеніе, и почитаютъ ее за освященное мѣсто. Въ старину, по ихъ сказкамъ, жительствовалъ на ней Нагайскій Ханъ со своимъ семействомъ (1); а послѣ служила она прибѣжищемъ богобоязливымъ и уединеннымъ *Мусульманамъ*, которыхъ они угодниками называ-

(1) Смотри Оренбург. топограф. Часть I стр. 244.

ютъ. Въ семъ увѣрялъ насъ Башкирецъ *Исмакъ*, который не послѣднимъ чтецомъ и знатокомъ Башкирскихъ преданій почитается. Верстѣ въ полуторѣ отъ сей горы находится низменный, однако обширный курганъ, называемый *Кызляръ Тау* или Дѣвичій курганъ. Наономъ курганѣ, по объявленію Башкирскому, Нагайскій Ханъ имѣлъ публичныя увеселенія и пиршества. За святто почитаемая Башкирцами Тура Тау принуждала насъ быть роскошными и возбуждать Башкирскую неустрашимость виномъ: ибо никто изъ нихъ на сію гору съ нами идти не хотѣлъ, отговариваяся разными обѣтами, которыми они горѣ должны, и которые еще не исполнены: ибо безъ исполненія обѣтовъ взлазить на гору никто не можетъ; развѣ кто похочетъ самъ себѣ быть злодѣемъ. Сожалѣя о Башкирскомъ заблужденіи, а паче думая, что они отговариваются только для труднаго на гору всхода, старался я имъ показать, что отъ горы ничего воспослѣдовать не можетъ, и что она никакого обѣта не заслуживаетъ. Но Башкирцы, будучи отъ природы честолюбивы, а особливо тѣ, которые за знатоковъ между ими почитаются, не очень весело слушали наши доводы, и наконецъ говорили, что не упоминая о книгѣ *Чингызъ*,

въ которой много о сей горѣ писано, два домашніе примѣра сказать довольно. Одинъ Татаринъ, презирая сіе освященное мѣсто, и въ возмездіе Башкирскому заблужденію на горѣ напакостилъ; но сія попытка даромъ ему не прошла: ибо весь его родъ въ короткое время вымеръ. Моръ начался съ его сына, который умирая видѣлъ разныхъ хищныхъ звѣрей сходящихъ съ горы и готовящихся терзать его тѣло и всего семейства. Другій, гоняяся за лисицею безъ всякаго обѣта, и въ посмѣяніе забравшися на гору, растерзанъ былъ пѣгимъ медвѣдемъ.

Какъ вышина, такъ и крутизна горы принуждала насъ разъ до пятнадцати отдыхать, пока добралися до ея вершины, гдѣ увидѣли пространную овалистую площадь, такъ что до сотни Башкирскихъ домовъ на ней помѣстить можно. Съ западной стороны гора гораздо отложе, и видѣнъ на ней какъ бы нѣкакой взъѣздъ, которой Башкирцы еще старинѣ приписываютъ, и увѣряютъ, что сей взъѣздъ еще отъ времянъ Ханскихъ остался. Противъ самаго входа, на горѣ находятся остатки низменнаго вала, который по видимому для защищенія сего удобнаго входа былъ сдѣланъ. Впрочемъ на сей горѣ не видно никакихъ другихъ остатковъ древности. Съ про-

Артышъ-Агачи.

чихъ сторонъ гора чрезмѣрно утесиста. Обнаженный горы верхъ устланъ былъ особливымъ родомъ *можжевельника* (1), который у насъ козацкою *можжухою*, а Башкирцы *Артышъ Агачи* называютъ. Сіе растѣніе открыло намъ другое Башкирское заблужденіе. Мы были на концѣ горы, какъ рвали сіе произрастѣніе. Одинъ Башкирецъ, который казался намъ наиболѣе усердствующимъ, бѣжа къ намъ по горѣ дѣлалъ всевозможные знаки, дабы мы его тутъ подождали; (ибо бывшій тогда сильный вѣтръ и дождь голоса его не допускали до ушей нашихъ) и прибѣжавъ спрашивалъ: на какую мы потребу ломаемъ сучья Артышъ Агачи, и съ какими обѣтами? Но какъ мы ему сказали, что мы беремъ его только для любопытства, и не видимъ никакой причины дѣлать обѣты; то онъ намъ отвѣчалъ съ выговорами, что мы ихъ принудили войти на гору противъ ихъ воли; при томъ дѣлаемъ другое преступленіе, что беремъ съ горы дерево безъ всякой надобности и безъ всякаго обѣта: ибо сіе имъ даромъ пройти не можетъ. Не знаю по суевѣрію ли своему слова сіи произносилъ Башкирецъ,

1) Iuniperus foliis, undique imbricatis, ovatis, obtusis. Gmelin: flor. Sib. T. I. pag. 182, §. 33.

или въ надѣяніи, что мы на горѣ оставимъ какую нибудь дань; ибо Башкирецъ и за малою вещію взлѣсть на гору не полѣнится: однако мы послѣ спровѣдали, и были самовидцами, что можжевельникъ не только отъ Башкирцовъ, но и отъ всѣхъ Татаръ вообще почитается деревомъ одареннымъ силою, изгонять изъ домовъ нечистые духи, какъ то всякъ сіе суевѣріе въ Татарскихъ домахъ примѣтить можетъ.

Башкирцы, стараяся болѣе оказать намъ свои услуги, не скрыли и того, что они за самоважнѣйшее въ сей горѣ почитали. Они доказывали намъ, что по среди утесистаго сѣвернаго горы бока находится пещера, въ которой погребены сокровища Нагайскаго Хана, привезенныя на двухъ вельблюдахъ, состоящія изъ чистаго золота и серебра, которыя закляты были однимъ не знаю какимъ то Мусульманскимъ угодникомъ, и которыхъ никто изъ нихъ не только достать, но и видѣть не можетъ. Хотя слова ихъ совершенная была ложь; однако любопытство побудило насъ осмотрѣть сіе мѣсто, не въ надеждѣ получить мнимое Ханское богатство, но осмотрѣть пещеру. Съ верху горы почти по прямому утесу должно было намъ спускаться саженъ до пятидесяти. Башкирцы, привыкшіе лазить по горамъ

Пещера въ горѣ Тура Тау.

какъ сайги, спускалися передомъ и въ осыпавшемся камнѣ дѣлали намъ ступени; но сильный вѣтръ, дождь, и обманчивый камень, не рѣдко принуждали насъ о предпріятіи разкаиваться, а нѣкоторыхъ можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ приносить обѣты: однако наконецъ добралися мы до славной Ханской пещеры, которая только съ наружи саженъ на пять отверстія имѣла, а прочее все пространство завалено было кабанами отпавшаго камня такъ, что никоимъ образомъ далѣе пробраться было не можно; и трудъ нашъ единственнно награжденъ былъ защитою отъ сильнаго дождя, которой мы въ ней просидѣли. Отъ сей печюрки до подошвы горы не съ меньшимъ затрудненіемъ и опасностію принуждены были мы спускаться: ибо по прежней дорогѣ вверхъ взлѣсть дѣло было невозможное.

Башкирскія кочевныя похороны.

Оставя чудесную Башкирскую гору, поворотили къ рѣкѣ Бѣлой, и были почти на половинѣ дороги, какъ попалися намъ Башкирскія похороны. Напереди ѣхали трое Башкирцовъ съ топорами и лопатами, по видимому для копанія могилы. Разстояніемъ саженъ ста на два ѣхалъ верьхомъ Мулла, а за нимъ везли покойника, который лежалъ на лубкѣ и обшитъ былъ холстомъ. Лубокъ висѣлъ на двухъ веревочныхъ петляхъ, соеди-

женныхъ поперечною веревкою, сквозь которую продѣтъ былъ шестъ, и концы онаго лежали на переднихъ сѣдельныхъ лукахъ двухъ верьховыхъ, рядомъ ѣдущихъ Башкирцовъ, между коими покойникъ какъ въ зыбкѣ качался. За покойникомъ ѣхали провожающіе сродники и ближніе всѣ верьхами. Такимъ образомъ отправляются у Башкирцовъ похороны, когда они отъ своихъ деревень откочовываютъ. Къ вечеру приѣхали мы въ Башкирскую деревню *Кусяткулову*, которая лежитъ при рѣчкѣ *Тайрюкъ*, впадающей въ Бѣлую, гдѣ и ночевали.

Въ сію ночь Башкирцы въ деревнѣ имѣли мало покою: ибо они намѣрены были по утру изъ деревни своей откочовывать. Мнѣ надобно сказать о ихъ откочовкѣ.

Башкирское зимовье и откочовка.

Башкирцовъ можно почесть межеумками между дикими и градолюбивыми народами. Суровость зимы, глубокіе снѣги и сильные бураны принуждаютъ Башкирцовъ, по обыкновенію другихъ Татаръ, препровождать зиму въ деревняхъ и въ деревянныхъ худохиженныхъ дворахъ, гдѣ они также малолѣтной скотъ и ѣзжалыхъ лошадей содержатъ; а прочая скотина шатается чрезъ всю зиму въ полѣ. Недостатокъ прошедшаго лѣта въ травахъ, а особливо между Башкирцами, показывалъ печальные остатки; ибо они,

будучи и безъ того худые сѣнокосцы, малорослое сѣно горбушами, которые у нихъ въ обыкновеніи, косить не могли, и большую часть зимы принуждены были содержать свой скотъ молодымъ *илемникомъ* (1), котораго кору скотъ гложа пробавлялся; однако не безъ ущерба хозяину: ибо зима многаго имъ стоила скота, да и немалая часть выведена лѣсу. Всѣ Башкирскія деревни наполнены были кострами обглоданнаго илемника.

Лѣтнее время Башкирцы препровождаютъ въ степяхъ, горахъ и лѣсахъ, въ нарочитомъ разстояніи отъ своихъ домовъ; не рѣдко верстъ за сто отходятъ. И тогда они имѣютъ отмѣнный родъ жизни, согласующійся съ ихъ кочеваньемъ: ибо лѣтомъ питаются единственно молокомъ, изъ рѣдка животными; а хлѣба со всѣмъ не знаютъ. Тогда держатъ при себѣ весь свой скотъ, и съ нимъ съ мѣста на мѣсто перекочовываютъ, оставляя ближайшія поля къ своимъ зимовьямъ невредимы для осенняго сѣнокоса. Живутъ въ войлочныхъ юртахъ, какъ Калмыки, а бѣдные отъ перемѣнъ воздуха берестяными шалашами защищаются. Но прежде, нежели начинаютъ они свое кочевое

1) Ulmus campestris.

житье, исправляютъ всѣ домашнія деревенскія надобности, какъ то: сѣютъ около деревни хлѣба небольшое число, закрываютъ свои въ лѣсахъ борти, валяютъ войлоки и кожевничаютъ. Бортевой присмотръ должны имѣть мущины, а прочая домашняя работа отправляется женщинами; онѣ у нихъ портняжатъ, сапожничаютъ, кожевничаютъ и валяютъ войлоки. Кожевничество ихъ отъ всѣхъ кожевныхъ выдѣлокъ отмѣнно.

Как Башкирцы выдѣлывают кожи.

Снятую сырую кожу разославъ на солнцѣ натягиваютъ сколько можно со всѣхъ сторонъ, и прикрѣпляютъ небольшими колышками; натянувъ соскабливаютъ шерсть обломкомъ горбуши, вдѣланнымъ въ дерево на подобіе скобеля, держатъ кожу до тѣхъ поръ, пока она высохнетъ, и берегутъ по большей части до весны. Весною кладутъ ихъ въ коптѣлки, которыя такъ дѣлаются. Вырываютъ погребъ, отъ котораго подъ землею проводится ровъ, длиною аршина на два, съ отдушиною къ поверхности. Отверстіе погреба покрываютъ лубянымъ бездоннымъ коробомъ, котораго основаніе отвсюду осыпаютъ землею. Въ коробъ и въ отверстіе погреба протягиваютъ веревки, или кладутъ жердочки, на которыя вѣшаютъ высушенныя кожи. Въ отдушину сыплютъ гнилушки дерева, которыя зажег-

ши отдушину затыкаютъ, дабы дымъ чрезъ каналъ проходилъ въ погребъ, и кожи всегда въ дыму находилися. Такое безпрерывное куреніе продолжаютъ они недѣли три, а иногда и менѣе, смотря по толстотѣ кожи; по прошествіи котораго времени кожа у нихъ совсѣмъ изъ дѣла выходитъ. Изъ такъ приуготовленной кожи дѣлаютъ они себѣ не только обувь, но и всю домашнюю утварь, какъ то: ведра, кадушки и бутыли. Въ бутыли ихъ, *турсуками* называемыя, входитъ отъ одного ведра до двухъ и болѣе; и дѣлаются онѣ по большей части изъ цѣльной кожи, выключая дно, которое пришивается. На такой конецъ сдираютъ они съ коровъ и лошадей кожу, не разпарывая на переднихъ ногахъ отъ колѣна до передней части лядвеи; и такъ получаютъ сулейную фигуру цѣлой кожи. Хотя Башкирцы про свой обиходъ довольно сѣютъ коноплей, и которыя весьма удачно у нихъ родятся; однако на чеботарство свое и на шитье утвари нитокъ никогда не употребляютъ: ибо вмѣсто нитокъ служатъ у нихъ жилы, отъ чего обувь у нихъ бываетъ носка и почти никогда не подпарывается.

Что Башкирцы берутъ

При откочовкѣ изъ деревни Башкирцовъ, случилося намъ примѣтить ихъ нерадѣніе въ содержаніи домашнихъ птицъ. Нѣкото-

рые изъ нихъ имѣютъ куръ и гусей; однако откочовывая всегда ихъ покидаютъ въ своихъ зимовьяхъ на собственное пропитаніе, и довольствуются тѣмъ, что въ осень застать могутъ. Сіе дѣлаютъ они по видимому для приманы хищныхъ птицъ, какъ то ястребовъ, орловъ и соколовъ, къ которымъ они великую имѣютъ склонность; и можно имъ отдать справедливость, что они какъ въ разборѣ, такъ и въ содержаніи сихъ птицъ никакому обученному помытчику не уступятъ. Орлы имъ потребны для стрѣлъ, на которыя они употребляютъ крыльныя и хвостовыя перья, выключая *беркутовъ* (1), которыхъ Башкирцы для ловленія звѣрей, какъ то: лисицъ, зайцовъ и волковъ употребляютъ.

съ собою въ кочовку.

Башкирцы живучи между горами, и будучи отвсюду окружены заводами, имѣютъ также не малую склонность къ пріискиванію рудъ; однако рѣдко обысканныя ими руды объявляютъ, по причинѣ нѣкоторыхъ иногда случающихся притѣсненій отъ заводчиковъ; и рудоискатели не рѣдко принуждены бываютъ отъ своихъ земляковъ разныя сносить угрозы, а временемъ и побои: но небольшое воздаяніе все претерпѣн-

Башкирцы рудоискатели.

(1) Falco fulvus Linn.

ное вскорѣ забывать ихъ принуждаетъ. Можно по справедливости объ нихъ сказать, что мѣдные и желѣзные заводы въ Уралѣ, также и выгодныя къ тому мѣста по большой части Башкирцамъ долженствуютъ. Въ деревнѣ *Кусяткуловой* двое такихъ пристали къ намъ рудоискателей, которые обѣщали золотыя горы. Хотя мы не рѣдко въ нашемъ зимовье обмануты были Башкирскими обѣщаніями, ибо Башкирцамъ все то кажется истиннымъ золотомъ и серебромъ, что въ ихъ глазахъ блеститъ, и что мы по просту кошечьимъ золотомъ называемъ: однако, слѣдуя пословицѣ, ничего не презирай, поѣхали съ Башкирцами на золотую гору. Она составляла берегъ рѣки Бѣлой, въ пяти верстахъ отъ вышеупомянутой деревни, и называлась *Кызлы Яръ* (Красный Яръ). Башкирцы безъ всякихъ орудій много накопали намъ своего золота, которое состояло въ бѣломъ колчеданѣ. Береговый яръ, вышиною саженъ на десять, составленъ былъ изъ разныхъ слоевъ глины, перемѣшанной съ галкою или мѣлкимъ камнемъ. Самый исподній слой состоялъ изъ синеватой глины, въ которой иногда цѣлыми кусками, а по большой части мѣлкими крупинками заключенъ былъ колчеданъ. Раздробленный колчеданъ подавалъ намъ нѣкоторую надежду о семъ мѣстѣ, тѣмъ

наипаче, что не рѣдко попадалися кусочки шифера, мѣдною рудою напоенные. Любопытство наше на семъ мѣстѣ усугубилъ не большій ключикъ, состоящій изъ горной нефти, на которой мы напали, разкапывая землю; мы добралися и до самаго ея источника, въ глубинѣ около аршина. Оную нефть изпущала изъ себя жила каменнаго угля, толщиною не съ большимъ въ четверть. По одной появившейся жилкѣ дошли мы до разныхъ, изъ которыхъ иныя слишкомъ на аршинъ толщиною были. Далѣе разкапывать сіе мѣсто силъ нашихъ не достало; а при томъ и время не терпѣло, чтобы тутъ жить долго. И такъ принуждены были довольствоваться одними признаками, и съ радостію видѣли исполнившуюся въ сихъ мѣстахъ о пріискѣ каменнаго угля нашу догадку.

Уголье сіе не къ самолучшимъ причислять должно, но къ хрупкимъ; ибо отъ малѣйшаго удара копья разскакивалися: но можетъ быть въ глубинѣ и при порядочной разработкѣ дойдено будетъ и до крѣпкаго. Впрочемъ имѣетъ онъ всѣ хорошія качества: не скоро загарается, загорѣвшись долго держитъ жаръ, и перегараетъ въ пепелъ.

Къ изобилію въ сихъ мѣстахъ каменнаго угля подаютъ надежду и другія ули-

ки. Въ пяти верстахъ отъ помянутаго мѣста противу Башкирской деревни *Бишъ Казакъ*, въ самомъ яру рѣки Бѣлой, оказался густой асфальтъ, истекающій въ рѣку Бѣлую. Изъ чего безъ сумнѣнія заключать можно, что трудъ и иждивеніе не потеряются, естьли сіи мѣста надлежащимъ образомъ разработать приказано будетъ.

Оставя берегъ рѣки Бѣлой, поѣхали на Башкирскую деревню, *Сайтакъ* прозываемую. Тутъ нашли мы Башкирцовъ, уже выступившихъ въ свое кочевье при небольшой рѣчкѣ *Бѣлякъ* называемой. Они перемѣнивъ образъ житія, казалися намъ быть и отмѣнны въ нравахъ. Кумызъ, которой они въ кочевкѣ пить начинаютъ, сдѣлалъ ихъ суровыми и незговорчивыми, такъ что мы принуждены были всякую употребить ласку, дабы получить нужное къ продолженію пути. Но ласковость наша малою служила подпорою, и видя себя принужденными дать на нихъ ударной окрикъ, въ скоромъ времени все получили: ибо Башкирцы отдаленные отъ большихъ дорогъ превратное имѣютъ понятіе о ѣздокахъ, и тѣхъ почитаютъ за неложныхъ и по праву ѣздящихъ, которые съ ними суровѣе обходятся. Шумность ихъ умножала наша подорожная, которая хотя была и съ Татарскимъ переводомъ, однако не имѣ-

ла узловЪ: ибо, по рѣдкости вЪ *Башкиріи* чтецовЪ, на подорожной припечатывается веревочка со столькими узлами, сколько кому подводЪ давать опредѣлено: и сіи узелки у БашкирцовЪ гораздо важнѣе почитаются, нежели всѣ скрѣпы губернаторскія и воеводскія.

ВЪ сторону отЪ сей деревни, верстахЪ вЪ 30, заведена Башкирская деревня *Хазина*, стоящая при весьма быстрой рѣчкѣ, *БергаметЪ* называемой, впадающей вЪ рѣку *ТюймабашЪ*. Она тѣмЪ достойна примѣчанія кажется, что вЪ хребтѣ горЪ, деревню окружающихЪ и прозываемыхЪ *ТирменЪ Тау*, была достойная осмотра пещера. ВЪ оную деревню пріѣхали мы пополудни, и хотя застали БашкирцовЪ еще не откочевавшихЪ, однако не безЪ труда было кЪ тому ихЪ склонить, чтобы показали проходЪ вЪ оную: ибо они не знаю за какую то важность почли сей осмотрЪ, и опасалися привязокЪ. Случившійся тогда вЪ Башкирской деревнѣ сотникЪ, который служа часто на линіи много порусѣлЪ, первый согласился быть нашимЪ вожатымЪ: ему и многіе послѣдовали. И такЪ мы поѣхали кЪ пещерѣ, какЪ на приступЪ, сЪ Башкирцами вооруженными *Сайдаками*.

Пещера вЪ хребтѣ ТирменЪ Тау.

ОтЪ деревни надобно было ѣхать версты сЪ три до горЪ, и сЪ полудня заѣзжать глу-

бокою долиною до вышеупомянутаго хребта. Хребетъ сей весьма высокъ и утесистъ; однако мы на него безъ дальней трудности взлѣзть могли, ибо поростшій по немъ лѣсъ много къ взлазиванію способствовалъ. Уже добралися мы до ровной на верьху площади, которая привела насъ къ прямостоящему утесу, вышиною саженъ на пятнадцать.

Утесъ имѣлъ очертаніе на подобіе амфитеатра, и только съ западной стороны былъ къ нему проходъ. Въ семъ окруженіи подъ самымъ утесомъ была яма глубиною сажени въ четыре. Она была весьма понурна къ стѣнѣ утеса, а на другія стороны полога. При концѣ ямы подъ гору пошелъ обширный погребъ, котораго полъ составлялъ ледъ, покрытый водою. Онъ имѣлъ круглой видъ. Высота его, ростъ всякаго человѣка превышающая, въ округѣ на глазомѣръ саженъ до пятидесяти: что при свѣтѣ въ отверстіе проходящемъ не трудно было разсмотрѣть. При томъ отъ краю во внутрь погреба сажени на двѣ податься можно было, а далѣе за глубиною воды итти не отважилися. Сотникъ сказывалъ намъ, что въ меженные жаркіе дни вода тутъ совсѣмъ пропадаетъ, и что онъ ходя по пещерѣ въ заду находилъ ущелье, куда лазить можно. Погребъ сей безъ сумнѣнія произошелъ отъ вещ-

ней воды: ибо яма, какъ преддверіе сего погреба, служитъ вмѣстилищемъ стекающимъ съ утеса водамъ, которыя ища себѣ пути размываютъ мягкой камень, (ибо гора состоитъ изъ алебастра) и дѣлаютъ погреба.

Съ сѣверной и полуденной стороны утеса, надъ ямою выше погребнаго свода, какъ бы нарочно для проходу оставлены были два карниза, ведущіе къ двумъ отверстіямъ, на тѣхъ же сторонахъ находящимся. Одинъ сотникъ былъ нашимъ вожатымъ, а прочіе Башкирцы для шуму, который въ горѣ былъ слышанъ, ни за что съ нами итти туда не хотѣли. Сперва пошли мы въ сѣверную сторону, куда велъ узкій и низкій переулокъ, такъ что наклонясь итти надобно было. Чѣмъ далѣе мы отъ входу въ оной удалялися, тѣмъ тише становился въ горѣ шумъ: ибо онъ насъ велъ на сѣверозападную сторону; и слѣдовательно переулкомъ симъ проползли до шестидесяти саженъ, а далѣе за тѣснотою итти было не можно. Онъ имѣлъ многіе, однако тѣсные отроги, и навалившееся каменье, осыпанное пылью, показывало его древность и давнишній водяной проходъ.

Отверстіе, ведущее на полуденную сторону, гораздо пространнѣе сѣвернаго. Въ немъ можно было ходить безъ малѣйшаго препят-

ствія, и такъ вездѣ было гладко, что по видимому, какъ бы нарочно было вычищено. Обширность прохода не велика; ибо въ поперечникѣ не болѣе сажени: но длина его знаменита. Отъ входу прямою дорогою вело оно на двадцать на восемь саженъ, гдѣ раздвоилося. Развилина сія не весьма была далека, и въ десяти саженяхъ проулки паки соединялися. Отъ развилины сей еще намѣряли мы длины переулка, склоняющагося то въ правую, то въ лѣвую сторону, тридцать семь саженъ, гдѣ онъ кончился весьма тѣснымъ ущельемъ, вверхъ горы идущимъ. Не доходя до конца переулка саженъ десяти, горный шумъ весьма былъ чувствителенъ, и походилъ на паденіе воды. Но толстота стѣны не дозволяла намъ точно узнать, подлинно ли водѣ сей шумъ приписать должно, или проходящему стѣсненному и паки разпространяющемуся воздуху. Въ семи саженяхъ отъ отверстія въ правую сторону находился небольшій закоулокъ, длиною въ полторы сажени, который кончился круглымъ окномъ. Отъ сего окна начинается весьма обширная пещера, имѣющая круглую фигуру: но къ сожалѣнію нашему не можно было ее обстоятельно высмотрѣть за глубиною воды, которая полъ пещеры покрывала. Высунувшіеся изъ воды подлѣ стѣнъ каменья,

по которымъ можно было сажени на три отъ окошка отдалиться во всѣ стороны, и на которыхъ мы разклали огонь, дабы освѣтить пещеру, служили только къ темному понятію о ея пространствѣ. Она казалася намъ имѣть въ вышину саженъ до десяти, и сведена куполомъ. Обширность на глазомѣръ была около пятидесяти саженъ; стѣны украшали висящіе капельники, съ которыхъ и тогда вода капала. Впрочемъ имѣетъ ли она какія сообщенія съ другими пустотами, и куда изъ нея вода уходитъ, ничего сказать не можно.

Изъ подъ подошвы сего хребта съ полуденной стороны вытекаетъ рѣчка *Бергаметъ*, весьма быстрая и нарочитой величины, и подъ деревнею, которая отъ ея истока не болѣе двухъ верстъ отстоитъ, на семь саженъ ширины имѣетъ. Не можно думать, чтобы рѣчка сія имѣла свое начало отъ воды въ пещерахъ заключенной; ибо въ послѣдней пещерѣ горный шумъ весьма мало былъ чувствителенъ: но она безъ сумнѣнія происходитъ или отъ другихъ въ горѣ большихъ пещеръ, которыхъ намъ испытать было не можно, или отъ отдаленныхъ подземныхъ протоковъ.

Въ сорокѣ пяти верстахъ отъ *Хазиной*, Верхо-
что отъ Оренбурга со 170 верстъ соста- торской

заводъ Оренб. вѣдомства.

витѣ, вѣ Тамьянской волости, на покупной у Башкирцовѣ землѣ, вѣ 1756 году по Указу Государственной Бергѣ - Коллегіи, близь вышины рѣки *Торы*, заведенѣ выше упомянутыхѣ же Коллежскихѣ Ассессоровѣ *Твердышева* и *Мясникова* мѣдиплавиленный заводѣ, по вершинамѣ рѣчки *Торы*, *Верхоторскимѣ* прозываемый (1). На ономѣ выстроены двѣ фабрики: вѣ одной изѣ оныхѣ при мѣдиплавиленныя печи, толчея о пяти пестахѣ для мусору, молотѣ для разбиванія крѣпкихѣ рудѣ и флюсу. Вѣ другой сплейсофенской горнѣ, Гармахерской; два горна для литья мѣди вѣ куски, и одинѣ для зеленой мѣди; также вододѣйствуемая лѣсопильная мельница о двухѣ станахѣ. Чистой мѣди вѣ годѣ на ономѣ заводѣ выплавляется по 4500 пудѣ.

Что до заводскихѣ принадлежитѣ потребностей, то онѣ всѣми снабдѣнѣ выгодами, изобиліемѣ лѣсовѣ и воды; а сверхѣ сего тучными лугами и урожайною пахатною землею. Онѣ также укрѣпленѣ деревяннымѣ оплотомѣ и снабдѣнѣ пушками. Жила на немѣ до 150 дворовѣ считается.

Вѣ одиннадцати верстахѣ отѣ Верхоторскаго завода, на той же рѣчкѣ Торѣ, вѣ 1745

(1) Смотри Оренбургск. топографію. Часть II. стран. 233.

году по Указамъ изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи построенъ *Воскресенскій* мѣдиплавиленный заводъ (1). Заводъ сей по установленіи Оренбургской Губерніи первый заведенъ въ Башкирскихъ земляхъ заводчиками *Твердышевымъ* и *Мясниковымъ*; и удачное ихъ въ семъ заводѣ предпріятіе служило примѣромъ къ размноженію прочихъ заводовъ въ Оренбургской Губерніи. Въ сравненіи времени, когда оный заводъ построенъ, превышаетъ онъ и пространствомъ. Въ немъ однихъ мѣдиплавиленныхъ печей семь; четыре горна для перечистки мѣди, и девять кузничныхъ; мусорная толчея о пяти пестахъ: при томъ пристроена изрядная пильная мельница и мучная, также и мѣховая фабрика. На немъ чистой мѣди въ годъ выплавляется до 11000 пудъ. Собственныхъ крестьянъ на немъ до 300 дворовъ; 135 душъ изъ приписанныхъ непомнющихъ родства. Укрѣпленіе на немъ сходствуетъ съ вышеупомянутыми заводами. Какъ Верхоторскій, такъ и Воскресенскій заводъ довольствуются рудами съ Каргалинскихъ рудниковъ, о которыхъ сказано выше.

Оставя Воскресенской заводъ, 20 числа

(1) Оренбургск. топограф. Часть II. стран. 231.

въ вечеру пріѣхали мы въ кочевку деревни Башкирской *Булякъ*, прозываемой отъ старшины Буляка, въ 50 верстахъ отъ завода находящуюся. Старшина принялъ насъ весьма ласково; и едва мы только успѣли взойти въ его юрту, какъ она наполнилася множествомъ Башкирцовъ. Всякой изъ нихъ допытывался узнать истинную причину нашего пріѣзда. Мы разсказывая имъ чрезъ толмача, (ибо Башкирцы изъ рѣдка говорятъ по Руски) примѣтили въ нихъ нѣкоторое сумнѣніе, и чтобы тѣмъ болѣе ихъ увѣрить, что мы имъ правду сказываемъ, дали имъ прочитать Оренбургской Губернской Канцеляріи Указъ съ Татарскимъ переводомъ. Оный не только возбудилъ въ Башкирцахъ совершенную къ намъ довѣренность, но и почитаніе. Старѣйшіе изъ нихъ взявъ Указъ, и присѣвши на цыпкахъ клали себѣ на голову, показывая тѣмъ совершенное къ Указамъ послушаніе и подобострастіе.

При семъ случаѣ упомяну я въ удовольствіе читателю о ихъ раздѣленіи и порядкахъ.

Главное Башкирцовъ раздѣленіе.

Главнѣйшее ихъ росписаніе по волостямъ и по дорогамъ учинено Господиномъ Статскимъ Совѣтникомъ Рычковымъ въ его Оренбургской топографіи. Но я скажу только о внутреннемъ ихъ раздѣленіи. Первѣйшая осо-

ба между Башкирцами называется *старшина*. Каждая волость имѣетъ ихъ не равное число, и каждому старшинѣ подвластно нѣкоторое число домовъ. Онъ разбираетъ между ними дѣла не большой важности, и имѣетъ право ихъ наказывать. Въ его вѣдомствѣ состоитъ порядокъ въ нарядѣ на линейную службу Башкирцовъ, или для какой чрезвычайности въ особливыя посылки. Они также главное имѣютъ предсѣданіе въ *Шерагатахъ*, (1) предводительствуютъ Башкирцами въ партіяхъ: на ихъ имена присылаются изъ Правительствъ Указы: почему они между своимъ народомъ въ почтеніи, и отъ онаго кромѣ чести нѣкоторые имѣютъ доходы; ибо пастухъ всегда питается отъ стада. Старшинскіе чины получаютъ они по опредѣленію Оренбургской Губернской

(1) Шерагатъ называется у нихъ нѣкоторый родъ суда, по которому двое тяжущіеся выбираютъ себѣ судьями изъ своихъ Башкирцовъ по ровному числу: однако всякій Шерагатъ долженъ быть уполномоченъ или отъ Губернской, или отъ Провинціальной Канцеляріи. Шерагатной приговоръ почитается у нихъ за свято, и сходствуетъ съ нашимъ такъ называемымъ тройственнымъ или третейнымъ судомъ.

Канцелярiи, и по большой части по народному желанiю.

Подъ старшиною занимаетъ мѣсто *старшинскій помощникъ*, который нѣкоторою управляетъ частiю, и въ случаѣ междустаршинства первое имѣетъ мѣсто.

За помощниками слѣдуютъ *сотники*, которые имѣютъ надзиранiе надъ сотнями; и въ одномъ только надзиранiи вся ихъ состоитъ власть: ибо они тѣлесно наказывать не могутъ. При каждомъ старшинѣ бываетъ писарь изъ Мещеряковъ, которые опредѣляются къ нимъ по Указу Оренбургской Губернской Канцелярiи на Башкирское содержанiе. Они кромѣ отправленiя писменныхъ дѣлъ имѣютъ надзиранiе и за поступками Башкирцовъ; смотрятъ, чтобы точно исполняемо было по насылаемымъ Указамъ; а наиболѣе наблюдаютъ общую тишину, и о малѣйшихъ подозрѣнiяхъ къ нарушенiю оныя доносятъ въ присутственныя мѣста.

Сiи суть главнѣйшiя и присутственными мѣстами опредѣляемыя въ Башкирскомъ народѣ особы. Для прiѣзжающихъ выбираются у нихъ, какъ и въ другихъ деревняхъ, старосты и десятскiе, которые знаютъ очередь, кому гонять подводы, и проч.

Будучи въ совершенномъ лѣтнемъ Башкирскомъ кочевьѣ, опишу и оное.

Вѣ лѣтней кочовкѣ по большой части раздѣляются они на семьи, такъ что кочовку составляютъ сродственники. Мѣсто кочеванія всегда избираютъ при рѣчкахъ или ключахъ, и огораживаютъ оное жердями, дабы скотъ близко не подходилъ къ кибиткамъ. Но какъ ихъ пища по большой части состоитъ въ молокѣ; то оно и главнѣйшимъ ихъ въ кочовкахъ бываетъ упражненіемъ. По утру пригоняютъ они свой скотъ, и доятъ въ разныя судна, кобылицъ особо, и коровъ особо. Изъ коровьяго молока дѣлаютъ масло, сыры, которые коптятъ дымомъ на коптелкахъ. Кислое молоко, *Айрянъ* называемое, которое они такъ, какъ и Татара, употребляютъ вмѣсто обыкновеннаго питья. Изъ кобыльева молока дѣлаютъ кумызъ, пріятнѣйшее свое питье, которое вмѣстѣ составляетъ и главнѣйшую ихъ пищу. Они на такой конецъ имѣютъ коженой мѣшокъ, *Саба* называемой, въ которой льютъ кобылье молоко, прибавляя нѣсколько горячей воды; и мѣшаютъ нарочно сдѣланною мѣшалкою, чтобы не ссѣдалося, и твароrъ разбивался.

Башкирское лѣтнее кочевье.

Вѣ содержаніи скота въ кочовкахъ много они сходствуютъ съ Калмыками. Какъ скоро по утру пригонятъ скотъ; то жеребятъ и телятъ привязываютъ на веревки, про-

тянутыя близь кибитокъ, и тутъ держутъ ихъ цѣлой день безъ всякой пищи. И хотя въ полдни скотъ самъ приходитъ къ кибиткамъ, дабы защищаться отъ оводу куревомъ, которое нарочно около кибитокъ Башкирцами разводится; однако, не смотря на ржаніе жеребятъ и мычаніе телятъ, ни одна матка не подходитъ; и естьли какая чадолюбивая случится, тогда надѣваютъ жеребятамъ на рыло бездонной буракъ, у котораго сторона соотвѣтствующая передней губѣ долѣе бываетъ. Сія бездѣльная машина препятствуетъ жеребятамъ насыщаться молокомъ своей матери.

Въ вечеру скотъ у нихъ въ обыкновенное время самъ также приходитъ къ кибиткамъ: однако прежде не подходитъ къ своимъ дѣтямъ, пока Башкирка, надѣвъ на кобылицу укрюкъ, не приведетъ ее къ привязанному жеребенку; да и тогда только сосокъ другой ему позволяется, по видимому для того, чтобы онъ притянулъ молоко къ титькамъ, которое Башкирки все выдоивъ на свой кумызъ, съ пустымъ выменъ отпускаютъ кобылицъ и съ ними жеребятъ на ночь. Коровы у нихъ такому же правилу подвержены. И сіи суть главнѣйшія упражненія Башкирокъ въ кочовкѣ. А Башкирцы тогда болѣе ничего не знаютъ, какъ одувать кумызъ,

или временно присмотрѣть въ лугахъ за скотомъ.

Усердствующій намъ старшина въ кочовкѣ своей сдѣлалъ великое Башкирцовъ собраніе, и толкуя имъ намѣренія, съ какими мы посланы, разспрашивалъ у каждаго, не знаетъ ли кто чего намъ объявить. Изъ всѣхъ ихъ отвѣтовъ достойны осмотру были двѣ пещеры, на рѣкѣ Бѣлой находящіяся. Онѣ отъ старшинской кочовки отстояли верстахъ въ шестидесяти, куда проѣзжать надобно было по высокимъ горамъ и лѣсами. И такъ, оставя обозъ свой въ кочовкѣ, поѣхали туда верьхами. Но чтобъ поѣздъ нашъ тѣмъ былъ великолѣпнѣе и безопаснѣе, то старшина далъ намъ четырехъ вооруженныхъ сайдаками Башкирцовъ, между коими находился его сынъ и старшинскій писарь. Хотя шестьдесятъ верстъ не великое было разстояніе: однако должно было запастися сутки на двои провіантомъ; и мы тутъ увидѣли великую разность между нашими и Башкирскими сборами. Вся ихъ провизія состояла въ небольшихъ кускахъ сыру и турсукахъ кумызу, которыхъ каждый имѣлъ по одному. Съ сего они были, по просту сказать, сыти и пьяни. Чѣмъ мы далѣе отъѣзжали отъ кочовки Буляковой, тѣмъ большія встрѣчалися намъ горы, окружающія про-

Чѣмъ въ дорогѣ Башкирцы пробавляются.

встранныя долины, на которыхъ паслися великія стада Башкирскаго скота. Индѣ должно было намъ пробираться сквозь частые лѣса, индѣ лѣпиться крутизнами горъ. Тутъ изобиловали ключи, журчащіе при подошвахъ горъ; тамъ возвышалися безплодные горъ хребты; чистота воздуха, пестрота растѣній и безмолвная вездѣ тишина увеселяли нашъ взоръ и разумъ. Въ сихъ то отъ природы украшенныхъ мѣстахъ единственно обитаютъ Башкирцы. Всякъ, кто видалъ Башкирцовъ въ зимовье, почтетъ ихъ за другихъ людей. Тамъ видѣлъ ихъ униженныхъ, боязливыхъ, истощенныхъ: тутъ на противъ того въ кочовкахъ увидитъ ихъ смѣлыхъ, нѣкоторымъ образомъ горделивыхъ, предпріимчивыхъ и здоровыхъ. Но откуду же въ толь короткое время бываетъ въ нихъ перемѣна? Отдаленныя въ горахъ мѣста раждаютъ въ нихъ нѣкоторой образъ вольности. Чистота и пріятность воздуха, здоровѣйшая по ихъ привычкѣ пища, свободная и беззаботливая жизнь ободряетъ ихъ душевныя и тѣлесныя силы.

Башкирское гостепріимство.

Намъ всего пріятнѣе было смотрѣть на ихъ гостепріимство. Башкирцы при всякой кочовкѣ останавливались; самая младшая жена хозяина принимала гостинныхъ лошадей, привязывала ихъ къ кибиткѣ, и отстегивая

сѣдло обивала потъ. Вошедшіе гости здороваются съ хозяевами сжиманіемъ рукъ, и садятся не скидывая шапокъ. Тутъ хозяинъ или хозяйка наливаетъ чашки кумызу и подаетъ близь его сидящему, который прочитавъ молитву, отдаетъ близь себя сидящему; оный другому даже до послѣдняго, такъ что сидящій въ первомъ мѣстѣ начинаетъ пить послѣ всѣхъ. Сколько ни сытъ бы былъ Башкирецъ, принужденъ бываетъ выпить по крайней мѣрѣ двѣ большія чаши: ибо менѣе сего пить хозяину за обиду почитается. Насытившись кумызомъ, кончатъ дѣло благодарною къ Богу мольбою. Тутъ хозяинъ надѣляетъ ихъ кумызомъ на дорогу, и лучше самъ желаетъ остаться ни съ чѣмъ, нежели гостей отпустить безъ награды. Сія въ Башкирцахъ привычка такъ далеко простирается, что они одни не могутъ, какъ говорятъ, съѣсть куска хлѣба. Мы изъ любопытства давали калача бывшему съ нами старшинскому сыну, который его на малѣйшія разломавъ частицы, одѣлилъ всѣхъ предсѣдящихъ Башкирцовъ.

Ужасной жаръ въ полдни принудилъ насъ остановиться и разкласть огонь для обороненія лошадей отъ оводу. Мѣсто, гдѣ мы остановилися, составляло глубокую долину, окруженную отовсюду высокими горами, изъ

Жиланъ Тау или змѣиная гора.

которыхъ высочайшая называлася *Жиланъ Тау* (змѣиная гора). Она прозвана змѣиною по Башкирскимъ сказкамъ, что въ старину живалъ на ней великій змѣй, который убитъ былъ отъ одного ихъ батыря (1), *Клянчу* прозываемаго, и который употребилъ особливую выдумку къ преодолѣнію сего сопротивника. Онъ напоилъ свою саблю лошадинымъ потомъ, который они за змѣинаго поборника почитаютъ; да и нынѣ думаютъ, что никакимъ орудіемъ змѣю такъ скоро умертвить не можно, какъ плетью: ибо оная всегда лошадинымъ потомъ напоена бываетъ. Но сіе касается до суевѣрныхъ Башкирскихъ преданій; однако и кромѣ сихъ гора достойна примѣчанія.

Подземельная рѣчка.

Долину раздѣляетъ рѣчка *Астынданъ Жилга* (подземельная рѣчка). Она выходитъ кипучимъ ключемъ съ сѣверной стороны долины, и протекши саженъ сто съ три соединяется съ разными истоками, біющими изъ подъ горы *Жилана*, и гдѣ склоняся съ полуденной стороны на восточно-полуденную, въ обширную жерловину оныя же горы съ великимъ стремленіемъ и шумомъ втекаетъ. Хотя мы во всѣ стороны Жи-

(1) Батырь значитъ храбреца, откуда безъ сумнѣнія въ нашемъ языкѣ вышло слово, богатырь.

лань Тау объѣзжали, и разсматривали противулежащія долины, дабы найти то мѣсто, гдѣ вода паки выходитъ; однако тщетно. Сего можетъ быть за нѣсколько десятковъ верстъ искать надобно. Рѣчка сія служила намъ къ яснѣйшему воображенію о рожденіи горныхъ пещеръ. Къ вечеру пріѣхали мы къ Бѣльскому берегу, гдѣ находилися пещеры.

Поздное время удержало насъ отъ осмотру оныхъ, и мы разположили свой станъ на горѣ *Муйнакъ Ташъ*, (гора шея) называемой. Съ нее намъ рѣка Бѣлая казалася небольшимъ ручейкомъ. Разновидные горъ утесы, оба берега рѣки Бѣлой составляющіе, представляли мѣстами какъ бы древнихъ городовъ развалины: иные имѣли видъ башенъ, другіе представляли столбы; а иные совсѣмъ походили на порядочно укрѣпленныя мѣста. Ущелья, представляющія ужасныя пропасти, густота лѣсовъ, тѣсные проходы и стремнины, представляли глазамъ нашимъ ту надежду, которую Башкирцы во время бунтовъ на природное земли своей укрѣпленіе полагали.

Муйнакъ Ташъ. Гора шея.

Не безъ удовольствія смотрѣть мы также могли и на привычку Башкирцовъ, которые всякія горъ крутизны за отлогое почитая мѣсто, на лошадяхъ разъѣзжали; да и

сами мы видѣли, что безопаснѣе было ѣхать на лошади, нежели спускаться пѣшкомъ: ибо Башкирскія лошади, пасучись по горамъ, такъ лѣпки, что съ высокихъ крутизнъ, иногда и по самой узкой тропѣ спускаются.

Трудная и непривычная намъ верьховая ѣзда много насъ утомила; пріятность, прохлада и чистота воздуха причиняли намъ покойной сонъ: однако мы имъ не на долго пользоваться могли. Бывшіе съ нами Башкирцы на самой утренней зарѣ начинали кричать проницательнымъ голосомъ и стучать каменьями. Необыкновенный сей стукъ и въ просоньяхъ для насъ нѣсколько былъ страховатъ, тѣмъ наипаче, что мы около себя ни одного не видали Башкирца: но иные изъ нихъ были на рѣчномъ берегу подъ горою, другіе по горѣ разъѣзжали верьхомъ, продолжая свою вокальную и инструментальную музыку. Но страхъ нашъ вскорѣ перемѣнился въ смѣхъ съ нѣкоимъ удовольствіемъ. Соколы, которые обыкновенно въ каменныхъ утесахъ свои дѣлаютъ гнѣзда, были причиною Башкирскаго крика. Башкирцы, будучи съ природы великіе охотники до хищныхъ птицъ, стараются всегда доставать молодыхъ соколовъ изъ гнѣздъ, и дома ихъ рачительно воспитываютъ: а великій крикъ подымали для того, чтобы узнать ту пе-

Какъ Башкирцы достаютъ соколовъ изъ гнѣздъ.

чурку, гдѣ соколъ гнѣздо свое имѣетъ; ибо такой крикъ наноситъ имъ страхъ и принуждаетъ ихъ оставлять свои гнѣзда. Наши птицеловы утромъ обыскали три гнѣзда, и съ великою радостію приуготовлялися получить изъ нихъ свою добычу. Добыча сія не безъ труда имъ достается; ибо соколы выбираютъ себѣ печурки по среди утесовъ, куда саженъ тридцать, а иногда и болѣе съ верху спускаться должно. Наши сокольные промышленники, собравъ всѣ свои арканы, и связавъ ихъ опускали съ горы до тѣхъ поръ, пока конецъ оныхъ, на которомъ навязана палка, сталъ противу сокольяго гнѣзда, по которому Башкирецъ спустяся, выбиралъ изъ гнѣздъ молодыхъ соколятъ, съ которыми должно было его опускать до самой подошвы горы, что около семидесяти саженъ составляло. Не рѣдко случается, что въ такомъ отважномъ, а для Башкирцовъ лакомомъ предпріятіи, ломаютъ они себѣ руки и ноги, а иногда и до смерти убиваются.

Пещера въ Муйнакъ Ташѣ.

Радующіеся Башкирцы о сокольей добычѣ повели насъ къ пещерѣ, которая въ самой той же горѣ находилася. Отверстіе оныя отъ подошвы горы было въ двѣнадцати саженяхъ: однако къ оному по лежащимъ великимъ каменнымъ кабанамъ способно взойти было можно. Оно имѣло четвероугольную

фигуру; высота его была около осьми, ширина въ десять саженъ, и противулежало южно-восточной сторонѣ. Въ самыхъ пещеры воротахъ лежали великіе четвероугольные каменные кабаны; а иные надвисли, что входъ въ пещеру не безопаснымъ дѣлаетъ. За отверстіемъ слѣдуетъ какъ бы преддверіе пещеры. Ширина его въ шесть, а длина въ осмнадцать саженъ; верхъ кончится ущельемъ, котораго конца видѣть было не можно: ибо высоты его на глазомѣръ около 20 саженъ будетъ. При окончаніи онаго въ правую сторону находилася низменная палата, вышиною въ ростъ стоящему человѣку. Она никакой правильной фигуры не имѣла, и вездѣ показывала тѣсныя щели. Въ окружности ея около осьмнадцати саженъ; при томъ весьма свѣтла отъ окошекъ, къ рѣкѣ Бѣлой водою промытыхъ.

Лѣвая сторона преддверія кончилася узкимъ, однако свободнымъ переулкомъ, идущимъ въ гору, надъ которымъ верхъ сведенъ былъ конусомъ, и гораздо выше верха преддверія. Тутъ должно было преодолѣть огромной камень, который запиралъ дальнѣйшій проходъ переулка. За симъ камнемъ въ южную сторону открылся пространный и чистый покой, вышиною въ полторы, длиною въ двѣнадцать, а шириною въ три

сажени. Изъ сего покоя видны были въ конусѣ, верхъ переулка составляющемъ, великія окна; однако по высотѣ ихъ ни коимъ образомъ взлѣсть туда было не можно. За симъ покоемъ слѣдовала небольшая круглая палатка, у которой верхъ также сведенъ конусомъ, но только не очень высокъ: двусаженнымъ шестомъ, которой мы при себѣ имѣли, можно было достать до самаго его верху. Въ семъ покоѣ въ стѣнѣ какъ бы нарочно сдѣлана гладкая лежанка, надъ которой въ правую руку было отверстіе, печному челу подобное, отъ котораго пошла какъ бы выдѣланная сводомъ печь, длиною въ двѣ сажени съ половиною, и такъ высока, что удобно въ ней стоять можно; и сею печью кончилась лѣвая сторона преддверія.

Сошедъ паки тою же дорогою въ преддверіе, противъ самаго начала преддверія въ гору ведущаго, видѣнъ былъ другой проходъ, первому во всемъ подобный. Онъ велъ въ весьма пространную и чистую пещеру, которой длина съ лишкомъ на 60 саженъ простиралася. Высота ея была не равная, мѣстами въ одну, мѣстами въ двѣ, а индѣ и до трехъ саженъ. Въ трехъ мѣстахъ раздѣлена она была дугами, какъ бы для подпоры отъ гнѣтущей съ верху громады: въ прочемъ такъ чиста, что въ рѣдкихъ мѣстахъ

небольшіе каменные валялися обломки. Стужа съ приходу въ ней была умѣренная, такъ что безъ нужды часа два въ лѣтнемъ платьѣ пробыть можно: но чѣмъ далѣе въ нее проходили, тѣмъ стужа чувствительнѣе становилась. При второй дугѣ въ обѣ стороны представилися намъ пролазы, въ которые безъ нужды войти было можно. Они вели въ гору прямою линіею, и имѣли какъ бы нарочно сдѣланные ямистые уступки, по которымъ съ верху вода стекала; и оба простираяся саженъ до десяти, тѣсными въ гору идущими кончилися щелями; да и во всѣ стороны видны были дальныя разсѣлины. Позади третьяго свода, въ углу на правой рукѣ, стоялъ ледяной претолстой столбъ, вышиною съ лишкомъ въ сажень, около котораго изъ свода пещеры висѣли большіе ледяные сосули. Впрочемъ не случилося намъ въ ней ничего такого примѣтить, чтобы доказывало слѣды жившихъ нѣкогда тутъ людей.

Безъимянная пещера.

Другая пещера хотя по близости отъ первой находилась, однако рѣдкіе изъ Башкирцовъ оную знаютъ: ибо она не въ береговой горѣ, но отъ берега около полуверсты отдалена. Отверстіе ея прикрыто частикомъ. Входъ въ нее представляли огромныя ворота, которыхъ верхъ сведенъ былъ

сводомъ, и противулежали полуденной стоpонѣ. Высота воротъ была до осьми саженъ, а ширина въ три сажени. Ворота сіи вели въ переулокъ, которой гораздо былъ тѣснѣе воротъ, и только двумъ человѣкамъ можно идти въ рядъ. Длина переулка имѣла двадцать саженъ; высота же воротамъ соотвѣтствовала. Переулокъ привелъ насъ къ другому отверстію, въ которое надобно было идти наклоняся; а сколь далеко изъ онаго пройти можно, испытать не могли: ибо свѣжіе медвѣжьи слѣды, которые видны были на сыромъ и иловатомъ полу пещеры, удержали насъ отъ дальнѣйшаго испытанія. Въ надѣяніи принудить послѣ выбраться сего пещерника, выпалили нѣсколько разъ изъ ружей, и поставили мѣты, по которымъ бы можно было узнать о его выходѣ, поѣхали къ другой пещерѣ *Байсланъ Ташъ* (*Бымисланова гора*) прозываемой, верстахъ въ семи отъ прежней находящейся.

Гора сія прозвана по имяни *Байслана*, Башкирскаго Сотника, которой во второй Башкирской бунтъ не между послѣдними батырями считался. Онъ для сохраненія своей семьи, пажити и скота избралъ сію пещеру, и оставляя въ ней своихъ женъ и дѣтей, отъѣзжалъ съ прочими Башкирцами

на войну; гдѣ и по приѣздѣ нашемъ еще видны были остатки бывшаго въ сей горѣ убѣжища. Тутъ нашли мы высокіе деревянные козлы, къ которымъ по видимому привязывали скотъ; полѣнницу дровъ и очагъ, и много скотскаго помёту.

Пещера въ Байсланъ Ташѣ.

Байсланъ Ташъ принадлежитъ къ хребту горъ, правой берегъ рѣки *Бѣлой* составляющихъ. Высота его будетъ въ перпендикулярѣ съ лишкомъ въ 60 саженъ. Отверстіе въ пещеру отстоитъ отъ подошвы горы саженяхъ въ шести. Оно также, какъ и въ первой пещерѣ, четвероугольное и противуположено восточной сторонѣ. Близь самаго отверстія изъ подъ подошвы горы бьютъ два сильные ключа, которыхъ вода соединяется съ Бѣльскими струями. Самая пещера прямое въ гору идущее имѣетъ положеніе, мѣстами чистая, а мѣстами завалена каменьями: однако по онымъ не неспособно проходить можно. Она также, какъ и прежняя, раздѣлена была четырью дугами. Высота въ ней не равная: индѣ саженъ до десяти и болѣе простиралася; шириною была мѣстами саженъ на восемь. Длина всей пещеры восемдесятъ саженъ. Закоулковъ въ ней много, однако всѣ тѣсные, такъ что въ нихъ пролѣзть не можно, выключая три, да и то не далеко простирающіеся.

Стоячая въ закоулкахъ вода, ледяные столбы въ заду пещеры, также и два ключа, изъ горы Байсланъ Ташъ пробивающіе, явнымъ служатъ доказательствомъ, что пещера сія водамъ начало свое долженствуетъ.

Отъ входа въ пещеру саженяхъ въ десяти, на лѣвой рукѣ виденъ каменный, горку представляющій устѣнокъ, шириною въ пол-аршина, который ведетъ въ небольшую пещеру, раздѣленную на двѣ камеры. Первая изъ оныхъ въ длину имѣетъ три сажени, въ ширину полторы; а другая длиною въ четыре, шириною въ двѣ сажени. Устѣнокъ отъ сихъ пещеръ идетъ вверхъ саженъ на шесть, однако такъ крутъ, что безъ опасности паденія по немъ взбираться не можно. Отъ конца сего устѣнка видно въ ширину всей пещеры отверстіе, идущее въ гору, которое мы тутъ испытать не могли по трудности всхода: но отверстіе въ мысу горы предъ самымъ въ пещеру входомъ привело насъ и въ сіе горное зданіе.

Мысовое отверстіе отъ подошвы горы было въ четырехъ саженяхъ, притомъ въ самомъ прямомъ утесѣ; однако Башкирцы сыскали средство, какъ въ него попасть. Сокольный нашъ промышленикъ съ товарищами, объѣхавъ подолы горъ, взобрался на верхъ *Байсланъ Таша*, и спускаяся какъ бы

къ сокольей печуркѣ, взлѣзъ въ оную, и за каменной столбъ, который былъ близь отверстія, прикрѣпилъ веревку, по которой и мы, упираяся ногами въ неровности горы могли взлѣзть удобно.

Отверстіе сіе повело насъ узкимъ проулкомъ въ правую руку; что было въ сѣверовосточную сторону. Проулокъ сей былъ длиною въ пять саженъ, шириною индѣ въ сажень, а индѣ и менѣе. Онъ отворилъ намъ входъ въ обширную треугольную палату, которой стѣны изпещрены были бѣлыми накипями, какъ плоскими, такъ и висячими. Одна стѣна имѣла въ себѣ 12, другая 10, а третья 9 саженъ. Верхъ ея сведенъ былъ шишомъ, вышиною саженъ до шести. Въ лѣвой стѣнѣ съ приходу видны двери, вышиною въ два аршина, ведущія въ проходъ такой же вышины, длиною въ четыре сажени, который кончился въ обширную пещеру, имѣющую кругловатую и неправильную фигуру. Она въ округѣ своей составляла съ лишкомъ семдесятъ саженъ, весьма была не ровна и во всѣ стороны имѣла тѣсныя ущелья, выключая восточную сторону, которая открыта была въ изподнюю описанную пещеру. Высота мѣстами саженъ до десяти, а индѣ и менѣе. Хотя въ ней видны были четыре немалыя окна: однако за высотою

въ нихъ взлѣзть было не можно; и мы принуждены были тою же назадъ пробираться дорогою, которою вошли въ пещеру.

Какъ поздное время, такъ и желаніе осмотрѣть пещеру, заставили насъ другую ночь ночевать на рѣкѣ *Бѣлой*; однако и на другой день покушенія наши были тщетны: ибо медвѣдь не хотѣлъ оставить сего убѣжища; но дошедъ до нашихъ слѣдовъ, паки поворотился во внутренніе пещеры. Тѣснота, а паче неизвѣстность проходовъ совѣтовали намъ лучше оставить сіе мѣсто, нежели подвергнуть себя видимой опасности. И такъ мы того же дня возвратились въ нашъ станъ.

Дремучіе по горамъ лѣса и высокія сосны представляли намъ важнѣйшее Башкирцовъ упражненіе и промыслы. Рѣдко можно было видѣть чистую и гладкую сосну, около которыхъ бы не журчали толпы медоносныхъ пчелъ. Хотя совсѣмъ отмѣнное и любопытное Башкирцы имѣютъ со пчелами обхожденіе; однако описывать оное было бы излишное дѣло. Сіе съ возможною точностію описано Господиномъ Статскимъ Совѣтникомъ *Рычковымъ*; и мнѣ только остается сказать объ одномъ средствѣ, какое Башкирцы противу лакомыхъ до меду медвѣдей употребляютъ.

Кыза или медвѣжья ловушка.

Когда они примѣтятъ, что медвѣдь не смотря ни на какія другія предосторожности посѣщаетъ ихъ борти; то дѣлаютъ они простую ловушку, *Кыза* называемую. *Бортевое* дерево огораживаютъ кольями и оплетаютъ оныя плетнемъ, оставляя отверстіе шириною аршина на два въ томъ мѣстѣ, откуда медвѣдь приходитъ къ бортю. Съ одной стороны отверстія вбиваютъ колъ, вышиною великорослому человѣку въ колѣно, отъ котораго въ прямой линіи, разстояніемъ на сажень, вбиваютъ другой колъ, и оба сіи кола скрѣпляютъ перекладиною, *ситказъ*. Противу перекладины, разстояніемъ саженяхъ въ двухъ, вколачиваютъ еще два кола, между которыми кладется сырой вязовой шестъ, лучокъ *я* называемый; къ концу онаго, привязывается путо, *штау*. Къ путу прикрѣпляется сторожокъ, *кандакъ*, который по натянутіи лука, настораживается въ зарубинѣ, сдѣланной на перекладѣ. Съ другой стороны лучка, въ прямой линіи съ перекладиною и равной съ нею длины, укрѣпляется или толстая стрѣла, или обломокъ копья. Къ концу сторожка привязывается тонкая веревочка, которая прикрѣпляется также къ колу, на другой сторонѣ отверстія стоящему, такъ чтобы она

не была натянута, но висѣла. Отверстіе слегка покрываютъ хворостомъ, чтобы веревочка не такъ была видна. И такъ когда медвѣдь по обыкновенной своей дорогѣ сквозь отверстіе пробирается къ бортю, и тащитъ передъ собою хворостъ и съ онымъ зацѣпляетъ веревочку, отъ чего сторожокъ срывается: то лукъ своею упругостію устремляетъ стрѣлу, которая медвѣдю или бокъ или грудь пронзаетъ; отъ чего онъ иногда на мѣстѣ, иногда отошедъ, издыхаетъ.

Гористыя, лѣсныя и бездорожныя мѣста принудили насъ оставить рѣку Бѣлую и проѣзжать окольными дорогами. И такъ того же дня начали мы перебираться чрезъ Бѣлую. Тутъ не было ни какихъ мостовъ, ни перевозныхъ плотовъ, но должно было перебираться бродомъ. Хотя бродомъ перебраться кажется и ничего не значитъ; однако быстрина рѣки Бѣлой и въ самую межень не беззатруднительна, ибо и верховая лошадь противъ воды съ трудностію идти можетъ. При томъ отъ различнаго стремленія надобно выбирать мѣли, *гряды* называемыя, которыя то въ низъ, то вверхъ противу воды лежатъ. Сіи обстоятельства продержали насъ въ переправкѣ до вечера; да и то не безъ вреда перепра-

виться могли. Тутъ уже глазамъ нашимъ представилася открытая степь, украшенная небольшими перелѣсками; мѣстами подымалися и хребты невысокихъ горъ, которыя по большой части были безлѣсны, и изобиловали изящными травами.

Мѣдиплавиленный Преображенскій заводъ Оренбургскаго вѣдомства.

Верстахъ въ 50 отъ сего мѣста, а отъ Оренбурга въ 190 верстахъ, по почтовой изъ онаго въ *Челябинскъ* дорогѣ, въ 1750 году построенъ Коллежскими Ассессорами *Твердышевымъ* и *Мясниковымъ* мѣдиплавиленный заводъ, въ *Усерганской* волости на рѣчкѣ *Урманъ Тжелаиръ*, по которому онъ *Зелаирскимъ*, а по церкви *Преображенскимъ* называется. На семъ заводѣ нѣтъ никакого укрѣпленія, какъ на другихъ заводахъ оныхъ же заводчиковъ: но сіе мѣсто природою укрѣплено. Отвсюду его окружаютъ высокіе каменные утесы. На немъ мѣдиплавиленная фабрика одна съ шестью печами для перечистки мѣди; одинъ горнъ сплейсофенской, одинъ гармахерской и одинъ для перелитія въ куски; два молота, какъ для разбиванія крѣпкихъ рудъ, такъ и флюсоваго камня, толчея о шести пестахъ для толченія мусору, и пильная мельница о двухъ станахъ. Строенія до 200 дворовъ. Руду получаютъ съ Каргалинскихъ рудниковъ. Чис-

шой мѣди на ономъ заводѣ выплавляется до 6000 пудъ.

И сей былъ послѣдній мѣдиплавиленный заводъ заводчиковъ *Твердышева* и *Мясникова*, выключая недавно купленной *Покровской* заводъ у его Высокографскаго Сіятельства Генералъ Фельдмаршала и Кавалера Александра Ивановича Шувалова, построенный по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи въ 1755 году (1), во 190 верстахъ отъ Оренбурга, на рѣкѣ большемъ *Ику*, въ *Суванъ Кипчатской* и *Усерганской* волости; куда онъ по раззореніи Башкирцами въ 1756 году переведенъ. На немъ семь мѣдиплавильныхъ печекъ; два горна, одинъ для перечистки мѣди, а другой для переливанія въ куски; двѣ толчеи, каждая о четырехъ пестахъ; молотъ для разбиванія рудъ и флюсу; кузница съ четырьмя горнами, и мѣховая фабрика. Строенія на немъ до 150 дворовъ. Мѣди на немъ выплавляется до 8000 пудъ.

Описавъ заводы *Твердышева* и *Мясникова*, остается сказать, сколько по пробѣ на сихъ заводахъ мѣди выплавлять положено. По разсмотрѣнію Государственной Бергъ-Коллегіи положено, прежде покупки Покров-

(1) Смотри Оренбургскую топограф. Часть II. стр. 235.

скаго завода, на 28 печей 17406 пудъ и 18 фунтовъ. И такъ на 34 печи составитъ $21112\frac{18}{26}$. И сія есть самая малая пропорція, когда заводы ходятъ безостановочно, какъ изъ вышеозначеннаго явствуетъ. Сіе я для того упоминаю, чтобы дать нѣкоторое свѣденіе о горныхъ казенныхъ доходахъ.

Извѣстное количество на выплавку мѣди не только узаконено для поощренія заводчиковъ, но и для казенныхъ выгодъ. Всякій заводчикъ обязанъ ставить въ казну на денежное въ Екатеринбургѣ дѣло три части выплавленной мѣди, а четвертую дозволяется ему продавать по его произволенію: и буде онъ положенное число мѣди выставитъ, то за каждой пудъ выдается ему по пяти рублей по пятидесяти копѣекъ; въ случаѣ же невыставки только по 5 рублей. Когда заводчикъ остальную свою четвертую часть пожелаетъ отдать на казенныя же потребы, тогда платится ему по шести рублей по пятидесяти копѣекъ за пудъ. Сверьхъ сего, въ силу Высочайшаго именнаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія, отъ 15 Декабря 1763 года, со всѣхъ, вѣдомству Бергъ-Коллегіи подлежащихъ заводовъ, съ 1 Генваря 1764 года собирается по 5 рублей на годъ съ каждой мѣдиплавиленной печи; да по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи,

отъ 9 Маія 1764 года, по Высочайшей же ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА конфирмаціи, каждый заводчикъ обязанъ десятую часть выплавленной мѣди отдавать въ Екатеринбургѣ на денежное дѣло.

Съ желѣзодѣлаемыхъ же заводовъ, по силѣ вышеупомянутыхъ Высочайшихъ Указовъ, сбирается въ казну по сту рублей на годъ съ каждой домны, да по 4 копѣйки съ пуда чугуна.

По нынѣшнимъ обстоятельствамъ на время заводы обложены двойною пошлиною, то есть съ каждой мѣдиплавиленной печи платится по 10 рублей, съ домны по 200, съ пуда чугуна по 8 копѣекъ.

ГЛАВА III.

Отъ Преображенскаго до Каноникольскаго мѣдиплавиленнаго завода.

Деревня Красная Мечеть.

24 числа не болѣе могли мы переѣхать 27 верстъ до Башкирской деревни, *Красная Мечеть* называемой. Небольшія рѣчки, какъ то *Теряшли*, впадающая въ *Ярчубакъ*, и рѣка *Икъ*, соединяющаяся съ *Сакмарою*, были намъ великимъ въ пути препятствіемъ; и мы принужденными находилися собственною своею артелью дѣлать мосты. Въ деревнѣ Красная Мечеть были мы зрителями какъ смѣшнаго, такъ и жалостнаго Башкирскаго суевѣрія. Я не могъ ни отъ кого допытаться, откуда у нихъ сіе заблужденіе произходитъ; но только то узналъ, что оно болѣе до чреватыхъ Башкирокъ принадлежитъ, и называется *Шайтанъ Уикъ* (бѣсовая игра). Когда какая Башкирка не задолго до разрѣшенія отъ бремени впадаетъ въ болѣзнь, особливо когда будетъ чувствовать отмѣнное въ животѣ давленіе, или судорожные порывы; то Башкирцы безъ всякаго недоимовѣрія приписуютъ сіе прикоснувшемуся нечистому духу: и въ такомъ случаѣ всѣ свои обыкновенныя средства почитаютъ не-

достаточными, и ищутъ помощи у своихъ чародѣевъ, называемыхъ *Шайтанъ Курязя* (чертовидецъ). Оные люди у нихъ въ отмѣнномъ почтеніи, да и рѣдки бываютъ; иногда за ними ѣздятъ верстъ сотъ по пяти и болѣе. Шайтанъ Курязя, котораго мы видѣли, былъ здоровый и молодый дѣтина, и искуство свое получилъ по наслѣдству дѣда. Хозяинъ, у котораго была больная жена, долженъ былъ сдѣлать Башкирскую пирушку. Тутъ собралося множество молодыхъ людей обоего пола, и поднялася ихъ обыкновенная пляска въ дому больной женщины съ великимъ крикомъ и шумомъ. Сіе дѣлаютъ они для того что, по увѣреніямъ Шайтанъ Курязи, нечистый духъ, опасаяся множества людей, не входитъ въ избу; но пережидаетъ ихъ или на дворѣ, или по большой части на кровельномъ коникѣ. Въ пляскѣ и крикѣ, или лучше сказать, въ бѣшенствѣ Шайтанъ Курязя всѣхъ превосходилъ. Онъ имѣлъ обнаженную саблю и заряженную двумя пулями пищаль. Какъ пришла глубокая полночь, Шайтанъ Курязя, выбралъ троихъ наиздоровѣйшихъ людей, которымъ велѣлъ быть при себѣ неотлучными; и наказывалъ имъ, когда онъ вступитъ съ нечистымъ духомъ въ бой, то бы его съ зади за кушакъ и за полы держали: ибо такіе чер-

Башкирская бѣсовая игра.

товидцы увѣряютъ простаковъ, что не рѣдко нападаютъ на духовъ сильныхъ, съ которыми имъ должно чрезъ долгое время бороться. Отобравъ своихъ тѣлохранителей, къ полуночи неистовой на себя принялъ видъ, и самъ болѣе походилъ на демона, нежели на человѣка. Тутъ уже крикъ и пляска перемѣнилися, и чертовидецъ прилѣжно смотрѣлъ на всѣ окна. Наконецъ, какъ бы увидя непріязненнаго духа, взявъ свою пищаль крался къ окошку, какъ искусный стрѣлокъ подъ птицу, и такъ громко выпалилъ, что мы опасалися, дабы затрясшаяся Башкирская хижина насъ не задавила. Потомъ съ великимъ воплемъ, въ провожаніи своихъ тѣлохранителей, и имѣя въ рукахъ обнаженную саблю, выскочилъ изъ избы, и бѣжалъ до самой рѣки Ика, безпрестанно саблею махая. По его сказкамъ раненый чортъ ушелъ въ воду, и обнадеживалъ хозяина, что Шайтанъ или нечистый духъ жены его болѣе посѣщать не будетъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ Шайтанъ сидѣлъ, для большей довѣренности показывалъ онъ всѣмъ желающимъ видѣть парную кровь, что и мы въ самомъ дѣлѣ видѣли: но угадать не трудно, откуда она была; ибо не за долго предъ сраженіемъ выходилъ онъ на дворъ, подъ видомъ чтобы лучше удостовѣриться о приходѣ Шайтана. Отправивъ сіе

позорище, тою же ночью убрался во свояси; да и больная по утру, какъ мы оставили сію деревушку, была при послѣднемъ издыханіи. И я думаю, что такое чертогоненіе по большой части сопряжено бываетъ съ кончиною больныхъ; естьли представить только то безпокойство, которое отъ крика и стука чертовидца съ товарищами произходитъ, при томъ и страшное воображеніе о нечистомъ духѣ.

Оставя больную своей судьбинѣ, отправилися на казенной мѣдиплавиленной заводъ, *Вознесенскимъ* называемый, который отстоитъ отъ Красной Мечети въ 45 верстахъ. Дорога къ сему заводу лежитъ подлѣ рѣки Ика, которая, какъ и прочія Уральскія рѣки, камениста и чрезмѣрно быстра, окружена высокими безлѣсными горами: но чѣмъ сіи горы по теченію рѣки подходятъ ближе къ рѣкѣ Бѣлой, тѣмъ изобильнѣе становятся лѣсами. Вышина горъ, также и излучистое теченіе рѣки Ика, и впадающія небольшія въ нее при дорогѣ находящіяся рѣчки, *Магрышь*, *Шишимашъ*, *Пшале*, *Шеланга*, на 46 верстахъ заставляли насъ имѣть двѣнадцать переправъ; два раза чрезъ рѣчку *Кусеюклю*, и десять разъ чрезъ Икъ. Сей затруднительный путь не малыя причиняетъ заводамъ издержки какъ въ содержаніи мос- Рѣка Икъ.

товъ, такъ и въ провозѣ руды и съѣстныхъ припасовъ.

Вознесенскій Мѣдиплавиленный заводъ Екатеринбургскаго вѣдомства.

Самый заводъ построенъ между высокими горами близь рѣки Бѣлой, на рѣчкѣ *Иргизлѣ* (1), въ 1755 году, по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи. Отъ Оренбурга до онаго почитается съ 200 верстъ, а отъ Уфы около 300. Съ начала заводъ сей принадлежалъ Его Сіятельству Графу Карлу Ефимовичу фонъ Сиверсу; а нынѣ принадлежитъ казнѣ, и выплавляемая на ономъ мѣдь употребляется на денежное дѣло. Въ немъ заведено семь печекъ плавиленныхъ, два горна, одинъ для переливки мѣди въ куски; четыре кузнечные горна, мусорная толчея и два молота; также пильная мельница. Въ приватномъ содержаніи на заводѣ выплавлялося чистой мѣди до шести тысячъ пудъ; а нынѣ за пресѣченіемъ рудниковъ гораздо меньшее число выплавляется. Сверхъ сего и людьми онъ не достаточенъ; и на всѣ заводскія работы приписано изъ Казанской Губерніи 2319 душъ; почему за недостаткомъ заводскихъ припасовъ почти половинное число печекъ не въ ходу.

Пещера въ Шюлюганъ Ташѣ.

Въ 15 верстахъ отъ завода лѣтнею ѣздою, въ одной горѣ, берегъ рѣки Бѣлой со-

(1) Смотри Оренбург. топогр. Часть II. стр. 234.

ставляющей, называемой *Шюлюганъ Ташъ*, находится славная *Бѣльская пещера*, описанная Господиномъ Статскимъ Совѣтникомъ Рычковымъ. Послѣ точнаго описанія помянутымъ Господиномъ Совѣтникомъ, ничего намъ дѣлать не оставалося, какъ разсматривать замѣченные имъ пролазы. По входѣ, упоминаемыя имъ на страницѣ 9, три скважины почти никакого примѣчанія не заслуживаютъ: ибо онѣ отворяютъ входъ въ весьма узкія отдѣленія, оканчиващіяся ущельями въ гору идущими.

Въ самомъ заднемъ вертепѣ, на стр. 17 упоминаемое въ лѣвую руку отверстіе не только имѣетъ проходъ, но еще ведетъ на нѣсколько саженъ. Скважина, или лучше сказать окно имѣетъ круглое очертаніе, и отъ полу отстоитъ въ двухъ слишкомъ саженяхъ. Отъ окна начинается въ лѣвую сторону переулокъ, длиною слишкомъ на 5 саженъ, а вышиною ростъ всякаго человѣка превосходитъ. При концѣ сего переулка вверхъ горы идетъ ущелье нарочито пространное, такъ что упираяся въ стѣны легко можно было взлѣсть до семи саженъ; а далѣе продраться узкость ущелья не дозволяла. Другія замѣченныя Господиномъ Совѣтникомъ Рычковымъ отверстія такъ бы-

ли узки, что въ нихъ продраться было не можно.

Въ сей, любопытства достойной пещерѣ оставалася намъ надежда на одинъ пролазъ, изъ втораго отдѣленія, въ лѣвой рукѣ находящагося, о которомъ на стран. 11 упоминается.

Господинъ Совѣтникъ Рычковъ, по свидѣтельству лѣкаря *Графена*, описываетъ тутъ четыре пространныя пещеры; но мы нашли только одну, разными возвышеніями отдѣленную. Отъ пролазовъ пещера разпространяется во всѣ стороны, а особливо въ лѣвую: ибо въ правую имѣетъ только пятнадцать, а въ лѣвую или восточную сто шаговъ, куда она весьма понурна, такъ что до конца ея безъ опасности дойти было не можно. Конецъ ея соединенъ съ первымъ отдѣленіемъ изподней пещеры; ибо лѣвая стѣна (восточно-полуденная) съ прихода въ пещеру вышиною своею скрываетъ отъ глазъ ту пустоту, которая между первымъ отдѣленіемъ изподней пещеры и сею находится. Крикъ лѣкаря Графена, о которомъ Господинъ Совѣтникъ Рычковъ упоминаетъ (стр. 11), и думаетъ, что тотъ крикъ проходилъ сквозь сводъ, безъ сумнѣнія сему обширному пещеръ соединенію долженствуетъ.

По срединѣ пещеры находится высокая

гора, длиною въ 90 шаговъ, которая въ описаніи Господина Рычкова, по видимому, сочтена за особливую пещеру. Верхъ горы составляетъ обширную площадь, длиною въ 50, шириною въ 35 шаговъ. Съ сей площади нарочито пространный проходъ, подавшійся въ лѣвую руку, выводитъ въ самый задній гротъ, имѣющій круглое очертаніе, обширностію слишкомъ въ 10 саженъ, котораго верхъ сведенъ конусомъ, вышиною саженъ въ 9. Изъ сего грота въ стороны, кромѣ узкихъ щелей, никакого не видно было хода; и можно бы его почитать за конецъ сей подземельной пустоты, естьли бы отверстія, въ гротѣ находящіяся не отворили намъ путь къ большему пустоты пространству.

Первое отверстіе видно было надъ самымъ проходомъ въ гротъ, отъ полу саженяхъ въ осьми; а другое въ правой или западной съ прихода сторонѣ, вышиною въ двѣ сажени съ половиною. Недостатокъ лѣстницы принудилъ насъ помышлять о другихъ средствахъ. Мы вырубили лѣсину, по которой безъ дальняго труда упомянутую высоту преодолѣли, за которою слѣдовала намъ еще большая препона: ибо за осьми аршинною стѣною была крутость до настоящаго прохода сажени на три. Она вся обросла

гладкими накипями, и совсѣмъ приступъ для насъ сдѣлала невозможнымъ, естьли бы бывшій съ нами Табынскій козакъ съ отмѣнною отвагою не вскарабкался по сей крутости, и не утвердилъ бы веревку, по которой уже не трудно было взобраться.

Отъ сего отверстія шли мы почти по прямой дорогѣ на полдень вверхъ горы переулкомъ въ сорокѣ шаговъ; а потомъ тѣмъ же переулкомъ поворотили въ правую или южно-западную сторону, и шли слишкомъ шестьдесятъ шаговъ. Переулокъ сей съ начала въ поперечникѣ имѣлъ шесть саженъ; но чѣмъ далѣе имъ проходили, тѣмъ уже становился, такъ что въ самомъ заду не болѣе двухъ саженъ съ половиною имѣлъ въ поперечникѣ. Лѣвая стѣна сведена была дугою, а правая прямой представляла утесъ, и столь была высока, что мы за слабостію свѣчнаго свѣта конца ея видѣть не могли. Отъ сего переулка въ правую или западную сторону идетъ другой переулокъ, шириною въ двѣ сажени, длиною 180 шаговъ, а вышиною въ самомъ высокомъ мѣстѣ въ полтоpы сажени. Верхъ его составлялъ дугу; стѣны и полъ были весьма чисты; словомъ: онъ походилъ во всемъ на проходную, какъ бы нарочно сдѣланную.

Изъ сего переулка отворился намъ входъ

въ весьма обширную и треугольную палату. Средина представляла въ ней ямину, 25 шаговъ въ поперечникѣ имѣющую; въ южную и въ южно-западную сторону отлогія находилися горы, изъ которыхъ южная сто десять шаговъ, а южно-западная семьдесять пять шаговъ составляла. Горы сіи хотя нарочито были отлоги; однако трудный на нихъ былъ всходъ: ибо отъ мокроты, просѣдающей изъ ущельевъ и каплющей сквозь верхній сводъ, очень было слизко. Слизкость увеличила тонкая красноватая глина, которая поверхность горъ толщиною не болѣе, какъ линіи на двѣ покрывала. Вышина пещеры была на глазомѣръ около десяти саженъ. Западная стѣна, соотвѣтствующая переулку, составляла прямой утесъ, посреди котораго находилося отверстіе на подобіе дверей, вышиною въ сажень, шириною въ полтора аршина, толщиною около сажени.

Двери вывели насъ въ другое отдѣленіе, продолговатую фигуру имѣющее, въ которомъ длины было двадцать семь шаговъ, ширины осьмнадцать, а вышины саженъ до семи. Отдѣленіе сіе было также гладко, но отъ капели, проходящей сквозь сводъ, мокро, и къ западной сторонѣ нарочито понижено; гдѣ находился какъ бы переходъ длиною

вѣ десять, шириною вѣ осьмнадцать шаговѣ, а вышиною сажени на двѣ.

По переходу пришли мы вѣ особливой странной и многоугольной неправильной гротѣ, имѣющій вѣ длину шестьдесятѣ, а вѣ поперечникѣ сорокѣ шаговѣ. Стѣны вѣ немѣ были чрезмѣрно неровны и щелеваты; верхѣ сведенѣ конусомѣ, вышиною отѣ полу на взглядѣ саженяхѣ вѣ десяти; полѣ также неровный, и отѣ капели слизкій. Близь конца сего грота вѣ сѣверо-западную сторону было особливое треугольное отдѣленіе, длиною вѣ пятнадцать, а шириною при входѣ вѣ восемь шаговѣ; вышина же ростѣ всякаго человѣка превышала. Надѣ симѣ отдѣленіемѣ саженяхѣ вѣ шести находилося обширное вѣ гору окно, которое мы испытать способовѣ не имѣли. Предѣ симѣ отдѣленіемѣ на западной стѣнѣ виденѣ былѣ тѣсный проходѣ, гдѣ навалены каменные кабаны различной величины.

Сей проходѣ такѣ былѣ низокѣ, что проходить имѣ надлежало наклоняся; однако онѣ былѣ недалекѣ. Отѣ сего прохода чрезѣ двадцать шесть шаговѣ шли вѣ гору по каменьямѣ до обширнаго, весьма мокраго и опаснаго грота, посреди котораго представлялася намѣ ужасная пропасть, наполненная водою; что мы изѣ звуку брошеннаго каменья заклю-

чать могли: ибо слабый свѣтъ, который мы отъ свѣчи имѣли, не могъ освѣтить дна сея пропасти. Въ правой стѣнѣ надъ пропастью видны были два обширныя окошка. Въ лѣвой рукѣ стѣна составляла гору, по которой мы могли обойти ямину, но не безъ опасности; ибо гора была весьма слизка отъ мокроты и красноватой глины, поверхность горъ прикрывающей. Небольшія разсѣлины составляли все наше спасеніе, въ которыя мы запуская пальцы могли придерживаться. По горѣ должно было пробираться шаговъ до тридцати.

За пропастью на другой сторонѣ безпорядочно лежали великія глыбы осыпавшагося со своду каменья, за которымъ слѣдовала палата длиною въ 30, шириною въ 15 шаговъ, а вышиною мѣстами саженъ до семи. Стѣны сей палаты были весьма гладки отъ затвердѣвшихъ накипей. Всю средину сего мѣста занимала вода представлявшая небольшое озерко, длиною въ 25 шаговъ. Глубину сего озерка по срединѣ сказать не могу: ибо отъ опасности погрязнуть, испытывать не могли, потому что въ разведенной извести подлѣ берегу, по которому мы чрезъ озерко пробралися, ноги слишкомъ на четверть вязли. Изъ сего озерка протекалъ небольшій ручей, по которому вода въ пропасть

збѣгала. Сколько мы ни старалися сыскать источникъ воды, однако тщетно. Можетъ быть она изъ подъ стѣнъ выходила: впрочемъ была весьма чиста и прозрачна.

По конецъ озера въ правую руку особливое было треугольное отдѣленіе, въ поперечникѣ съ приходу въ 10, а въ длину въ 40 шаговъ. Оно шло понурно и въ задъ или въ сѣверную сторону. Хотя оно было не высоко, однако свободно въ немъ ходить было можно. Во всѣ стороны видны были великія, однако узкія разсѣлины.

Отъ сего отдѣленія въ прямой линіи съ озерною пещерою нашли мы отверстіе, вышиною въ сажень, длиною въ пять, а въ поперечникѣ три шага. Оное отверстіе вывело насъ въ весьма длинное пещеры отдѣленіе, идущее въ гору, въ длину на сто двѣнадцать, въ ширину мѣстами на пятнадцать, а въ самыхъ узкихъ мѣстахъ на восемь шаговъ. Длинное сіе отдѣленіе кончилося обширнымъ гротомъ, у котораго верхъ былъ сводомъ отъ полу на глазомѣръ саженяхъ въ десяти. Въ семъ отдѣленіи никакихъ осыпей не видно; но стѣны были гладки, выключая многія разсѣлины.

Отъ сего послѣдняго грота въ пещерѣ положеніе перемѣнилося. Она наклонилася къ сѣверу и пошла очень понурно. Первое

понурной пещеры отдѣленіе въ длину имѣло сорокъ, въ поперечникѣ 15 шаговъ, а вышина мѣстами до осьми саженъ простиралася. Впрочемъ она была гладка и имѣла разныя, а особливо въ лѣвой сторонѣ, разсѣлины.

За симъ отдѣленіемъ чрезъ узкой проходъ слѣдовало другое отдѣленіе, у котораго задъ составлялъ особливый гротъ. Длина его была въ 30, а въ поперечникѣ 15 шаговъ. Высота сего свода гораздо была болѣе предъ описанными пещеры отдѣленіями: ибо онъ по крайней мѣрѣ саженъ на 15 отъ полу отстоялъ. Въ семъ сводѣ видны были три обширныя окна, два на правой, и одно на лѣвой сторонѣ. Въ самомъ заду грота находилося отверстіе, вышиною на сажень, длиною въ два, а шириною въ полтора аршина.

Чрезъ сіе отверстіе вышли мы въ обширную весьма неровную палату, нѣкоторымъ образомъ на клинъ похожую, которыя сводъ составлялъ конусъ, вышиною отъ полу саженяхъ въ 16. Задній уголъ сея палаты соотвѣтствовалъ восточно-южной сторонѣ, а передній сѣверо-западной, въ которую сторону представляла она отлогую гору. Вся сія палата чрезмѣрно была мокра отъ безпрерывной капели, которая омывая

сводъ отдѣляетъ отъ него каменныя глыбы, которыми вся сія палата была наполнена, и дѣлала проходъ затруднительнымъ.

Въ лѣвую или западную сторону изъ сей палаты какъ бы нарочно сдѣланы были обширныя ворота, сведенныя въ верьху дугою, вышиною саженъ въ пять, шириною въ шесть шаговъ.

Изъ сихъ воротъ казалась предъ нами быть великая пропасть. Сильная повсюду капель паденіемъ своимъ предвѣщала въ сей пропасти содержащуюся воду; самыя стѣны, на которыхъ черный цвѣтъ перемѣшанъ былъ съ бѣлымъ отъ гладкихъ накипей, наше малолюдство (ибо насъ было только трое), и отдаленіе отъ своихъ товарищей, наносили намъ страхъ. Не зная долго, какъ испытать предлежащую пропасть, примѣтили въ лѣвой рукѣ отъ воротъ какъ бы нарочно сдѣланную каменную лѣстницу, по которой безъ всякой опасности спускаться могли. Ступени лѣстницы всѣ отвердѣли отъ накипей, и шероховатость ихъ дѣлала ступени не поползновенными.

По сей отлогой лѣстницѣ опускалися мы до 60 шаговъ, и вмѣсто ожидаемой воды нашли обширную площадь, длиною въ пятьдесятъ, шириною въ двадцать шаговъ; а отдававшійся водяный звукъ отъ капели проис-

ходилъ отъ застоявшейся въ яминкахъ воды, въ которыя капли собиралися. Сей гротъ весьма былъ удивителенъ, и походилъ на баснословное царство мертвыхъ: каплющая вода дѣлала особливой тихой и жалостной звукъ. Стѣны грота, какъ выше сказано, перемѣняя бѣлый цвѣтъ съ черным, приумножали пасмурность сего подземельнаго мѣста. Посреди вертепа накипѣлъ бѣлый четвероугольный столбъ, вышиною человѣку по грудь, длиною въ три съ половиною, а шириною въ полтора аршина. Около столпа, такъ какъ около погребальнаго одра, въ порядочномъ расположенiи шесть небольшiе стояли столбики, на которыхъ утверждены были стоячiя, на подобiе великихъ свѣчъ, накипи. Изъ вертепнаго свода, который надъ симъ мѣстомъ былъ пониженъ, и только саженяхъ въ полутора отстоялъ, висѣли разновидныя капи: иныя представляли большiя сосули, другiя были тонки и уподоблялися распущеннымъ значкамъ; иныя надъ столбомъ стройной работы представляли балдахинъ. Стройная сiя природы игрушка раждала въ насъ различныя мысли; и мы думали, что такiя природы устроенiя подавали поводъ въ древности ко многимъ баснямъ и заблужденiямъ.

Въ задней стѣнѣ сего вертепа были еще

Bayerische Staatsbibliothek München

особливыя двери, которыя отворяли входъ въ самое послѣднее пещеры отдѣленіе. Оно въ длину имѣло пятьдесятъ, въ ширину двадцать шаговъ, вышиною по срединѣ сажени въ четыре, а къ стѣнамъ такъ низко, что надобно было итти наклоняся, а наконецъ ползти и на брюхѣ; и симъ отдѣленіемъ окончалася верхняя въ Сулюганъ Ташѣ пещера.

Замѣченныя въ сей пещерѣ отверстія безъ сумнѣнія откроютъ еще великое пространство пустоты въ горахъ содержащейся: но для изслѣдованія ея надобно будетъ имѣть въ запасѣ складныя на петляхъ лѣстницы разной величины; ибо всякое отверстіе въ гору имѣетъ крутизну, по которой безъ складной лѣстницы взобраться не можно.

Описавъ такимъ образомъ пещеру, остается сказать о ея началѣ. Хотя господинъ Совѣтникъ Рычковъ для причинъ, отъ него упоминаемыхъ, думаетъ, что сія пещера сдѣлана человѣческими руками въ самыя древнѣйшія времена; однако всѣ доводы его не очень тверды: да и въ самомъ дѣлѣ такую громаду соорудить дѣло невозможное, и ненужное. Естьли мы посмотримъ пристально на отдѣленія пещеры, то удобно понять можно, что сію великую въ го-

рѣ пустоту единственно произвела вода. Наклоненіе оконъ, прорванные и двери представляющіе простѣнки, ясно доказываютъ, что одно отдѣленіе дѣлалося за другимъ, и вода выступивъ изъ одного вертепа вымывала другой.

Мѣстами наваленные безпорядочно камни безъ сумнѣнія обвалилися, уже много спустя времени по произшествіи пещеры. Мы тутъ видѣли каменья, гдѣ ихъ при осмотрѣ г. Рычкова не бывало; а иные были навислы и грозили паденіемъ.

Башкирскія сказки оставляю въ сторонѣ: ибо изъ баснословія сего легкомысленнаго и суевѣрнаго народа ничего заключать не можно. Не могу также за подлинно увѣрить, откуда вода забралася въ гору: изъ озера ли *Елкичи Кичанъ*, или можетъ быть еще изъ дальнѣйшаго мѣста.

Отъ сей пещеры въ низъ, по рѣкѣ Бѣлой верстахъ въ шести, сказывали намъ о другой пещерѣ, въ которой избралъ себѣ жилище отшельникъ, *Антономъ* прозываемый. Разныя чудеса, которыя намъ о семъ удалившемся человѣкѣ разсказывали, побудили насъ и его посѣтить уединеніе. Но оное мѣсто столько стоило намъ труда и опасности, что мы многажды о нашемъ предпріятіи разкаивалися. Жилище его было

посреди утеса высочайшей горы, которая въ перпендикулярѣ саженъ до осьмидесяти составляла. Первый къ нему приходъ съ лѣвой или западной стороны хотя трудноватъ, однако не неприступенъ. Рѣдкій по горѣ лѣсъ въ слаживаніи по крутизнѣ много намъ вспомоществовалъ; да и достальное пространство, спускаяся по канату, преодолѣть было не трудно. Но самоважнѣйшій проходъ поперекъ горы до жилища Антонова весьма былъ страшенъ. Въ утесѣ какъ бы нарочно оставленный уступокъ, шириною на поларшина, а индѣ и менѣе, послѣднюю тропу къ Антонову составлялъ жилищу. По оному должно было пробираться саженъ до десяти, имѣя предъ собою прямой каменной утесъ. Приступокъ сей кончится какъ бы въ нарочно сдѣланныхъ переходахъ, укрѣпленныхъ въ верьху въ половину дуги сведенными столбами. Отъ оныхъ свободный уже проходъ въ нарочито пространной гротъ, котораго вышина на взглядъ около осьми саженъ будетъ, ширина саженъ въ пять; а длина въ четыре сажени. Въ семъ гротѣ избралъ себѣ уединенное жилище упомянутый Антонъ. Хотя сей гротъ и не стоилъ того труда и опасности, въ какую мы для него вдалися; однако не безъ услажденія смотрѣли на труды сего человѣка. Всѣ насъ увѣ-

ряли, что безъ всякой помощи устроилъ онъ сіе уединеніе, которое казалося намъ быть дѣломъ многихъ людей.

Отъ грота въ низъ горы саженъ на пять была нарочитая крутизна, подъ которою остальная горы высота саженъ на тридцать представляла прямой утесъ. Крутизну оную сравнялъ онъ огромными каменьями, между которыми иные казалися намъ быть слишкомъ пудъ въ десять. Отъ сего предъ гротомъ произошла ровная квадратная площадь на восемь саженъ въ поперечникѣ; и поверхность ея убита была глиною съ пескомъ весьма гладко. На сей площади сооружена его храмина, изъ трехъ маленькихъ покойцовъ состоящая. Съ наружи сдѣлана она изъ кирпича, который въ одной горной разсѣлинѣ былъ и обжиганъ; а внутри стѣны убраны были изрядною столярною работою. Въ среднемъ покойцѣ подъ поломъ выдолбленъ былъ въ камнѣ колодезь, наполненный холодною и прозрачною водою. Пустынника мы въ его уединеніи не застали, но нашли только его книги, которыя всѣ были письменныя, и содержали въ себѣ житія разныхъ пустынножителей. Уравненіе площади казалося намъ быть удивительно; да и лѣсъ, которымъ наполненъ былъ весь гротъ, не менѣе приводилъ насъ въ изумленіе. Онъ

складенъ былъ въ порядочную на козлахъ сдѣланную полѣнницу; а полѣнье составляли сосновыя бревна, длиною въ полторы сажени, а въ отрубѣ иныя были въ три четверти. Изъ всѣхъ его приуготовленій видно, что онъ для себя избралъ было трудолюбивую и богомольную жизнь; но нынѣ, какъ сказываютъ, она ему мало по малу скучить начинаетъ. Сіе я достойнымъ описанія почелъ, дабы со временемъ оно не подало причины къ какимъ ни будь заблужденіямъ.

Вышедъ съ великимъ трудомъ изъ сего уединеннаго жилища, возвратилися на Вознесенской заводъ, при которомъ посѣтили и упоминаемую въ особливомъ сочиненіи господина Совѣтника Рычкова о *Бѣльской пещерѣ*, напечатанномъ въ 1760 году, пропасть, находящуюся въ одной верстѣ отъ Вознесенскаго завода на высочайшей горѣ. Дальнее испытаніе сей пропасти оставляю охотникамъ, сказавъ, что по глубинѣ оныя и по спершемуся въ ней воздуху можно почесть за невозможное дѣло изслѣдовать всѣ тѣ басни, какія объ ней въ Башкиріи носятся.

Отъ Вознесенскаго завода паки принуждены были оставить рѣку Бѣлую за непроходными дорогами, и пробираться на самой Уралъ, куда хотя худая, однако проложена

была дорога на заводъ Каноникольской. До сего завода отъ Вознесенскаго почитается 50 верстъ, которое разстояніе все занято лѣсами, между коими наиболѣе изобиловала *лиственица* (1). Сколь прекрасенъ сей лѣсъ, столь жалостное его состояніе. Рѣдко можно примѣтить дерево, которое бы было не попорчено. Злоупотребленіе Башкирцовъ, пускать весенній-огонь въ степяхъ и въ лѣсахъ, наиболѣе тутъ было видно; ибо лиственица, предъ другими деревьями изобилуя сѣрою, весьма удобно загорается. Сверьхъ сего странная и прежде нами еще непримѣченная Башкирцовъ привычка, въ ловленіи зимнимъ временемъ бѣлокъ, не мало къ изтребленію такихъ лѣсовъ служитъ. Загнанная утомившаяся бѣлка ложится на толстыя сучья, и тѣмъ кроется отъ Башкирскихъ стрѣлъ: но и сіе средство ее спасти не можетъ. Башкирцы не щадя своихъ трудовъ, а паче лѣсу, не рѣдко огромныя подрубаютъ дерева, дабы въ пять копѣекъ получить добычу.

Лиственица Тилкѣ.

Правда, въ Уральскихъ окрестностяхъ дерево сіе почитаютъ малонужнымъ; ибо для множества сѣры, которою оно изобилуетъ, не можно его употребить на пережиганіе

(1) Pinus Larix.

угля, по тому, что сосудцы, сѣру содержащіе, такъ крѣпко лопаются, что кучи угольныя разбрасываютъ; и угольщику не можно никакой большей сдѣлать пакости, какъ въ костеръ дровъ, приготовленный для пережиганія въ уголь, положить нѣсколько лиственныхъ плахъ: да и въ самомъ углѣ лопающая и размешывающая сила остается, отъ чего въ плавкѣ рудъ великое бываетъ замѣшательство. Къ жилому строенію лѣсъ сей также не годится; ибо чрезъ долгое время сѣра изъ него вытекаетъ и жителей храмины обезпокоиваетъ: но сколь оно къ вышеупомянутымъ употребленіямъ не способно, столь въ другихъ случаяхъ преимущественно.

По Камчатской Экспедиціи и по Архангельскому порту довольно извѣстно, что лиственица къ сооруженію морскихъ судовъ весьма способна и долговременна: ибо изобиліе сѣрныхъ частицъ въ деревѣ воду не пускаетъ; и по сей причинѣ въ водѣ долго выстоять можетъ. И такъ ясно изъ сего слѣдуетъ, что лучшаго и способнѣйшаго дерева къ дѣланію заводскихъ плотинъ избрать не можно. Но лиственица, еще на корню стоящая, много можетъ приносить пользы. Изъ нее, по свидѣтельству Г. Галлера, собирается *Венеціанскій терпентинъ*,

котораго зрѣлое и здоровое дерево можетъ дать ежегодно отъ осьми до десяти фунтовъ, при томъ безъ дальняго труда. Надобно только фута на два отъ корня надвертѣть буравомъ кору и поверхность дерева, и приладить деревянный жолобокъ, по которому терпентинъ удобно стекаетъ въ подставленное суденко, и требуетъ только утренняго и вечерьняго присмотра. Мѣсяцъ Іюль къ собиранію терпентина почитается способнымъ; и опытами извѣдано, что изъ здороваго дерева чрезъ четыре или пять лѣтъ съ ряду терпентинъ отцѣживать можно; а по прошествіи сего времени уже гораздо способнѣйшимъ оно становится ко всякому жилому строенію: ибо тучность и вязкость смолы чрезъ отцѣживаніе уменьшается. Остальные пни безъ сумнѣнія гораздо способнѣе и прибыльнѣе будутъ для сидки смолы, нежели сосновыя деревья. Наша лиственица еще и то имѣетъ преимущество, что самыя старыя дерева даютъ вязкой сокъ, *камедь* называемой, что первый примѣтилъ Г. Докторъ *Валлеріанъ* (1); и Государственная Медицин-

(1) Докторъ Медицины Е. К. Валлеріанъ служилъ Дивизіоннымъ Докторомъ при Оренбургской Дивизіи и находился въ городѣ Оренбургѣ, во время оса-

ская Коллегія по многимъ опытамъ нашла его почти во всемъ подобнымъ Аравійской камеди, *Сенегалъ* прозываемой, и вся разность состоитъ только въ рыжеватомъ цвѣтѣ. Она уже съ пользою въ Оренбургѣ употребляется во всѣхъ тѣхъ врачебныхъ случаяхъ, въ которыхъ Аравійскую камедь употреблять должно. Такая камедь сама собою, на толстыхъ пняхъ, а особливо, гдѣ кора попорчена, ежегодно фунтовъ до пяти накопляется; отъ чего многіе люди могли бы имѣть свое пропитаніе съ общественною пользою: ибо, естьли сія камедь войдетъ въ употребленіе, не будемъ имѣть нужды выписывать Аравійскую камедь; но съ избыткомъ довольствоваться нашею собственною во всѣхъ рукодѣліяхъ, гдѣ она потребна.

Произхожденіе сея камеди заслуживаетъ

ды онаго Пугачевымъ. Въ послѣдствіи времени былъ онъ Почетнымъ Членомъ Медицинской Коллегіи и старшимъ Докторомъ сперва Кронштадской, а съ 1796 при С. Петербургской Морской Главной Гошпитали по 1815 годъ, въ которомъ скончался, имѣвъ около 80 лѣтъ, и бывъ въ сіе время Деканомъ Медицинскаго Совѣта, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Ордена св. Анны 2 класса Кавалеромъ. *П. Загорскій.*

вниманіе потому, что сіе дерево, вездѣ даетъ или сгустѣвшую сѣру, или терпентинъ, а въ нашихъ мѣстахъ кромѣ сего и настоящую камедь. Можетъ быть, что сего въ другихъ мѣстахъ не примѣчено по другимъ причинамъ; но для чего одно дерево, которое при корнѣ изливаетъ камедь, а выше на пнѣ и на сучьяхъ изобилуетъ вездѣ сѣрою (1), и для чего сіе только въ застарѣлыхъ деревахъ примѣчается, по моему мнѣнію доказать трудновато. Можетъ статься, что со временемъ сосуды дерева иной получаютъ порядокъ, и по сему самые тѣ же соки иначе обработать и другое свойство дать имъ могутъ.

Выростающая на лиственицахъ губка служитъ Башкирцамъ для множества содержащейся въ ней сѣры проноснымъ. Ею лѣчатъ они и свой скотъ, присыпая порошокъ губки въ наружныя раны, отъ чего раны не только скорѣе заволакиваетъ, но и удерживаетъ насѣкомыхъ класть въ раны свои яйца и размножать червей.

Лиственную сѣру Башкирки, подражая восточнымъ народамъ (2) жуютъ, а пере-

(1) Resina.

(2) Смотри Кемфера въ книгѣ называемой: *Иностранныя пріятности.*

жевавъ выбрасываютъ. Симъ средствомъ стараются они въ бѣлизнѣ всегда содержать свои зубы, и истреблять изо рту противной тотъ запахъ, которому они отъ нечистоты и сырояденія подвержены бываютъ. Но уже время приступить къ Канониkольскому заводу.

Глава IV.

Отъ Каноникольскаго до Авзянопетровскаго завода включительно.

Заводъ сей принадлежитъ *Тулянину Ивану Масалову;* заведенъ на рѣчкѣ *Канѣ*, впадающей въ рѣку Бѣлую (1), въ 1751 году, въ *Бурзянской* волости на купленной у Башкирцовъ землѣ, отъ Оренбурга въ 220, а отъ Уфы въ 309 верстахъ. На немъ мѣдиплавиленная фабрика съ шестью печами; три горна, одинъ для перечистки мѣди, другой для переливанія въ куски, а третій сплейсофенской; особливая колотушечная фабрика съ двумя печами, тремя молотами и однимъ горномъ для кусковой мѣди; особливая мусорная толчея о десяти пестахъ; пильная мельница объ одномъ станѣ; кузница для дѣла и починки заводскихъ инструментовъ съ четырьмя горнами, и мѣховая фабрика. Руды добываются по *Сакмарскимъ отмѣтямъ*, коихъ матку составляетъ тонколистный шиферъ, перемѣшанный съ слюдою. Изъ нихъ самая выгоднѣйшая изо ста

Каноникольскій мѣдиплавиленный заводъ Оренбургскаго вѣдомства.

(1) Оренбургск. Топогр. Част. II. стр. 236.

даетъ до двухъ съ половиною пудовъ. По пробамъ на заводѣ семъ выплавлять положено ежегодно чистой мѣди по 3955 пудъ и 34 фунта: но когда заводъ сей дѣйствуетъ безостановочно, выплавляется до 8500 пудъ. Строенія на заводѣ до 250 дворовъ, и изрядная деревянная церковь. Работныхъ и мастеровыхъ людей на заводѣ семъ по переписямъ 294 души, да приписныхъ отъ Уфимской провинціальной канцеляріи по желаніямъ 20 душъ: прочія же заводскія работы отправляются вольнонаемными. При семъ случаѣ упомяну я о выгодѣ въ Башкиріи находящихся заводовъ предъ другими заводами. Башкирцы, какъ народъ гулящій, такъ и заводный лошадьми, за малую цѣну возятъ руду и другія заводскія потребности. По близу въ Оренбургской губерніи живущая *Мордва* и *Чуваши* охотно нанимаются для добыванія рудъ, также не изъ большой платы; а особливо, когда они задатчены будутъ.

Горы, заводъ окружающія, весьма осыписты, и состоятъ изъ шифера, который съ верху весьма хрупокъ и мягокъ: но чѣмъ слои его ближе къ подошвѣ горы, тѣмъ крѣпче становится. Изъ чего не невѣроятно заключать можно, что въ глубинѣ сихъ горъ можно добраться до досчатаго или споло-

ваго шифера, который въ домашнемъ быту съ пользою употребленъ быть можетъ.

Въ четырехъ верстахъ отъ сего завода, на рѣчкѣ *Куртлы* находится *старинная* или такъ называемая *Чудская копь.* Тутъ и индѣ попадающіяся такія копи доказываютъ, что въ сихъ мѣстахъ были рудные промыслы еще за много лѣтъ до заведенія металлоплавиленныхъ заводовъ Россіянами; и можно сказать, что онѣ наибольшій подали поводъ заводчикамъ помышлять о заведеніи рудокопныхъ промысловъ; да и понынѣ еще самыя богатыя руды въ такихъ копяхъ находятся: ибо какъ всѣ рудопромышленники единогласно увѣряютъ, что жившая тутъ Чудь только самолучшую руду отбирала, оставляя все прочее потомству; изъ чего не безъ основанія заключать можно, что рудные ихъ промыслы только для собственныхъ своихъ нуждъ отправлялися. Самый ихъ родъ добыванія, кажется, явно о семъ свидѣтельствуетъ. Они никогда порядочно рудъ не добывали, но лазя подъ землею на подобіе кротовъ, отковыривали лучшую руду кабаньими клыками; по чему мнѣ кажется, что тщетно прилагаютъ стараніе тѣ, которые ищутъ примѣтъ бывшихъ въ сихъ мѣстахъ плавиленныхъ заводовъ. Наша Чудская копь казалася намъ быть

Старинная копь.

доказательницею и того, что древніе сея страны обитатели промышляли и дорогіе металлы. Гребень горы состоялъ изъ чистаго бѣлаго и нарочито жирнаго кварца. Разсѣлины онаго наполнены были черноватою или сизою матеріею, какая обыкновенно при рудахъ золото содержащихъ показывается. Чернь сія удобно мѣшалася со ртутью, по перегнаніи которой несумнѣнные оставляла слѣды золота. Самая мѣдная руда, въ малѣйшемъ количествѣ тутъ попадающаяся, разведеннымъ своимъ и свѣтлозеленымъ цвѣтомъ присутствіе золота доказывала. Но все сіе должно разумѣть о верьховыхъ жилахъ; а о качествѣ въ глубь идущихъ сказать трудновато. Также и то угадать не безъ труда можно: для золотаго ли промысла сія заведена была копь, или къ сему привлекала ихъ мѣдная руда, которой еще и понынѣ видны признаки.

Тутъ мы уже принуждены были совсѣмъ оставить дорогу, и пробираться, какъ говорятъ, цѣликомъ по лѣсамъ и по Уральскимъ хребтамъ съ великою трудностію. Наиболѣе задерживали насъ истоки рѣки *Каны*, состоящіе изъ зыбучихъ болотъ. Произхожденіе сихъ болотъ тѣмъ удивительнѣе и болѣе примѣчанія достойно, что они занимаютъ возвышенныя и угористыя мѣста:

напротивъ того долины ихъ окружающія состоятъ изъ твердой и незыблемой земли. Но о семъ въ послѣдующемъ обстоятельнѣе сказано будетъ.

Пробираяся по симъ затруднительнымъ мѣстамъ чрезъ 25 верстъ, къ вечеру пріѣхали въ Башкирскую волость, *Бурзянскую* прозываемую, гдѣ тогда начальствовалъ старшина *Тавлыкай*. Имя *Бурзянцовъ* для насъ было страховато, для бывшаго въ 1755 году отъ сей волости возмущенія, Бурзянскимъ прозываемаго: почему мы и предпріяли всѣ осторожности, тѣмъ наипаче, что сей бунтъ произошелъ отъ каменотесца *Брагина*; да и намъ до каменьевъ было также дѣло. Однако изходъ довольно доказалъ намъ, что наша забота была тщетна. Въ Бурзянцахъ мы никакой не нашли разности, кромѣ что они претерпѣвъ великія пораженія какъ внутри своихъ жилищъ, такъ и въ Киргизской ордѣ (1), въ бѣдности другихъ превышали. Но какъ камни были причиною всего возмущенія, то мы въ семъ мѣстѣ старалися видѣть слѣды помянутаго Брагина въ пріискѣ цвѣтныхъ каменьевъ.

Озеро Талкасъ.

За важнѣйшіе изъ его пріисковъ почи-

(1) Смотри Оренбург. Топограф. часть II. стр. 29 и слѣд.

шалися около озера *Талкаса*, что отъ деревни *Тавлыкаевой* около ста верстъ составитъ.

На оныя мѣста для лучшей способности отправилися мы верьхами, и переѣхавъ чрезъ Уралъ, остановилися ночевать при Сакмарѣ; ибо сильный дождь далѣе продолжать нашъ путь препятствовалъ. Не доѣзжая до Сакмары верстъ за 20, при рѣчкѣ *Ширлы*, наѣхали на высунувшійся гребень горы, который состоялъ также изъ чистаго кварца, и котораго разсѣлины наполнены были подобною черныю, какую мы описали при рѣчкѣ Куртлы; а въ пяти верстахъ отъ онаго мѣста въ косогорѣ, котораго имени намъ Башкирцы сказать не могли, была старинная копь, гдѣ мѣдные въ кварцѣ признаки и съ золотою черныю находилися. Сіи случайности подали намъ поводъ поприлѣжнѣе разсматривать кварцы, и не упускать ни одного случая къ испытанію кварца, изъ котораго весь Уралъ состоитъ.

Уралъ (1) изобиловалъ кварцомъ, а Сакмарскія горы шифернымъ и песчанымъ кам-

(1) Описывать, что значитъ Уралъ, за излишнее почитаю. Пространное онаго описаніе можно читать въ Оренбургской топографіи; и мнѣ только кратко сказать остается, что чрезъ Уралъ един-

немъ, въ которыхъ много примѣшано было слюдяныхъ частицъ; по чему мы твердую полагали надежду къ обысканію тутъ слюды; но Зелаирскій мѣдный рудникъ, верстахъ въ пяти отъ Сакмары находящійся, родилъ въ насъ противныя мысли: ибо проходные въ семъ рудникѣ нарочито были глубоки, и штольны въ перпендикулѣ до пятнадцати саженъ имѣли; однако нигдѣ не видно было приращенія въ слюдяныхъ кускахъ: но начиная отъ самой поверьхности до подошвы рудника, гдѣ только попадалася слюда, вездѣ была чрезмѣрно мѣлка. Правда, въ Оренбургской Топографіи (1) о разныхъ слюдяныхъ мѣстахъ упоминается: но всѣ они не настоящую слюду, но селенитъ въ себѣ содержатъ, который не иное что есть, какъ

ственно только тотъ поясъ горъ означается, который между сплетенными вершинами рѣкъ проходитъ, и которой никакая рѣка не перебила. Башкирцы разсказываютъ одну побасенку, будто выданная Башкирка за мужъ за Уралъ имѣла одну стельную корову, отъ которой родившійся быкъ паки перешелъ на прежнее жилище, не переплавляяся ни чрезъ какую рѣку, но прямо хребтомъ горъ; отъ чего и наименованіе Урала.

(1) Часть I. стр. 241. Часть II. стр. 136.

прозрачный слоистый гипсъ; о чемъ всякому извѣстно.

На другой день приѣхали мы къ озеру Талкасу, которое отъ Сакмарскаго яма, по рѣчкѣ *Сапчалѣ*, *Сапчальскимъ* прозываемаго, въ 4 верстахъ находится, и не такъ своею обширностію (ибо въ округѣ его не болѣе 4 верстъ), какъ убивствомъ каменосѣчца Брагина знаменито. Озеро сіе, не по величинѣ своей, всякою мѣлкою рыбою изобильно. Надъ нимъ находится особливый хребетъ горъ, который весьма далеко видѣнъ и называется *Иректикъ*. Онъ заключенъ между двумя вершинами рѣкъ *Таналыка* и *Тюеласа*, впадающихъ въ Уралъ.

Агатовая гора Курзятмасъ.

Отъ озера въ верьхъ по рѣкѣ Сакмарѣ въ 48 верстахъ на самой *Исетской* дорогѣ, не доѣзжая 12 верстъ до *Авяняшевскаго яма*, по рѣчкѣ *Авяняшѣ* прозываемаго, находится славная Агатовая гора *Курзятмасъ*, къ которой мы поворотя, въ 25 верстахъ переѣзжали рѣчку *Туралы*, при которой стоитъ ямъ того же имени. За сею рѣчкою слѣдовала въ 12 верстахъ *Карачи Илга* (Черная рѣчка); за оною два озерка *Бурсюнцы* и *Агавлы*, оба рыбныя. Гора Курзятмасъ нарочито высока, однако отлога, и раздѣлилася на два холма, между коими въ долинѣ лежитъ Исетская дорога. Опочистый

агатъ лежитъ съ самаго верьху; а сколь глубоко его положеніе въ гору, сказать не могу, по тому, что не глубже двухъ саженъ мѣсто сіе разработано. Слои агата перемѣшаны были со слоями весьма тонкой и вязкой глины, которая агату была соцвѣтна. Агатъ цвѣтомъ былъ багровый, и имѣлъ бѣлыя, однако непорядочныя полосы; равнымъ образомъ и глина цвѣтомъ агату соотвѣтствовала. Сверьхъ сего изподъ агата, соотвѣтствующій слою глины, былъ гораздо мягче прочей глины. Не можно ли изъ сего по крайней мѣрѣ заключать, что множествомъ вѣковъ глина въ агатъ претворяется?

Въ древности разныя вещи составляли отмѣнныя диковинки, въ число коихъ внесены были и древніе Египетскіе столбы и обелиски, безъ сумнѣнія только для величины оныхъ: ибо агаты рѣдко большими находятся глыбами. Но естьли бы гора Курзятмасъ была имъ извѣстна, то бы и она къ приумноженію диковинокъ служила: ибо можно изъ сей горы добывать огромные агатовые кабаны. Сіе мнѣ о горѣ Курзятмасѣ сказать остается, что лѣвый холмъ, смотря по теченію рѣки Сакмары, лучшимъ изобилуетъ агатомъ; напротивъ того агатъ праваго холма грубѣе.

Оставя гору Курзятмасъ, поворотили па-

Гора Урюль Тау. ки на Уралъ, гдѣ другая *Брагинская* разработка находилася; и не доѣзжая версты за четыре до рѣки Сакмары, на горѣ *Урюль Тау* провожатый съ нами Башкирецъ *Уралей* показывалъ намъ мнимое свое самородное серебро, которое не иное что было, какъ крѣпкая, черная бленда, наполняющая скважины краснаго кварца. Блистающая поверхность могла по истиннѣ Башкирцу такія родить мысли. Надежно ли сіе мѣсто для цинковыхъ рудъ, не углубясь сказать не можно. Предварительныя о семъ мѣстѣ мысли принуждаютъ меня вмѣшать здѣсь маленькое примѣчаніе. Всѣ наши заводы, на которыхъ дѣлается латунная мѣдь терпятъ двойныя издержки, и двойнымъ трудомъ ее получаютъ. Но естьли бы по близости заводовъ открылися цинковыя руды, то не трудно бы было сыскать содержаніе между рудами мѣдь и цинкъ содержащими, и тѣмъ бы одною работою и прямо изъ рудъ получать латунную мѣдь.

Безъимянная гора. Въ полутора верстѣ отъ сего мѣста находится другая гора, которой имени никакого не дано; по крайней мѣрѣ никто изъ бывшихъ со мною Башкирцовъ назвать ее не зналъ. Гора сія тѣмъ примѣчанія достойною быть кажется, что она изобилуетъ желѣзною рудою, которой куски на поверьх-

ности горы валялися. Опрокинутыя вѣтромъ деревья кореньями своими выворачивали на поверьхность красноватую охру, которая весьма рыхла и тонкочастиста: но чему приписать рожденіе сея охры, не знаю; ибо тутъ ни малѣйшаго колчеданнаго признака не находилося.

Брагинская разработка.

Послѣднимъ предметомъ въ сей посторонней нашей поѣздкѣ была Брагинская разработка, на самомъ Уральскомъ хребтѣ находящаяся, которую *мраморною* прозывали. Но мы съ великимъ изумленіемъ видѣли, что вмѣсто мрамора наворочены были ужасные кабаны бѣлаго кварца, надъ которыми вся Бурзянская Башкирская волость трудилася, или лучше сказать мучилася; и отъ которой тяжкой и безполезной работы послѣ произошелъ Башкирскій бунтъ.

Кочовка старшины Трухменя.

Отправяся отъ старшины *Тавлыкая*, пробиралися на кочовку старшины *Трухменя*, который тогда отъ насъ въ 25 верстахъ находился при рѣчкѣ *Куркятау*, выходящей изъ Урала и соединяющейся съ рѣкою *Каною*. Сіи 25 верстъ показалися намъ цѣлою сотнею; ибо съ обозомъ должно было преодолѣвать крутыя горы и болотныя вершины рѣки *Зелаира*, впадающей въ Уралъ, и въ сей день весь нашъ трудъ награжденъ былъ двумя мѣстами въ вершинахъ рѣчки

Зелаира, которыя показывали намЪ признаки золотой черни, ни вЪ чемЪ отЪ прежде упомянутыхЪ не разнствующей.

Затруднительный путь уже́ намЪ много наскучилЪ; и по тому стараясь облегчить проѢздЪ, требовали особливыхЪ провожатыхЪ отЪ старшины, который, отговариваяся своею вЪ УралѢ новостію, представлялЪ намЪ близь его кочующаго старшину *Илиша*, который за знатока всѢхЪ мѢстЪ вЪ УралѢ почитается.

СтаршинаИлишЪ кочевалЪ тогда только вЪ 4 верстахЪ отЪ Трухменя, и я за лучшее почелЪ посѢтить его самаго вЪ кочевьѢ, и тѢмЪ удовлетворить Башкирской надмѢнности: ибо Башкирцы вЪ своей кочовкѢ, а особливо старшины, весьма надмѢнны. И такЪ не упуская времени отправилися вЪ его улусЪ, гдѢ застали только престарѢлыхЪ людей; а старшина былЪ на поминкахЪ. Старшину потревожить сЪ пиршенства дѢло непристойное, да и невозможное: и такЪ не смотря на сильный дождь, поскакали мы вЪ плачевной улусЪ, кЪ которому подЪѢзжая увидѢли великое множество осѢдланныхЪ лошадей привязанныхЪ кЪ деревьямЪ, и около одной кибитки толпу народа; но подЪѢхавЪ ближе разсмотрѢли, что казавшаяся намЪ толпа весьма была порядочна. Башкирцы си-

Башкирскія поминки.

дѣли треугольникомъ на сдѣланныхъ нарочно лавкахъ, покрытыхъ кошмами, примкнувшись къ кибиткѣ покойника концами. По срединѣ собранія разосланы были также кошмы, на которыхъ возлежали ближайшіе сродники умершаго, обставившись турсуками, наполненными кумызомъ. Самый уголъ треугольника занималъ старшина: по бокамъ его сидѣли двое Мулловъ, которые начинали просительныя молитвы за умершаго: прочее же собраніе вмѣсто крылашанъ подтягивало. Сіе ихъ богомольное пѣніе продолжалося около часа по нашемъ пріѣздѣ. По окончаніи молитвъ начался дѣлежъ кумыза. Тутъ всякъ тянулъ его большими чашами; да и намъ предложенъ былъ сей Башкирскій нектаръ: но мы отъ него отказалися, что Башкирцамъ подало поводъ нѣсколько на насъ роптать. По окончаніи кумыза началось поминальное пиршество, въ которомъ всякій прихожій имѣлъ участіе. *Конина* и *Бишь Бармакъ* (1) главныя составляли перемѣны.

(1) Бишъ Бармакъ, самая лучшая Башкирская пища, происходитъ отъ слова *Бишъ*, пять, и *Бармакъ*, палецъ, и состоитъ въ мѣлкоизрубленныхъ кускахъ лошадинаго, коровьяго или овечьяго мяса, и Салмы. Салма дѣлается изъ крутаго тѣста пшеничной, ячменной или полбенной муки, которое, раздѣляя на

Всяк из гостей наполнял брюхо свое алчно. Тут не было нужды в приуготовленіи многой посуды. Всѣ гости довольствовалися четырью хлѣбными чашами, в которыя накрошив мяса, таскали щепотью. Нам, как зрителям сего пиршества, надобно было скрѣпить свой дух и забывать всю пристойную чистоту: ибо гнусность и всякая неопрятность в совершенном тут была видѣ; и я не знаю, естьли в свѣтѣ другій толь неопрятный народ в пищѣ, как Башкирцы. Старшина, и приближенные к нему особливую имѣли почесть. Всякій из собесѣдников, желающій услужить старшинѣ своему, захватывая щепоть Бишь Бармака или рѣзанаго мяса, клал ему в рот. Едва успѣет он проглотить одну щепоть, как уже другій с необмытыми своими пальцами готовится ему вложить другую подачу. Сколь нестройно сіе обыкновеніе, однако у Башкирцов за честь вмѣняется. Послѣднею перемѣною служила мясная похлебка, которую Башкирцы чашами пили; и выпив благодарили Бога, а потом и хозяина за угощеніе.

куски величиною с мѣдной пятикопѣешник, варят в одном котлѣ с мясом так, как у нас клецки.

По окончанiи стола гости столь были неучтивы, что хозяину и на ужину ничего не покинули. Всякiй, кто что захватить могЪ, тащилЪ домой, или тутЪ же одѣлялЪ малыхЪ ребятЪ, которыя около пиршества сЪ чашками шаталися. ТакимЪ образомЪ отправляются у нихЪ великолѣпныя пирушки, кЪ которымЪ гости сЪѣзжаются не по зову, но по общей вЪ улусѣ повѣсткѣ. Страннѣе всего казалося намЪ ихЪ жадничество и проворство, сЪ какимЪ они другЪ передЪ другомЪ мясо таскали. ПодводчикЪ нашЪ, дѣтина молодой, такЪ напихалЪ свой желудокЪ, что сЪ нуждою могЪ взлѣсть на лошадь; и какЪ мы ему смѣяся выговаривали, что онЪ отЪ жадничества вредитЪ своему здоровью; то онЪ отвѣчалЪ, что такiе праздники у нихЪ рѣдко бываютЪ; и такЪ надобно нагрузить свой желудокЪ вЪ запасЪ: а кто на пиршествѣ мало ѣстЪ, того и за гостя не почитаютЪ.

Старшина ИлишЪ со всѣми своими собесѣдниками сдѣлалЪ намЪ поздравленiе; а до того и говорить не хотѣлЪ. ОнЪ представлялЪ намЪ своего молодаго зятя, который не давно выбѣжалЪ изЪ КиргисЪ КайсаковЪ, и который по истиннѣ и взоромЪ и приемами отЪ БашкирцовЪ много разнился, весьма уклончивЪ и подобострастенЪ; но настоя-

щей Башкирской учтивости намъ оказать не могъ, по тому, что онъ принужденъ былъ разговаривать съ нами въ шапкѣ: ибо онъ при старшинѣ не хотѣлъ обнажить своей головы, по тому что при женниныхъ сродникахъ обнажать свою голову за непристойное почитается.

Откланявшись Башкирцамъ, поѣхали мы въ провожаніи всѣхъ сродниковъ въ старшинской улусъ; и хотя не велико было разстояніе до его кочовки, однако намъ долго показалось обращеніе съ шумными Башкирцами. Всякій изъ нихъ не только смѣло, но, можно сказать, и нагло къ намъ подъѣзжая, дѣлалъ разные вопросы, касающіеся до порученнаго намъ дѣла, примѣшивая тутъ тѣ тягости, какія они при Брагинскихъ разработкахъ сносить принуждены были, и другое сему подобное. Хотя старшина Илишъ старался насъ угостить и честить возможнымъ образомъ: но его угощеніе было не по нашему брюху; и мы только желали, чтобы скорѣе насъ снабдилъ провожатымъ. Онаго вскорѣ намъ представили, но не къ большему нашему удовольствію. Башкирецъ сей назывался *Чюряшъ Мергянъ*, который главнымъ былъ зачинщикомъ Бурзянскаго бунта, и изъ своихъ рукъ убилъ часто упоминаемаго каменосѣчца Брагина. Самая большая и

важнѣйшая почесть мнѣ отъ старшины состояла въ томъ, что онъ приказалъ подъ меня осѣдлать собственную свою лошадь: ибо сія честь у нихъ за особливую и важную почитается. Къ сему онъ прибавилъ и то, что не смотря на сильной дожжикъ, согласился быть нашимъ провожатымъ до кочовки старшины Трухменя. Чюряшъ Мергянъ, будучи всегда при Брагинѣ, зналъ его всѣ работы, изъ которыхъ онъ за важнѣйшую почиталъ при деревнѣ по его имени Чюряшъ Мергянъ прозывамой, въ 25 верстахъ отъ вершинъ Сакмарскихъ, а отъ кочовки Трухменевой въ 30 верстахъ. Любопытство, или лучше сказать долгъ, повелѣлъ намъ и на семъ побывать мѣстѣ.

Слюда при рѣчкѣ Таулы.

При переѣздѣ чрезъ рѣчку *Таулы*, впадающую въ Сакмару, не подалеку отъ ея вершинъ, не безъ отрады видѣли подтвердившуюся нашу догадку о слюдѣ, которой мы быть около Сакмарскихъ падей надѣялися. Вышедшій холмъ на верьху своемъ показывалъ немалыя кварцовыя каменья, которыхъ межуимки наполняли жилки истинной слюды. Но какъ они только представляли увершье слюды, то и не можно было видѣть совершеннаго ея положенія; однако по разбитіи камней видѣли, что однѣ жилки стояли ребромъ, другія имѣли горизонтальное

положеніе; а иныя лежали понурно. Самые большіе лоскутки оказывалися не болѣе двухъ дюймовъ. Можетъ статься, что глубина покажетъ большія глыбы, и годныя къ употребленію.

Брагинская мраморная разработка и на семъ мѣстѣ была маловажна, и ни въ чемъ отъ прежде упомянутой не разнилася. Кварцъ долженъ былъ и тутъ представлять бѣлой мраморъ.

Веселое Башкирское пиршество.

Возвращаяся къ нашему стану, увидѣли множество осѣдланныхъ лошадей, которыя насъ заставили думать, что и въ кочовкѣ старшины Трухменя отправляется поминовенное пиршество. Но бывшіе Башкирцы въ провожатыхъ, предупреждая наши мысли, сказали, что собравшіеся Башкирцы принадлежатъ къ кочовкѣ старшины Трухменя, и собралися намъ въ угожденіе. Отвѣтъ ихъ для насъ былъ тѣмъ страннѣе, что вся кочовка не болѣе четверти версты пространства занимала. Но Башкирская привычка и изобиліе лошадей сдѣлала ихъ тупоногими, такъ что Башкирецъ за важной походъ почитаетъ, когда ему должно будетъ около версты пройти пѣшкомъ.

По пріѣздѣ нашемъ въ улусъ, старшина Трухмень встрѣтилъ насъ съ отмѣнными своего улуса Башкирцами; и подошедъ

съ обыкновенною Башкирскою учтивостію, просилъ дозволенія сдѣлать для насъ Башкирское пиршество. На прозьбу его мы тѣмъ охотнѣе согласилися, что надѣялися при семъ случаѣ видѣть особливую ихъ веселость.

Походная наша палатка казалася имъ прелестнѣйшимъ мѣстомъ для пированія. Старшина и братъ его занимали по обѣ стороны первыя мѣста; а другіе Башкирцы безъ разбору чиновъ сидѣли по сторонамъ. Лучшихъ Башкирцовъ подчивали мы простою сивухою, которую нарочно съ собою для ихъ братьи брали: однако они весьма мало къ ней имѣли охоты. Были и такіе, которые и отвѣдать ее не хотѣли, и со всѣмъ не знали въ ней, какъ говорятъ, вкусу (1). Съ Башкирской стороны перьвой напитокъ составлялъ медъ, который отъ кислости непріобыкшимъ вязалъ ротъ; а имъ слаще патоки казался (2). Не прошло четверти часа, какъ

(1) Сіе разумѣть должно о Башкирцахъ, живущихъ внутрь Башкиріи и отдаленныхъ отъ другихъ селеній.

(2) Медъ Башкирцы не варятъ, но ставятъ; и онъ у нихъ обыкновенно въ одинъ день поспѣваетъ. Медъ сырецъ разводятъ они на теплой водѣ, прибавляя къ тому нѣсколько дрожжей, *кургинъ* прозы-

они нарочитую охолостили бочку. За медомъ слѣдовалъ кумызъ. Тутъ всякій, желающій имѣть участіе въ пиршествѣ, приносилъ столько кумызу, сколько въ юртѣ его сыскаться могло; и вся наша палатка вскорѣ наполнилася кожеными бочками и вѣдрами, наполненными Башкирскимъ нектаромъ. Подчиванье поручено было двумъ молодымъ Башкирцамъ, изъ которыхъ одинъ наливалъ, а другой подносилъ. Башкирцы при подчиваньѣ, а особливо лучшіе, также жеманятся: но отговорка ихъ бываетъ недолговременна, и съ приумноженіемъ труда подносчику; ибо подносчику надлежитъ, ставъ на цыпки, одною рукою держать чашу, а другою поддерживать локоть піющаго и держащагося также за чашу Башкирца, и такъ Башкирцу почти лить кумызъ въ глотку.

Башкирская музыка.

Кумызъ смѣшавшися съ медомъ вскорѣ сдѣлалъ Башкирцовъ шумными. Тутъ они гораздо стали быть свободнѣе и отважнѣе,

ваемыхъ, которыя изъ ячменныхъ или просяныхъ крупъ слѣдующимъ дѣлаются образомъ. Разваривъ извѣстное количество крупъ на подобіе каши размазни, кладутъ туда ложки двѣ или три пивныхъ дрожжей, и поставивъ въ теплое мѣсто дожидаются, пока размазня начнетъ бродить, на которую послѣ наливаютъ сыту.

и вдругъ предсталъ Башкирскій музыкальный хоръ, состоящій изъ чебызги и изъ вargановъ. Ихъ посадили среди собранія; и всѣ Башкирцы съ восторгомъ слушали разноглазящую и противную сію музыку; а двое изъ собесѣдниковъ подбашивали, мыча себѣ подъ носъ: и тотъ въ подбашиваньѣ получалъ преимущество, который однимъ духомъ болѣе мычать могъ.

Башкирцы, по видимому, желая намъ показать всѣ свои увеселенія, представили и вокальную музыку. Старикъ лѣтъ въ 60 за лучшаго у нихъ тогда пѣвуна почитался, котораго, правду сказать, и мы не безъ удовольствія слушали. Намъ не столь пріятенъ былъ дубовый его голосъ, какъ тѣлодвиженія. Онъ пѣлъ славныя дѣла своихъ предковъ, которыхъ они *батырями* называютъ, между коими *Алдаръ*, *Кары Сакалъ*, *Кильмятъ*, *Кучимъ* и проч. были первенствующіе (1). Пѣвунъ нашъ припѣвалъ не только все ихъ жизни достопамятное; но голосомъ и тѣлодвиженіями выражалъ всѣ ихъ дѣйствія, какъ они увѣщевали своихъ товарищей, какъ выступали въ бой, какъ поражали про- Башкирскія пѣсни.

(1) Башкирцы, мало свѣдущіе въ письменахъ, дѣла своихъ предковъ по большой части сохраняютъ въ пѣсняхъ.

тивниковъ, какъ обремененные ранами ослабѣвали и послѣдній испускали духъ. Все сіе такъ живо выражалъ старикъ, что многіе изъ собесѣдниковъ плакали. Но вдругъ печаль перемѣнилася на радость, какъ старикъ, взявши на себя веселой видъ, запѣлъ пѣсню называемую *карай юрга* (карій иноходецъ). Пѣсня сія у нихъ за самую веселую почитается. Старикъ, припѣвая сію пѣснь, ударилъ и въ три ноги: и тогда открылся Башкирскій балъ. Въ пляскѣ своей Башкирцы много кобенятся, и стараются также тѣлодвиженіемъ выражать слова въ пѣсни содержащіяся.

По окончаніи бала завели они другое, что можно назвать передражниваніемъ. Они голосомъ своимъ подражали крику какъ звѣрей, такъ и разныхъ птицъ, и такъ удачливо, что съ трудностію разпознать можно было крикъ настоящей птицы отъ Башкирскаго.

Конецъ пиршества составляло военное ихъ упражненіе. Они мѣтили стрѣлами какъ въ поставленнную цѣль, такъ и въ Башкирцовъ, которые столько имѣли проворства, что въ извѣстномъ разстояніи могли увертываться отъ пущенной стрѣлы. Иные пускали стрѣлы стоя на землѣ, а удалые разскакавшись во всю конскую прыть мѣтили стрѣлою въ постав-

ленной предметъ. Въ семъ увеселеніи имѣли участіе одни Башкирцы; а Башкиркамъ въ веселыхъ пиршествахъ, особливо при пріѣзжихъ людяхъ, быть не дозволяется: но онѣ были только зрительницами ихъ рыцарства, да и то издали. Хотя Башкирцы разошлися съ пиру нарочито шумны; однако послѣ не слышно было никакихъ между ими раздоровъ. Можетъ быть сіе было отъ опасенія: иначе, сказываютъ, рѣдкое у нихъ пиршество безъ драки проходитъ. Впрочемъ всякому видно, что ихъ забавы весьма сходны съ образомъ ихъ житія.

Изъ кочовки старшины Трухменя, поворотили мы прямо на рѣку Бѣлую, и переѣзжая чрезъ рѣчку *Кюрка-Тау*, на невысокомъ увалѣ, по теченію рѣки на лѣвой сторонѣ, примѣтили въ кварцѣ золотую чернь. Оттуда пробиралися лѣсистыми мѣстами до рѣчки *Битря*, которая въ Уральскомъ хребтѣ начало свое имѣетъ и соединяется съ Сакмарою. Отъ Трухменевой кочовки почитается до нее 40 верстъ. При оной рѣчкѣ имѣли мы свою ночовку, переѣхавъ на срединѣ пути другую рѣчку *Бишь-Кулунъ* называемую, которая также выходитъ изъ Урала и соединяется съ Сакмарою.

Рѣчка Битря.

Рѣчка Бишь Кулунъ.

Девятаго числа продолжали нашъ путь также по лѣсамъ чрезъ 50 верстъ до кошей

старшины *Клянчю* прозываемаго. ВЪ семЪ проѣздѣ вЪ двадцативерстномЪ разстояніи переѣзжали чрезЪ вершины рѣчки *Яикбая*, (богатая рѣчка), впадающей вЪ *ЕманЪ Жилгу*, (худую рѣчку), и чрезЪ вершины рѣчки *Кайкабара*, отстоящія отЪ *Яикбая* вЪ 10 верстахЪ. Теченіе ея не дальное. Она впадаетЪ вЪ *ЕманЪ Жилгу*, которую мы, не доѣзжая до кошей старшины Клянчю, переѣзжали три раза бродомЪ; да и самыя коши стояли при одной ЕманЪ Жильгинской вершинѣ: ибо она до 10 вершинЪ имѣетЪ, которыя, соединяясь вЪ одинЪ протокЪ, изливаютЪ свои воды вЪ рѣку *Узень*, впадающую вЪ Бѣлую.

Рѣчка Яикбай.

Рѣчка Кайкабара.

Рѣчка Еманъ Жилга.

Рѣка Узень.

Десятаго числа путь нашЪ былЪ гораздо затруднительнѣе первыхЪ дней. ЧѣмЪ мы ближе подЪѣзжали кЪ рѣкѣ Бѣлой, тѣмЪ болѣе горы возвышалися. ВЪ полдень выѣхали мы на рѣку, *Кагы* называемую, которая нарочито велика и чрезмѣрно быстра: однако почти вездѣ ее можно переѣзжать бродомЪ. По обѣ стороны были весьма высокія горы, отЪ которыхЪ небольшія пади представляли тучные луга. Горы всѣ покрыты были изряднымЪ краснымЪ лѣсомЪ, гдѣ наипаче лиственица изобиловала. Сколь изрядный былЪ по горамЪ лѣсЪ, столь и изящныя на

Рѣка Кагы.

нихъ росли травы; и мы лучшимъ собраніемъ травъ симъ горамъ долженствовали.

Засуха, которая прошедшимъ лѣтомъ въ здѣшней была странѣ, наиболѣе утѣсняла горныхъ Башкирцовъ, которые по недостатку ильмоваго дерева кормили свой скотъ сосновою корою, отъ чего немалый вредъ причиненъ лѣсу; да и скота большая часть отъ сего корму погибла.

Къ вечеру пріѣхали мы чрезъ 35 верстъ къ деревнѣ *Кудай Берды* прозываемой. Въ семъ переѣздѣ рѣка *Кагы* увеличена была впадающими въ нее рѣчками *Биказы* и *Ярды*. Одиннадцатаго числа были мы уже на устьѣ рѣки Кагы, на которомъ въ прошедшемъ году заведенъ молотовый желѣзный заводъ дворяниномъ *Евдокимомъ Демидовымъ*.

Деревня Кудай Берды.

Рѣчки Биказы и Ярды.

Заводъ сей можно почесть пристройкою къ Авзянопетровскому заводу: ибо выплавленный чугунъ на ономъ заводѣ перевозится на *Кагынскую* молотовую фабрику, гдѣ дѣйствительно ходятъ четыре молота, и еще къ нимъ вскорѣ присовокуплены будутъ два. Рѣка Кагы никогда водою не оскудѣваетъ; окольныя горы изобилуютъ лѣсомъ: и такъ для заводчика со всѣхъ сторонъ въ семъ мѣстѣ великая выгода.

Кагынскій желѣзный заводъ.

Въ девяти верстахъ отъ Кагынской мо-

Авзянопетровскій желѣзный заводъ Оренбургскаго вѣдомства.

лотовой фабрики отстоитъ *Авзянопетровскій заводъ*, прозываемый по рѣчкѣ Авзянѣ. Двѣ рѣки, на которыхъ сей заводъ построенъ, имѣютъ сіе наименованіе; и одна называется большой Авзянъ, а другая меньшой. Обѣ сіи рѣчки, соединясь въ одно, составляютъ обширный прудъ, который, между горами стѣсненъ, природныя имѣетъ укрѣпленія.

Заводъ сей построенъ въ 1753 году, по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи, на наемной у Башкирцовъ *Тамьянской* и *Тонгаурской* волости землѣ; отъ Оренбурга въ 330, отъ Уфы въ 250, отъ Табынска во 100, отъ Вознесенскаго завода вверьхъ по рѣкѣ Бѣлой также во 100 верстахъ (1). Прежде принадлежалъ онъ Его Сіятельству Графу Андрею Петровичу Шувалову; а нынѣ состоитъ за дворяниномъ Евдокимомъ Демидовымъ. На немъ выстроены двѣ изрядныя домны и два анбара съ молотовыми, въ которыхъ двѣнадцать молотовъ, шесть дѣйствительныхъ, шесть запасныхъ, и двѣнадцать горновъ; якорная фабрика съ принадлежащими къ ней двумя горнами и однимъ молотомъ. Тутъ же заведены два горна для передѣлыванія желѣза въ сталь, и одинъ

(1) Смотри Оренбург. Топогр. Часть II.

горнѣ для бѣленія желѣза; особливо выстроена какъ для дѣланія разныхъ инструментовъ, какъ то топоровъ, кирокъ, ломовъ и проч., кузница съ десятью горнами; одна слѣсарная, для которой особливые два горна; мельница мучная, и мѣховая фабрика. Близь на устьѣ Авзяна построена другая фабрика подъ именемъ нижняго Авзянскаго завода; гдѣ также два анбара, въ которыхъ двѣнадцать молотовъ, шесть запасныхъ и шесть дѣйствительныхъ. Тутъ построена изрядная пильная мельница о двухъ рамахъ, и одна кузница съ осмью горнами.

Не малая выгода сего завода состоитъ и въ отпускѣ своихъ продуктовъ: ибо Бѣлая рѣка, близь которой заводъ построенъ, весною большія подымаетъ коломенки, нагруженныя желѣзомъ; а изъ Бѣлой безпрепятственный путь въ *Каму*, и такъ далѣе до Санктпетербурга, какъ всякому извѣстно.

Чугуна на заводѣ семъ выплавляется до 300,000 пудъ. По числу молотовъ не трудно вычислить, сколько на семъ заводѣ полоснаго желѣза выковано быть можетъ. На каждой молотъ по указной цѣнѣ кладется выковать въ годъ 8000 пудъ: однако обыкновенно выкавывается отъ 10 до 12 тысячь пудъ. И такъ, естьли возмемъ среднее чи-

сло, и на каждой молотЪ положимЪ по 10 тысячь пудЪ, вЪ годЪ выдетЪ полоснаго желѣза сто шестьдесятЪ тысячь пудЪ.

КЪ заводу сему приписано изЪ Казанскаго уѣзда разныхЪ селЪ и деревень Государственныхъ крестьянЪ 3708 душЪ; да изЪ онаго же уѣзда, по Указу Правительствующаго Сената 753 года, изЪ Государственныхъ черносошныхЪ крестьянЪ для обученія заводскихЪ рукодѣлій 1002 души, отданныхЪ по Указу изЪ Казанской губернской канцеляріи 32 души; собственныхЪ покупныхЪ и переведенныхЪ изЪ вотчинЪ 274. Государственные приписные крестьяне заводскія работы исправляютЪ, заработывая подушныя свои деньги по учрежденнымЪ особливо на то законамЪ, которыхЪ сила здѣсь вкратцѣ предлагается.

О приписке Государственных крестьян к заводам.

Порядочное учрежденіе о приписи Государственных крестьянЪ вЪ заводскія работы должно почитать со временЪ Государствованія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны. Ея Величество вЪ собственноручно подписанномЪ наставленіи 1734 года Марта 23 дня, данномЪ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Татищеву, который потомЪ былЪ ТайнымЪ СовѣтникомЪ, указать соизволила, чтобы для приращенія и размно-

женія металлическихъ заводовъ ко всякой доменной печи приписывать отъ 100 и до 150, а къ молоту до 30 дворовъ.

Въ томъ же году по Указу, данному ему же Тайному Совѣтнику Татищеву, повелѣно Государственныхъ крестьянъ ко всякой мѣдиплавиленной печи приписывать по 50 дворовъ.

По симъ узаконеніямъ и по установленіямъ Бергъ-Регламента 1739 года, дозволялося привашнымъ завододержателямъ покупать и селить крестьянъ при заводахъ. Но какъ число дворовъ дѣлало нѣкоторое затрудненіе; ибо не можно точно опредѣлить по числу дворовъ числа людей: то въ 1744 году Марта 13 дня, по общему опредѣленію Бергъ-Коллегіи и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Неплюева въ Правительствующій Сенатъ представлено, чтобы на каждыя 1000 пудъ чистой мѣди повелѣно было приписывать до 50 дворовъ, считая въ каждомъ дворѣ по 4 души годныхъ въ работу; что опредѣленіемъ Правительствующаго Сената и утверждено было.

Сіе распоряженіе касалося только до мѣдиплавиленныхъ заводовъ; а въ 1759 году Указомъ Правительствующаго Сената подтверждено было, чтобы и къ желѣзодѣлаемымъ заводамъ, на основаніи даннаго

въ 1734 году Тайному Совѣтнику Татищеву наставленія, приписывать, и дозволять покупать къ каждой доменной печи по 100, а къ молоту по 30 дворовъ, считая въ каждомъ дворѣ по 4 годныхъ въ работу человѣка. Симъ узаконеніемъ предостережено было, что заводчики не могли въ число дворовъ большаго числа вмѣщать крестьянъ, и пользоваться правомъ одному дворянству приличнымъ.

Сіи суть главнѣйшія узаконенія, которыя наблюдаемы были по 1757 годъ, въ которомъ по челобитью покойнаго Господина Сенатора, Генералъ-Фельдцейгмейстера и Кавалера, Графа Петра Ивановича Шувалова, по уваженному приращенію въ заводскихъ продуктахъ на Кушвинскихъ заводахъ стараніемъ помянутаго Господина Генералъ-Фельдцейгмейстера, Сенатора и Кавалера Графа Петра Ивановича Шувалова, въ Правительствующемъ Сенатѣ указано было, чтобы какъ къ Кушвинскимъ, такъ и вновь заводимымъ его заводамъ приписывать Государственныхъ крестьянъ, въ силу даннаго наставленія Тайному Совѣтнику Неплюеву, по 150 дворовъ на каждую домну и по 30 дворовъ на молотъ, прибавляя къ сему и 744 года учрежденіе, то есть, чтобы считать въ каждомъ дворѣ по 4 души годныхъ въ ра-

боту: что на домну 600, а на молотъ 20 душъ, составитъ.

Но сколь далеко уравнено сіе право, изъ описанія дѣйствія заводовъ и числа приписныхъ и собственныхъ крестьянъ легко видѣть можно.

Для избѣжанія разныхъ замѣшательствъ, крестьянскихъ уловокъ и притѣсненій, могущихъ воспослѣдовать крестьянамъ со стороны заводчиковъ, Правительствами узаконено извѣстное число заводскихъ припасовъ, и установлена на то плата. Оная въ 1729 году, во время правленія заводами Генерала-Поручика Геннина, по плакатной лѣтней пѣшей платѣ по пяти копѣекъ на день пѣшему, за вырубку каждой кубической сажени дровъ платилось по 23 копѣйки; и въ томъ 729 году, по разсмотрѣнію Бергъ-амта, дабы нѣсколько облегчить крестьянъ, повелѣно было платить по 25 копѣекъ за сажень: и хотя сія плата бывшимъ надъ заводами Главнымъ Правителемъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Татищевымъ въ 1737 году, по утвержденному штату, была до 20 копѣекъ понижена; однако чрезъ прибавленіе за проходъ денегъ, и новымъ Бергъ-Коллегіи узаконеніемъ, возпослѣдовавшимъ въ 1752 году, паки по прежнему въ 25 копѣекъ возрасла, и продолжалася по 1769 годъ.

Въ 1769 году, по именной Ея Императорскаго Величества Всевысочайшей Конфирмаціи, состоявшейся на поднесенномъ отъ Сената докладѣ, всѣ, въ казенномъ вѣдомствѣ состоящіе крестьяне, сверхъ подушнаго семигривеннаго збору къ казну, платятъ оброкъ съ положенной по послѣдней ревизіи мужеска пола съ души по 2 рубли въ годъ; то и плакатная плата по мѣрѣ сего возвышенія умножена. По прежнему плакатному положенію платилося въ лѣтнее время мужику съ лошадью по 10, а безъ лошади по 5 копѣекъ; въ зимнее съ лошадью по 6, безъ лошади по 4 копѣйки на день. По возвышенному же плакатному положенію, конному въ лѣтнее время по 12, пѣшему по 6 копѣекъ; зимою пѣшему по 5, конному по 8 копѣекъ на день; по которому узаконенію приписные крестьяне къ заводамъ заработываютъ свой подушной окладъ по прежнимъ положеніямъ, то есть по 1 рублю по 73 копѣйки за каждую душу; а остальной наложенной окладъ платятъ деньгами въ тѣхъ городахъ, къ которымъ они приписаны.

Я въ удовольствіе читателя предложу изчисленіе по новому плакату, учиненное Главноприсутствующимъ въ Канцеляріи Главнаго завода правленія Господиномъ Полковникомъ Бибиковымъ, изъ котораго ясно ви-

дѣть можно, во сколько какой припасъ заводчикамъ становиться долженъ.

Всѣ заводскіе припасы состоятъ: 1) въ рубкѣ дровъ; 2) клажѣ дровъ въ угольныя кучи, дерненіи и осыпкѣ, жженіи и разломкѣ; 3) возкѣ угля изъ кучъ, добываніи и возкѣ извести, разныхъ лѣсныхъ и прочихъ припасовъ, какъ то: смолы, дегтя, руды и желѣза.

Въ разсужденіи рубки дровъ опытами изведано, что одинъ человѣкъ кубическую сажень дровъ можетъ вырубить въ 5 дней; то придется ему за каждую сажень, считая по 6 копѣекъ на день, 30 копѣекъ. По сему разположенію не только та крестьянамъ выгода, что могутъ при повышеніи цѣны съ большею выгодою работать; но еще выигрываютъ время для отправленія крестьянскаго домостроительства: ибо, чтобы заработать крестьянину свой подушной окладъ рубкою дровъ, положено было 36 дней, то есть съ 25 Марта по 21 Маія. А нынѣ по новому плакату, считая за сажень по тридцати копѣекъ, у тридцати шести дней крестьянинъ выиграетъ 6 дней; и слѣдовательно въ весеннихъ своихъ пахотныхъ упражненіяхъ не малую можетъ имѣть выгоду.

Нарубленныя дрова выжигаются также

крестьянами; что составляетъ другой крестьянской урокъ. Оной выработываютъ другіе крестьяне, уволенные отъ рубки дровъ, или самые тѣ же, но только въ другой годъ; или располагаются по недорубкѣ дровъ (1).

Кучную работу можно почесть за самую отяготительную въ разсужденіи крестьянъ. Искуствомъ извѣдано, что на приуготовленіе надлежащимъ образомъ изъ двадцатисаженной кучи дровъ угля требуются многія недѣли. И такъ, естьли бы крестьянинъ за одинъ приходъ долженъ былъ исправить свою работу, то, по просту сказать, насидѣлся бы безъ хлѣба: ибо и на сію работу положено лѣтнее время. Для избѣжанія конеч-

(1) При выжиганіи дровъ у насъ нѣтъ дальнихъ предосторожностей: какъ напр. особенныхъ на то печей; но уголь выжигается просто. Склавъ дрова въ кучу осыпаютъ землею и укладываютъ дерномъ, надъ которою работою бываютъ особливыя приставы, и называются мастера. На ихъ страхѣ выжигается уголь, за что они получаютъ по копѣйкѣ съ короба; а когда бываетъ недостатокъ въ углѣ изъ кучи противъ положеннаго числа, тогда бываетъ у нихъ вычетъ. И такъ крестьянская работа въ жженіи угля состоитъ только въ складываніи, осыпаніи, дерненіи и разломкѣ кучъ.

наго и совершеннаго крестьянамъ раззоренія учреждено, чтобы кучную работу отправлять въ два урока, то есть лѣтомъ и осенью; лѣтомъ, начиная съ 1 Іюля, кладутъ кучи и осыпаютъ; а осенью, начиная съ 15 Сентября, выжигаютъ и разламываютъ.

За лѣтнія двѣ работы, по пробамъ 1729 года, положено было за кладжу и дерненіе 1 рубль 62 копѣйки; за послѣднія двѣ, то есть, выжиганіе и разломку 1 рубль 90½ копѣекъ; да за конную повозку 18 копѣекъ: всего за кучу 3 рубли 52½ копѣйки. Въ 1734 году бывшій надъ заводами Управитель Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Татищевъ и у кучной работы не безъ отягощенія крестьянъ, сдѣлалъ убавку въ платѣ, и положилъ, безъ всякаго разчисленія времени, за кладжу въ кучи дровъ 1 рубль, за дерненіе и осыпку 1 же рубль, за жженіе 60, за разломку 80 копѣекъ: по которому разчисленію придется за кучу 2 рубли 40 копѣекъ; и естьли класть пятикопѣешной плакатъ, то куча должна совершенно выработана быть въ 68 дней, то есть: въ 20 дней кладжу, въ 20 дерненіе и осыпку, въ 12 дней жженіе, и въ 16 разломку. Но искуствомъ изведано, что сего времени для совершенія помянутой кучной работы недостаточно; и крестьяне вмѣсто пробной 1729 года плакатной платы,

3 рублей $62\frac{1}{2}$ копѣекъ, получая 2 рубля 40 копѣекъ, 82 копѣйки теряли, и слѣдовательно по пустому работали. Кажется, что 2 рубля 40 копѣекъ положены были для круглаго числа: ибо при кучной работѣ только 2 человѣка обращаться могутъ; и слѣдовательно одною кучею свой подушной окладъ заработываютъ. Но какъ по вышеобъявленномъ новомъ узаконеніи крестьяне обложены еще сверьхъ прежняго подушнаго оклада, по которому и плакатныя работы повышаться должны; то кучная работа, по исчисленію Г. Полковника Бибикова: заводчикамъ становиться должна въ 4 рубли $18\frac{1}{2}$ копѣекъ, считая за кладжу въ кучи по 1 рублю по 21 копѣйкѣ, за дерненіе и осыпку 66 копѣекъ, за жженіе 1 рубль $18\frac{3}{4}$ копѣекъ, за разломку $88\frac{3}{4}$ копѣекъ, за конную работу 24 копѣйки. И такъ на лѣтнюю работу придется 1 рубль 87 копѣекъ, а на зимнюю 2 рубли $31\frac{1}{2}$ копѣйка.

По сему разчисленію двоякое крестьянамъ выходитъ облегченіе, какъ Г. Полковникъ Бибиковъ примѣчаетъ: что меньшимъ числомъ народа положенной подушной окладъ заработать можно. И такъ въ сообществѣ крестьянскомъ поперемѣнно могутъ нѣкоторые изъ году въ годъ освобождены быть отъ заводскихъ работъ, или работаю-

щіе могутъ имѣть изъ остальныхъ денегъ подушнаго оклада мирскую подмогу.

Третій крестьянскій на заводахъ урокъ состоитъ въ возкѣ заводскихъ припасовъ, какъ то угля, руды, и проч. За возку платится плакатная плата, когда мѣсто не далѣе 30 верстъ отстоитъ отъ завода; а сверьхъ тритцативерстнаго разстоянія уже не по плакатной платѣ ставится, но по ямскому учрежденію, то есть, по деньгѣ на версту. Въ каждую поѣздку на одну лошадь положено вывезть 25 пудъ; на каждый часъ для проѣзда кладутся 3 версты; на насыпку и свалку по одному часу, на каждый день по 12 часовъ работныхъ. Симъ послѣдуя правиламъ, придется по старому плакату на каждую версту $1\frac{1}{3}$, по новому $1\frac{7}{9}$, Сіи суть главнѣйшія и тяжчайшія заводскія крестьянскія работы; но есть другія, которыя тѣми же приписными крестьянами исправляются, какъ то: сидка смолы, дегтя; поставка извести и лѣсныхъ припасовъ. За ведро дегтя, по штату 737 года, платилося по $3\frac{1}{2}$ копѣйки, за смолу по $3\frac{3}{4}$, а по новоразчисленію придется за деготь по $4\frac{1}{3}$, за смолу по $4\frac{1}{2}$ копѣйки за каждое ведро, сравнивая работы по лѣтнему плакату. За известь по старому положенію платилося по 1 копѣйкѣ; а по новому придется по $1\frac{2}{8}$

копѣйкѣ съ каждаго пуда, по зимнему плакату.

Хотя, по узаконеніямъ 744 и 759 годовъ, установлено было порядочное число крестьянъ на каждой желѣзодѣлаемой молотъ, на каждую домну и на каждую мѣдиплавиленную печь: но какъ всѣ вещи въ свѣтѣ перемѣняются, то и положенное число душъ всегда постоянно быть не можетъ. Убываютъ люди изъ сообщества крестьянскаго чрезъ рекрутскіе наборы; старость многихъ къ работѣ дѣлаетъ неспособными; въ семьѣ бываетъ не безъ урода; да люди и не безсмертны; а молодые не всегда соотвѣтственно убывающимъ подростаютъ. Изъ сихъ перемѣнъ многія раждалися беспокойства и несогласія между крестьянами и заводосодержателями; пока въ 1763 году отправленный по именному Ея Императорскаго Величества Всевысочайшему Указу, для усмиренія приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, Господинъ Генералъ-Квартирмейстеръ, (что нынѣ Генералъ-Прокуроръ и разныхъ орденовъ Кавалеръ) Князь Александръ Алексѣевичь Вяземской, учредилъ, на что и Высочайшая отъ Ея Императорскаго Величества Конфирмація воспослѣдовала, чтобы приписнымъ къ заводамъ крестьянамъ зарабатывать свой подушной окладъ по числу

всей приписи; и по тому подушному окладу, сколько на каждое приписное мѣсто по послѣдней положено ревизіи. Такимъ образомъ другимъ достается иногда заработать не только за себя, но и часть за убылыхъ изъ сообщества работныхъ людей; а иныя села и деревни имѣютъ преимущество и наличныхъ людей. Словомъ: все сіе стоитъ на основаніи ревизіоннаго учрежденія; да кажется иначе и быть не можетъ. Нѣтъ ни одного года, въ которой бы всегда было равномѣрное число людей, какъ то всякому извѣстно.

Размножившееся число заводовъ и приращеніе заводскихъ дѣйствій требовали еще новаго учрежденія. По меньшему числу заводовъ не было нужды приписывать крестьянъ изъ отдаленныхъ селъ и деревень; но можно было довольствоваться окольными крестьянами: по чему и проходной плакатъ не весьма былъ уваженъ. Но нынѣ и сіе, какъ то и справедливость требуетъ, принято во уваженіе, и положено прохожія платить деньги, 3 копѣйки на день, считая проходу по 25 верстъ на каждой день. Выше сказано, что крестьяне обществомъ заработываютъ заводской урокъ, и за престарѣлыхъ, выбылыхъ и пр. то прохожіе дни положено платить по числу всего припис-

наго числа, и каждому по стольку, за сколько душъ онъ заработать долженъ. Но чтобы тѣ заводы, которые отдаленныхъ имѣютъ крестьянъ, не претерпѣвали остановки по не достатку заводскихъ припасовъ, когда прохожія деньги въ число подушнаго оклада включены будутъ, узаконено оныя платить особо.

ГЛАВА V.

Отъ Авзянопетровскаго завода путь по Уральскимъ хребтамъ до Екатеринбурга.

Гора Псетакъ.

Оставя Авзянопетровской заводъ, предстоялъ намъ къ преодоленію одинъ изъ высочайшихъ Уральскихъ хребтовъ, *Псетакъ* называемый. Мы почти цѣлой день принуждены были употребить, чтобы взъѣхать на оной по нарочито отлогой дорогѣ. Хребетъ горы сея простирается слишкомъ на 20 верстъ даже до главнѣйшаго истока рѣки *Куткура*, которая рѣка до осьми родниковъ получаетъ изъ самаго горы хребта. По срединѣ горы находится отмѣнный курганъ, *Акменъ* прозываемый, который какъ бы сердце представлялъ горы. Конецъ горы составлялъ другій утесъ, *Ирякъ Ташъ* (оскорей камень) прозываемый. Гора сія во многихъ мѣстахъ покрыта была вѣчнымъ снѣгомъ, и принуждала насъ сносить суровость холода посреди самаго жаркаго лѣтняго времени. Но сколь по горѣ сей затруднителенъ намъ былъ путь, и сколь суровъ былъ на

ней воздухЪ, столь пріятны намЪ тутЪ были зрѣлища. Одно мѣсто, и не вЪ дальномЪ разстояніи, имѣло разные климаты. КЪ сѣверу глубокій долЪ, прикрытый другою горою, *АкЪ МячинЪ* называемою, представлялЪ глубочайшую осень вЪ совершенномЪ ея видѣ. ТутЪ было малое число и то увядшихЪ растѣній; худо питаемыя дерева имѣли изкривленные пни и сучковатыя отрасли. ВерьхЪ горы нарочитую составлялЪ площадь, изобилующую изящными растѣніями. Около холма Акменя живо изображена была весна: ибо вЪ полдни, будучи осѣняемЪ прямыми солнца лучами, изпущалЪ источники водЪ отЪ разтаявшаго снѣга, которые паки кЪ вечеру изсыхали; и тѣмЪ показывали намЪ истинную причину прерывающихся источниковЪ. Ночь на холмѣ составляла зиму: ибо вЪ мрачное время на холмѣ вмѣсто дождевыхЪ капель падалЪ снѣгЪ. ВечерЪ повторялЪ намЪ Физическія ученія о росѣ. КакЪ скоро солнце лучи свои скрывало, всѣ подолы горЪ, а особливо гдѣ протекала рѣчка большой АвзянЪ, на подобіе разлитія обширныхЪ водЪ представлялися; изЪ чего весьма ясно заключать мы могли обЪ особливой какЪ бы атмосферѣ, висящей днемЪ надЪ рѣками, наполненной водными парами. Утреннее солнца возхожденіе и вечернее захожденіе пред-

ставляло различныя оптическія позорища. Развалившіеся верьхи Акменя и ИрякЪ Таша несумнѣнные подавали доводы, что горы временемЪ могутЪ премѣниться вЪ долины; ибо долЪ Псетака, соотвѣтствующій ИрякЪ Ташу, весь заваленЪ былЪ каменьями, обрушившимися сЪ верьховЪ ИрякЪ Таша.

Обрушившіяся осыпи горы Псетака доказывали намЪ положеніе слоевЪ, горы составляющихЪ. ВЪ запискахЪ прошлаго 769 года вЪ Октябрѣ мѣсяцѣ 6 числа, при описаніи Твердышевскаго рудника на рѣчкѣ *Сензѣ*, упомянуто было, что кЪ востоку лежащіе отроги Урала имѣютЪ понурное положеніе на восточную сторону. ВЪ срединѣ Урала примѣчали мы почти плоское положеніе; но на горѣ ПсетакЪ вЪ противную сторону слои лежали и клонилися кЪ западу. Слѣдующую ночь проводили мы вЪ кочовкѣ *Айсабай* прозываемой: но наставшая гроза сЪ ужаснымЪ и безпрерывнымЪ ливнемЪ такую вездѣ дѣлала тревогу, что при каждомЪ блескѣ молніи ожидали мы рѣшительнаго удара. Неровность горЪ и различныя вЪ нихЪ разсѣлины усугубляли раздающійся трескЪ: ревѣлЪ рогатый скотЪ, ржали конскіе табуны, блеяли овцы, и собаки наполняли воемЪ воздухЪ. И я могу увѣрить, что такой грозы во всю жизнь не слыхивалЪ. МожетЪ

быть къ сему способствуютъ горы, наполненныя минералами. Все въ улусѣ было сохранно, кромѣ что на концѣ Ирякъ Таша стоящій каменный столбъ лишился своего верьху. Сіе намъ подало случай думать, что высочайшіе горъ хребты, представляющіе различныя развалины, наиболѣе громовыми ударами раздроблены бываютъ; отъ чего сдѣлавшіяся щели удобно пропускаютъ воду, которая размывательною своею силою, остальной между каменными глыбами разрушая союзъ, располагаетъ ихъ къ паденію.

Рудники желѣзные. Хотя самая гора Псетакъ ни какихъ не показывала признаковъ металловъ; но долъ оныя ими изобиловалъ. Тутъ самые лучшіе можно видѣть желѣзные рудники, принадлежащіе Авзянопетровскому заводу. Первый изъ нихъ разработанъ при одномъ истокѣ рѣки *Кутмкура*, близь самой подошвы горы *Шатака*; другій при рѣчкѣ *Кашкарѣ*; третій на рѣчкѣ *Ерлы*; а четвертый при большемъ *Кутмкурѣ*.

Рудники сіи хотя нарочито другъ отъ друга отдалены; однако вездѣ имѣли одинакое положеніе, и почти были наружны. Верхній слой составлялъ черноземъ; а подъ онымъ руда была покрыта слоемъ, толщиною фута на три, мѣстами разъѣденной охры, а мѣстами красноватаго суглинка. Положеніе

рудныхъ слоевъ точно разсмотрѣть было не можно: ибо руда была сливная; и казалося, что весь возвышенный увалъ слитъ былъ изъ желѣзной темнобурой руды, а особливо при большемъ Кушкурѣ. Большой Кушкурской рудникъ разработанъ былъ въ глубину мѣстами сажени на четыре; однако изпода руды еще не было видно, и она вездѣ на подобіе желѣзной стѣны оказывалась. Для крѣпости руды разрываютъ ее порохомъ, гдѣ между оторванными рудными кабанами видны пустоты, наполненныя разновидными кровавиками: иные столь были порядочно разположены, что очертаніемъ на морскія растѣнія походили.

Въ Кашкарскомъ рудникѣ кромѣ темнобурой руды видны были, хотя изрѣдка, синей желѣзной руды куски; но сихъ болѣе показывалося на другой рудѣ помазкою.

Кромѣ сихъ рудниковъ вся окрестность изобиловала желѣзными рудами, и рѣдкой можно было найти камень, въ которомъ бы не содержалися знаки желѣзной руды; а при деревнѣ *Асабаевой*, стоящей близъ конца *Псетака*, въ вышедшемъ кварцовомъ гребнѣ изобиловалъ струистый *волфрамъ*.

Отъ деревни Асабаевой въ 60 верстахъ, на самой рѣкѣ Бѣлой, заведенъ желѣзодѣлаемый заводъ, *Бѣлорѣцкимъ* прозываемый. На

оной заводъ отправилися мы 17 числа; но шестидесятное верстъ разстояніе казалося многими сотнями. Топкія подлѣ рѣки Бѣлой мѣста безпрерывнымъ дождемъ такъ разведены были, что мы цѣлыя трои сутки на сей проѣздъ употребить принужденными находилися. Рѣка Бѣлая въ семъ маломъ разстояніи многія съ правой стороны принимала въ себя рѣчки. Первая изъ нихъ, называемая *Явлукъ*, которая вершины свои имѣетъ въ горѣ *Тавлукушъ*; вторая рѣчка была *Сарай Суйганъ*, изъ горы *Явлыкъ Тау*; третія рѣчка *Швакъ*, изъ горы *Автай*; четвертая рѣчка *Язгы*, изъ горы *Айтай Тау*; пятая *Сакушъ*, изъ горы *Кайсукъ Тау*; шестая *Калмакай*, изъ горы *Илятбаръ*; седьмая *Кяртышлы*, изъ горы *Кырсякъ Ташъ*, осьмая рѣчка *Наязда*, изъ оной же горы *Кырсякъ Ташъ*; девятая рѣчка *Ямлыкъ*, изъ горы *Янныкъ*; десятая рѣчка *Кадышъ*, изъ горы *Янныкъ*; одиннадцатая рѣчка *Баганякъ*, изъ горы *Янныкъ*; двѣнадцатая рѣчка *Бурле*, изъ горы *Киренъ*. Всѣ помянутыя горы не въ дальномъ разстояніи отъ дороги и отъ рѣки Бѣлой находилися. Самыя дальнѣйшія вершины въ 9 верстахъ отстояли. Изъ изчисленія рѣчекъ всякъ удобно заключать можетъ о силахъ Уральскихъ рѣкъ.

Бѣлорѣц- Бѣлорѣцкій заводъ принадлежитъ Коллеж-

скимъ Ассессорамъ *Твердышеву* и *Мяснико-вy*, и построенъ въ *Катайской* волости *Уфимскаго* уѣзда, по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи, въ 1762 году, на покупной у Башкирцовъ землѣ. Отъ Оренбурга до сего завода почитается 500, а отъ Верхъ-Уральской крѣпости 60 верстъ.

скій завод Оренбургскаго вѣдомства.

Заводъ сей, по обыкновенію Твердышева и Мясникова, укрѣпленъ деревяннымъ оплотомъ. Жительства на немъ до 200 дворовъ; одна домна для плавки чугуна; четыре молотовыхъ анбаровъ, въ которыхъ шесть дѣйствительныхъ молотовъ и два запасныхъ; шесть горновъ для разковки желѣза; двѣ печи, одна для нагрѣванія въ разковку кровельнаго листоваго, а другая для плющенія и разрѣзки желѣза; особливый горнъ для литья вновь и починки молотовъ; и изрядная лѣсопильная и мучная мельница. Руду на сей заводъ добываютъ въ разныхъ мѣстахъ, и самые ближайшіе рудники почитаются при рѣчкѣ *Тирлянѣ*; что отъ заводу около 20 верстъ составитъ. Кромѣ сихъ рудниковъ къ заводу сему приписана и вся *магнитная* гора во 124 верстахъ отъ завода при рѣкѣ *Уралѣ* находящаяся. Хотя нѣкоторые изъ нашихъ писателей магнитъ почитаютъ за богатую желѣзную руду, что, какъ мнѣ кажется, и помянутыхъ заводчиковъ побудило

магнитъ употреблять на выплавку желѣза; но всѣ въ металлургіи искусившіеся противное тому находятъ, и знаютъ, что магнитъ весьма мало, да при томъ и хрупкое даетъ желѣзо. Можно безъ всякой сказать ошибки, что магниту приписать надлежитъ тотъ недостатокъ въ выплавкѣ чугуна, какой заводъ сей съ начала претерпѣвалъ: ибо въ 1767 году заводъ былъ въ своемъ дѣйствіи; а чугуна выплавлено только 3,940 пудъ, изъ котораго выковано желѣза 185 пудъ. Напротивъ того другая руда даетъ отъ 45 до 50 процентовъ: и такъ въ полномъ завода дѣйствіи надлежитъ въ годъ выковать желѣза по указной мѣрѣ на 7 молотовъ 40,000 пудъ.

Выгоды сего завода не меньшія Авзянопетровскаго: лѣсу около завода довольно; водою его можно почесть самымъ богатымъ изъ всѣхъ Уральскихъ заводовъ. Сверхъ сего и отпускъ выдѣлываемаго желѣза весьма удобенъ. Самая та рѣка, на которой онъ стоитъ, весною подымаетъ нагруженныя желѣзомъ коломенки.

Старшина Баимъ Тарханъ.

Въ 15 верстахъ отъ Бѣлорѣцкаго завода кочевалъ тогда богатѣйшій старшина изъ Башкирцовъ, *Баимъ Тарханъ* прозываемый. Его хотѣли мы посѣтить въ томъ намѣреніи, не найдемъ ли чего въ немъ противъ другихъ Башкирцовъ отмѣннаго; но Башки-

рецъ вездѣ Башкирецъ: вся разность состояла въ томъ, что онъ, имѣя великіе конскіе табуны, болѣе другихъ Башкирцовъ могъ роскошествовать кумызомъ.

Верстахъ въ 50 отъ Бѣлорѣцкаго завода отстояла гора *Еманъ Тау* (злая, худая гора), которую мы также посѣтили. Гора сія принадлежитъ къ Нагайской дорогѣ, между высочайшими хребтами почитается, и для всегдашняго снѣга, верхъ горы покрывающаго, *злою* прозвана отъ Башкирцовъ. Высочайшій верьхъ горы сея составляетъ болото и большія лужи. Изъ нее выходятъ пять немалыхъ Уральскихъ рѣкъ. На западъ течетъ *Юрезенъ*, который потомъ склоняяся на полдень соединяется съ Уфою. Верстахъ въ 30 повыше *Ельдяцкой* крѣпости, между западомъ и полуднемъ протекаютъ два *Юрезена*, большой и малой, которые, соединяяся вмѣстѣ и поворотя на востокъ, верстахъ въ 40 отъ Табынска, впадаютъ въ рѣку *Симъ*, изливающую свои воды въ рѣку Бѣлую между Табынскимъ и Уфою. Въ сѣверную сторону текутъ рѣки *Нюръ* и *Тирланъ*, изъ которыхъ первая ниже, а другая выше Бѣлорѣцкаго завода соединяются съ рѣкою Бѣлою. Верстахъ въ 30 отъ вершинъ *Инзерскихъ*, въ дачахъ старшины *Акъ Біика*, впадаетъ въ *Инзеръ* небольшая рѣчка,

Признаки золота на рѣчкѣ Куперлѣ.

Куперле прозываемая; куда насъ Башкирцы рудопромышленники съ своими завели доказательствами. Тутъ мы первой разъ нашли въ Башкирцахъ путь. Они показали въ бѣломъ кварцѣ золотую чернь, которая отъ преждеописанныхъ не разнствовала, выключая, что была изобильнѣе и разщелины наполняла толщиною линіи въ двѣ.

Тирлянскіе рудники.

Поманенные Башкирцы малою подачею повели насъ по разнымъ мѣстамъ. Первою встрѣчею были вершины рѣчки *Тирляна*, при которой находятся три богатые желѣзные рудника принадлежащіе Бѣлорѣцкому заводу. Руда въ нихъ верьховая, и такого же свойства какъ и при Куткурѣ, съ тою только разностію, что не такъ была сливная, но болѣе разборна.

Марказитъ при рѣчкѣ Ниселя.

Съ вершинъ Тирлянскихъ пріѣхали мы на небольшую рѣчку, *Ниселя* прозываемую, гдѣ самобольшая Башкирская была надежда. Они предвѣщали намъ цѣлую золотую гору, и съ великимъ восторгомъ спѣшили на мнимой свой кладъ. Гора, изъ которой и рѣчка Ниселя вытекаетъ, состоитъ изъ твердослоистаго шифера, который наполненъ былъ четвероугольными марказитами. Не было ни одного наружнаго камня, который бы не содержалъ въ себѣ сіе обмаичивое для простаковъ изкопаемое. Оно не только своими ку-

биками прелестной видъ давало шиферу; но еще приумножало оной различными и узористыми полосками, которыя отъ одного слоя до другаго проходили.

Сколь изобильна была марказитомъ гора сія, столь избыточествовала гора *Укъ Іязы* при рѣчкѣ Сарязы другимъ металломъ. Она также состояла изъ шифера, но не такъ крѣпкаго, какъ первая. Шиферъ весь изпещренъ былъ небольшими осьмигранными хрусталями желѣзной руды (1), цвѣтомъ на выкованное желѣзо похожей.

Желѣзная кристалловидная руда.

Хотя сіи мѣста стоили труда и осмотра, однако Башкирцы, негодуя на свой мнимой кладъ, повели насъ за рѣку Бѣлую на одинъ высокой Уральскій хребетъ, *Керкетау* прозываемой, отстоящій отъ рѣки Бѣлой верстахъ въ осьми, гдѣ по ихъ мнѣнію надлежало быть самородному серебру: но и тутъ Башкирцамъ не много было удачи. При сей горѣ не излишнее будетъ дѣло припомнить о положеніи Урала. При Сакмарскихъ вершинахъ примѣчено было, что Уралъ состоитъ изъ бѣлаго кварца. Здѣсь гора Керкетау какъ Уральскій хребетъ, изъ такой же состоитъ каменной породы: напротивъ того Зауральскія горы другое имѣютъ свой-

(1) Желѣзной блескъ охрусталованный.

ство, какъ изъ вышесказаннаго явствуетъ; по чему рудокопатели, когда кварцъ между другими родами каменьевъ въ рудникахъ попадается, называютъ его *Уральнымъ камнемъ*, или просто *Ураломъ*.

Роговая бленда. Въ горѣ Керкетау Башкирское серебро составляло минеральное блестящее и тонкими пластинами сростшееся, цвѣтомъ на чищеное желѣзо похожее тѣло, какое Минералоги *роговою блендою* (1) называютъ. При обжиганіи изпускаетъ оно крѣпкой сѣрной запахъ; но чесночнаго или мышьяковаго запаху примѣтить я не могъ: впрочемъ весьма была желѣзиста, и магнитъ ее по обжиганіи крѣпко притягивалъ. Она была на самомъ верьху горы, и всѣ просѣдины кварца наполняла.

Въ полуторѣ верстѣ отъ Керкетау при рѣчкѣ *Сюурклу*, также верстахъ въ 6 при рѣчкѣ *Кулазы*, въ дачахъ деревни *Нургузя* прозываемой, въ кварцовомъ же камнѣ подобная сей находилася руда; откуду паки раждается надежда къ полученію въ Уралѣ цинковыхъ настоящихъ и другихъ богатыхъ рудъ.

Рудникъ Шаръ Дудакъ. Верстахъ въ 40 отъ деревни Нургузя, а

(1) Кажется приводимая бленда есть цинковая, а не роговая.

отъ Татарской деревни *Сеитовой*, разработанъ былъ рудникъ, называемый *Шаръ Дудакъ*. Въ немъ работа отправлялася развалом и не глубоко. Какъ онъ принадлежитъ къ Уралу, то и рудную матку составляетъ Уральный камень или бѣлый кварцъ. Рудная жила шла толщиною въ четверть: видъ ея весьма чугуноватъ, и по чугуну мѣстами прильнувшій красноцвѣтный оказывался колчеданъ и небольшія крупинки чешуйчатаго блейгланца.

Сіи малые признаки раждаютъ надежду къ обысканію серебряныхъ рудъ, почти неизвѣстныхъ еще въ Оренбургской губерніи.

Гора Ирямялъ Тау.

Отъ деревни Нургузя во 130 верстахъ отстояла славная въ Башкиріи гора, *Ирямялъ Тау* прозываемая, изъ которой выходитъ рѣка Бѣлая. Въ семъ мѣстѣ какъ бы нарочно собралися Уральскія воды, дабы вдругъ приумножить Бѣльскіе истоки. Онѣ раздѣляся на 13 рѣчекъ изъ Урала или съ лѣвой стороны по теченію соединилися съ Бѣлою.

Уральскія при вершинахъ въ Бѣлую впадающія рѣчки.

1 изъ нихъ называется *Мата*, вытекающая изъ подъ Уральскаго хребта, *Меердякъ* прозываемаго; 2 того же имени, изъ горы *Каркабаръ*; 3 *Буюрле* изъ Урала; 4 *Севязы* изъ горы *Акъ Біикъ*; 5 *Кулдальмясъ*; 6 *Тура*; 7 *Белекеи* изъ Урала; 8 *Байнясъ*, изъ горы *Беркутчясъ*; 9 *Кулабайсы*; 10 *Иліячинанъ*;

11 *Суиндюкъ*, изъ Урала; 12 *Биркутуязы*, изъ горы того же имени; 13 *Буланъ*, изъ Урала.

Гора Тиммербаева.

Неподалеку отъ рѣчки *Сундякъ*, въ низменной и плоской горѣ славное между Башкирцами находится мѣсто *Тиммербай*, по имени жившаго тутъ нѣкогда Башкирца *Тиммербая* прозываемое. Оно не отмѣннымъ какимъ приключенiемъ, но рудными славится признаками. Тиммербаева гора состоитъ изъ бѣлаго кварца, котораго разсѣлины наполнены блендою, во семъ при горѣ *Керкешау* описанной подобною. О семъ сокровищѣ Башкирскiя мысли наиболѣе заражены были для богатства Тиммербаева, которое они сему минералу приписывали.

29 числа остановилися мы противъ самой горы *Ирямялъ Тау*, дабы будучи въ ея сосѣдствѣ тѣмъ удобнѣе съ нею познакомиться: но Башкирскiя суеты сдѣлали намъ въ сей день отдыхъ. Они собиралися тогда противъ взбунтовавшейся части Киргизцовъ, прорвавшихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Уральскую линiю. При семъ случаѣ могли мы ихъ видѣть во всемъ воинскомъ снарядѣ. Стройное ихъ ополченiе во всемъ съ козацкимъ сходствуетъ: каждый изъ нихъ имѣетъ по двѣ лошади осѣдланныхъ, дабы въ случаѣ нужды въ дальной путь пуститься можно и запа-

стися нужнымЪ припасомЪ. Оружіе ихЪ на-иболѣе составляютЪ стрѣлы и копья; а ружья рѣдкіе имѣютЪ. Толпы свои означаютЪ значками, и раздѣляются во всемЪ по козацкому уставу. Всего пріятнѣе было смотрѣть на ихЪ неустрашимость и охоту, сЪ какою они шли противЪ своихЪ непріятелей. Бурзянскій бунтЪ, вЪ которой они много отЪ КиргизцовЪ претерпѣли, и по сіе время содержитЪ вЪ нихЪ вкорененную кЪ КиргизцамЪ ненависть.

Управившися вЪ своихЪ дѣлахЪ Башкирцы, 29 числа повели насЪ на *ИрямялЪ Тау*. Хотя она казалася намЪ не далѣе верстЪ 6 быть отдалена; но мы принужденными находилися объѣзжать до 28 верстЪ: ибо ее отвсюду окружали болота такЪ, что только по хребтамЪ горЪ и по лѣсамЪ объѣзжать кЪ ней можно. Три разныя горы подЪ симЪ разумѣются именемЪ, изЪ которыхЪ самая средняя собственно называется *ИрямялЪ Тау*. СЪ восточной стороны на нее удобный и не весьма трудный вЪѣздЪ, покрытый небольшимЪ, однако частымЪ лѣсомЪ. ВЪѣздЪ сей составляетЪ около 300 саженЪ. ВЪономЪ повсюду журчали прозрачныхЪ водЪ источники, которые потомЪ соединяся составили двѣ чрезмѣрно быстрыя и нарочито широкія рѣчки, *АгазытЪ* и *АунятЪ*, ко-

торыя, протекши верстъ съ 15, впадаютъ въ Бѣлую.

Гора Ирямялъ Тау.

Хребетъ *Ирямялъ Тау* представляетъ обширную и ровную площадь: съ полуденной стороны омывается она водами подошедшей рѣки *Юрезена*; на сѣверную сторону составляетъ отмѣнную гору, которую за верховицу Ирямяла почесть можно. Она въ вышину саженъ на сто, и представляетъ обрушившуюся горы громаду: ибо все сіе возвышеніе состоитъ изъ разной величины камня. Самая верховица плоска, однако водяна и болотиста; и повсюду большія видны рытвины и колужины наполненныя водою. Изподъ ея къ полудню, какъ бы нарочно отдѣлилъ отъ себя поперечный валъ, соединяющійся съ противулежащею горою *Авелякомъ*, въ полуверстномъ разстояніи. Все сіе пространство занимаетъ топкое болото, на которое безъ опасности спуститься не можно, и изъ котораго рѣка Бѣлая главнѣйшій свой имѣетъ истокъ.

Верхъ горы Ирямялъ Тау, по большой части всегда покрытъ бываетъ густымъ туманомъ; и кочующіе Башкирцы единогласно увѣряютъ, что при сей горѣ рѣдко они видятъ ясные дни, но всегда или дожди, или не рѣдко среди самаго лѣта снѣги. Вершина горы болотистая. Что до рудъ и кристалловъ въ Ирямялѣ

Тау принадлежитъ, о которыхъ г. Статскій Совѣтникъ Рычковъ въ Оренбургской своей топографіи упоминаетъ (1); то я не знаю, откуду сіе взято. Правда: въ разсѣлинахъ горныхъ, а особливо въ отрогѣ при рѣчкѣ *Агазытъ*, много кристальныхъ щепокъ; но всѣ сіи кристаллы кварцовые, ни мало не прозрачны, и ни на какое употребленіе не годятся. Но такими кристаллами почти весь Уралъ наполненъ. Желѣзной же руды напротивъ того въ ней со всѣмъ не видно; но оная находится въ изобиліи на вышеупоминаемой рѣчкѣ *Аунятъ*, верстахъ въ 12 отъ Ирямялъ Тау.

На семъ мѣстѣ желѣзная руда добывается на Бѣлорѣцкой заводъ. Тутъ не въ дальномъ другъ отъ друга разстояніи три видны разработки на небольшемъ увалѣ. Руда въ нихъ также верховая, и покрыта небольшимъ слоемъ чернозема и разведенной охры, которая и слои желѣзной руды раздѣляла. Рудные слои не равное имѣли положеніе, и болѣе составляемы были изъ непорядочно перемѣшанныхъ глыбъ: по чему руда весьма разбориста, такъ, что малые ребята могли отправлять должность рудокопателей. О сихъ рудникахъ должно тоже упомянуть, что и о

Аунятскіе рудники.

(1) Часть I. стр. 243.

прочихъ, т. е. что наши рудопромышленники на подобіе кротовъ роются только по поверхности, и не употребляя горныхъ правилъ, можетъ быть, часто лишаются той пользы, которую бы въ глубинѣ земныхъ нѣдръ получить могли.

Описавъ первыя вершины рѣки Бѣлой, остается теперь сказать и о другихъ ея вершинахъ. Оныя наиболѣе вытекаютъ изъ горы *Аваликъ*. Гора сія отъ полудня хребтомъ своимъ простирается на западъ, и въ длину около 18 верстъ составляетъ. Она гораздо ниже Ирямяла Тау: однако верхъ ея также болотистъ и покрытъ лѣсомъ. На сей горѣ лучшіе Башкирскіе бываютъ звѣриные промыслы, а особливо много тутъ водится медвѣдей, оленей и лосей, изъ которыхъ первые не малыя дѣлаютъ Башкирцамъ пакости. Отъ восточнаго конца горы сея, даже до деревни *Кусербаевой*, что около 8 верстъ составитъ, повсюду пробиваютъ ключики, которые соединяся другую вершину рѣки Бѣлой составляютъ. Съ сѣверной или Уральской стороны пріумножаютъ истокъ рѣки Бѣлой три нарочитыя рѣчки, изъ которыхъ первая называется *Сась*, вторая *Еманъ*, а третія *Кибитлы*; и сіи суть послѣднія рѣки, которыя изъ Урала на восточную сторону истекаютъ:

по чему гору Авалякъ за центръ Оренбургскаго Урала почитать надлежитъ.

Гора Авалякъ, произведши самобольшую вершину рѣки Бѣлой, удѣляетъ содержащіяся въ ней воды и другимъ рѣкамъ. Изъ западнаго ея конца выходитъ немалая рѣка *Ай* прозываемая, которая параллельно протекая съ рѣкою Уфою соединяется верстахъ во 120 ниже Красноуфимской крѣпости. Айскія вершины.

Горѣ же Авалякъ начало свое долженствуютъ двѣ рѣчки, *Аургазы* прозываемыя, которыя, протекши верстъ съ 5, соединяются вмѣстѣ и общимъ устьемъ впадаютъ въ рѣку Уралъ. Кромѣ сихъ рѣкъ Авалякъ производитъ озеро въ обширности версты на 4, *Тюлюкъ* прозываемое, изъ котораго вышла рѣчка того же имени, и протекши 5 верстъ впала въ *Юрезенъ*. Рѣчки Аургазы. Озеро Тюлюкъ.

Въ центрѣ Оренбургскаго Урала случилося намъ быть въ средилѣтнее время, въ которое у Башкирцовъ, такъ сказать, бываетъ расть всѣхъ ихъ изобилій. Но какъ и между нашими простаками не рѣдко отплагаются отмѣнныя пирушки до дешеваго, какъ они говорятъ, времени; то и у Башкирцовъ отмѣнныя пированія отправляются тогда, когда ихъ кумызъ въ совершенномъ бываетъ довольствіи. Главныя ихъ пированія примѣчаются при свадебныхъ обря-

дахъ. Башкирцы, будучи одновѣрцы съ Татарами, и въ свадебныхъ обрядахъ почти во всемъ съ ними сходствуютъ и поступаютъ такъ:

Башкирскіе свадебные обряды.

Сватаютъ сперва чрезъ постороннихъ людей; и когда отцы съ обѣихъ сторонъ согласны бываютъ, требуется неотмѣнно и соизволеніе дѣтей, а особливо женскаго пола: по чему невѣстинъ отецъ, въ присутствіи многихъ постороннихъ людей, спрашиваетъ у своей дочери: любъ ли ей женихъ, и проч. Согласный, или отказный отвѣтъ все рѣшитъ дѣло. Тогда пойдетъ договоръ о калымѣ, который иногда до 200 рублей простирается, и на которой невѣстинъ отецъ закупаетъ дочери своей все нужное платье.

Башкирское женское платье.

Платье у Башкирцовъ отмѣнно бываетъ отъ Татарскаго. Они въ праздничные дни носятъ суконные кафтаны разныхъ цвѣтовъ и разной доброты, сшитыя на подобіе халата, *шипканъ* называемые, и по краямъ въ два ряда унизываютъ бисеромъ, а иногда напереди укладываютъ онымъ и петлицы. Сіе составляетъ ихъ всю верхнюю и нижнюю одежду; и рѣдко можно примѣтить какую исподницу, какъ то у Татарокъ *бушметь*, и проч. Но ближайшее къ тѣлу одѣяніе составляетъ одна длинная и толстая рубашка. Головный ихъ уборъ также, какъ

и у Татарокъ, называется *кашпау*; и вся разность состоитъ въ томъ, что кромѣ сего кашпау надѣвается еще *вершокъ*, фигуру конуса имѣющій, которой по произволенію складывать и накладывать можно. Отъ кашпау съ зади попускается лопасть, унизанная серебряными копѣйками, которая также со всѣмъ сходна съ Татарскою у живущихъ Башкирокъ по Нагайской дорогѣ; а по Сибирской дорогѣ кочующія нѣсколько разнятся. Онѣ кромѣ задней отъ кашпау лопасти (*кашпау кайрюкъ*) попускаютъ во всю спину широкую лопасть, унизанную также серебрянными копѣйками и бисеромъ со многими подвязками, и называютъ *Амьянъ*. Лаптей ни Башкирки, ни Башкирцы никогда не употребляютъ; но носятъ въ Уфимскомъ уѣздѣ *улоки* собственнаго кожевничества, а въ Исетской провинціи *бахилы*, у которыхъ только *кайма* у головъ кожевая, а прочее все суконное.

Когда о калымѣ сговорятся, то невѣстинъ отецъ безъ дальныхъ затѣй прочитавъ только молитву, сажаетъ невѣсту съ женихомъ за особливой занавѣсъ; и съ той поры женихъ, пока совершенно не выплатитъ калыма, получаетъ право посѣщать свою невѣсту такъ, какъ и у Татаръ, и ходитъ за пазуху.

Для пазушнаго посѣщенія дѣлаютъ Башкирцы особливыя *юрты*, куда невѣста, услыша пріѣздъ своего жениха, съ подругами своими и ближайшими сродниками приходитъ, и по пазушному праву забавляется съ женихомъ за занавѣсою; а провожатые съ обѣихъ сторонъ управляются съ кумызомъ.

По выплаченіи калыма, женихъ получаетъ совершенную власть надъ невѣстою своею такимъ же порядкомъ, какъ и у Татаръ. Въ послѣдній день невѣстина у отца пребыванія бываетъ обыкновенное Башкирское пиршество; во время котораго невѣста обходитъ всѣ кибитки въ кошѣ находящіяся, и прощается съ женскимъ поломъ. Она въ то время всегда имѣетъ закрытое лице платомъ или кружевною сѣткою, и окружена толпою своихъ подругъ, которыя безпрерывно жалостнымъ всклицаютъ голосомъ. Тутъ совершаются у нихъ и законные обряды чрезъ *Муллу*, и женихъ со своею роднею уѣзжаетъ въ свой улусъ или кибитку. Невѣсту снаряжаютъ на дорогу со всѣмъ приданымъ, и отвозятъ верьхомъ до женихова жилища. Подруги, проводивъ нѣсколько отъ кошей, возвращаются въ свои жилища; а при невѣстѣ остаются ближайшіе сродники и сваха, которая, по приближеніи къ женихову дому, ведетъ невѣстину лошадь подъ уздцы, и не

въ дальномъ разстояніи кричитъ во весь голосъ, съ какимъ она товаромъ пріѣхала и какой цѣны онъ стоитъ. Тутъ жениховъ отецъ или сродники принуждены бываютъ торговаться со свахою, и выкупать невѣсту изъ ея рукъ какимъ нибудь подаркомъ, на примѣръ, лошадью, или другимъ чѣмъ. Какъ сговорятся о подаркѣ, сваха вручаетъ поводъ высланнымъ отъ свекора женщинамъ такимъ же образомъ, какъ у насъ при покупкѣ лошадей случается; то есть: сваха беретъ поводъ въ кафтанную полу, и высланные принимаютъ поводъ полою же. Предъ дверьми невѣста слазитъ съ лошади; и тутъ берутъ ее подъ руки двѣ ближайшія сродницы съ жениховой стороны, и вводятъ въ домъ. Невѣста, какъ скоро увидитъ свекора или свекровь, или вмѣсто ихъ ближайшихъ мужа сродниковъ, съ величественнымъ видомъ становится на правое колѣно и кладетъ руку на руку на лѣвомъ колѣнѣ. По совершеніи сего поклона, подымаютъ ее подрушницы, и отводятъ три шага, гдѣ она паки должна сдѣлать такое же поклоненіе, и сіе повторять до трехъ разъ. Послѣ чего уводятъ ее за занавѣсъ, и начинаютъ пиръ, при которомъ молодой не бываетъ, но сіе время употребляетъ на забавы съ холостьбою, какъ бы прощаяся съ холостою вольностію;

и къ молодой своей женѣ ужѐ ночью, и то тайно, приходитъ. Пиршество у нихъ продолжается дни по три и болѣе: и тогда новобрачныхъ надѣляютъ всякъ по своей возможности.

Новомужныя Башкирки съ начала бываютъ весьма стыдливы, а особливо при приѣзжихъ постороннихъ, или своихъ старшихъ сродственникахъ. Онѣ тогда оборачиваются всегда въ уголъ, и сколько можно прячутъ свое лице, и когда гости обсидятся и затихнутъ, тогда каждому отвѣшиваетъ по вышеписанному поклону. Въ разговоръ съ старшими никогда не вступаютъ, но совершенное наблюдаютъ молчаніе, оборотясь въ уголъ. Новозамужную Башкирку кромѣ сего и по тому узнать можно, что онѣ на головѣ сверьхъ своей кашпау привязываютъ согнутой лисій или другой какой малахай.

О воспитаніи Башкирскихъ дѣтей.

Въ разсужденіи родинъ и похоронъ Башкирцы съ Татарами схожи; но воспитаніе дѣтей много разнится. Башкирцы рѣдко обучаютъ дѣтей своихъ грамотѣ: по чему и *Абызы* у нихъ бываютъ по большой части приѣзжіе Татара изъ Уфимскаго и Казанскаго уѣзда. Первое у малолѣтныхъ упражненіе стрѣляніе изъ луковъ и конская ѣзда; а дѣвушки упражняются въ скотоводствѣ и домашнихъ подѣлкахъ. Прочее содер-

жаніе дѣтей весьма нерадиво и неопрятно, отъ чего малолѣтные наружнымъ тѣлеснымъ нечистотамъ подвержены бываютъ.

Для младенцовъ дѣлаются у нихъ простыя и съ образомъ ихъ житія сходственныя люльки изъ березовой коры, которую улаживаютъ на подобіе челна или лодки, укрѣпляя оную по краямъ таловымъ прутьемъ. Съ наружи и внутри въ головашкахъ, гдѣ младенцовой груди быть надлежитъ, съ обѣихъ сторонъ продѣваются внутри по двѣ петли. Въ ногахъ подобныя же двѣ петли продѣваютъ. Сими петлями прикрѣпляютъ грудь и ноги младенца, чтобы изъ люльки не могъ выпасть. За таловину прикрѣпленную къ боку утверждаютъ ремень или покромь, которую надѣваютъ чрезъ плечо. Такимъ образомъ Башкирка, ѣдучи верьхомъ, спокойно можетъ вести и кормить грудью своею младенца; да и младенецъ будучи привязанъ, изъ люльки вывалиться не можетъ, хотя бы лошадь споткнулася, или другой бы какой случился толчокъ.

Башкирская люлька.

Башкирскія свадьбы, кромѣ веселаго препровожденія времени, были намъ не безполезны. Великое Башкирское собраніе сообщило намъ разныя извѣстія, и тутъ мы получили нехудыхъ между ими рудныхъ промышленниковъ, изъ которыхъ главнѣйшій

прозывался *Умѣрь Ямышевъ*, житель Исетской провинціи, и извѣстный между Башкирцами лазака за рудами. По его и товарищей его совѣтамъ оставили мы обыкновенную дорогу, и сдѣлали особливую поѣздку верьхами.

Керебинской рудникъ. Отъѣхавъ верстъ съ 15 отъ горы Авалякъ, первою встрѣчею былъ намъ такъ называемый *Керебинской* рудникъ, принадлежащій къ *Златоустовскому Лугина* заводу, что на рѣкѣ *Аю*. На семъ рудникѣ работаютъ около двѣнадцати лѣтъ, и сказываютъ, что съ начала весьма богатъ былъ мѣдною рудою; но нынѣ оная почти со всѣмъ пресѣклася. Онъ разработанъ по горнымъ правиламъ: самыя глубочайшія шахты не болѣе десяти саженъ составляли. Точнаго жилъ положенія также сказать не можно, потому, что наши рудокопатели только знаютъ гнаться за своею жилою, безъ дальныхъ о ея наклоненіи примѣчаній, сколько изъ штольнъ и стороннихъ пробоевъ заключать можно было. Жила имѣла понурное положеніе, соотвѣтствующее наклоненію Уральскихъ отроговъ, о которыхъ сказано выше. Рудную матку составлялъ мѣстами бѣлый кварцъ, а болѣе косослоистый шиферъ, изобилующій слюдою. Содержаніе руды было различное: съ начала давала по пяти процен-

товъ; а нынѣ иногда и одного процента не составляетъ.

Съ Керебинскаго рудника поворотили мы къ вершинамъ рѣки Урала, и въ пяти верстномъ разстояніи остановилися при горѣ *Чиркай* (мошкара) прозываемой. Она была невысока, но отвсюду высочайшими окружена горами; въ длину составляла болѣе полутора ста, а въ ширину около 60 саженъ. Мѣстами росъ по ней небольшой лѣсъ, а мѣстами совсѣмъ отъ онаго обнажена. На голыхъ мѣстахъ вездѣ валялися поверхностно куски желѣзной красноватой сливной руды, которая принудила насъ нѣсколько надъ горою потрудиться. Мы по всей горѣ пробивали походные ширфы, и вездѣ слитую руду находили: изъ чего заключать можно, что вся сія гора состоитъ изъ слитной желѣзной матки. Упомянуть объ ней почелъ я за нужное для того, чтобы, повторяя часто о желѣзныхъ Уральскихъ рудахъ, дать совершенное понятіе, коликое у насъ онаго металла множество, и сколь добыча желѣзныхъ рудъ свободна. Гора Чиркай.

Выѣхавъ изъ сихъ горъ, паки оказалися намъ Уральскіе наклоны, представляющіе обширныя, ровныя и ко всякому сельскому приволью удобныя мѣста. По срединѣ сихъ долинъ протекаетъ рѣка Уралъ, которая вер- Вершины Урала.

стахъ въ 60 отъ сего мѣста изъ горы *Кара Ташь* (1) (черная гора) прозываемой начало свое имѣетъ. Оной же горѣ и рѣка *Уй*, впадающая въ *Тоболь* въ двухъ верстахъ ниже *Усть уйской* крѣпости, истоки свои долженствуетъ.

Вершины Уя.

Между вершинами сихъ рѣкъ продолговатой и высокой горы находится хребетъ, *Иреңтикомъ* прозываемый, который хотя *Кара Ташу* вышиною не уступаетъ, однако не большую только производитъ рѣчку *Шартымъ*, впадающую въ *Уй*: но сей недостатокъ въ рѣкахъ награждается обширнымъ озеромъ, въ округѣ своемъ верстъ съ 8 имѣющимъ, которое Башкирцы *Акъ кулъ* (бѣлое озеро) называютъ. Озеро сiе изобильно всякою мѣлкою рыбою, а особливо карасями, которые тутъ бываютъ отмѣнной величины.

Рѣчка Шартымъ.

Гора Иректикъ кромѣ грубаго своего состава имѣетъ въ себѣ и такъ называемыя *цвѣтныя каменья*. Они принадлежатъ къ роду яшмы и къ тому отдѣленiю, куда полосатыя яшмы причисляются. Полосъ ихъ

(1) Г. Статскiй Совѣтникъ Рычковъ въ Топографiи своей част. I. стр. 230 говоритъ, что изъ сей горы рѣка Уфа вытекаетъ, а Уралъ изъ Кальтанъ Тау.

точно разобрать было не можно: ибо онѣ другъ съ другомъ перемѣшаны были. Главныя полосы составляли темнокрасной, алой и зеленые разной густоты и свѣтлости цвѣты. Въ нихъ природа такъ изрядно всѣ цвѣты разполагала, что при каждой полосѣ видна была тѣнь, которая точное смѣшеніе полосъ скрывала. Яшма сія попадается только кусками въ рѣчкѣ *Шартымъ*.

Говоря о яшмѣ съ позволеніемъ читателя изчислю всѣ тѣ цвѣтныя каменья, которыя мнѣ видѣть въ собраніяхъ случилося.

Наши каменосѣчцы всѣ цвѣтные каменные роды, съ которыми они дѣло имѣютъ, раздѣляютъ на такъ называемой *троицкой камень*, на агаты, яшму, порфиръ и мраморъ. Цвѣтныя каменья.

Троицкимъ камнемъ называется видъ горшечнаго камня. Камень сей нарочито твердъ, не прозраченъ и не худой принимаетъ лоскъ. Его можно раздѣлить на четыре статьи, изъ которыхъ къ первой принадлежитъ чрезмѣрно пестрый камень темнозеленаго цвѣта съ свѣтлозелеными непорядочными пятнами. Другую статью составляютъ изъ желта зеленоватые камни съ темнозелеными жилками; третью темнозеленые съ черными тонкими жилками; а четвертую свѣтлозеленые съ черными продолговатыми пятнами. Всѣ сіи разности

камня имѣютъ въ себѣ примѣшанную слюду мѣстами болѣе, а мѣстами менѣе; отъ чего и въ налощеніи въ тѣхъ мѣстахъ, которыя занимаетъ слюда, имѣетъ разсѣдины и ямочки.

Я думаю приумножить породу серпентиннаго камня и другою каменною породою, которая такжe не въ дальномъ разстояніи отъ Троицкой крѣпости добывается. Онъ собою красноватъ, и имѣетъ поперечныя мѣлкія полосы блѣднокрасныя, иногда совсѣмъ бѣлыя: не рѣдко на немъ видѣть можно и такія, которыя во всемъ извѣстному вышеописанному горшечному камню подобны; что меня сей камень къ серпентину причислить побудило.

Яшмы и агаты различаютъ наши каменосѣчцы по одному наружному виду и по твердости полировки: по чему не рѣдко оба сіи рода каменьевъ перемѣшиваютъ, и иногда яшму называютъ агатомъ, а агатъ яшмою.

Къ яшмовому роду причисляютъ всѣ полосатые агаты, въ которыхъ разноцвѣтныя полосы разновидной представляютъ каламенокъ. Между оными за самую лучшую почесть можно ту, въ которой красныя полосы перемѣняяся съ свѣтлозелеными безъ всякаго смѣшенія представляются. Собственно называемыя яшмы находятся у насъ по

большой части одноцвѣтныя, изъ которыхъ самолучшія, красная, изъ сѣра зеленая, синеватая съ темными узкими полосами, зеленоголубая, темнозеленая, сѣрая, желтоватая, свѣтлозеленая, блѣднорозовая, роговая, свѣтлосѣрая съ черною прожилью.

Напротивъ того агаты большую пестроту въ себѣ показываютъ: иные бываютъ темнокрасные съ сѣрозелеными, съ свѣтлокрасными, синими, черными и бѣлыми фигурованными пятнами. Другіе имѣютъ сѣрое поле съ блѣдносиними пятнами и красными крапинами; а иные по свѣтлоголубому полю бѣлесоватыя показываютъ пятна. Изъ одноцвѣтныхъ агатовъ по большой части за лучшіе почесть можно красныхъ и сѣрыхъ цвѣтовъ. Порфиромъ называютъ тѣ роды цвѣтныхъ каменьевъ, которые бѣлое имѣютъ поле, красными изпещренное пятнами. (1)

Всѣ сіи роды цвѣтныхъ каменьевъ добываются около Орской и Троицкой крѣпостей, также и около Уральскихъ вершинъ; а самые лучшіе привозятся изъ Киргизской степи.

Мраморы три составляютъ сорта, изъ коихъ за лучшій можно почесть бѣлой. Бѣлой мраморъ добывается въ 25 верстахъ

(1) Порфиръ есть сложенная горная порода, состоящая собственно изъ яшмы съ крапинами полеваго шпата.

отЪ Екатеринбурга, за слободою *Киржацкою*, и называется *Становской*. Другой бѢлый мраморЪ добывается близь Тобольской дороги вЪ сорокѢ двухЪ верстахЪ отЪ Екатеринбурга, и называется *ВолютовскимЪ*. Другой родЪ мрамора, цвѢтомЪ изЪ черна сѢрый, добывается при селѢ *Горной ЩитЪ*; откуду *ГорнощитскимЪ* прозванЪ. Третій родЪ мрамора также сѢрый, и имѢетЪ черноватыя прожили.

Майлыюртскіе рудники.

ВерстахЪ вЪ шести отЪ Аккуля, по теченію Урала на правой сторонѢ, находятся низменныя горы, которыя у БашкирцовЪ подЪ именемЪ *МайлыюртЪ* извѢстны. При сихЪ горахЪ протекаетЪ небольшая рѢчка, впадающая вЪ УралЪ, *ТегарякЪ* прозываемая. Горы сіи состоятЪ изЪ такЪ называемаго роговаго и опочистаго камня. На сихЪ горахЪ вЪ четырехЪ мѢстахЪ разработаны мѢдные рудники, принадлежащіе Златоустовскому Лугинина заводу. Они еще мало были разкопаны. Самоглубочайшій рудникЪ не болѢе двухЪ саженЪ сЪ половиною имѢлЪ вЪ глубину. МѢдная зелень показывалася вЪ роговомЪ опочистомЪ камнѢ помазкою; но вЪ срединѢ камней отмѢнную и свѢтлую показывала зелень, которая подала намЪ поводЪ пристальнѢе разсматривать камни. НаконецЪ весьма ясно было видѢть можно раз-

брызганныя по камню блейглянцовыя крупинки. Они побудили насъ, приохотить рудокопателей на восточную сторону, гдѣ крупинки примѣчалися, нѣсколько подкопаться; и ожиданіе соотвѣтствовало нашему желанію. Подавшись на поларшина въ бокъ, роговый камень болѣе изобиловалъ свѣтлозеленою мѣдною помазкою; а наконецъ показался мѣдный колчеданъ, отъ изобилія желѣзистыхъ частицъ болѣе на чугунъ похожій, который въ разстояніи на одинъ аршинъ, идучи по жилкѣ, довелъ до скопившагося мѣлкозернистаго блейгланца, составляющаго отмѣнные тонкіе слоики между отдѣленіями роговаго камня, гдѣ еще и мѣдная помазка была примѣшана. Нанонецъ открылася совершенная серебряной руды понурная жила, которая чугуноватымъ колчеданомъ, какъ бы кожухомъ отвсюду покрывалася. Блейгланецъ былъ разновидный: иные куски составляли такъ называемой тѣнистой блейгланецъ, другіе чистой мѣлкой кубичной, между которымъ нѣжная желтая охра небольшія составляла крапины.

Изъ сего краткаго объявленія всякъ удобно заключать можетъ, какая надежда въ Оренбургской губерніи къ пріисканію серебряныхъ рудъ находится. Рудники сіи при насъ только начали разработывать; а нынѣ по извѣ-

стіямъ слышно, что, чѣмъ далѣе жила углубляется, тѣмъ изобильнѣе становится блейгланцомъ: а можетъ быть желтая охра доведетъ и до золотой жилы.

При семъ случаѣ не излишнее дѣло будетъ упомянуть, что наши горные служители, посылаемые отъ Правительствъ для освидѣтельствованія мѣстъ рудоискателями доказываемыхъ, не рѣдко, по не извѣстнымъ мнѣ причинамъ, утверждаютъ свое свидѣтельство только по наружному виду, и тѣмъ самимъ рудокопателей приводятъ въ уныніе, можетъ быть, съ общимъ урономъ. Примѣромъ сему послужитъ *Майлыюртской* рудникъ. Мѣсто сіе упомянутымъ Башкирцомъ *Умеремъ* съ товарищами въ 1768 году было доказываемо; и по наружному виду было заключено, что тутъ кромѣ желѣза ничего надѣяться не льзя: отъ чего рудоискатель и другіе вмѣшавшіеся въ сіе дѣло не мало претерпѣли. Сверьхъ сего, сколь много мы лишаемся отъ поверхностнаго только рудъ добыванія, довольно повторять не можно. Право заводчиковъ, пользоваться единственно мѣдными и желѣзными рудами, можетъ быть не малымъ было препятствіемъ къ обысканію по сіе время серебристыхъ рудъ въ наклонахъ Уральскихъ. Сіе тѣмъ основательнѣе утвердить можно, что и мѣдныя

руды до тѣхъ почти поръ лежали сокрыты, пока приватные люди не получили свободы ими пользоваться. Увѣряютъ о семъ первыя заводскія узаконенія, когда мѣдныя руды при Государѣ Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ обысканы были въ Пермской провинціи. Наблюдаемая чрезмѣрная строгость такъ была малоуспѣшна въ заводскомъ дѣлѣ, что въ годъ не болѣе 5 пудъ выплавляемо было, и притомъ съ большими издержками. Добытую руду привозили въ городъ *Кунгуръ* съ нарочными и въ запечатанныхъ сумахъ, которыя въ присутствіи градоначальниковъ и другихъ приставовъ должны были разпечатываться и плавиться. Но сіе пусть сказано будетъ мимоходомъ.

Озеро Ургунъ.

Ободренные Башкирцы симъ ихъ первымъ и неложнымъ доказательствомъ, повели насъ на другіе свои пріиски, которые между рѣками Ураломъ и *Уемъ* находились.

Переправясь чрезъ Уралъ, верстахъ въ 15, пріѣхали къ озеру, въ окружности верстъ съ 12 составляющему, называемому *Ургунъ*, которое изобилуетъ всякою мѣлкою рыбою, и куда зимнимъ временемъ рыбаки съ линіи пріѣзжаютъ. Съ сѣверовосточную сторону озеро сіе окружали низменныя горы, въ которыхъ разстояніемъ отъ озера на горѣ *Карабашъ Туба* разработанъ былъ рудникъ, по

имени горы прозываемый, принадлежащій заводчику Твердышеву. Онъ походилъ на просто копанную яму, нежели на горную разработку; глубиною былъ около двухъ съ половиною саженъ. Свойство сей разработки во всемъ подобно было Майлыюртской. Роговый камень составлялъ сію гору, и мѣдная зелень мѣстами была помазкою, а мѣстами гнѣздышками внутри камня засѣдала. Въ сѣверную сторону шла нетолстая особливая жилка, гдѣ плотный мѣдный колчеданъ занималъ около четверти пространства. По немъ также, какъ и въ Майлыюртскомъ, разбрызганы были весьма мѣлкія крупинки блейгланца.

Рудникъ Карагашъ Туба (черныя брови).

Твердость камня и брошенный рудникъ не дозволяли намъ добраться до той надежды, которую мы объ немъ имѣли; однако я могу смѣло сказать, что сіи блейгланцовыя крупинки были причиною, что сія разработка брошена: ибо въ разсужденіи мѣдной руды вездѣ оказывалася надежда. Между небольшою грудкою выработанной руды нашли мы тутъ кусокъ самородной мѣди, который вѣсомъ былъ слишкомъ въ полфунта.

Рудники Калтырма, Буйде Тау, Карагай Туба (сосновой верьхъ).

Не въ дальнемъ отъ сего мѣста разстояніи разработаны были рудники, называемые *Калтырма*, *Буйде Тау* и *Карагай Туба*, которые всѣ, такъ сказать, были поверхностны, и самый глубочайшій изъ нихъ не

болѣе двухъ саженъ съ половиною составлялъ. Всѣ сіи рудники сходны были съ вышеписанными; а въ Карагай Тубѣ, который глубже былъ разработанъ, между слоями опочистаго роговаго камня, въ почвѣ рудника составляла особливой слой крупнозернистая глина, напоенная мѣдною зеленью, между которою наиболѣе мѣста занималъ тѣнистый гланцъ. Въ Буйдетаускомъ рудникѣ та противъ другихъ была отмѣна, что, почти отъ самой поверхности горы даже до подошвы рудника, слоями лежалъ крѣпкій, однако не сильный магнитъ.

Послѣднее мѣсто нашихъ рудопромышлениковъ находилося верстахъ въ семи отъ Карагайской крѣпости, на небольшой горѣ, называемой *Куюкъ Тау* (Куюкъ, весенній огонь). Проѣзжая къ сему мѣсту, верстахъ въ 10 отъ озера Ургуна видѣли другое озеро *Ашулы* (сердитое), которое въ окружности своей верстъ съ 5 имѣло, и которымъ довольствовалася небольшая *Мещеряцкая* деревушка на берегу озера стоящая. Отъ сего озера въ 4 верстахъ отстояло другое озеро, *Карагай Кулъ* (сосновое озеро) прозываемое, обширностію версты въ 4. Близь Карагай Кула въ сторону показывалося послѣднее на нашей дорогѣ озеро *Юшалы*, обширностію своею Карагай Кулу не уступающее. Отъ

Озеро Ашулы.

Озеро Карагай Кулъ.

Озеро Юшалы; Юша(лось)

сего озера въ 10 верстахъ отстояла гора Куюкъ Тау.

Поздное время принудило насъ на сей горѣ ночевать, хотя то было и не безъ опасности; ибо вездѣ около линіи носилися слухи о Киргизскихъ шалостяхъ, которые не за долго предъ симъ на Исетской дорогѣ въ Троицкую крѣпость, напавъ на одного проѣзжающаго со всѣмъ своимъ семействомъ и имѣніемъ священника изъ *Уйской* крѣпости въ *Шадринскъ*, трехъ человѣкъ убили, а остальныхъ увезли съ собою въ рабство. Такіе слухи заставили насъ въ маломъ нашемъ обществѣ имѣть безсмѣнную стражу, а по утру сколько можно скорѣе осмотрѣть мѣсто, и убираться далѣе.

Гора Куюкъ Тау имѣетъ положеніе отъ сѣверозападной къ юговосточной сторонѣ, и ее можно почесть холмомъ къ сѣверу лежащей высокой горы. Посреди Буйде Тау былъ высунувшійся гребень, состоящій изъ жирнаго бѣлаго кварца, котораго разсѣлины наполняли такъ называемые *листоватые Марказиты*; примѣсившаяся мѣстами мѣдная зелень перемѣняяся съ марказитами радужными играла цвѣтами.

Синарской рудникъ.

Верстахъ въ 30 отъ сего мѣста, ближе къ Уйской линіи находился *Синарской* рудникъ, въ которомъ, по извѣстіямъ, также

серебряная руда оказалась: но страхЪ отЪ КиргизцовЪ не дозволялЪ намЪ его разсмотрѣть собственными глазами.

СЪ Буйде Тау поворотили мы кЪ УйскимЪ вершинамЪ на такЪ называемой *Кукишинской* рудникЪ, принадлежащій заводчику Лугинину. Ровная Исетскотроицкая дорога была намЪ поспѣшна. Пріятныя и тучныя поля, низменные лѣсистые угорки паки приводили намЪ на память тѣ угодья, которыми Башкирцы пользуются, и при томЪ сожалѣніе, что толь привольныя кЪ хлѣбопашаству мѣста лежали втунѣ.

Гора Барскукъ Тау.

ВерстахЪ вЪ 7 отЪ Исеткой дороги вЪ лѣвую сторону была гора называемая *БарскукЪ Тау* (Барсукова гора), которая вЪ длину саженЪ на 20 простиралася. Наименованіе ея сходно было сЪ самымЪ дѣломЪ: ибо на ней до шести БарсучьихЪ норЪ находилося. Животное сіе за рудокопщика почитать должно, такЪ какЪ и на степныхЪ мѣстахЪ сурковЪ и сусликовЪ. БарсукЪ имѣя подземное жилище, выкапываетЪ наружу все, что вЪ горѣ содержится; и тѣмЪ безЪ дальнихЪ присковЪ даетЪ знать о горныхЪ внутренностяхЪ.

БарскукЪ Тау можетЪ сему быть свидѣтелемЪ. ТутЪ во взрытыхЪ буграхЪ видны были куски желѣзной руды, между коими

примѣчался и такъ называемый желѣзный лоскъ или глянцъ, который блестящимъ своимъ видомъ не малую надежду подавалъ нашимъ рудопромышленикамъ, которые и насъ повидаться съ Барсукомъ затащили.

Гора Ташъ Каикъ.

Отъ Барсучей горы, въ сторону къ озеру Ургунъ, подобная сей находилася гора *Ташъ Каикъ* (рытая гора). Она во всемъ подобна была Барсучей горѣ; но тѣмъ только разнилася, что верьхъ ея составлялъ бѣлый кварцъ, гдѣ желѣзный глянцъ или лоскъ наполнялъ разсѣлины; а изподъ горы составляла желѣзная сливная руда.

Кукишинской рудникъ.

Перебравшися чрезъ Уйскія вершины, пріѣхали на такъ называемой *Кукишинской* рудникъ, который не подалеку отъ сей рѣки находился. Онъ принадлежитъ также къ Златоустовскому заводу Лугинина, и главнѣйшій заводской составляетъ прибытокъ. Точнаго времени, когда его начали разработывать, за подлинно сказать не могу: но сіе мнѣ извѣстно, что въ семъ рудникѣ въ первой разъ оказалася серебристая руда, для отбору которой и надсматриванія опредѣленъ казенный *Штейгеръ*. Гора, на которой сія добывается руда, не высока и состоитъ изъ бѣлаго кварца; рудная жила стоячая, и въ мою бытность разработана была въ глубину на тринадцать са-

женъ: толщина жилы неровна; индѣ оказывается на аршинъ, а индѣ уже становится. Серебристую руду составляетъ мѣлкочешуйчатый блейгланцъ съ примѣсомъ блейшвейфа, которые соединяся въ разсѣлинахъ кварца, и по самой мѣдной зелени оказываются особенными жилками.

Малое количество серебристой руды въ разсужденіи мѣди хотя столь маловажно, что ее ни за что почесть должно; но будущая надежда должна ободрять къ разработыванію въ глубь сего рудника: ибо, какъ сказываютъ, мѣдная руда нынѣ совсѣмъ перервалася, и въ почвѣ рудника оказался совершенный и грубый свинцовый лоскъ.

Хотя близь текущая рѣка, а можетъ быть и внутренніе источники нѣсколько рудникъ сей наводняютъ; однако по сіе по крайней мѣрѣ время, одною конскою водолейною машиною удобно съ нею управляться было можно.

Надежду сего мѣста усугубляютъ около находящіяся старинныя *Чудскія* копи, также и двѣ противу положенныя горы, которыя, показывая нѣкоторые признаки мѣди, были свидѣтельствованы, и вездѣ въ нихъ серебристая руда такого же свойства оказывалася. Не можно ли изъ сего паки заключать, что древніе сихъ странъ обита-

шели не только мѣдными, но и другихъ высокихъ металловъ плодами пользоваться умѣли.

Міясскія вершины. Оставя рѣку *Уй*, поѣхали къ *Міясскимъ* вершинамъ, верстахъ въ 80 отъ *Кукишинскаго* рудника находящимся. Рѣка сія, вышедъ изъ Уральскаго хребта, протекаетъ сквозь два озера, изъ которыхъ одно называется *Аургазы*, а другое *Міясово* озеро, и протекши чрезъ всю *Исетскую* провинцію недалеко отъ *Мехонской* слободы соединяется съ рѣкою *Исетью*. Кромѣ сихъ мѣстъ Міасъ многія воды получаетъ изъ болотинъ, какую мы переѣзжали при хребтѣ, *Булышъ Тау* прозываемомъ. Болото сіе въ округѣ верстъ на 8 простиралося, и составляло какъ бы долину окружающихъ горъ. Поверхъ сего болота не было видно ни какой воды; но мохъ и другія болотныя сплетшіяся кореньями травы составляли какъ бы зыблемый, однако твердой полъ: ибо безъ опасности ѣздятъ по оному на лошадяхъ верьхами. Мы изъ любопытства на одномъ мѣстѣ пробили сію болотную покрышку, и опустя трехъ саженной шестъ, дна болотины достать не могли.

Хребетъ Булышъ Тау достоинъ былъ примѣчанія и по содержащимся въ немъ рудамъ. Онъ состоялъ изъ роговаго шифера, напоен-

наго мѣдною зеленью, для которой въ четырехъ мѣстахъ отъ заводчика Лугинина установлены разработки. Разработки сіи зачаты нынѣшнею весною; и такъ по твердости камня еще малое имѣли углубленіе: однако вездѣ желѣзистая руда, какая въ Майлыюртскомъ рудникѣ примѣчена, оказывалася; а въ самой верхней разработкѣ дѣйствительный и чистый свинцовый кристальновидный лоскъ оказался: и сіе было послѣднимъ мѣстомъ, которое мы Башкирскому предводительству долженствовали.

Я обѣщалъ предлагать въ моихъ запискахъ только то, что собственными видѣлъ глазами, и слѣдуя сему правилу, умолчеваю о той надеждѣ, какую къ обысканію серебристой руды рудники *Куашинской*, *Кандачиръ* близь деревни *Маллакаевой*, рудникъ при рѣчкѣ *Табылгашлы*, и на рѣчкѣ *Мазары* при Башкирской деревнѣ *Карамужна*, подавали; по тому, что я одни только признаки получилъ чрезъ Башкирцовъ; а самому тамъ быть не случилось. Но и вышесказанныя мѣста довольны доказать предвѣщаніе покойнаго г. Профессора Гмелина, который объ Исетской провинціи въ проѣздъ свой заключалъ, что сія страна должна изобиловать высокими металлами, и утвердить ту надежду, какую отечество наше

со временемЪ отЪ УральскихЪ наклоновЪ ожидать можетЪ.

РазставшиСя сЪ Башкирцами, продолжали нашЪ путь вдоль по Уралу, вЪ которомЪ мы самобольшія находили затрудненія при сильныхЪ и безпрестанныхЪ дождяхЪ, отЪ которыхЪ и самомалѣйшія Уральскія рѣчки были намЪ не малымЪ препятствіемЪ. ОтъѢхавЪ верстЪ сЪ 10, приближилися кЪ рѢкѢ *Аю*, за которою не беззнатный Зауральскій хребетЪ, вЪ длину верстЪ на 5 простирающійся, *Уранги* (кленовый) прозываемый, находится. ИзЪ сего хребта вытекаетЪ не малая рѣчка *Раки*, которая протекши верстЪ сЪ 10, соединяется сЪ рѣкою *АемЪ*. ВерстахЪ вЪ 30 отЪ сей горы видѣнЪ былЪ другій не беззнатный заУральскій хребетЪ *ЖюрякЪ ТашЪ* (гора сердце), который такЪ прозванЪ по круглому холму, по срединѣ хребта находящемуся. При подошвѣ сего хребта видно пространное озеро, вЪ окружности верстЪ сЪ 10 составляющее, изЪ котораго вытекаетЪ быстрая рѣчка *Сатки*, впадающая вЪ Ай. Третій знатнѣйшій хребетЪ составляла гора *УзянгурЪ*, изЪ которой вытекаетЪ рѣчка *БулкагышЪ* и *ТибисЪ*, впадающія вЪ Ай сЪ правой стороны по ея теченію. Между сими рѣчками версты на 2

Рѣчка Раки.

Гора Жюрякъ Ташъ.

Гора Сатки.

Гора Узянгучъ.

Рѣчка Булкагалышь и Тибисъ.

занимало озеро *Штанышъ*, подавшееся къ горѣ *Уранги*. Озеро Штанышъ.

Отъѣхавъ 11 верстъ отъ рѣчки Тибиса, должно было переправляться чрезъ рѣчку *Балакарганъ* (ребячья смерть), текущую изъ Урала въ Ай, отъ которой чрезъ пять верстъ другая рѣчка въ пути намъ препятствовала, называемая *Андяшты*. Отъ Андяшты въ 10 верстахъ протекала рѣчка *Карай Тюльганъ* (каряя умерла лошадь), которая выходитъ изъ горы *Аушъ*, и протекши чрезъ пять верстъ соединяется съ Міясскими вершинами. Въ семъ мѣстѣ Міяскія вершины приумножены были изтоками *Увелькою* и *Сяульдиромъ*, изъ которыхъ послѣдняя вершины свои имѣетъ въ горѣ *Шміа Тканъ* (застрѣленый олень), при которой мы остановилися для отдыха отъ пути.

Рѣчка Балакарганъ. Рѣчка Андяшты. Рѣка Карагай Тюль Ганъ. Рѣчка Увелька. Сяульдиръ.

При рѣчкѣ Сяульдирѣ кочевалъ тогда знатный Башкирскій богачъ, *Шукурь* прозываемый, который для препровожденія времени сдѣлалъ Башкирское собраніе, и будучи въ великихъ затѣяхъ показаться въ совершенной пышности Башкирскаго пиршества, нечаяннымъ случаемъ всѣ свои приуготовленія оставить принужденъ былъ. Сынъ его, мальчикъ лѣтъ въ 10, играя около кошей

наступилъ на черную змѣю (1), которая его укусила. Не прошло получаса, какъ ногу у него чрезмѣрно раздуло, и въ укушенномъ мѣстѣ чувствовалъ малой великую боль, такъ что безъ крику ноги поворотить у него не можно было. Блѣдность покрывающая лице, пасмурные глаза и прерывчивое дыханіе, живо изображали ту опасность, въ какой онъ находился. Тутъ принужденъ я былъ вмѣшаться въ врачебную должность, и искать помощи въ походной моей аптекѣ и поварнѣ. Деревянное масло занимало мѣсто змѣинаго бальсама, а летучая соль составляла внутреннее врачеваніе; и могу сказать, что черезъ ночь Башкиріонокъ былъ спокойнѣе. Объявленные припадки нѣсколько утихли. При семъ случаѣ упомяну я о нѣкоторыхъ отмѣнностяхъ, которыя Башкирцы сей змѣѣ приписываютъ.

Когда Башкирецъ такую убьетъ змѣю, то какъ бы скоро онъ куды ни ѣхалъ, не преминетъ слѣзть съ лошади и палочкою увязить змѣиную голову въ землю. Убивство змѣй почитаютъ они неотмѣнно нуж-

(1) Coluber Prester Linn. Praeter recensitas ab illustri Linn. notas, in nostro apparent aliquot lineolae albae ad maxillam inferiorem: si vero ad maxillam desunt, apparent subtus in apice caudae.

нымъ для тѣхъ пакостей, какія онѣ имъ самимъ и скоту наносятъ; а голову притыкаютъ къ землѣ для особеннаго мнѣнія. Они думаютъ, что къ убитой змѣѣ приходятъ ея товарищи, и приносятъ неизвѣстной имъ травы корешокъ, которой накладывая на раны паки змѣю оживотворяютъ. Сіе утверждаютъ они многими самовидцами, и думаютъ, что оный корень долженъ быть во всѣхъ болѣзняхъ болѣе дѣйствителенъ, нежели всѣ врачебные припасы.

Черная змѣя служитъ имъ также врачебнымъ средствомъ въ той конской болѣзни, которую они *лихимъ* называютъ (1). Въ такомъ случаѣ отрубаютъ змѣѣ голову; и когда она еще нѣкоторую въ себѣ имѣетъ живность, прикладываютъ къ ранѣ и сжимаютъ ротъ: потомъ немедлѣнно вводятъ лошадь въ холодную воду, и держатъ въ ней привязавъ до тѣхъ поръ, пока ее чрезмѣрная не проймѣтъ дрожь: и симъ способомъ, какъ сказываютъ, совершенно лошадей отъ лихова избавляютъ.

Безпрерывные дожди, усугубившіе трудности въ пути, почти и безъ того непроходномъ по Уралу, принудили насъ оста-

(1) Лихой означаетъ ту конскую болѣзнь, когда лошадь по всему тѣлу получаетъ проломы и раны.

вить на нѣсколько времени горной хребетъ, и поворотить къ Исетской дорогѣ, лежащей отъ Челябинской крѣпости къ городу Екатеринбургу. Къ сему наиболѣе насъ побуждала надежда о перемѣнѣ дождливаго времени, и что мы, облегчася въ центрѣ нашего путешествія, удобнѣе можемъ преодолѣвать Уральскіе утесы. Въ семъ надѣяніи оставя Шукуровы коши, поѣхали на слободу называемую Кундравинскою, отстоящую отъ Шукура въ 30 верстахъ.

Переправляяся черезъ рѣчку *Саулдиръ*, верстахъ въ трехъ отъ помянутыхъ кошей, по обѣ стороны сея рѣчки видны были два возвышенные увала, составляющіе берегъ, въ которыхъ высунувшіеся кругляки кварца, отбрасывали отъ себя ясной и приманчивой блескъ. Блескъ сей произходилъ отъ обнажившагося въ Крутоярѣ желѣзнаго лоску, улѣпляющаго кварцъ. Лоскъ сей, кромѣ кварцоваго камня, содержался и въ крупнозернистой твердой красноватой охрѣ, которая большую часть набережнаго яра составляла.

Рѣчка Буздуна.

Озеро Сюлюкъ.

Отъ сего мѣста въ 4 верстахъ текла небольшая рѣчка *Буздуна*, впадающая въ *Атлякъ*. Отъ сей рѣчки видна была гора, называемая *Бугагалъ Яръ*, при подошвѣ которой находится небольшое озеро *Сюлюкъ*

(піявишное). Наименованіе его весьма сходно съ самымъ дѣломъ. Тутъ можно было видѣть цѣлыя толпы піявицъ, *озерными* (1) прозываемыхъ. Я не знаю, симъ ли сладкой воды обитателямъ, или другой какой причинѣ приписывать должно, что въ семъ озерѣ противу свойства всѣхъ другихъ Уральскихъ озеръ никакая не водится рыба.

Озеро Зыланды.

Рѣчка Атлянчи.

Верстахъ въ трехъ отъ сего озера было другое озеро *Зыланды* прозываемое, изъ котораго выходитъ рѣчка *Атлянчи*, впадающая въ Міясъ. Не доѣзжая 10 верстъ до Кундравинскаго села, паки открылися пріятныя поля и тучныя паствы, составляющія Уральскіе наклоны: и въ семъ маломъ разстояніи казалося намъ, что мы вдругъ въ отмѣнной перешли климатъ.

Слобода Кундравинская обнесена деревяннымъ оплотомъ съ тремя воротами и одною башнею.

Кундравинская слобода поселена надъ самымъ озеромъ Кундравы. Жителей ея составляютъ переведенные крестьяне изъ разныхъ слободъ Исетской провинціи (2). Они довольствуются всѣми выгодами, какими само лучшія сельскія мѣста хвалиться могутъ. Озеро Кундравы, въ обширности своей верстъ 8 составляющее, изобилуетъ всякою мѣл-

(1) Hirudo stagnalis Linn.

(2) Смотри Оренбург. Топогр. часть I. стр. 236 и 257.

кою рыбою. Лѣсу какъ строильнаго, такъ и дровянаго въ ихъ дачахъ довольно. Покосныхъ луговъ и пахатной земли съ избыткомъ остается.

Уральскій наклонъ между вершинами рѣкъ Урала, Міаса и Уя, подавалъ надежду къ серебристымъ рудамъ; а на семъ наклонѣ казалося намъ, что мы вступили на золотое дно. Тутъ по отмѣтямъ обширной долины вездѣ показывалися признаки золота. По пашнямъ къ полуденной сторонѣ бороною вырывали песчаной желѣзистой камень, въ которомъ, хотя изъ рѣдка, можно было примѣтить золотыя самородныя крупинки. Въ самомъ селѣ для крестьянскихъ надобностей вырытыя ямы, какъ то для овиновъ и проч. между желтоватымъ кварцомъ, сизою чернью, какая при золотокопныхъ ямахъ примѣчается, изобиловали. Въ углу озера на небольшомъ увалѣ оказывалася желѣзистая матерія, которая отмѣннымъ своимъ видомъ о золотыхъ жилахъ внутри сокрытыхъ свидѣтельствовала. Кромѣ сихъ признаковъ въ четырехъ мѣстахъ около сего села, на той обширной ровнинѣ, которая между Уральскимъ хребтомъ и селомъ *Кундравою* находилася, на самой наружной поверьхности видна бѣлая, весьма вязкая и тонкочастистая глина, ни въ чемъ *Чебаркульской*

глинѣ, употребляемой на дѣло фарфоровой посуды, не уступающая. Прочія достопамятности сего мѣста замѣчены въ Оренбургской Топографіи (1).

Оставя Кундравы 16 числа, пріѣхали въ *Чебаркульскую крѣпость*, которая по озеру *Чебаркулъ* (2), (*чубарое* или *перепелистое*) прозывается. Между озерами Чебаркулъ и Кундравинскимъ есть еще небольшое озеро *Яланчи*, изъ котораго выходитъ рѣчка *Кундуруша*, соединяющая помянутое озеро съ озеромъ Чебаркулемъ; а Чебаркулю начало свое долженствуетъ рѣчка *Койжылга*. Чебаркульская крѣпость. Озеро Яланчи. Рѣчка Койжылга.

Въ 17 верстахъ отъ Чебаркульской крѣпости отстояла деревня *Карася*, въ которой отдѣлившаяся часть Чебаркульскихъ козаковъ живетъ для хлѣбопашества. Близь сея деревни находится обширное озеро, *Міясовымъ* прозываемое. Между симъ озеромъ и Чебаркульскою крѣпостью находятся еще два озера не въ дальномъ другъ отъ друга

(1) Смотри Оренбург. Топогр. Часть II. стран. 256 и 257.

(2) Оно такъ названо отъ многихъ острововъ на немъ находящихся. Оренб. Топогр. Часть II стр 188: и такъ слово *чубарой* не наше, но Татарское.

Озеро Сунукулъ и Мисяшь. разстояніи, изъ которыхъ первое называется *Сунукулъ*, а другое *Мисяшь*.

Въ 50 верстахъ отъ деревни Карася находился Кыштымскій желѣзодѣлаемый заводъ, къ которому пробираяся по Исетской Екатеринбургской дорогѣ, съ великимъ трудомъ и опасностію должны были переправляться чрезъ рѣку Міясъ при Башкирской деревнѣ *Такалласовой*, которая была отъ Башкирцовъ оставлена. Верстахъ въ 20 отъ Міяса предлежала намъ къ переправѣ другая

Рѣчка Зю. рѣчка *Зю* называемая. Отъ рѣчки Зю верстахъ въ 6, въ лѣвой рукѣ у насъ было озеро *Саргаиды*, отъ котораго въ 4 верстахъ отстояло озеро Уранга; а за онымъ обширное озеро Урангичь, изъ котораго выходитъ рѣчка *Бишалякъ*. На всемъ ономъ пространствѣ стояла одна Башкирская деревушка *Марзимбаева*.

Озеро Саргаиды. Озеро Уранга. Озеро Урангичь. Рѣчка Бишалякъ.

Кыштымской заводъ Екатеринбургскаго вѣдомства.

Кыштымской заводъ (1) построенъ въ Исетской провинціи по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи въ 1757 году, на покупной землѣ у Башкирцовъ Шуранской и Чирлинской волостей, на рѣчкѣ Кыштымѣ отъ Челябинска по прямой дорогѣ въ 80 верстахъ, а отъ Екатеринбурга во 140. Заводъ сей принадлежитъ дворянину Никитѣ Деми-

(1) См. Оренбур. Топогр. Часть II. стр. 126.

дову. Заводское строеніе, какъ то фабрики и доменныя складены изъ кирпича, и покрыты чугунными досками. На немъ 1 доменная съ 2 домнами; три молотовыя фабрики для ковки желѣза съ 12 молотами, изъ которыхъ 9 почитается дѣйствительныхъ и 3 запасныхъ. Тутъ же пристроено 18 горновъ, особливая каменная кузница съ 8 горнами, въ которой ходитъ вододѣйствуемый молотъ для дѣланія стали, съ принадлежащими къ нему двумя горнами.

На той же рѣчкѣ Кыштымѣ въ четырехъ верстахъ сдѣлана другая плотина, и выстроена молотовая фабрика, подъ именемъ *Нижняго Кыштымскаго* завода, на которомъ одна фабрика молотовая съ тремя дѣйствительными молотами, изъ которыхъ на каждой выстроено два горна; особливая фабрика для ковки кровельнаго желѣза; одна кузница съ двумя горнами, и пильная мельница о двухъ рамахъ.

Какъ на верхнемъ, такъ и нижнемъ Кыштымскихъ заводахъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей считается 748 душъ, изъ которыхъ 701 душа собственныхъ, и 47 отданныхъ отъ ревизіи въ заводскую работу, изъ числа непомнящихъ родства и незаконнорожденныхъ. Желѣзная руда даетъ отъ 30 до 40 процентовъ. Чугуну выплавляется, ко-

гда домны безпрепятственно ходятъ, до 190,000 пудъ. И такъ, положивъ среднее число, на сихъ заводахъ желѣза выковано быть можетъ 120,000 пудъ.

Въ 30 верстахъ отъ Кыштымскаго завода, отъ Челябинска во 120, а отъ Екатеринбурга во 110 верстахъ, въ Мякотинской Башкирской волостѣ, принадлежащей къ Исетской провинціи, на покупной у Башкирцовъ землѣ построенъ вышепомянутаго же Г. Демидова *Каслинской* заводъ.

Каслинской заводъ Екатеринбургскаго вѣдомства.

Между симъ заводомъ и Кыштымскимъ находится озеро *Кизилъ Ташъ* (красный камень), обширностію верстъ съ 25 составляющее, изъ котораго вытекаетъ рѣчка *Писима* (Теча), соединяющаяся съ рѣкою Исетемъ выше Шадринскаго городка. Близь самаго завода есть другое озеро *Иртяшъ*, которое въ округѣ своей верстъ съ 40 составивъ, и принявъ въ себя соединенныя между собою озера *Касли*, *Сунгулъ* и *Аллаки*, соединяется не весьма широкимъ рукавомъ съ Кизилъ Ташемъ.

Каслинской заводъ наименованіе свое имѣетъ отъ озера Касли, на протокѣ котораго, *Маукъ* прозываемомъ, заведенъ былъ заводчикомъ *Коробовымъ*, и въ 1751 году проданъ помянутому Г. Демидову. Заводъ сей окруженъ деревяннымъ оплотомъ, и все

строеніе на немъ деревянное. Его можно почесть и желѣзодѣлаемымъ и мѣднымъ плавильнымъ заводомъ. Для выплавки чугуна выстроена одна домна; три молотовыя фабрики для полоснаго желѣза, въ которыхъ ходитъ восемь дѣйствительныхъ молотовъ и три запасныхъ; также и шестнадцать горновъ; особливый мѣдиплавиленный анбаръ съ двумя печками, однимъ горномъ для перечистки мѣди, и однимъ для литья въ куски; кузница съ четырью горнами, и лѣсопильная мельница о двухъ рамахъ.

Чугуна при заводѣ семъ выплавляется въ полномъ завода дѣйствіи до 133,000 пудъ. И такъ на восемь молотовъ должно бы выковать до 80,000 пудъ: но нынѣ по бѣдности желѣзныхъ рудъ, которыя почти пресѣкаются и мало выгодны становятся, предписаннаго числа выставить на семъ заводѣ не можно; а мѣдиплавиленныя печи совсѣмъ стоятъ безъ дѣйствія за неимѣніемъ рудъ.

Мастеровыхъ и другихъ заводскихъ людей 727 душъ, въ числѣ коихъ 262 души пришлыхъ и отданныхъ по Указамъ Правительствующаго Сената и Оренбургской Губернской Канцеляріи. Сверхъ сего по Указу же Правительствующаго Сената въ 1757 году изъ разныхъ селъ и слободъ какъ къ Каслинскому, такъ и къ Кыштымскому заво-

дамъ для добыванія и вывозки рудъ, рубленія дровъ, жженія и поставки рудъ, Сибирской и Оренбургской Губерній приписано 7,667 душъ изъ Государственныхъ крестьянъ, которые по плакату подушныя зарабатываютъ деньги. Желѣзо и чугунные припасы съ помянутыхъ заводовъ отпускаются по рѣкѣ Уфѣ.

Отъ Каслинскаго завода 28 верстъ почитается до села *Щелкуна*, куда проѣзжая неподалеку отъ Каслинскаго завода въ правой сторонѣ видно было озеро, *Аллабуга* прозываемое. За озеромъ слѣдовала рѣчка *Карабалга* (черная), выпавшая изъ озера *Касыгачу*, отъ озера въ осьми верстахъ находилося помѣщичье село *Тюбукъ*, стоящее на самомъ берегу рѣки *Синары*, которая вытекаетъ изъ пространнаго озера Синарскаго, верстахъ въ 10 отъ села Тюбукъ отстоящаго. Озеро сіе почитаютъ въ длину верстъ на 9, а въ ширину верстъ на 5. По томъ рѣчка Синара, соединяся съ рѣчкою *Багарякомъ*, впадаетъ въ Исеть. Отъ села Тюбукъ дорога была намъ весьма топкая и затруднительная, изобилующая лѣсами, особливо березовыми, и низменными лугами. Верстахъ въ пяти отъ села Тюбукъ находится озеро *Кара-Кулъ*, подавшееся къ Уральскому хребту, при деревнѣ *Кляликовой*, въ об-

Озеро Аллабуга.

Рѣчка Карабалга.

Озеро Синарское.

ширности своей верстъ съ 12 составляющее, верстахъ въ двухъ отъ котораго отстоитъ небольшое озеро *Травнымъ* прозываемое. За симъ озеромъ протекаетъ рѣчка *Щербаковка*, которая вершины свои имѣетъ въ Уральскомъ хребтѣ, и впадаетъ въ рѣчку *Боевку*. За Щербаковкою послѣднія озера къ Щелкуну были *Тенякъ* и *Боевское*, изъ которыхъ послѣднее производитъ рѣчку Боевку, соединяющуюся съ Щербаковкою.

Село *Щелкунъ* наименованіе свое имѣетъ отъ озера *Щелкуна*, при которомъ оно находится. Жителей его составляютъ Государственные крестьяне, приписанные къ *Арамильской* слободѣ, и употребляются на золотокопномъ рудникѣ. Въ селѣ семъ есть небольшое укрѣпленіе, огороженное палисадомъ; и для прежнихъ Башкирскихъ бунтовъ въ предосторожность снабдѣно четырью пушками, также и ружейнымъ арсеналомъ.

Озеро Щелкунъ въ окружности своей верстъ съ пять составляетъ, и имѣетъ весьма чистую и прозрачную воду, также и песчаное дно; почему и довольно въ немъ всякой рыбы, какъ то щукъ, окуней, плотвы, сороки, чебаковъ, карасей и пискозобовъ. Въ округѣ его мѣста прилегли ровныя и къ сельскому житію весьма способныя: однако Щелкунцы не могутъ ими пользо-

ваться, но всѣ сіи мѣста принадлежатЪ кЪ Сысерьтскому заводу. Истощенные заводскою работою крестьяне принуждены бываютЪ лѣсЪ свой и сѣно или покупать у того, кому сія земля принадлежитЪ, или сѣно косить изЪ полу, то есть половину на себя, а другую на пользу заводчика.

СЪ западной стороны кЪ озеру Щелкуну подошелЪ мысЪ Уральскій, покрытый изрядными и великорослыми сосновыми деревьями. На отгоркахЪ сего мыса, разстояніемЪ отЪ озера примѣрно верстахЪ вЪ четырехЪ, наружно лежали большія глыбы зеленоватаго камня, который изпещренЪ былЪ небольшими гнѣздышками, цвѣтомЪ на свинецЪ похожаго твердаго и блистающаго металлическаго тѣла. Такою приманою великое пространство угорковЪ было наполнено, и верстахЪ вЪ трехЪ отЪ сего мѣста вЪ полугорѣ оказалися цѣлые онаго слитки. Наружный ихЪ видЪ совсѣмЪ уподоблялся стали: иные на слившуюся безпорядочно металлическую матерію походили, другіе шли слоями неровной толщины. ВЪ нихЪ совсѣмЪ была металлическая твердость, и ударенные другЪ о друга производили красныя огненныя искры. МагнитЪ ихЪ кЪ себѣ совсѣмЪ не притягивалЪ; но по троекратномЪ обожженіи раздроблен-

ныя вЪ мѢлкіе кусочки кЪ магниту приставали. При обожженіи изпускали изЪ себя только сѢрной запахЪ, и металлическаго своего вида, ниже цвѢта не теряли; но будучи выглажены твердымЪ какимЪ ни будь тѢломЪ, или другЪ о друга потерты, изрядной получали лоскЪ. СоставЪ ихЪ сложенЪ изЪ весьма тонкихЪ листковЪ, плотно другЪ кЪ другу прилипшихЪ, такЪ что сЪ трудностію сложеніе сіе разсмотрѢть можно. МнѢ кажется, что сіе ископаемое тѢло должно изобиловать какимЪ ни будь полуметалломЪ? но недостатокЪ вЪ припасахЪ, касающихся до пробирныхЪ опытовЪ, принуждаетЪ обстоятельное онаго испытаніе оставить до времени.

Щелкунскіе обыватели, какЪ люди всегда сЪ минералами обращающіеся, чрезмѢрно выхвалили намЪ рѢчку БагарякЪ. ПослѢдуя ихЪ вѢстямЪ, оставили обыкновенную Екатеринбургскую дорогу, и отправилися на помянутую рѢчку.

РѢчка *БагарякЪ* начало свое имѢетЪ изЪ озера того же имени, и протекши верстЪ сЪ 50 соединяется сЪ рѢкою Синарою. Окольныя мѢста рѢки Багаряка весьма привольны ко всякому сельскому житью. ВерстахЪ вЪ 16 отЪ Щелкуна стоитЪ на ней деревня *Боевка*, такЪ прозванная по устью рѢчки *Боев-* Деревня Боевка.

Рѣчка Боевка.

ки, которая вышедъ изъ Боевскаго озера, сосѣдственнаго озеру Щелкуну, и протекши верстъ съ 30, при самой сей деревнѣ соединяется съ Багарякомъ. Отъ сей деревни въ 9 верстахъ отстояла деревня *Брюханова*, также на самомъ берегу Багаряка стоящая; и при сей то деревнѣ находилися тѣ сокровища, о которыхъ намъ Щелкунскіе мужики проповѣдовали.

Сокровища сіи содержалъ Багарянской берегъ подлѣ самой деревни Брюхановой. Въ семъ мѣстѣ берегъ рѣки Багаряка какъ бы нарочно былъ возвышенъ длиною саженъ на 40, и прибылою водою обмытъ и обнаженъ. Возвышеніе все состояло изъ бѣлаго кварца, облипшаго желѣзнымъ лоскомъ, гдѣ мѣстами въ большихъ разсѣлинахъ и углахъ засѣдала такъ называемая изъ плёнокъ сложенная *зеркальная* руда, которая своимъ блестящимъ видомъ не рѣдко крестьянъ обманываетъ. Кромѣ сей желѣзистой матки, не мало въ семъ угорѣ находилося кварцовыхъ щетокъ.

Почти противу самаго сего приманчиваго изкопаемаго, на правомъ берегу по теченію рѣки Багаряка, довольно находится глины. Верьхній слой оныя бѣлесоватъ, а нижній желтымъ напоенъ цвѣтомъ. Въ сихъ слояхъ солнечный зной, который въ то время

на воздухѣ господствовалъ, показывалъ намъ пріятное зрѣлище. Въ желтой глинѣ находилися просѣдины окрѣпшаго желѣзника, къ которому изсякшая глина тоненькими приставала плюнками, и почти примѣтно въ соотвѣтственной желѣзнику цвѣтъ претворялася. Сіе для того я напоминаю, чтобы привести на память сказанное о Табынскихъ глинахъ.

За деревнею Брюхановою въ низъ по Багаряку въ 10 верстахъ выстроена слобода, отъ рѣки Багаряка *Багаряцкою* прозываемая, въ которой живутъ Государственные крестьяне, приписанные къ Сысертскому заводу. Слобода сія по обыкновенію прочихъ Сибирскихъ слободъ обведена деревяннымъ оплотомъ съ двумя башнями, гдѣ и двѣ пушки находятся, также и другій воинскій для нужныхъ случаевъ припасъ. Берегъ рѣки Багаряка тутъ нарочито угористъ; и чѣмъ далѣе отъ сего мѣста Багарякъ протекаетъ, тѣмъ горы выше и безлѣсныя становятся.

Деревня Калпакова. Мѣдный рудникъ.

Хотя береговыя осыпи изъ простаго сѣраго и глиноватаго камня состояли; однако можно было тутъ и металловъ надѣяться. Доказывалъ сіе мѣдный рудникъ, не доѣзжая до деревни *Калпаковой* одной версты, на правомъ берегу по теченію Багаряка. Руда въ немъ оказалася въ самомъ рѣчномъ бере-

гу, сЪ котораго проведенЪ вЪ гору подкопЪ, длиною вЪ три, вышиною и шириною вЪ полторы сажени; гдѣ между сѣрымЪ камнемЪ, какЪ бы особливая кварцовая жила содержала минералЪ. Она была толщиною вЪ аршинЪ, а индѣ и болѣе, гдѣ и *мѣдный КолчеданЪ* сЪ прожилками мѣдной зелени изобиловалЪ: но какЪ рудникЪ сей принадлежитЪ богатому мѣдными рудами заводчику, то и оставленЪ можетЪ быть до времени.

При деревнѣ Калпаковѣ славится вЪ горахЪ пещера: но она никакого вниманія не заслуживаетЪ, и болѣе походитЪ на разсѣлину горы, нежели на подземное жилище. Оная разсѣлина вЪ длину имѣетЪ около 15 саженЪ, шириною вЪ одну, а вышиною сажени вЪ три. ВЪ самомЪ заду сего ущелья видно вЪ гору отверстіе, куда за тѣснотою онаго пролѣзть не можно.

Деревня Козакова. Багарякское устье.

ВЪ 10 верстахЪ отЪ Калпаковой рѣка БагарякЪ соединяется сЪ рѣкою Синарою, при которой поселена изЪ ГосударственныхЪ крестьянЪ деревня, *Козакова* прозываемая. Хотя деревня сія стоитЪ на угористомЪ мѣстѣ; однако на горныхЪ подолахЪ изрядныя и тучныя находятся поля. При ней видны слѣды обитавшаго нѣкогда народа. ТутЪ много находилось старинныхЪ копей, на лѣвомЪ берегу по теченію Синары;

а въ полуверстѣ отъ сихъ копей стоитъ ровная гора, съ которой во всѣ стороны изрядный представляется видъ, и которая также о бывшихъ Чудскихъ рудокопныхъ промыслахъ свидѣтельствуетъ: ибо по ней видны впадины, какія при обыкновенныхъ и старинныхъ шурфахъ примѣчаются. Но для какого металла древніе сихъ мѣстъ обитатели трудилися, за подлинно сказать трудно: ибо никто въ семъ мѣстѣ, сколько изъ словъ старѣйшихъ деревни Козаковой жителей заключать можно, руды не искалъ. Хотя по находящимся близь сей деревни желѣзнымъ и мѣднымъ рудникамъ можно бы заключать о содержащейся въ горахъ желѣзной рудѣ, которую Чудь добывала: но изъ сосѣдства одного мѣста о качествѣ другаго съ совершенною точностію заключать почти не можно, потому, что не только близь лежащія мѣста, но и самыя рудныя жилы, а особливо первостатейныхъ металловъ, изъ разной состоятъ смѣси. Сверхъ сего всѣ остатки древняго Чудскаго рудокопства довольно доказываютъ, что они до желѣзныхъ рудъ не большие были охотники: ибо самые горные инструменты составляли не рѣдко кабаньи клыки и проч., какъ выше замѣчено.

Сосѣдственная симъ мѣстамъ копь, въ са-

мой поскотинѣ деревни Козаковой находящая-ся, уже нѣкоторую надежду къ обысканію лучшихъ металловъ около сихъ мѣстъ подавала. Дождевые и весенніе водные потоки открыли блестящее металлическое тѣло, которое мѣстами сливно, а мѣстами изъ блестящихъ, чистой серебряной лосковой рудѣ подобныхъ крупинокъ состояло. Сіи крупинки какъ бы особливыя представляли прожили: иныя были продолговаты, другія на подобіе блестящихъ продолговатыхъ четвероугольниковъ. Тутъ можно было видѣть разные узоры: мѣстами слитки походили на напоенное металлическимъ веществомъ дерево, а мѣстами были ноздреваты, и порядочныя ульныя ячейки изображали. Всякая блестящая полоска и ячейки блескъ свой по разломѣ и внутри оказывали; а снаружи черны и какъ бы сажею запылены были. Хотя весь составъ сего минерала нарочитой тяжести и крѣпости; однако такъ сыпучъ, что отъ тренія пальцомъ разсыпался и чернилъ руки на подобіе карандаша. Такое минеральное тѣло описатели ископаемыхъ *струистою блендою* называютъ?

Струистая Бленда.

Здѣсь паки раждается надежда къ пріобрѣтенію цинковыхъ рудъ и другихъ полуметалловъ, о которыхъ у насъ еще не извѣстно. Но кромѣ сей надежды такая блен-

да изобилуетъ иногда частію серебра, и высокихъ металловъ бываетъ крышею, которыми можетъ быть и жившая тутъ Чудь пользовалася: но и поверхностная бленда можетъ съ пользою употребляема быть на ценинныхъ и стеклянныхъ фабрикахъ. (1)

Синарской рудникъ.

Синарской желѣзной рудникъ также стоитъ вниманія. Онъ находится противу самой деревни Калпаковой на противулежащемъ Синарскомъ берегу, саженяхъ въ 20 отъ рѣчнаго теченія. Руда лежитъ въ немъ стѣною, и въ глубину около трехъ саженъ. Рѣдко можно видѣть ея отдѣленіе; но вся, какъ бы изъ одного слита кабана, выключая многія пустоты, которыя, а особливо при солнечномъ сіяніи, весьма узористы кажутся. Бѣлый кварцъ, увалъ составляющій, и въ самой рудѣ занимая себѣ гнѣзда, къ красотѣ сей подземной породы способствуетъ. Собравшись въ рудныхъ пустошахъ, разной величины и match разнаго вида представляетъ кристаллы. Пустоты рудъ повторяли намъ паки мнѣніе о рожденіи желѣзныхъ кровавиковъ отъ осадки отвердѣвшей разведенной охры: ибо всякая пустота внутри, какъ бы нарочито облита была тонкою и

(1) Слѣдовательно, это есть марганецъ, а не цинковая руда. *В. С.*

отъ прочей руды отмѣнною струистою кровавиковою пленою, которая и кварцовымъ кристалламъ вмѣсто прикрѣпы служила.

Село Зырянское. Деревни Пошаскуева и Крайчикова.

Оставя Козакову деревню 28 числа, продолжали нашъ путь до села Зирянскаго, отстоящаго отъ Козаковой въ 16 верстахъ, между коими двѣ были деревни *Потаскуева* и *Крайчикова*, изъ которыхъ первая въ семи, а другая въ одиннадцати верстахъ отъ Козаковой находилися.

Село Зирянское стоитъ на самомъ берегу рѣки Синары и окружено горами. Съ полуденной стороны, почти въ самомъ жилѣ, отъ стекающей изъ уваловъ воды сдѣлалася болотина, въ обширности не болѣе сорока саженъ составляющая, по которой и ходить не безъ опасности можно; ибо ноги сильно вязнутъ. Въ сей болотинѣ подъ самымъ дерномъ лежитъ глинистая земля, которая, будучи смочена, вязкой имѣетъ составъ, такъ что въ комы ее сжимать, и другую фигуру давать ей можно: но какъ скоро высохнетъ, не держитъ своего состава и рыхла становится. Сіе въ здѣшней глинистой землѣ отмѣнное, что она чѣмъ долѣе лежитъ на воздухѣ, тѣмъ болѣе синѣетъ, и на конецъ получаетъ голубой цвѣтъ, много на кубовую краску похожій. О цвѣтѣ сей

земли пространно толковать нѣтъ нужды: вездѣ разметанный желѣзникъ далеко причинъ искать не заставляетъ. Но сіе кажется быть нѣсколько заглумисто, отъ чего земля будучи въ болотинѣ бѣлесовата, на воздухѣ голубѣетъ. Отъ разведенія водою частицъ сего быть не можетъ по тому, что послѣ высушиванія, будучи разведена водою, цвѣта своего не теряетъ. По крайней мѣрѣ для меня ничего инаго не остается, какъ прибѣгнуть къ такъ называемой универсальной по воздуху носящейся кислости. (1) Земля сія служитъ окольнымъ жителямъ на крашеніе деревянной утвари.

Деревня Никитина.

Зирянская слобода полагала предѣлъ горнымъ мѣстамъ по Синарѣ; ибо отъ сего села горы начали понижаться, и при дере внѣ *Никитиной*, отстоящей отъ Зирянскаго села верстахъ въ 15, совсѣмъ претворились въ долы и ровныя мѣста, гдѣ Синара соединяется съ рѣкою Исетью.

Въ 11 верстахъ отъ Никитиной деревни, въ верьхъ по Исети, на лѣвомъ берегу

1) Оставимъ Автора при его мнѣніи. Между тѣмъ все дѣло состоитъ собственно въ томъ, что глина сія проникнута самою желѣзною землею, или фосфорнокислымъ желѣзомъ, которое болотнымъ почвамъ свойственно. *в. с.*

по теченію ея, стоитъ *Колчеданская* слобода. Наименованіе сея слободы произходитъ отъ небольшой рѣчки Колчеданки, которая течетъ чрезъ слободу, раздѣляетъ оную на двѣ части, и соединяется съ Исетью. Слобода сія также укрѣплена деревяннымъ срубомъ, замокъ представляющимъ, съ двумя башнями и воротами. Какъ наименованіе рѣчки, такъ и слободы весьма сходно съ самымъ дѣломъ: ибо по падямъ Колчеданки валяется минералъ того же званія, который изъ берегу рѣки Исети показывается, но въ особливомъ смѣшеніи и видѣ. Въ одной разкопанной яминѣ глубиною аршина на полтора подъ самымъ верьхнимъ песчанымъ слоемъ, толщиною на аршинъ, содержится кислая земля, напоенная купоросною и квасцовою влагою, произшедшею отъ разпавшагося колчедана. Но колчеданъ кромѣ сей кислоты и другое отмѣнное произвелъ дѣйствіе. Ощепье и цѣлые деревянные осколки въ малой сей глубинѣ претворены были въ совершенной уголь, во многомъ пережженому изъ дерева углю подобной, гдѣ и слои дерева еще ясно означалися. Но разность сего угля отъ пережженаго дерева состояла въ большей тяжести и плотности.

Рѣчка *Колчеданка* въ берегахъ своихъ изобилуетъ жерновнымъ камнемъ, который

отъ слободскихъ жителей не употребляется; но сей промыселъ оставленъ двумъ небольшимъ деревушкамъ, верстахъ въ двухъ отъ слободы въ верхъ по Исети и по обѣимъ сторонамъ заведеннымъ, изъ которыхъ первая называется *Грязнуха* по рѣчкѣ Грязнушкѣ, а другая *Чернокутова*. Жерновный камень наиболѣе при Чернокутовой изобилуетъ, которой крестьяне добываютъ, и обдѣлавъ продаютъ окольнымъ жителямъ; отъ чего самобольшее свое пропитаніе имѣютъ. Лѣвый берегъ Исети состоялъ изъ жерновника; а правый достоинъ примѣчанія для изящества глины. Глина оказывалася въ самомъ рѣчномъ берегу. Верьховой слой составляла огородная земля; за нею слѣдовалъ слой суглинка, перемѣшаннаго съ желѣзникомъ, подъ которымъ лежалъ слой красной глины, толщиною слишкомъ на аршинъ. За красною глиною занималъ мѣсто отмѣнный глиняный слой, толщиною аршина на два, сѣроватаго цвѣта. Самый исподній слой состоялъ изъ темносѣрой глины. Всѣ сіи слои содержали весьма вязкую и на дѣланіе глиняной утвари способную глину.

Деревня Грязнуха. Деревня Чернокутова.

Но сіе мѣсто должно почитать только за преддверіе глинамъ: ибо чѣмъ ближе по рѣкѣ Исети подавалися мы къ Екатеринбургу, тѣмъ изобильнѣе вездѣ оказывалася

глина и цѣлыя составляла горы. Примѣромъ сему послужитъ деревня, *Красная гора* прозываемая, стоящая на самомъ берегу Исети, въ 10 верстахъ отъ Колчеданской слободы. Тутъ около всей деревни были глинистыя мѣста; а особливо рѣчный берегъ показывалъ разноцвѣтную глину. Онъ вышиною былъ саженъ въ 13, и только съ верьху нетолстые слои чернозему и песку показывалъ; прочее же возвышеніе составляла глина. Она разными изпещрена была цвѣтами, гдѣ красные цвѣты разной густоты и свѣтлости наиболѣе занимали пространства. Прочіе слои были перемѣшаны, и показывали прожили бѣлой, желтой и свѣтловишневой глины. Красногорская глина добротою своею еще превосходила Грязнухинскую; однако изъ нее никакого не дѣлаютъ употребленія, кромѣ бѣлой, которою съ наружи вмѣсто извести бѣлятъ печи. Мѣстами окрѣпшая глина почти въ твердой камень подаетъ надежду, что въ семъ мѣстѣ потомки будутъ собирать вмѣсто глины яшму, и агаты? Съ Красной горы выѣхавъ на большую Екатеринбургскую дорогу, къ вечеру пріѣхали мы въ Екатеринбургъ.

ГЛАВА VI.

Отъ Екатеринбурга до Красноуфимской крѣпости.

Городъ Екатеринбургъ стоитъ на правомъ берегу рѣки Исети, верстахъ въ 20 отъ ея истока. Когда онъ и на какой конецъ построенъ, пространно говорить нѣтъ нужды: довольно о семъ въ другихъ изъяснено книгахъ, а особливо въ дневныхъ запискахъ покойнаго г. Профессора Гмелина: но по числу лѣтъ приумножается его и обширность. Нынѣ (1) въ немъ до 1426 домовъ считается. Онъ обнесенъ землянымъ валомъ, также и нарочито глубокимъ рвомъ, обставленнымъ деревянными рогатками. Жителей его составляютъ разнаго званія заводскіе люди. Купечества въ немъ до 1370 душъ. Строеніе въ городѣ все деревянное, выключая фабрики и канцелярію: церквей четыре, двѣ каменныя и двѣ деревянныя.

Въ немъ Главное Правленіе Сибирскихъ, Казанскихъ, Пермскихъ и Оренбургскихъ ме-

(1) Всѣ сказанное здѣсь о Екатеринбургѣ относится ко времени бывшаго тамъ пребыванія почтеннаго сего путешественника Академика И. И. Лепехина. *Б. С.*

шаллоплавильныхъ заводовъ, которыхъ число до 114 простирается. Изъ оныхъ къ Оренбургскому Горному Начальству принадлежатъ 27; мѣдиплавильныхъ 17 и желѣзодѣлаемыхъ 10. Къ Пермскому Горному Начальству принадлежатъ 32 завода, изъ которыхъ 26 мѣдиплавильныхъ, 8 мѣдиплавильныхъ и желѣзодѣлаемыхъ, и 1 желѣзодѣлаемый молотовый. Казанское Горное Начальство управляетъ только десятью заводами, между коими 8 мѣдиплавильныхъ и одинъ желѣзодѣлаемый и мѣдный одинъ.

Собственно въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ состоятъ сорокъ пять заводовъ какъ казенныхъ, такъ и приватныхъ завододержателей. Казенные заводы составляютъ одинъ мѣдиплавильный заводъ, четыре желѣзодѣлаемые, четыре молотовые, четыре доменные и молотовые. Въ числѣ приватныхъ заводовъ три желѣзодѣлаемые и мѣдиплавильные, два доменные, двѣнадцать молотовыхъ желѣзодѣлаемыхъ, и двадцать доменныхъ и молотовыхъ.

Въ какомъ разстояніи помянутые заводы отъ Екатеринбурга и другихъ городовъ, также въ какихъ урочищахъ находятся; какое имѣютъ дѣйствіе, и по скольку на каждомъ заводѣ мѣди или чугуна выплавлено и желѣза выковано быть можетъ, отчасти въ мо-

ихъ запискахъ, отчасти въ журналѣ Г. Академика Палласа и Капитана Рычкова обстоятельное находится извѣстіе (1).

Кромѣ Правленія помянутыхъ заводовъ, къ Екатеринбургскому вѣдомству принадлежатъ и золотые промыслы, также и монетное дѣло.

Монетный дворъ построенъ въ самомъ городѣ на рѣкѣ Исети, управляется особливою экспедиціею и дѣйствуетъ по большой части водою. Всѣ фабрики складены изъ кирпича и покрыты листовымъ желѣзомъ; деньги дѣлаютъ только мѣдныя, начиная отъ пятикопѣешника до полушки. Но чтобы дать точное свѣдѣніе о монетномъ дѣлѣ, присовокуплю собранныя извѣстія обстоятельно со всѣми расходами, дабы можно было ясно понять не только дѣйствіе фабрикъ, но и съ какою пользою монетный дворъ употребляется.

Выше объявлено, что мѣдь на монетное

(1) Въ Технологическомъ Журналѣ, издаваемомъ Академіею Наукъ, томъ IV—IX, съ 1807 по 1812 годъ, содержится новѣйшее описаніе горныхъ заводовъ, въ вѣдомствѣ Екатеринбургскаго Горнаго Начальства состоящихъ; оно сообщено бывшимъ тогда Начальникомъ оныхъ заводовъ, Обер-берг-гауптманомъ IV-го класса И. Ф. Германомъ. *В.*

дѣло обязаны ставить заводчики на своемъ иждивенiи за указную плату, которая принимается въ особливую на то учрежденную экспедицiю, имѣющую смотрѣнiе надъ фабриками и расходами монетнаго дѣла.

Монетныя фабрики слѣдующiя: 5 фабрикъ разковочныхъ съ 12 вододѣйствующими молотами. При каждомъ молотѣ въ сутки попеременно работаютъ два мастера, двое подмастерьевъ и по два человѣка работниковъ. За каждой пудъ разковочной мѣди, за пятикопѣешную монету, заработныхъ денегъ дается $\frac{80}{100}$ доль копѣйки, за двукопѣешную по $\frac{1}{2}$, за денежную и полушечную по 2 копѣйки: изъ оной суммы мастеръ полѣчаетъ по 60, подмастерья по 30, работники по 24 рубля въ годъ (1).

(1) Окладное жалованье расположено по числу самомалѣйшаго денежнаго выхода и съ двойною пользою работниковъ: ибо, когда какiя въ заводѣ случаются остановки, такъ что работники противу жалованья выработать не могутъ, получаютъ полное окладное жалованье. Напротивъ того въ полномъ завода дѣйствiи всегда съ излишкомъ положенной свой окладъ заработываютъ, и слѣдовательно болѣе окладнаго своего жалованья получаютъ денегъ: что къ поспѣшествованiю монетнаго дѣла не мало способствуетъ.

На каждой молотъ въ сутки выкавываетъся по 130 пудъ. И тавъ на 12 молотовъ въ сутки выдетъ 1560 пу дъ; а въ годъ, считая 254 дня за выключкою положенныхъ праздниковъ, выковано быть можетъ 39620 пудъ: и такъ въ годъ по задѣльной платѣ разковочному мастеру причтется 74 руб. 73 копѣйки; подмастерью 37 рублей 36 копѣекъ; работникамъ по 29 рублей по 89 копѣекъ.

Угару при разковкѣ мѣди у 100 пудъ не болѣе бываетъ 2 фунтовъ, 68 золотниковъ; что на пудъ 2 золотника и $\frac{2}{5}$ доль составитъ.

Разкованную мѣдь отдаютъ въ плющильную, которая особливыя двѣ составляетъ фабрики, гдѣ раскаленную въ горнѣ мѣдь между двумя цилиндрами плющатъ. Въ оныхъ фабрикахъ 7 станковъ, 2 ломовыхъ и 5 указныхъ. При сей работѣ обращаются 2 масшеровъ, 2 подмастерьевъ и 34 человѣка работниковъ. Окладнаго жалованья получаютъ мастера по 36, подмастерьи по 24, а работники по 20 рублей въ годъ,

На всѣхъ станкахъ въ сутки плющится мѣди до 1550 пудъ, что въ годъ, за изключеніемъ праздничныхъ дней, 393700 пудъ составитъ. Задѣльная плата положена съ пуда за пятикопѣешную монету по $\frac{31}{100}$ долѣ.

копѣйки; за двукопѣешную по $\frac{1}{2}$; за денежную и полушечную по $\frac{3}{4}$ копѣйки. И такъ расположа по окладамъ, мастеру придется въ годъ 55 рублей $23\frac{1}{2}$ копѣйки, подмастерью 36 рублей $82\frac{1}{2}$ копѣйки, работникамъ по 30 рублей по $68\frac{1}{2}$ копѣйки.

Угару при плющеніи мѣди у 100 пудъ бываетъ не свыше 3 фунтовъ 6 золотниковъ; что на одинъ пудъ составитъ 3 $\frac{40}{100}$ золотника.

Расплющенную мѣдь по указной пропорціи отсылаютъ въ прорѣзрую фабрику. Такихъ фабрикъ двѣ, въ которыхъ 31 прорѣзныхъ вододѣйствуемыхъ станковъ. При каждомъ станкѣ въ сутки обращаются по два человѣка, да 16 работниковъ при разборѣ и возкѣ кружковъ, также и обрѣзковъ; а надзираніе имѣютъ двое мастеровъ и одинъ подмастерья. Окладное жалованье мастеру производится по 45 рублей по $66\frac{1}{2}$ копѣекъ, подмастерью по 22 рубли по $33\frac{1}{2}$ копѣйки, работникамъ по 18 рублей по $96\frac{3}{4}$ копѣекъ въ годъ. Задѣльная плата положена за пятикопѣешную монету по $\frac{78}{100}$ доль копѣйки; за двукопѣешную по $1\frac{1}{2}$ за денежную и полушечную по 4 копѣйки съ пуда. На каждомъ стану въ сутки прорѣзывается по 35, а на всѣхъ 1085 пудъ; что въ годъ, за изключеніемъ свободныхъ отъ работы дней, соста-

витЪ 273,320 пудЪ. И такЪ по заработной платЪ мастеру придетЪ вЪ годЪ 48 рублей, $10\frac{1}{3}$ копѣекЪ; подмастерью 24 рубли $5\frac{1}{4}$ копѣекЪ; работникамЪ по 20 рублей, по $4\frac{1}{2}$ копѣйки. Утраты при обрѣзкѣ кружковЪ бываетЪ не свыше 1 фунта и 17 золотниковЪ у 100 пудЪ; что на одинЪ пудЪ составитЪ $1\frac{13}{100}$ золотниковЪ.

Вырѣзанные кружки для большей мягкости обжигаютЪ вЪ нарочно сдѣланныхЪ печахЪ. ТакихЪ печей двѣ, при которыхЪ вЪ сутки работниковЪ обращается по 24 человѣка; а вЪ сутки обыкновенно обжигаютЪ вЪ обѣихЪ печкахЪ по 940 пудЪ; что вЪ годЪ 238,760 пудЪ составитЪ.

Обожженные кружки переносятся вЪ гуртильную палату, которыхЪ двѣ. ВЪ нихЪ 20 станковЪ для пятикопѣешниковЪ, два двукопѣешныхЪ, четыре денежныхЪ и четыре полушечныхЪ. Всѣ сіи станки движутся ручною работою. При сей работѣ опредѣлены 1 староста, 4 ученика и 39 работниковЪ. Староста окладнаго жалованья вЪ годЪ получаетЪ 48 рублей; изЪ учениковЪ двоимЪ положено по 36, а двоимЪ по 12 рублей; работникамЪ по 16 рублей.

На 20 пятикопѣешныхЪ станкахЪ вЪ сутки загурчивается по 940 пудЪ; что вЪ указной годЪ 238,760 пудЪ составитЪ. И такЪ

по задѣльной платѣ старостѣ съ однихъ пятикопѣешниковъ въ годъ придетъ 48 рублей, 92½ копѣйки; двумъ ученикамъ по 36 рублей, по 69 копѣекъ; двумъ по 24 рубли, по 46½ копѣекъ; работникамъ по 18 рублей, по 1½ копѣйкѣ: ибо заработная плата положена съ пуда за пятикопѣешники по $\frac{66}{100}$ доль копѣйки, за двукопѣешную по 1½, за денежную по 3½, за полушечную по 6½ копѣйки. Угару при обжиганіи и гурченіи кружковъ бываетъ отъ 100 пудъ 2 фунта, 72 золотника: что на пудъ 1$\frac{24}{80}$ золотниковъ составитъ.

Изъ гуртильной фабрики кружки переносятъ въ чеканную фабрику, въ которой монета совершается, и въ ней съ большею строгостію наблюдаютъ за работниками. Они всегда заперты бываютъ въ фабрикѣ до шабашнаго времени, и какъ снаружи, такъ и внутри всегдашній бываетъ караулъ.

Чеканныхъ станковъ пятикопѣешныхъ вододѣйствуемыхъ 10, ручныхъ 2. Грошевики тиснятся на двухъ же ручныхъ станкахъ: 4 вододѣйствуемые станка для денежекъ, на которыхъ и полушки тиснятся.

При тисненіи опредѣлено двое старостъ, учениковъ 3 человѣка, монетчиковъ 13 человѣкъ, работниковъ 10, подкладчиковъ изъ малолѣтковъ 50. Всѣмъ симъ чинамъ жало-

ванье производится окладное. Старостѣ одному по 100, другому по 70 рублей; ученикамъ: одному по 36, двумъ по 30 рублей; монетчикамъ по 42 рубли; работникамъ по 18 подкладчикамъ по 18 и 13 рублей въ годъ.

Въ каждыя сутки на 10 вододѣйствуемыхъ станкахъ пятикопѣешниковъ тиснется 10,000 рублей; и слѣдовательно въ указной годъ 2,500,000 рублей. На двухъ ручныхъ по 1280 рублей въ сутки, а въ годъ по 325,120 рублей; денежекъ въ сутки по 400 рублей, а въ годъ 101,600 рублей; полушекъ въ сутки по 100 рублей, а въ годъ 25,400 затиснено будетъ. И такъ въ сутки разной монеты затисняется 12,580 рублей: почему въ указной годъ надлежитъ выходить сдѣланной монеты 3,271,520 рублей. Но случающіяся остановки и заводскія поправки дѣлаютъ разность: однако на каждыя сутки свыше 10,000 рублей выходитъ; ибо въ 1769 году затиснено было разной монеты 2,087,147 рублей. Ущербу при тисненіи бываетъ у 100 пудъ по 1 фунту, по 72 золотника, что на пудъ $1\frac{34}{50}$ золотникъ составитъ.

Какъ при пожигѣ мѣди бываютъ окалины, а при гурченіи, прорѣзкѣ и тисненіи обрѣзки и крохи; то для переплавки оныхъ построена плавильная фабрика съ пятью гор-

нами. При оныхЪ опредѣлены одинЪ мастерЪ, двое гармахеровЪ, двое подмастерьевЪ и пятьдесятЪ восемь человѣкЪ работниковЪ, которые получаютЪ окладное жалованье: мастерЪ по 38, гармахеры по 30, подмастерьи по 24, а работники по 18 рублей вЪ годЪ. ИзЪ сихЪ обрѣзковЪ, окалинЪ и крохЪ вЪ годЪ выплавляется иногда свыше 120,500 пудЪ.

Угару при переплавливанiи обрѣзковЪ по пробамЪ бываетЪ у 100 пудЪ не свыше $17\frac{1}{4}$ фунтовЪ; у окалины отЪ 100 пудЪ урону бываетЪ по 23 пуда, по 11 фунтовЪ и 54 золотника: что на пудЪ составитЪ 9 фунтовЪ и $30\frac{2}{8}$ золотниковЪ.

Угля при разковкѣ мѣди выходитЪ на 1000 пудЪ по 32 короба. На проплавку обрѣзковЪ, обломковЪ, крохЪ и негодныхЪ по разбору кружковЪ, на 1000 пудЪ по $18\frac{1}{8}$ короба. На проплавку окалины на 100 пудЪ по $7\frac{1}{3}$ короба.

Сiи суть главныя фабрики монетнаго дѣла, кЪ которымЪ принадлежатЪ и другiя ремесла. Первое между оными мѣсто занимаетЪ штемпельная палата, вЪ которой рѣжутЪ чеканы. При ней одинЪ мастерЪ, 9 учениковЪ и двое работниковЪ. Жалованье имЪ производится окладное: мастеру по 100 рублей; ученикамЪ: одному 36, троимЪ по

24, двумъ по 18, одному по 15, а двумъ по 12; работникамъ по 15 рублей въ годъ.

Въ другой фабрикѣ поправляются гуртильные станки, гдѣ одинъ слѣсарь и двое учениковъ. Слѣсарю окладнаго жалованья въ годъ по 30; ученикамъ: одному по 18, другому по 12 рублей въ годъ.

При слѣсарномъ дѣлѣ слѣсарей и работниковъ 16 человѣкъ, котельниковъ 5. Имъ жалованья окладнаго: двумъ по 30, тремъ по 24, одному по 18, а прочимъ по 15 рублей въ годъ.

Для дѣла новыхъ и починки старыхъ заводскихъ инструментовъ кузница съ 16 горнами. При ней за уставщика мастеръ 1 и 1 подмастерья, кузнецовъ 16, молотобойцовъ и работниковъ 68. Всѣмъ имъ окладное жалованье: мастеру 48, подмастерью 30, кузнецамъ 4 по 24, одному по 20, прочимъ по 18 и по 16; молотобойцамъ и работникамъ по 15 рублей въ годъ.

Якорная фабрика, гдѣ дѣлаютъ сталь и укладъ: въ ней четыре горна, два вододѣйствуемые молота, одинъ большой боевой, а другой маленькой. При стальномъ дѣлѣ 4 мастера, 4 подмастерья, и 4 работника. При дѣланіи уклада 3 мастера и 3 работника. Задѣльная плата со стали выдается по 7 копѣекъ съ пуда, изъ которой по ок-

ладамъ мастеръ получаетъ по 30; изъ подмастерьевъ двое по 20, двое по 14, а работники по 12 рублей въ годъ. За укладъ задѣльная плата положена мастерамъ по $9\frac{3}{8}$ копѣйки; работникамъ по $3\frac{1}{2}$ копѣйки съ пуда; а окладное жалованье противу стальныхъ рукомесленниковъ.

Свѣчная фабрика для дѣла сальныхъ свѣчъ, при которой опредѣлено 4 работника съ жалованьемъ, двумъ по 12 рублей по 96 копѣекъ, а двумъ по 12 рублей въ годъ.

Плотнишная, при которой плотинный мастеръ и 24 плотника. Плотинному жалованья по 36; плотникамъ по 24, по 20, по 18, по 16, и по 15, также и по 12 рублей, по 96 копѣекъ въ годъ.

Мѣховая фабрика, въ которой одинъ подмастерья и четыре ученика. Подмастерью жалованья годоваго производится по 30, ученикамъ: одному по 24, двумъ по 18, а одному по 15 рублей.

Каменщиковъ пять. Имъ жалованья: одному по 24, одному по 18, а тремъ по 15 рублей на годъ.

При жженіи угля 4 ученика. Имъ жалованья производится съ числа выжженнаго угля по 1 копѣйкѣ за каждой коробъ.

При конюшнѣ экспедиціонной 14 коню-

ховЪ съ жалованьемЪ: одному по 20, а прочимЪ по 16 рублей въ годЪ.

При вышеписанныхЪ всѣхЪ фабрикахЪ и въ экспедиціи 14 сторожей съ жалованьемЪ по 16 рублей на годЪ. СверхЪ сего по недостатку работныхЪ людей во всѣхЪ фабрикахЪ помѣсячно работаютЪ изЪ приписныхЪ крестьянЪ по 120 человѣкЪ. Для рубленія дровЪ, пережиганія угля и возки онаго, изЪ Китайскихъ волостей приписано Государственныхъ крестьянЪ 5476 душЪ, которые по плакату заработываютЪ подушныя деньги.

НадЪ монетною экспедиціею смотрѣніе имѣетЪ Главноприсутствующій въ Канцеляріи правленія заводовЪ, а въ экспедиціонной конторѣ Коллежскій СовѣтникЪ съ жалованьемЪ по 515 рублей, по сороку копѣекЪ; Надворный СовѣтникЪ съ жалованьемЪ по 431 рублю, по 40 копѣекЪ; Секретарь, который вмѣстѣ и КамерирЪ, съ жалованьемЪ по 250 рублей; два канцеляриста съ жалованьемЪ по 100 рублей; четыре Копеиста получаютЪ жалованья по 36 рублей; Казначей изЪ ОфицеровЪ монетной роты, которому сверхЪ Офицерскаго жалованья въ годЪ производится по 80 рублей; за Бухгалтера КанцеляристЪ съ жалованьемЪ по 100 руб-

лей; счетчиковъ 6 съ жалованьемъ по 20 рублей на годъ.

Для препровожденія денежныхъ каравановъ, содержанія карауловъ и надсмотра, учреждена рота, которая монетною ротою и называется. Всѣ военные люди получаютъ окладное жалованье противу армейскихъ полковъ.

Послѣдній разходъ монетной Экспедиціи составляетъ перевозъ денегъ сухимъ путемъ на *Уткинскую*, при *Чусовой* рѣкѣ находящуюся пристань во 100 верстахъ отъ Екатеринбурга. Провозныя деньги платятся по плакату, то есть съ 1 Апрѣля по 1 Октября по копѣйкѣ на версту, а прочее время года по деньгѣ на версту. Каждая лошадь въ зимнее время должна вывезти 25 пудъ, въ весеннее 20, а осенью 15 пудъ.

Со всѣми сими разходами, выключая чрезвычайныя поправленія, по изчисленію пудъ мѣдныхъ денегъ въ дѣлѣ, съ перевозомъ до Уткинской пристани, становится въ $19\frac{1}{2}$ копѣекъ. И такъ съ покупною мѣдью пудъ обойдется въ 5 рублей $69\frac{1}{2}$ копѣекъ; а каждый пудъ составляетъ 16 рублей: изъ чего прибыль отъ монетнаго Екатеринбургскаго двора довольно видна.

Кромѣ монетной Экспедиціи, въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ состоятъ и золо-

тные промыслы. Золото отдѣляется отъ постороннихъ частей толченіемъ и промывкою. Такихъ промывальныхъ заводовъ 4: одинъ въ самомъ городѣ Екатеринбургѣ; другій при *Березовскомъ* рудникѣ, отстоящемъ отъ Екатеринбурга въ 15 верстахъ; третій на рѣкѣ *Уагусѣ* въ 7 верстахъ отъ города; а четвертый на рѣкѣ *Пышмѣ* въ 6 верстахъ отъ Березовскаго, по которой и *Пышмынскимъ* называется.

Наши золотые рудники требуютъ обширнаго и подробнаго описанія; ибо въ нихъ между прочими находятся такія руды, которыя минералогамъ еще мало извѣстны. Примѣромъ ноздреватой и на подобіе пемзы дырявой кварцъ, который по множеству ноздринокъ на водѣ плаваетъ, попадается гнѣздами, и болѣе изобилуетъ золотомъ. Другій родъ, принадлежащій къ блейшпату, хотя чрезъ описаніе покойнаго Надворнаго Совѣтника и Профессора господина *Лемана* (1) сталъ извѣстенъ; однако стоитъ труда, чтобъ обстоятельнѣе оной испытать: ибо г. Леманъ по малому количеству точнаго ея состава опредѣлить не могъ. Третій родъ руды принадлежитъ къ желѣзнымъ ру-

(1) Смотри письмо его къ Графу Бюффону: de minera plumbi cryſtallina rubra.

дамъ, и имѣетъ иногда кубическую, иногда продолговатую четвероугольную фигуру; цвѣтомъ много на черноватой кровавикъ походитъ и, будучи разтертъ, въ желтой порошокъ претворяется. Въ переломѣ кажется слоистъ и блестящъ. Наружная поверхность имѣетъ мѣлкія въ длину всего куба полоски, высунувшіяся и вдавшіяся. На сей желѣзной рудѣ наиболѣе примѣчается мѣлкое самородное золото. Но всѣ сіи роды рудъ, какъ и обстоятельное описаніе золотыхъ рудниковъ, наклоненіе жилъ, добыча оныхъ, и какая впредь отъ нихъ надежда, съ полнымъ описаніемъ можно читать въ дневныхъ запискахъ г. Академика *Палласа*; и я въ заключеніе только скажу, что до сего времени золотые наши промыслы въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ не весьма важны: ибо при помощи 6428 приписныхъ крестьянъ, не упоминая о другихъ званіяхъ, къ золотымъ промысламъ принадлежащихъ, въ годъ золота не болѣе 5 пудъ добывается, по тому, что лучшаго отбора руда изъ 1000 пудъ по одному и рѣдко свыше двухъ фунтовъ промытаго даетъ золота.

Цвѣтныхъ каменьевъ промыслы управляются особливою экспедиціею, и собственно состоятъ въ вѣдѣніи Кабинета. Въ Екатеринбургѣ шлифуются только мѣлкіе каменья

и пробы. На такой конецЪ заведены три фабрики: вЪ одной шлифуютЪ небольшіе мраморы безЪ всякихЪ машинЪ, а вЪ двухЪ всякіе цвѣтные каменья шлифуютЪ вододѣйствуемыми машинами.

Верхъ-Исетской заводъ Екатеринбургскаго вѣдомства.

Оставя ЕкатеринбургЪ продолжали наше путешествіе на городЪ *КунгурЪ*, отстоящій отЪ Екатеринбурга вЪ 264 верстахЪ. Все сіе пространство наиболѣе занимаютЪ заводы разныхЪ заводосодержателей. Перьвый заводЪ подЪ ЕкатеринбургомЪ называется *ВерхЪ-ИсетскимЪ*, или просто Верхнею плотиною. ОнЪ стоитЪ на самой рѣкѣ Исети, вЪ двухЪ верстахЪ отЪ Екатеринбурга. ЗаводЪ сей прежде принадлежалЪ казнѣ, и построенЪ вЪ 1724 году по указу бывшаго надЪ заводами главнаго правителя ГенералЪ-Порутчика и Кавалера Геннина, на имя Государыни Императрицы Анны Іоанновны; по чему и АнненскимЪ прозывается. Нынѣ принадлежитЪ его сіятельству Графу Роману Ларіоновичу Воронцову. На немЪ 1 доменная сЪ двумя домнами; молотовыхЪ для дѣла полоснаго желѣза 4. ВЪ нихЪ 12 дѣйствительныхЪ молотовЪ, четыре запасныхЪ, и 24 горна. Пильная мѣльница о двухЪ станахЪ; фабрика для дѣла и починки молотовЪ и пятниковЪ, вЪ которой одинЪ вододѣйствуемый молотЪ и два горна. ВЪ оной же

фабрикѣ заведено 11 горновъ для кузничныхъ припасовъ; станокъ для плющенія желѣза, и для нагрѣва того жезѣза печь; фабрика мѣховая, также и слѣсарная. По числу дѣйствуемыхъ молотовъ заводъ сей можно почесть огромнымъ: но онъ въ такое состояніе приведенъ уже въ партикулярномъ содержаніи; ибо въ 1758 году, по указу Бергъ-Коллегіи, пристроено на семъ заводѣ 6 молотовъ дѣйствительныхъ и два запасныхъ. На заводѣ семъ строеніе все деревянное, выключая контору, доменную фабрику, также и плотину. Отъ сего завода много зависитъ дѣйствіе монетнаго двора въ Екатеринбургѣ: ибо между ими никакая рѣка въ Исеть не впадаетъ; но единственно дѣйствуетъ вода въ Екатеринбургѣ, проходящая изъ фабрикъ Верхъ-Исетскаго завода. И хотя Верхъ-Исетской заводъ не рѣдко принужденъ бываетъ удѣлять свою воду вешняками; однако дальнихъ остановокъ претерпѣвать не можетъ: ибо онъ пользуется весьма обширнымъ прудомъ, который въ меженъ въ округѣ своей съ лишкомъ 13 верстъ составляетъ. По обширности пруда и плотина не мала: длиною во 160, шириною въ 6 саженъ, а вышиною въ 12 аршинъ; напротивъ того Екатеринбургская плотина длины имѣетъ 103 сажени. И такъ будучи прудъ

стѣсненъ между Верхъ-Исетскою и Екатеринбургскою плотиною, почти однимъ дѣйствіемъ Верхъ-Исетскихъ фабрикъ наполняется.

Верхъ-Исетской заводъ не менѣе другихъ заводовъ приволенъ. Близкіе имѣетъ рудники, и самый дальнѣйшій отстоитъ въ 18 верстахъ, а ближайшій въ 5. При томъ и руда не безвыходна, и отъ 100 пудъ даетъ до 50 пудъ чугуна. Въ полномъ завода дѣйствіи чугуна выплавляется до 175000 пудъ; а по числу молотовъ ежегодно желѣза выковано быть должно 96000 пудъ. Работныхъ и мастеровыхъ людей на заводѣ 648 душъ. Сверхъ сего приписныхъ Государственныхъ крестьянъ Сибирской губерніи Екатеринбургскаго вѣдомства 6839 душъ; собственныхъ его Сіятельства крѣпостныхъ крестьянъ 108 душъ.

Желѣзо сего завода отпускается водою по рѣкѣ Чусовой. Сверхъ сего заводъ сей много снабдѣваетъ чугунными припасами Екатеринбургскія фабрики не безъ малой своей выгоды.

Съ Верхъ-Исетскаго завода выѣхавъ на большую Московскую дорогу, продолжали нашъ путь до деревни, *Рѣшота* прозываемой, отстоящей отъ Екатеринбурга въ 20 верстахъ. По обѣ стороны дороги былъ гу- Деревня Рѣшота.

стый сосновый лѣсЪ, выросшій на дровосѣкахЪ. Состояніе лѣса, наружный его видЪ, и время во сколько онЪ взросЪ, грозитЪ заводамЪ будущею своею надобностію. Я осмѣлюся сказать, что заводы, которыхЪ содержаніе отЪ сосноваго зависитЪ лѣса, первѣе всѣхЪ возчувствуютЪ цѣнность лѣсовЪ: напротивЪ того другіе, гдѣ болѣе мягкихЪ лѣсовЪ находится, на твердѣйшемЪ стоятЪ основаніи. Порубленныя сосны сколь величестію своею другія превышаютЪ дерева, столь и труденЪ ихЪ подростЪ. СверхЪ сего вЪ борахЪ не можно надѣяться болѣе двухЪ дровосѣковЪ: ибо искуствомЪ извѣдано, что сосновые лѣса болѣе требуютЪ кЪ росту своему питательныхЪ соковЪ, нежели другія дерева. ДоказываетЪ то тугой подростЪ сосны, что сіе, впрочемЪ огромное дерево, на изможженныхЪ мѣстахЪ бываетЪ сурово, низко и тонко. И такЪ тѣ, которые цѣнность лѣсовЪ разумѣютЪ, и предвидятЪ ложное о безконечіи нашихЪ лѣсовЪ мнѣніе, не преминутЪ вЪ своихЪ дровосѣкахЪ удобрять землю, и воспятятЪ пусканіе огня весною, особливо вЪ борахЪ.

Деревня Рѣшоты прозываемая по рѣчкѣ *Рѣшоты*, выходящей изЪ болотинЪ и соединяющейся сЪ Исетью, принадлежитЪ кЪ Екатеринбургскому вѣдомству. ВЪ ней живутЪ

Государственные крестьяне, и служатъ единственно для пріѣзжающихъ подводами.

Ревдинской заводъ Екатеринбургскаго вѣдомства.

Въ 24 верстахъ отъ сей деревни, а отъ Екатеринбурга въ 44, отъ обыкновенной Московской дороги въ сторону на рѣчкѣ *Ревдѣ*, которая въ 3 верстахъ отъ завода соединяется съ рѣкою *Чусовою*, въ 1734 году, по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи, на покупной у Башкирцовъ землѣ построенъ желѣзодѣлаемый заводъ, принадлежащій дворянину *Петру Демидову*. На немъ доменная съ 2 домнами; молотовыхъ фабрикъ 2, съ 8 горнами и 6 молотами, изъ которыхъ 5 дѣйствующіе и 1 запасный; особливая фабрика съ 2 молотами и 6 горнами, въ которой на одномъ молотѣ малокричное куютъ желѣзо, а на другомъ починиваютъ молоты, разрубаютъ крицы и планки; дощатая фабрика, въ которой дѣлаютъ листовое кровельное желѣзо: въ ней два горна и два молота, одинъ боевый, а другій гладильный. Въ оной же фабрикѣ для плющенія и разрѣзки желѣза двѣ машины и 4 горна кузнечныхъ; двѣ фабрики колотушечныя съ 2 горнами и 2 молотами для разковки гранёнаго желѣза: токаренная вододѣйствуемая фабрика для точенія мѣдной посуды; формовая, гдѣ дѣлаютъ формы для литья заводскихъ припасовъ и чугунной посуды съ 1

горномъ; мѣльница о трехъ станахъ; лудильная каменная фабрика для луженія дощатаго желѣза съ 1 горномъ; 4 кузницы съ 26 горнами; 4 слѣсарныя, изъ которыхъ въ трехъ дѣлаютъ вѣсы, пилы и другіе инструменты, а въ четвертой мѣдную посуду; кузница съ двумя горнами для ковки и обжиганія мѣди.

Сіе было первое состояніе сего завода: но бывшій на немъ въ 1768 году пожаръ много повредилъ его дѣйствіе, и нынѣ еще не совсѣмъ выстроенъ. При заводѣ семъ мастеровыхъ и работныхъ людей 1367 душъ, въ томъ числѣ Государственныхъ 5, пришлыхъ отданныхъ по указамъ 66, незаконнорожденныхъ и непомнящихъ родства 9, собственныхъ покупныхъ 1080, да Государственныхъ приписныхъ изъ *Аятской* и *Краснопольской* слободы съ принадлежащими къ нимъ деревнями, 1820 душъ.

Высокія горы, заводъ окружающія, довольно лѣсисты, и изобилуютъ сосною, лиственицею и березою; но совсѣмъ безрудны: по чему руду на заводъ сей привозятъ съ рудниковъ, принадлежащихъ къ Нижнетагильскому заводу, отстоящему верстахъ около полутораста. Однако изобиліе работныхъ людей дѣйствію сего завода много вспомоществуетъ. На немъ ежегодно въ пол-

номъ дѣйствіи выплавляется чугуна до 200,000 пудъ; а по числу молотовъ надлежитъ ежегодно полоснаго желѣза по меньшей мѣрѣ выходить съ завода 40000 пудъ. Желѣзо и другія производства сего завода отпускаются по рѣкѣ Чусовой.

Въ 12 верстахъ отъ *Ревдинскаго* завода, отъ Екатеринбурга въ 42, а отъ *Верьхотурья* въ 335, на рѣчкѣ *Шайтанкѣ*, на Государственной порозжей землѣ находятся два желѣзные завода, по рѣчкѣ *Шайтанскими* прозываемые. Они весьма другъ съ другомъ близки, и нынѣ принадлежатъ заводчикамъ *Ефиму* и *Сергѣю Шуряевымъ*. Нижній построенъ въ 1730, а верьхній въ 1759 году, по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи.

Шайтанскіе заводы Екатеринбургскаго вѣдомства.

При нижнемъ доменная одна; молотовая съ 3 дѣйствуемыми и однимъ запаснымъ молотами, также пятью горнами; кузница съ осмью горнами; мѣховая фабрика.

При верьхнемъ Шайтанскомъ молотовая для ковки желѣза съ двумя молотами и четырью горнами. По близу сихъ заводовъ на рѣчкѣ *Ельничной* построена лѣсопильная мѣльница о двухъ рамахъ. При обоихъ заводахъ мастеровъ и работныхъ людей вообще считается 466 душъ, въ числѣ коихъ пришлыхъ, незаконнорожденныхъ и непомня-

щихъ родства 173, собственныхъ покупныхъ 293 души. Чугуна въ безостановочномъ завода дѣйствіи выплавлено быть можетъ 200,000 пудъ; а по числу молотовъ желѣза выковать по крайней мѣрѣ надлежитъ на 5 молотовъ 40,000 пудъ. Желѣзо отъ завода сего отправляется по Чусовой.

Деревня Талица.

Не доѣзжая до Шайтанскаго завода верстъ съ 8, находилася деревня *Талица,* прозванная по рѣчкѣ Талицѣ, которая не велика, но быстра, и только чрезъ 6 верстъ теченіе свое имѣетъ. Рѣчка сія тѣмъ примѣчанія достойна, что никогда не земерзаетъ; и чѣмъ холоднѣе бываетъ воздухъ, тѣмъ въ ней вода теплѣе становится. Такое явленіе истолковать для меня не беззатруднительно. Нѣтъ ничего отмѣннаго въ ея ключѣ; не видно и на днѣ ея особенныхъ свойствъ, служащихъ къ ясному понятію сокрытыхъ причинъ.

Билимбаевской заводъ Екатеринбургскаго вѣдомства.

Въ 8 верстахъ отъ *Васильевскаго* или *Шайтанскаго* завода, отъ Екатеринбурга въ 50, на рѣчкѣ *Билимбаевкѣ,* въ 1730 году на жалованной Государственной землѣ, по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи, построенъ желѣзодѣлаемый заводъ, принадлежащій Его Сіятельству Графу Александру Сергѣевичу Строгонову. На немъ двѣ доменныя, въ каждой по одной домнѣ; молотовыхъ двѣ

фабрики, изЪ которыхЪ одна большекричная сЪ 1 запаснымЪ и сЪ 2 дѣйствуемыми молотами и сЪ 4 горнами: вЪ другой малыя куются крицы, гдѣ ходятЪ 2 молота сЪ принадлежащими кЪ нимЪ 4 горнами; молотЪ для разбиванія крѣпкихЪ рудЪ; фабрика фурмовая; лѣсопильная мѣльница о двухЪ станахЪ; кузница сЪ 4 горнами: да кЪ оному же заводу принадлежащая пильная мѣльница построена на рѣчкѣ *Битимнѣ*.

Заводскія работы отправляются собственными Его Сіятельства людьми, которыхЪ на заводѣ 1193 души; да вЪ рубкѣ дровЪ, добываніи рудЪ, и проч. собственныхЪ переведенныхЪ изЪ вотчинЪ 1158 душЪ. Чугуна и чугунныхЪ припасовЪ ежегодно выплавляется до 150,000 пудЪ. Полоснаго желѣза на два молота надлежитЪ быть по крайней мѣрѣ 16,000 пудЪ.

Между *КунгуромЪ* и ЕкатеринбургомЪ находятся также и укрѣпленныя мѣста, которыя заведены для безопасности отЪ БашкирцовЪ. Они всѣ населены были крестьянами изЪ Пермской провинціи. Первая изЪ нихЪ называется *Гробовская крѣпость*, или Гробовое поле, при рѣкѣ Уткѣ, впадающей вЪ Чусовую сЪ лѣвой стороны по ея теченію. Укрѣпленіе состоитЪ изЪ деревянной рубленой стѣны сЪ башнями, и имѣетЪ чет- Гробовое поле.

вероугольную фигуру. Наименованіе *Гробовое поле* можетъ кого нибудь привести въ сумнѣніе, и подать случай къ дальнымъ замысламъ о древности: но именованіе сіе ничего важнаго въ себѣ не заключаетъ. Оно дано по одномъ старожиломъ мужикѣ, который прежде на семъ мѣстѣ имѣлъ свою пашню или поле, и бо̀льшее пропитаніе имѣлъ отъ дѣла домовищъ или гробовъ.

Уткинская пристань.

Устье рѣки Утки достойно примѣчанія по казенной пристани, на самой рѣкѣ Чусовой построенной, по которой отпускаются всѣ Екатеринбургскіе продукты. На такой конецъ на рѣкѣ Уткѣ построена лѣсопильная мѣльница для заготовленія нужныхъ припасовъ для коломенокъ.

Рѣка *Чусовая* такъ, какъ и прочія Уральскія рѣки, чрезмѣрно быстрое имѣетъ теченіе, камениста и великими окружена горами, которыя мѣстами надъ самою рѣкою нависли. По ней пробирается Уральской хребетъ, продолжающійся своимъ отрогомъ къ сѣверному Океану, между рѣками *Обью* и *Печорою*. Рѣка сія издревле еще славна походомъ Ермака Тимофѣевича на Сибирь, послѣ котораго и нынѣ, какъ сказываютъ, осталися еще нѣкоторые знаки, какъ то Ермакова пещера въ утесѣ, стоящемъ надъ самою Чусовою. Можетъ статься, что наиме-

нованіе рѣки сея нѣсколько перепорчено, и она должна называться *Часовая* рѣка, а не *Чусовая*: ибо должно ожидать извѣстнаго времени или часа, въ которой суда отпустить можно. Полная прибылая вода такое имѣетъ стремленіе, что по извилинамъ рѣчнымъ, и тамъ, гдѣ подводные сокрыты камни, судовъ ни коимъ образомъ управить не можно; напротивъ того упущеніе однихъ сутокъ великую въ отправленіи судовъ дѣлаетъ разность: почему на казенномъ иждивеніи содержатся крестьяне, которые съ малыхъ лѣтъ въ познаніи рѣки Чусовой упражняются, и отправляютъ должность сплавщиковъ. Но сколь рѣка Чусовая въ судовомъ ходѣ опасна, столь напротивъ того въ извѣстныхъ случаяхъ преимущественна. Всѣ рѣки, по которымъ заводскіе отправляются продукты, какъ то Бѣлая, Уфа и Юрезенъ, только въ весеннее время имѣютъ ходъ. Напротивъ того Чусовая и въ другія времена къ отпуску судовъ удобною сдѣлана быть можетъ. Въ осенній мой черезъ Чусовую проѣздъ, такой отпускъ казеннаго денежнаго каравана видѣть мнѣ случилося. При такомъ отпускѣ въ нужномъ случаѣ заводы стоящіе на рѣчкахъ, впадающихъ въ Чусовую, удѣляютъ свою воду, отъ которой рѣка Чусовая вздымается и способною къ судовому становится ходу.

Уткинской заводъ Екатеринбургскаго вѣдомства.

На рѣкѣ Уткѣ, кромѣ казенной лѣсопильной мѣльницы, въ 1749 году по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи, на Государственной порозжей землѣ построенъ чугуноплавильный заводъ, принадлежащій его Сіятельству Графу Сергѣю Павловичу Ягушинскому. На немъ 1 домна; пильная мельница о трехъ станахъ; кузница для дѣла новыхъ и починки старыхъ заводскихъ инструментовъ съ 6 горнами; фабрика мѣховая, и въ поддоменникѣ молотъ и горнъ для дѣла укладу и толченія руды.

Мастеровыхъ и работныхъ людей, отданныхъ по указамъ къ заводу, 77 человѣкъ; Государственныхъ приписныхъ крестьянъ, по Указу Канцеляріи Главнаго заводовъ Правленія 1760 года, 754 души, въ числѣ коихъ 275 душъ, жители Ачитской крѣпости, заработываютъ только половинной окладъ. По малости работныхъ людей и заводское дѣйствіе бываетъ всегда съ остановкою, и сверьхъ 60,0000 пудъ чугуна на семъ заводѣ не выплавляется. До сего завода отъ Екатеринбурга почитается 64 версты, отъ Верьхотурья 300, отъ Билимбаевскаго завода 20 верстъ.

Сылвинской заводъ Ека-

Чугунъ съ сего завода перевозятъ на *Сылвинской* заводъ, принадлежащій Его же Сіятельству, который близь вершинъ рѣки *Сыл-*

вы въ 1734 году, по опредѣленію Тайнаго Совѣтника Татищева, построенъ. На немъ три молотовыя фабрики съ 6 дѣйствительными и 3 запасными молотами, на которыхъ какъ полосное, такъ и листовое выкавывается желѣзо; якорная фабрика для дѣла якорей, молотовъ и пятниковъ, съ 1 молотомъ и 2 горнами и 1 небольшимъ ручнымъ горномъ для литья мѣлочныхъ чугунныхъ припасовъ; лѣсопильная мельница о двухъ станахъ; кузница съ 4 горнами и обжигальная печь. Екатеринбургскаго вѣдомства.

Мастеровыхъ и работныхъ людей при заводѣ семъ состоитъ 168 душъ, да приписныхъ Государственныхъ крестьянъ, по указамъ канцеляріи Главнаго заводовъ Правленія, въ 1759 и 1762 годахъ, 944 человѣка. Но какъ завода сего дѣйствіе зависитъ отъ дѣйствія *Уткинскаго* завода; то недостатки онаго дѣлаютъ остановку и на семъ заводѣ, такъ что заводъ сей не рѣдко по полугоду безъ дѣйствія бываетъ.

Сергинскіе заводы.

Въ 25 верстахъ отъ Гробовской крѣпости, отъ завода Билимбаевскаго Графа Строгонова въ 43, отъ Кунгура въ 212, отъ Екатеринбурга въ 93 верстахъ, на рѣкѣ *Сергѣ*, впадающей въ *Уфу* въ Башкиріи, на покупной землѣ у Башкирцовъ Терсяцкой и Упейской волостей, въ 1740 году, по Указу Канцеляріи Главнаго заводовъ Правленія, дворя-

ниномЪ ИваномЪ ДемидовымЪ построены два завода, по рѣчкѣ *Сергѣ Сергинскими* прозываемые, вЪ трехЪ верстахЪ одинЪ отЪ другаго отстоящіе. ИзЪ нихЪ на нижнемЪ доменная сЪ двумя домнами, три молотовыя фабрики сЪ его дѣйствіями и двумя запасными молотами, также сЪ 16 горнами; двѣ кузницы сЪ 7 горнами и мѣховая фабрика, да вЪ 6 верстахЪ отЪ онаго завода на рѣчкѣ *Агигу* пильная мельница о двухЪ рамахЪ, и мучная на той же плотинѣ о двухЪ поставахЪ.

На верьхнемЪ двѣ молотовыя фабрики сЪ 6 молотами и 12 горнами, и пильная мельница о двухЪ рамахЪ; кузница сЪ 4 горнами; двѣ слѣсарныя фабрики, гдѣ дѣлаютЪ вѣсы, гири и другіе инструменты. На рѣкѣ *Сергѣ* заведена судовая пристань, и не подалеку отЪ оной на рѣчкѣ *Кукѣ* построена лѣсопильнаи мельница о двухЪ станахЪ, при которой и мучная мельница о двухЪ поставахЪ находится. На обоихЪ заводахЪ ГосударственныхЪ крестьянЪ Кунгурскаго Уѣзда приписано 2340; мастеровыхЪ и работныхЪ людей какЪ собственныхЪ крѣпостныхЪ, такЪ и отданныхЪ по указамЪ 1476 душЪ. Чугуна на нижнемЪ заводѣ ежегодно выплавляется до 150,000 пудЪ. По меньшему указному положенію полоснаго желѣза ежегодно

64,000 пудъ при нижнемъ, и 48,000 пудъ при верьхнемъ выковано быть должно.

За Гробовымъ полемъ въ 26 верстахъ слѣдовала *Киргишанская Крѣпость*. Отъ Киргишанской въ 36 верстахъ отстояла *Кленовая*; а въ 25 верстахъ была послѣдняя крѣпость *Бисертская*, раздѣляющая Екатеринбургское вѣдомство съ Кунгурскимъ уѣздомъ. Всѣ сіи крѣпости имѣли деревянное рубленое укрѣпленіе съ башнями и пушками, которое нынѣ нарочито обветшало, да и жители оныхъ мѣстъ не безветхи. Они или опредѣлены въ заводскія работы, или обязаны ставить лѣсъ на судовое строеніе на Уткинскую пристань. Большая и проѣзжая Московская дорога также имъ не безтягостна для частаго подводъ разгона. Топкія и болотистыя мѣста дѣлаютъ имъ также затрудненіе въ содержаніи мостовъ, и можно сказать, что въ рѣдкихъ мѣстахъ такая затруднительная, а особливо въ ненастливое время, бываетъ дорога.

Киргишанская, Кленовская и Бисертская крѣпости.

Рѣка *Бисертъ*, соединяющаяся съ Уфою, по которой и *Бисертская* прозвана крѣпость, нарочитой величины. На ней въ 5 верстахъ отъ крѣпости, нѣсколько въ сторонѣ отъ проѣзжей дороги, въ 1760 году, по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи, построенъ желѣзодѣлаемый заводъ, Бисертскимъ прозы-

Бисертской заводъ Екатеринбургскаго вѣдомства.

ваемый, принадлежащій дворянину Петру Демидову.

На немъ двѣ молотовыя фабрики, въ которыхъ 5 дѣйствительныхъ молотовъ и 1 запасный, также и 10 горновъ; кузница съ 4 горнами и пильная мельница о двухъ рамахъ. Мастеровыхъ и работныхъ людей при заводѣ вообще считается 412 душъ, въ числѣ коихъ пришлыхъ, отданныхъ по указамъ 72; отданныхъ отъ ревизіи незаконнорожденныхъ и непомнящихъ родства 2; приписныхъ, отданныхъ къ заводу вѣчно по переписи Талбузина 52. Другихъ приписныхъ Государственныхъ крестьянъ въ заводѣ нѣтъ. Чугунъ на заводъ сей привозится съ Ревдинскаго егожъ Демидова завода. По числу молотовъ на заводѣ семъ должно ежегодно по меньшей мѣрѣ желѣза выковано быть 40,000 пудъ.

Ачитская крѣпость.

Послѣдняя крѣпость между Екатеринбургомъ и Кунгуромъ называется *Ачитская*, отстоящая отъ Бисертской въ 90 верстахъ. Она стоитъ на рѣкѣ *Утъ*, впадающей въ Бисертъ. Укрѣпленіе отъ прежде упомянутыхъ ни въ чемъ не разнствуетъ.

Дер. Быковка.

Въ 20 верстахъ отъ Ачитской крѣпости на небольшой рѣчкѣ поселена деревня *Быковка*, отъ которой въ 17 верстахъ отстоитъ село *Ключи*.

Село *Ключи* прозвано по множеству ключей, вытекающихъ изъ увала, на которомъ оно построено, которые въ разные соединяся ключики, всѣ впадаютъ въ мимотекущую рѣку, *Иргина* прозываемую, впадающую въ рѣку *Сылву*. Изъ всѣхъ мѣстъ между Кунгуромъ и Екатеринбургомъ находящихся, можно его почесть прекраснѣйшимъ. Уральскіе отроги, стремящіеся къ рѣкѣ Сылвѣ и къ сему селу подошедшіе, дѣлаютъ со всѣхъ сторонъ пріятной видъ. Рѣка Иргина, отъ втекающихъ ключей раздѣленная на разные протоки, представляетъ острова, и служитъ къ заведенію на маломъ пространствѣ многихъ мельницъ. Село Ключи.

Верстахъ въ трехъ отъ сего села находится круглый и лѣсистый увалъ, изъ подъ котораго бьетъ быстрый ключъ, выносящій съ собою *сѣрную матерію*. Сѣра отъ быстрины воды особливую составляетъ пѣну, которая къ берегамъ прилипнувъ придерживается. Ея столь много накопляется, что всѣ жители обширнаго села Ключей и ихъ сосѣди ею съ избыткомъ пользуются. Сѣра такъ чиста, что нѣтъ въ ней никакого примѣсу, и она безъ всякихъ приготовленій на сѣреніе спицъ пригодна. Гора состоитъ изъ сѣраго дикаго камня, и нѣтъ никакихъ слѣдовъ, изъ которыхъ бы можно было заклю- Сѣра.

чать о рожденіи сѣры; почему должно думать, что сѣрный матерúкъ уже отъ множества лѣтъ лежитъ сокрытъ въ горныхъ внутренностяхъ, и давнѣйшимъ перемѣнамъ горъ произхожденіемъ своимъ долженствуетъ.

Село Устретенское.

Въ 50 верстахъ отъ сего села отстоялъ городъ Кунгуръ, между коимъ и селомъ Ключи выстроены: село *Устретенское* въ 25 верстахъ, стоящее при рѣчкѣ *Суксунѣ*, и село *Сабарки*.

Село Сабарки. Городъ Кунгуръ.

Городъ *Кунгуръ* принадлежитъ къ Казанской Губерніи, и составляетъ главное мѣсто въ Пермской провинціи. Къ нему приписанъ Соликамскъ со своимъ уѣздомъ. Самый городъ Кунгуръ построенъ надъ рѣкою Сылвою и на лѣвомъ берегу по ея теченію. Съ другой стороны мимо города протекаетъ рѣка *Ирень*, которая отмѣнную и на обыкновенныя употребленія неспособную имѣетъ воду; ибо въ ней противный и затхлый вкусъ. Строеніе въ городѣ все деревянное, выключая 6 каменныхъ церквей и изрядно построенную каменную ратушу. Весь городъ даже до рѣки Сылвы, обведенъ былъ землянымъ валомъ и полисадомъ съ деревянными рублеными башнями: но нынѣ почти весь обвалился. Внутри города на горѣ построенъ кремль деревянной съ башнями, который и до нынѣ стоитъ, хотя уже наро-

что обветшалъ, и въ которомъ построена каменная соборная церковь, воеводской домъ, канцелярія, денежный и питейный выходъ, также и острогъ.

Городское строеніе можно раздѣлить на три части. Первою частію почитать должно на горѣ разположенное строеніе, другою по подгорью къ рѣкѣ Сылвѣ, а третью часть города составляетъ зарѣчное строеніе за рѣкою Сылвою. Купечества въ городѣ почитается до 2000 душъ, которое содержитъ многіе и изрядные кожевенные и мыльные заводы, также и мельницы. Хлѣбной отпускъ можно почесть у нихъ главнѣйшимъ промысломъ; а нѣкоторые изъ купечества и сами хлѣбопашцы. Большая часть купцовъ питается по заводамъ въ наймахъ, отправляя должность прикащиковъ и надзирателей надъ рудниками.

Не безъ основанія кто мнѣ сказать можетъ, что я толь примѣчанія достойную провинцію, какова есть Пермская, въ трехъ словахъ заключаю, когда и по слуху извѣстно, что въ ней многія бывали перемѣны, и что городъ Кунгуръ отъ сосѣдственныхъ народовъ многія и разныя претерпѣвалъ утѣсненія и раззоренія, и уже на третьемъ утвердился мѣстѣ. Башкирскіе бунты и веденныя противъ ихъ войны не послѣдняго

стоятЪ примѣчанія. Горные наши промыслы вЪ Пермской провинціи воспитаны и возращены; почему и нынѣ вЪ Кунгурѣ Горное находится начальство. Но о всемЪ семЪ сЪ сожалѣніемЪ я замѣтить долженЪ, что бывшій вЪ Кунгурѣ пожарЪ истребилЪ всѣ канцелярскія дѣла и извѣстія; а утверждать на расказахЪ людскихЪ, а особливо до собственной нашей исторіи касающееся, почитаю не только за ненужное, но и за вредное дѣло: ибо вЪ такомЪ случаѣ можно басню почесть за истинну, и погрѣшивЪ самЪ, другимЪ подать случай кЪ ошибкамЪ.

ВЪ трехЪ верстахЪ отЪ Кунгура, вверхЪ по рѣкѣ Сылвѣ, на правомЪ берегу по теченію, цѣлыя горы состоятЪ изЪ алебастроваго камня, откуда алебастрЪ во всѣ окрестности развозится. ВЪ сихЪ горахЪ на самомЪ рѣчномЪ берегу вЪ горѣ, *Ледяная* прозываемой, находится та славная пещера, о которой Г. СтраленбергЪ вЪ своихЪ сочиненіяхЪ о Россіи упоминаетЪ.

Пещера въ Ледяной горѣ подъ Кунгуромъ.

По пріѣздѣ нашемЪ кЪ пещерѣ нашли мы отверстіе вЪ оную весьма малое и тѣмЪ слухамЪ, какія о пещерѣ носятся, совсѣмЪ не соотвѣтствующее, которое заплыло толстымЪ льдомЪ, и совсѣмЪ вЪ пещеру проходЪ сдѣлало невозможнымЪ. Но чтобЪ совершенно увѣриться о достопамятностяхЪ

пещеры наняли мы работныхъ людей, чтобы пробить отверстіе, которое не прежде могло послѣдовать, какъ на другой день. Между тѣмъ обходя горные хребты, вездѣ видѣли великія въ гору провалины на подобіе обороченнаго конуса, глубиною саженъ на десять. Сіи провалины предвѣщали намъ справедливость сказаннаго о пещерѣ, въ которую мы по пробитіи отверстія взошли 11 Августа.

Отверстіе соотвѣствовало полуденной сторонѣ, и лежало съ начала не болѣе, какъ шага на три прямо на сѣверъ; откуда склоняяся на сѣверовосточную сторону, такъ узко шло, что на брюхѣ проползать надлежало. Но сей затруднительный проходъ не болѣе, какъ шаговъ на шесть, занималъ пространства.

Онъ выходитъ въ палату весьма неровную и великими каменными кабанами заваленную; отъ чего по ней также трудный проходъ. Шириною она 18 шаговъ, а длиною 20, вышиною сажени въ полторы.

Изъ сей палаты нашли мы въ низъ идущій проходъ, который на разныя раздѣляся ущелья, съ великимъ трудомъ и опасностію принуждалъ насъ пролазить саженъ до 20: однако изъ всѣхъ сихъ ущельевъ никуды не могли мы найти выхода, и утомясь прину-

жденными находилися паки возвратиться въ вышесказанную палату. Пришедшій къ намъ въ сотоварищи бывалый въ сей пещерѣ старикъ (1) указалъ въ боку небольшую скважину, гдѣ прежде большее было отверстіе, и опавшимъ завалилось камнемъ, которое нѣсколько разбивъ, совершенной уже отворили себѣ ходъ въ пещеру.

Чрезъ сію скважину надобно было спускаться саженъ до двухъ между лежащими кабанами въ кругловатую палату, которая и нарочито была чиста и пространна: въ длину имѣла 30, а въ поперешникѣ 25 шаговъ, и шла прямо на сѣверную сторону. Въ сѣверовосточной сторонѣ былъ угорокъ, вышедшій треугольникомъ. Вышина палаты составляла около трехъ саженъ, и сводъ имѣла неровной.

За сею палатою слѣдовалъ переулокъ, длиною въ 40, а въ поперешникѣ въ 5 шаговъ. Лѣвая въ немъ стѣна представляла утесъ, а правая угорокъ, гдѣ лежали большія глыбы отвалившагося каменья, облитаго льдомъ, и вверьху видны немалыя разсѣлины.

(1) Вожакъ нашъ составлялъ физіологическую рѣдкость. Онъ былъ мужикъ лѣтъ въ 60, и совсѣмъ безволосенъ отъ самаго дня своего рожденія.

Переулокъ выводитъ въ пространной вертепъ, длиною въ 90, а въ ширину мѣстами до 20 шаговъ. Онъ нарочито чистъ, и какъ бы двумя опредѣленъ отдѣленіями видными на сводѣ, изъ которыхъ одно почти посреди самаго вертепа, а другое къ заду онаго находится. Заднее отдѣленіе гораздо понижено, такъ что въ самомъ заду должно наклоняться. Въ правую или сѣверовосточную сторону съ самаго входа въ гротъ большая осыпистая гора находится, гдѣ и ледяной къ своду приткнувшійся столбъ видѣнъ: и симъ вертепомъ кончится пещера въ сѣверную сторону.

Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ проулокъ съ послѣднимъ соединяется гротомъ, съ прихода въ лѣвую или западную сторону, между навалившимся камнемъ видны два отверстія, раздѣленныя между собою каменнымъ столбомъ. Оба сіи прохода, соединившись въ проулокъ, ведутъ на косо между западомъ и сѣверозападною стороною шаговъ чрезъ 12 въ особливое отдѣленіе, котораго длина на 25, ширина на 16 шаговъ, вышина сажени въ три. Отдѣленіе сіе только по срединѣ нѣсколько имѣетъ навалившееся каменье.

Изъ сего отдѣленія шли мы какъ бы проулкомъ чрезъ 40 шаговъ, въ которомъ при

концѣ круглый находится вертепъ, длиною въ 15, шириною въ 10 шаговъ.

Отъ сего мѣста пещера склоняется въ правую или сѣверную сторону, и выводитъ въ пространной гротъ, длиною въ 90, шириною мѣстами до 30 шаговъ, вышиною сажени въ 4, въ которомъ къ правой стѣнѣ навалены были великія каменья, и сводъ въ пещерѣ былъ чрезмѣрно неровный. При концѣ пещеры въ углу небольшое было отверстіе, которое соединяло гротъ сей съ другимъ отдѣленіемъ, длиною въ 80, шириною въ 20 шаговъ, вышиною сажени въ двѣ съ половиною.

Между симъ отдѣленіемъ и первымъ гротомъ, при склоненіи пещеры въ сѣверозападную сторону, находится боковое соединеніе, дугу представляющее, которое весьма тѣсно, однако не непроходно; мѣстами въ немъ и ненагибаяся безъ нужды ходить можно.

За осьмидесятишаговымъ отдѣленіемъ пещера стѣснена въ узкой проходъ, гдѣ почти нагнувшися проходить надобно чрезъ 50 шаговъ; откуда пещера паки разпространяется въ небольшой гротъ, въ которомъ полъ почти весь покрытъ льдомъ: и въ семъ гротѣ видѣли мы первой провалъ съ поверьхности горы, представляющій изъ черно-

зема и другихъ горныхъ слоевъ осыпистую громаду.

Изъ сего грота выходъ былъ четвероугольнымъ продолговатымъ проулкомъ, длиною въ 60 шаговъ, который соединялся съ обширнымъ гротомъ, длиною во сто шаговъ; гдѣ при входѣ огромныя лежали каменья, и проходъ дѣлали трудноватымъ. Въ лѣвой сторонѣ по концамъ въ гору видны двѣ трубы, изъ которыхъ капала вода.

Сей гротъ казался намъ самымъ задомъ пещеры: но узкій пролазъ открылъ входъ еще въ обширное пространство. Пролазъ такъ былъ узокъ и мѣстами пониженъ, что на брюхѣ около шести саженъ проползать надлежало. Проползши пролазомъ, вступили мы въ отмѣнное отдѣленіе, въ которомъ съ лѣвой стороны предстояла ледяная гора, а правая на подобіе полудуги составляла сводъ: длиною была въ 60, а шириною мѣстами въ 10 шаговъ.

Изъ ледяной палаты паки тѣсный былъ вертепъ, длиною въ 12 шаговъ, который соединялся съ другимъ отдѣленіемъ длиною въ 20, шириною въ 8 шаговъ. Вертепъ былъ чрезмѣрно каменистъ, и весьма затруднительной дѣлалъ проходъ, а особливо въ заднемъ углу, гдѣ великіе каменные кабаны небольшое оставляли ущелье, сквозь которое

сЪ нуждою продравшись, вошли какЪ бы вЪ нарочно и порядочно сдѣланной гротЪ.

ГротЪ вЪ поперечникѣ имѣлЪ около 50 шаговЪ; вышина вЪ куполѣ, которымЪ сведенЪ былЪ его верхЪ, мѣстами до двухЪ саженЪ простиралася. Стѣны и потолокЪ, кромѣ разновидныхЪ накипей, какЪ бы нарочно убраны были трубчатымЪ гротовымЪ камнемЪ. ГротЪ сей весьма изрядное бы представлялЪ подземное зданіе, естьли бы обрушившееся каменье на полу не досаждало. КЪ правой стѣнѣ осыпавшіяся каменныя глыбы представляли изрядную гору, которой капи и накипи много красоты придавали.

ВЪ полуденнозападную сторону отЪ сего мѣста былЪ свободный проходЪ, вЪ длину шаговЪ на 10, а вЪ ширину на 5, который разными ущельями и свободными проходами вывелЪ вЪ обширную треугольную палату, длиною во 160, а вЪ поперечникѣ шаговЪ вЪ 30. ЗадЪ сей пещеры наполненЪ былЪ льдомЪ, откуду какЪ бы ледяная гора вЪ низЪ шла понурно: но за низкостію задняго свода далеко пробраться было не можно. Всѣ разсѣлины свода наполнены были льдомЪ, и мѣстами составляли ледяные столбы. Разсматривая разные выходы, на конецЪ пришли вЪ самую ту же ледяную па-

лату, въ которую мы пропалзывали на брюхѣ, и которое пространство ледяная вышесказанная гора отъ глазъ нашихъ скрывала.

Возвратяся паки въ гротъ, продолжали осмотръ пещеры далѣе. Изъ грота слѣдовало пониженное на подобіе воротъ отверстіе, длиною въ 10, шириною въ 6 шаговъ. За симъ гротомъ былъ продолговатый переулокъ въ 40 шаговъ, который отъ напавшаго каменья весьма трудной дѣлалъ проходъ.

Преодолѣвши сей проходъ, предлежали намъ еще три небольшія отдѣленія, которыя вывели въ нарочито пространной вертепъ длиною въ 35 шаговъ, при концѣ котораго былъ земляный провалъ, прежде сказанному подобный. Подлѣ самаго провала видѣнъ проходъ въ постороннія пещеры отдѣленія. Они началися нешерокимъ проулкомъ, идущимъ въ южную сторону, длиною въ 40 шаговъ, который проулокъ выводитъ въ круглой вертепъ, въ поперечникѣ 70 шаговъ имѣющій. Въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ проулокъ соединяется съ вертепомъ, небольшое было озерко, наполненное чистою водою; однако намъ не трудно было его обойти по навалившемуся камню. Вертепъ сей кончился небольшимъ отдѣле-

ніемъ, длиною въ 20 шаговъ; а далѣе за низкостію свода итти было не можно. Въ лѣвой или восточноюжной стѣнѣ было еще особливое отдѣленіе, въ которое за наводненіемъ мы пуститься не отважилися.

Вышедъ въ прежній вертепъ чрезъ узкій и низкій проходъ, вошли въ великой гротъ, длиною во сто шаговъ, шириною около 50, по срединѣ котораго навалившееся каменье лежало грудами; а къ стѣнамъ былъ свободный проходъ. Въ лѣвой рукѣ находился также земляный съ поверхности горы проваль, а въ правой круглая въ верьхъ труба, вышиною на глазомѣръ около ста саженъ. Изъ сей трубы безпрестанно капала вода, отъ которой подлежащія каменья весьма были ноздреваты и рыхлы, а мѣстами и совсѣмъ въ бѣлой порошокъ претворилися. Въ самомъ верху трубы алебастровый камень совсѣмъ былъ размытъ, и верьхніе слои горы даже до чернозема видны.

Между трубою и проваломъ въ лѣвую руку низменное было отдѣленіе, длиною въ 10 шаговъ, которое выводитъ въ круглой вертепъ, въ длину 18 шаговъ имѣющій, и заваленной многими каменьями. Изъ сего отдѣленія пещера въ лѣвую или западную склонилася сторону, и чрезъ тѣсной и каменистой проходъ вышли мы въ обширной вер-

тепъ, который всѣ прежде описанныя отдѣленія превосходилъ пространствомъ: въ длину имѣлъ онъ 170 шаговъ, а въ ширину шаговъ до 50. Вертепъ сей и чище былъ предъ другими, и нестолько имѣлъ обвалившагося каменья. Шагахъ въ 50 отъ входа было небольшое отдѣленіе, изъ котораго безпрестанно вода стекала. Надъ отдѣленіемъ такая же видна была труба, но только еще не до верхнихъ слоевъ горы промытая. Стѣны, отдѣленіе и трубу составляющія, весьма были кропки, ноздреваты и дырлявы. Въ самомъ заду пещеры на той же стѣнѣ былъ земляный проваль, а въ правую руку находилося озерко съ весьма прозрачною водою, которая разпространилася въ даль, округою саженъ на 20. Но сколь далеко она простирается, сказать не можно: ибо сводъ надъ озеркомъ весьма былъ пониженъ, и глубина воды далѣе итти препятствовала. И сей былъ послѣдній вертепъ, до котораго проходить можно.

Кунгурскіе обыватели сказываютъ, что ходъ въ пещеру бывалъ далѣе, а нѣкоторые утверждаютъ, что она на 10 верстъ простиралася. Статься можетъ, что она гораздо обширнѣе, нежели сколько намъ видѣть случилося: но дальные проходы засыпаны упомянутыми провалами.

Въ короткомъ моемъ описаніи старался я только замѣтить главнѣйшія мѣста; а точное описаніе и измѣреніе можетъ цѣлую составить книгу. Старинное суевѣріе, о которомъ и г. Страленбергъ упоминаетъ, еще и до днесь видно. Во многихъ мѣстахъ пещеры ветхіе поставлены образа, которые отъ сырости уже всѣ слиняли, и предъ которыми богобоязливые ставили свѣчи, да можетъ быть и нынѣ дѣлаютъ.

Произхожденіе сей пещеры толковать пространно, также нѣтъ нужды. Всякъ изъ короткаго описанія ясно видитъ, что она водѣ начало свое долженствуетъ; и мнѣ только напомнить остается сказанное о пещерѣ при Татарской деревнѣ Курманаевой близъ Табынска: что не рѣдко пещеры произходятъ отъ самаго малаго начала, напримѣръ, отъ небольшой на горѣ впадины, въ которой весенняя вода засѣвъ, годъ отъ году далѣе въ горныя проницая нѣдра, дѣлаетъ пустоты, и наконецъ самыя пещеры производитъ.

Хотя подъ Кунгуромъ только одна пещера извѣстна; однако можно думать, что ихъ много находится. Примѣчаемыя по горамъ вездѣ впадины явно о семъ свидѣтельствуютъ. Впадины могли бы меня завести далеко, и подалибъ случай къ обширному

писанія полю: но сіе теперь было бы не къ стати, и я только тремя о нихъ заключу словами. Сколь не рѣдко мы по наружности о перемѣнахъ горъ разсуждая, совсѣмъ другое дѣлаемъ себѣ понятіе! Всякъ знаетъ, что многіе изъ такихъ и подобныхъ имъ проваловъ о бывшемъ нѣкогда въ такихъ горахъ подземельномъ пожарѣ заключаютъ, и провалы почитаютъ за отдушины. Но уже время оставить Кунгуръ.

Зауральскіе хребты, оставленные для ненастливаго времени и непроходнаго пути, манили насъ къ себѣ осенними травами и другими своими рѣдкостьми. Въ семъ намѣреніи оставя городъ Кунгуръ, поворотили къ Красноуфимской крѣпости, которая во 190 верстахъ отстоитъ отъ Кунгура. На всемъ семъ пространствѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ селъ и крѣпостей близь проѣзжей дороги, два завода и четыре небольшія Татарскія деревушки находятся. Мѣста всѣ ровныя и ко всякому сельскому житію привольныя, также изобильны годнымъ на строеніе лѣсомъ. Изъ Красноуфимскихъ лѣсовъ прежде доставали мачтовыя деревья.

Суксунской заводъ Пермскаго вѣдомства.

Первый заводъ между Кунгуромъ и Красноуфимскимъ называется *Суксунскимъ* по рѣчкѣ *Суксунѣ*, на которой онъ построенъ въ 1729 году, по грамотамъ изъ Сибирскаго

приказа 1705, 1709 и 1711 годовъ, которыя подтверждены Указами Государственной Бергъ-Коллегіи 1726 и 1727 годовъ. Отъ Кунгура до завода сего почитается 40 верстъ. Заводъ сей вмѣстѣ мѣдиплавиленный и желѣзодѣлаемый. Для плавленія мѣди двѣ печки; особливый сплейсофенской горнъ; молотъ для разковки мѣди и желѣза; два горна для очистки мѣди изъ черной и для молотовой работы; молотовая фабрика, въ которой три дѣйствительныхъ молотовъ и одинъ запасный; также и 4 горна; фабрика колотушечная, въ которой ходитъ молотъ для разковки желѣза и убиванія уклада; восемь горновъ кузничныхъ и одинъ горнъ для спущенія мѣди въ куски; двѣ фабрики для тазовой мѣди, изъ которыхъ въ одной двѣ печи, а въ другой одна печь; также 4 дѣйствительныхъ молотовъ и два запасныхъ; каменная фабрика для литья колоколовъ и мѣдной утвари; особливая фабрика для дѣла мѣдныхъ котловъ, въ которой восемь горновъ для обжиганія мѣдной посуды; толчея для мусору. При заводѣ семъ рудниковъ никакихъ не имѣется; но руду привозятъ съ Бымовскаго его же Демидова завода; а чугунъ присылается съ Уткинскаго завода. На двѣ печи на заводѣ семъ въ годъ выплавляется чистой мѣди около 1700 пудъ. Желѣза на одинъ молотъ должно

быть выковано по указному положенію 8000 пудъ. Самое большее достоинство сего завода состоитъ въ дѣланіи мѣдной посуды, которая отправляется не только въ окольныя, но и въ отдаленныя мѣста, и дѣлается съ изряднымъ искуствомъ.

Мастеровыхъ и работныхъ заводскихъ людей при заводѣ поселено 263 души; сверхъ сего пришлыхъ по переписи Полковника Толбузина 25 душъ; отданныхъ по Указу Правительствующаго Сената 33 души; собственныхъ крѣпостныхъ 227 душъ; для исправленія заводскихъ работъ Государственныхъ крестьянъ приписано 1627 душъ.

Не доѣзжая 35 верстъ до Красноуфимской крѣпости на рѣкѣ Иргинѣ въ 1728 году, по Указу бывшаго Сибирскаго Бергъ-Амта, построенъ Директоромъ *Иваномъ Осокинымъ* мѣдиплавиленный и желѣзодѣлаемый заводъ, по рѣкѣ Иргинѣ *Иргинскимъ* прозываемый. На немъ доменная для выплавки чугуна; двѣ фабрики мѣдиплавильныхъ, въ которыхъ 7 печей и два горна для литья мѣди въ куски. Молотъ для разковки молотоваго кровельнаго желѣза; фабрика для перечистки мѣди съ горномъ; молотовая для ковки желѣза, въ которой два молота дѣйствительныхъ и одинъ запасный и 6 горновъ; фабрика для разковки мѣди въ досчатую и листовую,

Иргинской заводъ Пермскаго вѣдомства.

съ однимъ горномъ и молотомъ; котельная фабрика для дѣланія и луженія мѣдной посуды съ 1 горномъ; фабрика для шазовой мѣди, въ которой ходятъ три небольшіе молота для разковки мѣди въ листы, и 2 горна; кузница для дѣла новыхъ и починки старыхъ заводскихъ орудій съ 6 горнами; якорная для дѣла новыхъ и починки старыхъ молотовъ; мусорная для толченія мусора о 7 пестахъ; мѣховая фабрика; пильная мельница, и токарная для точенія мѣдной посуды.

По учрежденнымъ изъ Горныхъ Правительствъ пробамъ, на заводѣ семъ должно ежегодно выплавляемо быть чистой мѣди 3 570 пудъ. Чугуна выплавляется до 90,000 пудъ; желѣза по указному положенію на два молота надлежитъ быть 16,000 пудовъ.

При заводѣ мастеровыхъ и работныхъ людей и прочихъ служителей считается 1, 20 душъ; пришлыхъ отданныхъ по Указамъ Правительствующаго Сената 173 душщи; отданныхъ отъ ревизіи незаконнорожденныхъ 5; собственныхъ покупныхъ 468; новокрещеныхъ 513, изъ которыхъ 120 душъ переведено на Бизярской егожъ Осокина мѣдиплавильной заводъ, 193 души на Сарнинской желѣзодѣлаемой, 44 на Юговской заводъ.

Изрядное распоряженіе хозяина въ заводскихъ работахъ и нѣкоторымъ образомъ кресшьянская свобода, въ отмѣнное противу другихъ заводскихъ жителей привели Осокинскихъ кресшьянъ состояніе. Заводъ сей можно почесть небольшимъ городкомъ, гдѣ все нужное не только заводскимъ жителямъ, проѣзжающимъ, но и окольнымъ мѣстамъ получить можно. Многіе заводскіе кресшьяне болѣе на купцовъ, нежели на заводскаго рабошника походятъ, имѣютъ свои лавки, и разными торгуютъ товарами.

Верстахъ въ 10 отъ Красноуфимска двѣ находятся горы, *Титешными* прозываемыя по фигурѣ своей. Онѣ стоятъ на ровномъ мѣстѣ, и отъ прочихъ горъ отдалены, окружены пріятными полями, совсѣмъ безлѣсны, и изобилуютъ изрядными травами. Онѣ тѣмъ наиболѣе примѣчанія достойны, что во второй Башкирской бунтъ Башкирцы наибольшую свою злость при сихъ горахъ оказали. Они переправясь чрезъ Уфу повыше Красноуфимской крѣпости, въ намѣреніи сдѣлать нападеніе на Кунгуръ, неосторожныхъ драгуновъ, поставленныхъ на караульной горѣ въ 6 верстахъ отъ Красноуфимска, побили, которому жребію подвержены были и высланныя за ними въ погоню двѣ драгунскія роты. Сими военными успѣ-

Титешныя горы.

хами Башкирцы будучи ободрены, перемѣнили свой походъ, и дѣлали тщетной приступъ къ Красноуфимской крѣпости, отъ которой поворотя на Ачитскую крѣпость, бывшія Мордовскія и Чувашскія деревни подъ Титешными горами выжгли, и всѣхъ жителей побили, употребляя при томъ разныя ругательства.

Приступъ Башкирцовъ къ Ачитской крѣпости стоитъ также быть замѣченъ. Сколь ни презираемъ Башкирской родъ, однако въ семъ случаѣ не малую вымыслили они Башкирскую хитрость. Подъ Красноуфимскимъ не только они побили драгуновъ, но еще хотѣли пользоваться и ихъ снарядомъ. Они содравъ съ нихъ платье и оружіе, украсили онымъ своихъ сотоварищей, и въ видѣ драгунскомъ во всякомъ порядкѣ на драгунскихъ лошадяхъ приближалися къ Ачитской крѣпости. Но чтобы обманъ свой тѣмъ болѣе прикрыть, оставили одного драгунскаго барабанщика, который долженъ былъ бить благополучной имъ походъ. Ачитская ландмилиція, состоящая изъ мужиковъ, будучи наружнымъ обманута видомъ, отворила ворота своей крѣпостцы, и дожидалася гостей. Но барабанщикъ не рача о своей жизни, и наблюдая долгъ вѣрнаго солдата, вмѣсто похода забилъ тревогу, и тѣмъ далъ

знать Ачитцамъ, съ кѣмъ они должны имѣть дѣло. Ачитцы приуготовяся къ бою, пресѣкли намѣренія Башкирцовъ, которые оказавъ свою суровость надъ барабанщикомъ въ виду Ачитцовъ, и отступивъ отъ крѣпости, воротилися и перебралися чрезъ Уфу.

ГЛАВА VII.

Путь отъ Красноуфимской крѣпости; обозрѣніе прочихъ заводовъ Пермскаго, Екатеринбургскаго и Оренбургскаго вѣдомства; возвращеніе въ Екатеринбургъ.

Красноуфимская крѣпость.

Когда и для какихъ причинъ заведена *Красноуфимская* крѣпость, много говорить нѣтъ нужды. Все сіе изъяснено Г. Статскимъ Совѣтникомъ Рычковымъ въ Оренбургской топографіи (1), и мнѣ только сіе примѣтить остается, что она не въ вершинахъ рѣки Уфы, но почти на самой половинѣ ея теченія, что отъ вершинъ около 300 верстъ составитъ, при томъ не на лѣвомъ, но на правомъ берегу по теченію ея построена. Регулярное войско въ ней бывало прежде, нежели заведена была Уральская линія; а нынѣ совсѣмъ регулярныхъ солдатъ въ ней нѣтъ: но единственно жителей составляютъ 300 служивыхъ козаковъ и нѣсколько отставныхъ. Хотя Красноу-

(1). Часть II. стр. 210,

фимская крѣпость въ разсужденіи Табынска многолюднѣе и обширнѣе; однако купечества въ ней никакого нѣтъ: но все нужное покупаютъ или въ ближайшихъ городахъ, какъ то въ Кунгурѣ и Екатеринбургѣ, или на заводѣ Иргинскомъ Осокина, о которомъ сказано выше.

Съ западной стороны подъ самымъ жильемъ Красноуфимской крѣпости находится нарочитое возвышеніе, вышедшее гребнемъ, которое не другими какими свойствами, но изъ преданія заслуживаетъ быть замѣчено. Жители сіе мѣсто называютъ *Болгарами*, и при заведеніи крѣпости на семъ мѣстѣ подѣланы были разкаты, уставленные пушками и палисадомъ, которыхъ и нынѣ весьма малые видны остатки. Слово Болгары, а особливо по прошествіи многихъ лѣтъ, можетъ подать поводъ не къ беззнатной ошибкѣ въ исторіи, тѣмъ наипаче, что сей возвышенный гребень состоитъ изъ опочистаго бѣлаго камня, и имѣетъ мѣстами обвалы и осыпи, представляющіе какъ бы развалины древнихъ зданій. Уфимскіе Болгары.

При подошвѣ сего гребня, почти по самой онаго срединѣ, видно въ гору отверстіе, которое также завалилося осыпнымъ камнемъ; и жители сказываютъ, что тутъ бы-

валъ пространный подъ горою ходъ, раздѣленный на разные переулки и вертепы.

Въ 6 верстахъ отъ Красноуфимска, внизъ по рѣкѣ Уфѣ, въ высокой горѣ, *Караульная* прозываемой, славится другая пещера: но она не стоитъ того, чтобъ объ ней говорить пространно; ибо она болѣе походитъ на горную разсѣлину, нежели на пещеру.

Саранинской заводъ Пермскаго вѣдомства.

Въ 15 верстахъ ниже Красноуфимской крѣпости на рѣчкѣ *Саранѣ*, гдѣ прежде наилучшіе бывали Красноуфимскихъ козаковъ рыбные промыслы, въ 1760 году по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи заведенъ железодѣлаемый заводъ, *Саранинскимъ* прозываемый. На ономъ одна молотовая съ 4 молотами, изъ которыхъ 3 дѣйствительныхъ и 1 запасный, съ 6 принадлежащими къ тому горнами; кузнечная, въ которой также и слѣсарная работа отправляется, съ 4 горнами; пильная мѣльница о двухъ станахъ, и мѣховая фабрика. Мастеровыхъ и работныхъ людей, переведенныхъ съ Иргинскаго онаго же Осокина завода, считается 193 души.

Хотя по указному положенію, считая на каждой молотъ по 8000 пудъ, надлежало въ годъ выходить съ сего завода полоснаго желѣза 32,000 пудъ; однако на немъ показаннаго числа не бываетъ: ибо привозимый чугунъ съ Иргинскаго завода не рѣдко дѣлаетъ

остановку въ работѣ; а собственныхъ рудниковъ къ сему заводу еще не отъискано.

Оставя Красноуфимскія окрестности переѣхали чрезъ Уфу, и продолжали наше путешествіе по лѣвому ея берегу до деревни Татарской *Сыска*, въ 18 верстахъ отстоящей, лежащей при небольшой рѣчкѣ *Чьва*, впадающей въ Уфу, гдѣ наилучшая Красноуфимскихъ козаковъ находится паства и сѣнные покосы. Въ 17 верстахъ отъ сей отстояла другая Татарская деревня *Бугалышъ*, прозванная по рѣчкѣ и озерку того же имени. Рѣчка Бугалышъ верстахъ въ 10 отъ деревни имѣетъ свое начало, и подъ самою деревнею распространяется въ небольшое озерко, въ окружности саженъ на 100. Между сею деревнею и Сыска великій находится боръ, перемѣшанный съ березникомъ. Деревня Сыска. Деревня Бугалышъ.

Переночевавъ съ Татарами, поутру отправилися въ Черемискую деревню *Тауря*, въ 18 верстахъ отстоящую, прозванную по рѣчкѣ Тауря, впадающей въ Ай. Хотя Черемисы народъ отмѣнный отъ всѣхъ тѣхъ народовъ, которыхъ мнѣ прежде видѣть случилося, какъ образомъ житія, такъ пищею и законными обрядами; однако все сіе довольно описано г. Капитаномъ Рычковымъ, который большее число видѣлъ сего народа, и долго между ими обращаяся всѣ нужныя Деревня Тауря.

въ своихъ запискахъ сообщилъ извѣстія. И такъ оставя Черемисъ, чрезъ Татарскую деревню *Ока*, по рѣкѣ *Окѣ*, прозываемую, къ вечеру приѣхали въ Башкирскую деревню *Казылбаеву*, стоящую на рѣкѣ Ай. До сихъ мѣстъ отъ самаго Красноуфимска живутъ хлѣбопашцы, и не втунѣ пользуются привольными мѣстами; да и самые Башкирцы на Аѣ переродилися. Они столь же хорошіе хлѣбопашцы, какъ и ихъ сосѣди. На ключахъ изъ горы біющихъ построена у нихъ изрядная мучная мельница. Домашняя чистота не менѣе у нихъ примѣчается, какъ у Мещеряковъ и другихъ ясашныхъ Татаръ. Пища у нихъ на Татарской образецъ; а которые позаживнѣе, держатъ и виноградные напитки, чай и кофе; словомъ: ихъ совсѣмъ можно почесть выродками изъ Башкирскаго рода. На сей степень крестьянскаго совершенства возвела ихъ привычка къ пашнѣ и омерзѣніе къ кочевой жизни. Скотомъ они столь же изобильны, какъ и другіе Башкирцы, и великая ихъ дача, состоящая въ привольныхъ для скотоводства мѣстахъ, довольна къ ихъ хлѣбопашеству и содержанію скота. Хотя сіе небольшое Башкирцовъ сообщество можетъ служить своимъ единоплеменнымъ къ сельскому трудолюбію примѣромъ; однако всю Башкирскую

Дор. Казылбаева.

орду не мы, но наши внучата въ такомъ увидятъ порядкѣ: ибо въ 15 верстахъ отстоящая Башкирская деревня *Субинакъ*, также въ 20-верстномъ разстояніи живущіе Башкирцы въ деревняхъ *Сальчугутъ, Магазаловой*, при рѣчкѣ *Лемязь Тропкильдѣ*, на рѣчкѣ *Челанышъ*, еще въ совершенномъ Башкирскомъ живутъ неопрятствѣ, не смотря на то, что они не менѣе имѣютъ выгодъ ко всякому сельскому домостроительству, какъ и въ Казылбаевой живущіе Башкирцы: ибо рѣку Ай со всѣхъ сторонъ окружаютъ тучныя и ровныя поля, раздѣленныя мѣстами небольшими угорками. Но сколь Башкирцы нерадивы еще къ пашнѣ, столь нынѣ прилежатъ къ сѣнокосу: ибо чрезъ долговременную зиму глубокимъ снѣгомъ покрытую траву не всегда скотъ добывать можетъ, но требуетъ хозяйскаго прокорма. Сѣнокосъ ихъ также весьма выгоденъ предъ другими мѣстами, ибо на околоуральскихъ равнинахъ, а особливо на потовыхъ мѣстахъ, такъ высока растетъ трава, что ходящей лошади видѣть въ ней не можно. Сѣнокосъ Башкирцы отправляютъ или своимъ семействомъ, не выключая женскаго пола, или также дѣлаютъ помочь, то есть, наваривъ мяса и накопивъ кумызу созываютъ своихъ знакомцовъ и подчиваютъ, которые за уго-

Дер. Субинакъ.
Деревня Сальчугутъ.
Дер. Магазалова.
Дер Тропкильде.

щеніе помогаютъ хозяину косить. Сѣнокосной инструментъ у Башкирцовъ такъ, какъ и у всѣхъ зауральскихъ жителей, составляетъ горбуша. Она гораздо уже и короче косы, и прикрѣпляется къ недолгой рукоятькѣ, такъ что сѣнокосецъ долженъ наклоняться при каждомъ махѣ; отъ чего не только затруднителенъ бываетъ сѣнокосъ, но еще и не выгоденъ: ибо всей травы подъ корень никогда ею скосить не можно, и не мало на корнѣ остается.

Дер. Адрешатова.

Оставя Башкирскую деревню Тропкильду, пробиралися на желѣзодѣлаемой заводъ, *Симскимъ* прозываемой, и проѣхавъ Башкирскую деревню *Адрешатову*, стоящую на рѣчкѣ *Инзинъ*, къ обѣду приѣхали въ Мещеряцкую деревню *Шарылову*, въ 30 верстахъ отъ Тропкильды. Деревня сія стоитъ на рѣчкѣ *Сикаязъ*, которая примѣчанія достойна по содержащейся въ ней сѣрѣ. Сѣра оказывается въ двухъ небольшихъ водяныхъ жилкахъ, пробивающихъ изъ береговъ рѣчки. Она также, какъ и въ прежде описанныхъ сѣрныхъ ключахъ, на подобіе ила садится на лежащіе въ ручейкахъ камешки и деревинки. Сверхъ сего, берега рѣки Сикаяза изобилуютъ бѣлою и весьма вязкою глиною.

Дер. Ахунова.

Въ 15 верстахъ отъ Шарыповой была Башкирская деревня *Ахунова*, стоящая при

рѣчкѣ *Бейжилга*, впадающей въ Юрезенъ, въ которой жилъ съ другими Башкирцами Башкирскій Ахунъ. Въ сей деревнѣ въ первой разъ увидѣли мы главу Магометанскаго духовенства изъ природныхъ Башкирцовъ, котораго можно счесть рѣдкостію, ибо Ахунъ по ихъ обыкновенію долженъ быть первенствующій книжникъ: но Башкирцы болѣе охотники до кумызу, нежели до книгъ.

Ахунову деревню можно почесть нѣкоторымъ образомъ за предѣлъ тѣхъ привольныхъ мѣстъ, которыя между рѣками Уфою, Аемъ и Юрезенемъ находятся: ибо отъ сего мѣста равнины паки начали мало по малу превращаться въ горы, и при Чувашской деревнѣ, по рѣкѣ Илекѣ *Илекомъ* прозываемой, за рѣкою Юрезенемъ горы нарочито возрасли. Въ сей деревнѣ построенъ изрядный кожевенный заводъ, на которомъ всякія выдѣлываются кожи и шьется обувь. Дер. Илекъ.

Сравнивая право заводчиковъ надъ крестьянами, и тѣ узаконенія, по которымъ крестьяне приписываются въ заводскую работу, можетъ быть кому удивительно покажется, что Чуваши будучи изключены отъ заводской работы, однако въ оной съ другими находятся. Сіе происходитъ отъ собственнаго ихъ произволенія и отъ бѣдности. Безмолвный сей народъ, претерпѣвая иногда

притѣсненія, или другимъ какимъ нещастіемъ пришедъ въ скудость, беретъ заимообразно у богачей деньги. Заводчики въ такихъ случаяхъ бываютъ щедры, и задолживаютъ Чувашъ иногда до 100 рублей на душу съ тѣмъ, чтобъ они деньги заработывали на заводахъ. Но какъ отдаленность мѣстъ не малымъ бываетъ рабочимъ людямъ препятствіемъ, и проходъ не рѣдко должниковъ въ большую приводитъ скудость, а заводчикамъ причиняетъ лишнія заботы въ требованіяхъ, чтобы ихъ должниковъ на работы высылали; то въ такомъ случаѣ заводчики оказываютъ свое великодушіе, и переводятъ ихъ въ заводскія свои дачи, гдѣ они всегда заводъ имѣютъ подъ руками. Но не знаю, могутъ ли они совершенно заработать свой долгъ, тѣмъ наипаче, что Чувашанинъ или добывая руду, или въ дровосѣкѣ заработываемыя деньги почти износитъ на рукавицахъ; и такъ годъ отъ году больше наживаютъ долгу.

Симской заводъ Оренбургскаго вѣдомства.

Отъ Илека въ 37 верстахъ отстоялъ *Симской* заводъ, на которой проѣзжая видѣли только одну Башкирскую деревню, *Шаганаева* прозываемую, стоящую на рѣчкѣ *Кусканды*, которая пониже деревни соединяся съ рѣчкою Чиганятъ впадаетъ въ Юрезенъ. И сіи были послѣднія на нашемъ пути рѣчки, которыя соединялися съ Юрезенемъ, а

другія уже въ рѣку Симъ изливаютъ свои воды.

Симской заводъ прозывается по рѣкѣ Симу, на которой онъ въ 1759 году, по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи, построенъ въ Дуванъ Кудейской волости, на покупной у Башкирцовъ землѣ, принадлежитъ Коллежскимъ Ассессорамъ Твердышеву и Мясникову и укрѣпленъ деревяннымъ оплотомъ. На немъ три молотовыя фабрики, въ которыхъ 12 молотовъ, 9 дѣйствительныхъ и 3 запасныхъ; по числу 9 молотовъ построено и 18 горновъ; особливая якорная фабрика съ однимъ горномъ, гдѣ особливый складенъ горнъ для нагрѣванія, и особливый горнъ для обжиганія желѣза. Жилья на немъ до ста дворовъ, къ которымъ еще вновь пристроиваются для переведенія свѣжихъ заводскихъ служителей. Отъ Уфы почитается до него 147, а отъ Оренбурга 340 верстъ.

Хотя Уральскіе наклоны и отроги почти вездѣ изобилуютъ желѣзомъ, однако на Симскомъ заводѣ чугуну не плавится, а привозятъ оной или съ Катавскаго или съ Юрезенскаго завода: но нынѣ по обысканіи въ окружности рудъ строится и для выплавки чугуна доменная съ одною домною, также и изрядная каменная церковь. По

числу казеннаго разчисленія должно на семъ заводѣ ежегодно выковано быть на 9 молотовъ 72000 пудъ желѣза. Желѣзо съ сего завода отпускается по рѣкѣ Симу, которая чрезмѣрно быстра и извилиста. По ней самые лучшіе и употребительные ростутъ лѣса, состоящіе изъ *ельника*, *дубняка*, *сосняка* и *пихтовника* (1).

Катавъ Ивановской заводъ Оренбургскаго вѣдомства.

Въ 47 верстахъ отъ Симскаго завода отстоялъ *Катавъ Ивановской* заводъ, къ которому пробиралися изобильными лѣсами, однако угористыми дорогами. Заводъ Катавъ Ивановскій построенъ въ 1757 году, по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи, въ Трухменской Башкирской волости, на покупной у Башкирцовъ землѣ (2), на рѣчкѣ Катавъ, которая выходитъ изъ горы *Чеберги*, не подалеку отъ Еманъ Тау, и соединяется въ 25 верстахъ ниже завода съ рѣкою Юрезенемъ. Заводъ сей также обведенъ деревяннымъ оплотомъ съ башнями и разкатами, на которыхъ поставлены пушки. Наономъ одна каменная доменная съ двумя домнами; 5 молотовыхъ анбаровъ, въ которыхъ 15 молотовъ, 12 дѣйствительныхъ и 3 запасныхъ; также и 12 горновъ; особливый горнъ

(1) Pinus picea, Linn.

(2) Смотри Оренбург. Топографію, Часть II.

для разрѣзыванія листоваго желѣза; особливая фабрика съ 2 горнами для дѣланія молотовъ и якорей; фабрика, гдѣ дѣлаютъ и лудятъ посуду; стальная фабрика съ 1 горномъ; фабрика для дѣланія косъ съ 2 горнами; особливый анбаръ для бѣлаго желѣза съ горномъ; лѣсопильная мѣльница съ особливою плотиною о двухъ станахъ, и изрядная мучная мѣльница. Все заводское строеніе деревянное, выключая церковь и доменную: но нынѣ всѣ фабрики заложены кирпичныя. Чугуна на заводѣ выплавляется до 160,000 пудъ; а по числу молотовъ, по указному положенію, надлежитъ въ заводѣ семъ выковано быть желѣза 96,000 пудъ.

Юрезенской заводъ. Оренбургскаго вѣдомства.

Въ 15 верстахъ отъ Катавъ Ивановскаго завода въ Кудейской волости, на рѣкѣ Юрезенѣ, въ 1758 году по Указу Правительствующаго Сената построенъ желѣзный заводъ ихъ же Твердышева и Мясникова (1) на покупной у Башкирцовъ землѣ, по рѣкѣ Юрезенѣ *Юрезенскимъ* прозываемый. На немъ доменная съ одною домною; два молотовыхъ анбара, въ которыхъ 6 дѣйствительныхъ молотовъ и 3 запасныхъ, съ 6 горнами; особливый горнъ для разрѣзки желѣза на плющеніе; горнъ для разковки кровельнаго ли-

(1) Смотри Оренб. Топогр. Часть II. стр. 234.

стоваго желѣза; особливая якорная фабрика съ двумя горнами; пильная мѣльница о двухъ рамахъ; мучная мѣльница; вѣтреная мѣльница; фабрика для дѣланія косъ, для разрѣзки и плющенія желѣза. Чугуна на заводѣ семъ выплавляется до 130,000 пудъ, изъ котораго по числу молотовъ должно выковано быть желѣза 48,000 пудъ.

Какъ съ Катавскаго, такъ и съ Юрезенскаго заводовъ выдѣлываемое желѣзо отпускается по рѣкѣ Юрезеню. На такой конецъ при устьѣ Катавскомъ сдѣлана судовая пристань и плотина, на которой стоитъ лѣсопильная мѣльница о двухъ рамахъ. Тутъ же построена и молотовая фабрика для перековки остальнаго выплавляемаго на Катавскомъ и Юрезенскомъ заводахъ чугуна въ желѣзо, въ которой дѣйствуютъ 3 молота и одинъ запасный; 7 горновъ, изъ которыхъ одинъ для нагрѣванія и плющенія желѣза; особливая якорная фабрика съ 2 горнами. По указному положенію на заводѣ семъ должно быть выковано желѣза 24,000 пудъ.

И сей былъ послѣдній изъ заводовъ помянутыхъ Ассессоровъ Твердышева и Мясникова; при оныхъ заводахъ вообще какъ мѣдиплавиленныхъ, такъ и желѣзныхъ по переписи почитается собственныхъ кресть-

янъ 7,288 душъ. Прочія же заводскія работы отправляются рѣдко вольнонаемными, а большею частію крестьянами на заводахъ поселенными подъ именемъ ихъ сродственниковъ. Но какъ сіи заводчики собственныхъ имѣютъ крестьянъ, то и особливое раченіе о воспитаніи малолѣтныхъ крестьянскихъ дѣтей у нихъ видно. На каждомъ заводѣ учреждены для малолѣтныхъ училища, гдѣ обучаютъ Россійской грамотѣ, и по успѣхамъ ихъ опредѣляютъ въ разныя заводскія отмѣнныя должности.

Катавъ Ивановскому заводу сосѣдственны были самые высочайшіе Зауральскіе хребты, изъ которыхъ ближайшій верстахъ въ 30 отстоялъ. На оной мы отправяся, въ четырехъ верстахъ отъ завода вверхъ по рѣкѣ *Авзяну*, на правомъ берегу по теченію, видѣли изъ подошвы горы выбивающіе небольшіе ключики съ соленою водою, отъ которыхъ произошла топкая калужина. Мѣсто сіе весьма приманьчиво для Башкирскихъ табуновъ. Лошади и рогатый скотъ верстъ за 30 и болѣе приходятъ и насыщаются сею водою, отъ чего окольный скотъ чрезмѣрно тучнѣетъ: что мы не безъ удовольствія видѣли въ Башкирской кочовкѣ, *Муллакаева* прозываемой, въ 15 верстахъ отъ завода.

Соленые ключи.

Муллакаева кочовка была намъ подтвердителемъ той истинны, о которой при описаніи горы Ирямяли сказано было, и предвѣстницею окололежащихъ мѣстъ. Кочующіе близь сихъ хребтовъ Башкирцы хотя были нарочито заживны въ разсужденіи другихъ Башкирцовъ; однако юрты ихъ снаружи совершенную Башкирскую представляли бѣдность. Тутъ вездѣ разставлены были берестяные шалаши, въ которыхъ Башкирцы отъ воздушныхъ перемѣнъ искали себѣ защиты. Безпрестанный подъ горами туманъ и частые дожди обыкновенныя ихъ войлошныя юрты дѣлаютъ недолговременными и принуждаютъ ихъ скиляжничать.

Чѣмъ мы ближе подъѣзжали къ хребтамъ, тѣмъ болѣе увеличивалися топи, и наконецъ при подошвахъ хребтовъ должно было преодолѣвать зыбучія болота. Первый съ пріѣзда или съ сѣверозападной стороны былъ хребетъ *Зигудякъ* прозываемый который вышиною другимъ уступалъ, и изобиловалъ лѣсами. Въ лѣвой или западной сторонѣ видѣнъ былъ хребетъ, *Шійда* прозываемый. За симъ слѣдовалъ хребетъ *Сыска*, между коими находилася небольшая рѣчка *Буланъ*. Въ правую или сѣверную сторону въ нѣсколькихъ верстахъ отстоялъ хребетъ, *Курязъ* прозываемый; за симъ слѣдовала гора Джигаль-

га, на которую мы уже къ полудню пріѣхали.

Джигальга принадлежитъ къ знатнѣйшимъ Зауральскимъ хребтамъ, и простирается между восточною и полуденною стороною. Длину ея почитаютъ на день верховой ѣзды. Вышина ея описанной хребетъ Авалякъ превозходитъ. Въ трехъ мѣстахъ видны по ней великія осыпавшагося камня громады, какъ бы отмѣнные холмы составляющія, вышиною саженъ до 50. По всему хребту Аваляка мало ростетъ лѣсу; но самую вышину занимаютъ болотины. Тутъ на вышинахъ горъ изобилуютъ плоды, какіе самымъ топкимъ болотамъ приличествуютъ, какъ то клюква (1), брусника (2), голубика (3), и проч. Изъ концовъ ея вытекаютъ двѣ рѣки: изъ восточнаго конца происходитъ рѣчка *Токтанъ*, впадающая въ Катай, а изъ полуденнаго рѣчка *Калогазы*, соединяющаяся съ Юрезенемъ. Гора Джигальга.

Хотя мрачная и дождливая погода принуждала насъ много сносить на семъ хребтѣ, и ослизлыя отъ дождя каменныя глыбы каждую ступень дѣлали для насъ опас-

(1) Vaccinium Oxycoccos.

(2) Vaccinium Vitis idaea.

(3) Vaccinium uliginosum, Linn.

ною; однако не безъ удовольствія на немъ препровождали мы время, видя иногда дождевыя облака подъ нашими ногами, а иногда среди ихъ обращаяся, какъ бы отвсюду покрыты были мглою. Болѣе всего привлекало къ себѣ наши мысли рожденіе дождевыхъ облаковъ, которые предъ нашими произходили глазами. Въ разныхъ мѣстахъ хребта, а особливо изъ разсѣлинъ, гдѣ нѣсколько прояснится, водные пары на подобіе печнаго дыма подымалися, и въ виду составляли дождевыя облака, которыя по разному разстоянію отъ нашихъ глазъ разной густоты казалися, и не рѣдко соединяся съ другими облаками въ дождевыя превращалися капли.

Такое происхожденіе дождевыхъ облаковъ изъяснить, покрайней мѣрѣ для меня, не безъ трудности. Мнѣ кажется, что въ семъ случаѣ теплота, отъ которой рожденіе паровъ, облака составляющихъ, происходитъ, совсѣмъ не имѣетъ мѣста: ибо на вышнѣ горы чувствительная была стужа. Къ огню, въ нѣдрахъ горы содержащемуся, прибѣгнуть кажется смѣшно, когда ровныя мѣста должны къ нему ближе находиться. Сказать, что теплота въ горѣ раждается отъ смѣшенія минеральныхъ тѣлъ, нутро горы составляющихъ, утверждать неосновательную догадку. Напередъ надлежитъ доказать бы-

тіе минеральныхъ въ горѣ тѣлъ. Сверхъ сего горѣ надлежало бы всегда воднымъ куриться дымомъ. И такъ остаются двѣ причины, по которымъ, кажется мнѣ, можно сіе изъяснить явленіе. Въ осень и въ заморозы видимъ мы, что вода будучи сгущаема стужею тонкія частицы испускаетъ, которыя въ видѣ водныхъ подымаются паровъ. Равнымъ образомъ и верхи горъ въ пасмурное время большою окруженные стужею, такое же дѣйствіе производятъ; и мнѣ думается, что такимъ образомъ можно изъяснить осенніе ливни. Не безъ основанія всякъ можетъ мнѣ сказать вопреки, что такое явленіе на горахъ наиболѣе должно бы быть въ самое то время, когда верхи оныхъ окружены мглою: ибо тогда мгла, препятствуя проницать солнечнымъ лучамъ, большую раждаетъ стужу. Сверхъ сего покажется кому, что я противныя два явленія произвожу отъ одной причины. При описаніи горы Ирямяли сборище водныхъ паровъ, которые потомъ раждаютъ источники рѣкъ, производилъ я также отъ большой на горахъ стужи. Но естьли мы вникнемъ въ опыты, въ глазахъ нашихъ бывающіе; то никакой тутъ не найдется противности. Въ Химическихъ лабораторіяхъ видимъ мы, что когда какая влажность въ Химическихъ сосудахъ перегоняет-

ся помощію огня, тогда будучи раздѣлена на пары, въ подставленномъ сосудѣ, въ которомъ холоднѣе, собирается въ капли. Напротивъ того естьли въ томъ же сосудѣ холодъ увеличивать до извѣстнаго степени, то и въ подставленномъ сосудѣ вода раздѣляся на пары, будетъ подыматься. Равнымъ образомъ, думается мнѣ, и на горахъ случается. И сія то есть первая причина. Но сей не довольно къ объясненію всѣхъ явленій въ нашемъ случаѣ. Мнѣ кажется, что надобно прибѣгнуть и къ тому мнѣнію, которое нѣкое сродство (1) между водою и воздухомъ, такъ какъ Химики между нѣкоторыми тѣлами поставляютъ, напр. между царскою водкою (2) и золотомъ: и сіе принявъ мнѣніе, думаю, можно будетъ преодолѣть и другія въ семъ явленіи затрудненія; напримѣръ: для чего воздухъ всегда окружая горы, не всегда помянутое производитъ явленіе? Воздухъ, какъ и всѣ разводящія тѣла, можетъ вбирать въ себя только до извѣстнаго насыщенія; а насытившись, или будучи въ равновѣсіи съ разводимымъ тѣломъ, болѣе вбирать въ себя не можетъ. Сверхъ сего опытами доказано, и у Химиковъ еже-

(1) Affinitas.

(2) Aqua regia.

дневно видѣть можемъ, что наисроднѣйшія между собою тѣла, представляющія разводимое и разводящее тѣло, соединены быть не могутъ, когда какое между ими посредственное вмѣшено будетъ тѣло. Чтожъ возпрещаетъ вообразить себѣ разное смѣшеніе воздуха съ другими тонкими тѣлами, когда никто не сумнѣвается, что воздухъ, составляющій нашу атмосферу, бываетъ вмѣстилищемъ разнымъ земнымъ выдохновеніямъ?

Другіе высочайшіе Зауральскіе хребты были *Кара-Ташъ.* За онымъ слѣдовалъ *Кизляръ Трасъ.* Кизляръ Трасу смѣженъ былъ *Быкты*, къ которому примыкалася Ирямяль Тау; а съ Кизляръ Трасомъ сосѣдственна была *Еманъ Тау*: и сіи суть славнѣйшіе Зауральскіе хребты, которые мы оставя, пробиралися на Саткинской заводъ, отстоящій въ 60 верстахъ отъ Катавъ Ивановскаго. Кара Ташъ, Киздяръ Трасъ, Быкты.

Въ семъ пути первою встрѣчею были намъ *Куткурскіе* желѣзные рудники, находящіеся между вершинами рѣкъ Наязы и Куткура, впадающей въ Юрезень. Рудники сіи принадлежатъ къ Катавъ Ивановскому заводу, и только поверхностно разработаны. Руда въ нихъ почти наружная темнобурая, и принадлежитъ къ такъ называемымъ глинистымъ рудамъ. Затруднитель- Кушкурскіе рудники.

ный путь и безпрерывный ливень принудили насЪ переночевать вЪ Башкирской юртѢ на рѢчкѢ Сукаязы, выходящей изЪ горы Кадрышъ.

24 числа отправяся изЪ кочовки, приѢхали на такЪ называемой *Буланской* рудникЪ, принадлежащій кЪ КатавЪ Ивановскому и Юрезенскому заводу. ПодЪ именемЪ БуланскихЪ рудниковЪ разумѢются два рудника, изЪ которыхЪ первый называется ВерхнимЪ, а другій НижнимЪ, и оба находятся при рѢчкѢ БуланкѢ. Сими двумя рудниками, а особливо НижнимЪ, довольствуются оба завода. Руда по обыкновенному вЪ УралѢ положенію верховая, и такого же свойства, какЪ и Кушкурская. ТутЪ можно было видѢть разной твердости и спѢлости глину, напоенную желѢзнымЪ минеральнымЪ сокомЪ, которая особливые слои составляла, и кЪ плавкѢ за неудобную почитается.

СаженяхЪ вЪ двухЪ стахЪ отЪ Нижняго Буланскаго рудника отмѢнная была копь, вЪ которой кварцовый или Уральный камень лежалЪ грядами, и былЪ облѢпленЪ пленами волфрама. МѢсто сіе тѢмЪ примѢчанія достойнымЪ быть мнѢ кажется, что оно нѢсколько людей сдѢлало нещастливыми. Усердствующіе рудоискатели обнадеживали тутЪ быть серебряной рудѢ, и не знаю, наруж-

ный ли видъ волфрама, или настоящая серебристая руда (ибо яма сія завалена) привела ихъ на такія мысли. При семъ случаѣ съ дозволеніемъ напомяну я, что за ошибки рудоискателей чинимыя наказанія многихъ отъ приисковъ высокихъ металловъ отвращаютъ, и чрезъ то можетъ быть не рѣдко лишаемся подземнаго сокровища. Сіе разумѣть должно о дачахъ приватныхъ заводосодержателей. Къ вечеру пріѣхали на Саткинской заводъ, на которой весьма трудный былъ проѣздъ для топкихъ болотинъ, подошедшихъ отъ сосѣдственнаго хребта, Журякъ Ташъ прозываемаго, о которомъ сказано выше.

Саткинской заводъ Оренбургскаго вѣдомства.

Саткинской заводъ наименованіе свое получилъ отъ двухъ рѣчекъ, *Сатки* прозываемыхъ, изъ которыхъ первая выходитъ изъ озера Журякъ, а другая по близости завода изъ высокой горы. Обѣ сіи рѣчки подъ заводомъ соединяются вмѣстѣ въ обширной прудъ, который по количеству тогдашнихъ дождей разлившись былъ верстъ на 12 въ окружности. Сшедшіяся со всѣхъ сторонъ горы составляютъ крѣпкіе и природные берега. Стисненный между горъ перешеекъ небольшое оставляетъ пространство для укрѣпленія плотиннаго: по чему думается мнѣ, что измѣреніе плотинъ, дабы тѣмъ удоб-

нѣе понять изобиліе или недостатокъ заводскаго дѣйствія, дѣло обоюдное и маловажное. Рѣчки Сатки изъ сего пруда общимъ устьемъ впадаютъ въ рѣку Ай, а не въ Бѣлую.

Саткинской заводъ принадлежалъ прежде его сіятельству Графу Александру Сергѣевичу Строганову, а нынѣ состоитъ за Тулянином Ларіономъ Лугининымъ. Оный построенъ въ 1756 году, по указу изъ Государственной Бергъ-Коллегіи, въ Исетской провинціи, въ Куваканской волости, на покупной той волости у Башкирцовъ землѣ. Отъ Екатеринбурга считается до него 255, отъ Уфы 154, отъ Оренбурга 250 верстъ (1).

На немъ одна доменная, въ которой 2 домны, одна дѣйствующая, а другая запасная, въ которой также 1 молотъ и горнъ находится для дѣланія укладу; 3 молотовыхъ фабрикъ, въ которыхъ 9 дѣйствительныхъ молотовъ и 3 запасныхъ, также 9 горновъ; особливая кузница съ 6 горнами, изъ которыхъ два употребляются для дѣланія вновь и починки старыхъ молотовъ; фабрика, въ которой дѣлаютъ и обжигаются формы и болваны къ литью чугунной по-

(1) Смотри Оренбург. Топогр. часть II. стран. 236.

суды и заводскихъ припасовъ; пильная мельница о двухъ станахъ, подлѣ которой есть и мучная мельница о двухъ поставахъ; мѣховая и мѣдиплавильная для пробы рудъ съ одною печкою. Чугуна на заводѣ семъ выплавляется до 120,000 пудъ, изъ котораго въ годъ, считая по 8,000 на молотъ, должно выковано быть желѣза на 9 молотовъ 72,000 пудъ. Мастеровыхъ и работныхъ людей на заводѣ считается 1,682 души.

Въ 15 верстахъ отъ сего завода въ низъ по рѣкѣ Аю находится богатый сего завода желѣзный рудникъ. Рудникъ сей въ разсужденіи Уральскихъ рудниковъ можно почесть главою. Рудная жила стоячая, и въ глубину саженъ до 20 простирается. Руда сливная, и для твердости рвутъ ее порохомъ. И сей былъ другій рудникъ, въ которомъ природа разновидными кровавиками играла, и гдѣ также происхожденіе кровавиковъ ясно видѣть было можно. Но о семъ сказано уже выше, и мнѣ только одно припомнить остается, что въ семъ рудникѣ руда чѣмъ идетъ глубже, тѣмъ богатѣе содержаніемъ становится, и отъ 50 до 60 даетъ процентовъ.

Въ 40 верстахъ отъ Саткинскаго завода находился мѣди и желѣзоплавильный заводъ, *Златоустовскимъ* по приходу, а по урочищу *Косотуръ* прозываемый, къ кото-

рому съ Саткинскаго завода заводчикъ Лугининъ съ немалымъ иждивенiемъ изрядную прочистилъ дорогу, и подѣлалъ мосты. Въ 10 верстахъ отъ Саткинскаго завода течетъ рѣчка *Кувавъ*, которая весьма быстра. Вершины ея въ Зауральскомъ хребтѣ, *Уренга* прозываемомъ; а устьемъ своимъ, протекши верстъ съ 30, соединяется съ Аемъ. При сей рѣчкѣ есть желѣзный рудникъ, *Куашинскимъ* прозываемый. Руда въ немъ также верьховая, но отъ всѣхъ мѣстъ отмѣнная: она ноздреватой имѣетъ видъ, и на гротовой камень походитъ; тяжесть ея противъ другихъ рудъ не велика. Въ отломѣ, особливо гдѣ нѣкоторая твердость въ ноздринкахъ примѣчается, изъ сиза бѣлесоватой имѣетъ цвѣтъ; словомъ: въ ней много примѣшено шпата. Она въ плавкѣ жидкой даетъ чугунъ; отъ чего чугунная посуда на Саткинскомъ заводѣ изъ всѣхъ славится.]

Кызылъ Яръ.

На самомъ рѣкѣ Аю, верстахъ въ 8 ниже Косотурскаго завода, славное между Башкирцами находится мѣсто, *Кызылъ Яръ* (Красный яръ или крутецъ) прозываемое. Яръ сей въ вышину саженъ 15 составляетъ, и почти отъ самой поверхности даже до изпода состоитъ изъ разныхъ слоевъ желѣзной руды. Тутъ можно было видѣть разныхъ цвѣтовъ охру какъ окрѣплую, такъ

и рыхлую, которая слои ноздреватой железной руды раздѣляла. Хотя руда сія совсѣмъ снаружи и не крѣпкая; однако по довольству желѣзосодержащихъ изкопаемыхъ около заводовъ никто ее не употребляетъ: но ярѣ ежегодно осыпаяся размывается и разносится водою.

Верстахъ въ 6 отъ сего мѣста на береговой горѣ, *Уртишъ Тау* прозываемой, заводскими людьми разрыта была небольшая яма, въ которой мѣдной руды признаки оказалися. Гора состоитъ большею частію изъ кварца, въ которомъ блестящій кисъ и маргазиты были не рѣдки. Хотя такіе знаки вѣрнымъ были свидѣтельствомъ и надеждою къ полученію рудной жилы; однако мѣсто сіе безъ дальняго испытанія оставлено. О семъ я говорю въ томъ намѣреніи, чтобы привести на память прежде сказанное о нашемъ рудъ добываніи, то есть: что не горныя правила, но слѣпый случай наводитъ нашихъ рудоискателей на подземныя сокровища; да и тѣми рѣдко совершенно пользуемся. Уртишъ Тау.

Другое мѣсто примѣчанія достойное на Аю было верстахъ въ 3 отъ прежняго, называемое *Оксунды Яръ*. Яръ составлялъ набережный утесъ, вышиною саженъ въ 40, и отъ самаго верху до изпода состоялъ изъ Оксунды Яръ.

жирнаго мягкаго синеватаго шифера, который, будучи смоченъ внутреннею горы влагою и обвѣтриваемъ снаружи воздухомъ, изпускаетъ изъ себя такъ называемое каменное масло (1), которое наружность и разсѣлины, а особливо, гдѣ влага наиболѣе видна, наполняетъ.

Златоустовской заводъ Оренбургскаго вѣдомства.

Златоустовской заводъ построенъ заводчикомъ Максимомъ Масаловымъ въ Исетской провинціи, въ Куваканской и Сызгинской волости, внутри Башкиріи на покупной у Башкирцовъ землѣ, на рѣкѣ Аю, по указамъ Государственной Бергъ-Коллегіи 1750 и 1760 годовъ. Отъ Уфы почитается до него 294, а отъ Екатеринбурга съ 215

(1) Чрезъ каменное масло разумѣются различныя вещи. Уральскіе жители каменнымъ масломъ называютъ алебастръ или известь, водою разведенные и паки сгустившіеся, и которые не иное что суть, какъ незрѣлыя капи и накипи. Въ дальной Сибири, а особливо близь Байкала, чрезъ каменное масло разумѣютъ то горное изсякшее вещество, которое описатели изкопаемыхъ горнымъ жиромъ называютъ, и что не иное что есть, какъ смѣсь, состоящая изъ купороса и опочной разводы. Наше напротивъ того каменное масло выходитъ изъ шифера, и состоитъ большею частію изъ квасцовъ.

верстъ. Онъ вмѣстѣ и мѣдиплавиленный и желѣзодѣлаемый заводъ. Для выплавки мѣди особливая построена мѣдиплавильня съ 6 плавильными печами и 4 горнами для перечистки мѣди; особливая вододѣйствуемая толчея для мусора и мѣдныхъ рудъ, съ 10 пестами; для желѣзныхъ рудъ заведены 2 домны; молотовыхъ два анбара, въ которыхъ 4 дѣйствительныхъ молотовъ и 1 запасный, также и 4 горна; особливая фурмовая фабрика; кузница для дѣла новыхъ и починки старыхъ инструментовъ съ 9 горнами; лѣсопильная мельница о двухъ рамахъ; также и мучная мельница объ одномъ поставѣ, и мѣховая фабрика.

Мастеровыхъ и работныхъ людей на заводѣ семъ 499 душъ. Нынѣ заводъ сей принадлежитъ Тулянину Лугинину.

Разстроенныя дѣла Масаловыхъ разстроили и заводъ сей. Въ бытность мою на заводѣ, за заводскимъ поправленіемъ почти никакого не было дѣйствія. Въ 1767 году еще въ бытность Масалова выплавлено было чугуна и чугунныхъ припасовъ 13,622 пуда, изъ котораго выковано желѣза 1,529 пудъ. Мѣди чистой выплавлено 2,225 пудъ и 10 фунтовъ.

Отъ завода Косотура во стѣ верстахъ отстоялъ желѣзодѣлаемый заводъ *Ураимъ*.

Хотя сто верстъ казалось не великое разстояніе; однако съ такими соединено было трудностями, что мы его едва въ 4 дня преодолѣть могли. Проходящій мимо сего мѣста Уралъ предъ прочимъ и обыкновеннымъ своимъ положеніемъ гораздо былъ возвышенъ и окруженъ неприступными болотами, которыя и къ проѣзжей распространяяся дорогѣ весьма затруднительной дѣлали путь. Удалившіеся Башкирцы въ тогдашнее время къ своимъ зимовкамъ, и не охотно оставляя свой сѣнокосъ, вездѣ великую дѣлали намъ остановку. Но сколь безлюдно было сіе мѣсто отъ Башкирцовъ, столь изобиловало пріѣзжими изъ Сибирской Губерніи. Великое изобиліе самопроизвольно, по горамъ и по рѣкамъ, растущаго хмелю Сибирскихъ въ Уралъ приманиваетъ жителей; ибо ближняя часть къ Уралу Сибири, да и самая Исетская степная провинція лишена сего растѣнія. Окольные Уральскіе жители собираются артелями, и откупаютъ извѣстную округу лѣсовъ и горъ у Башкирцевъ, въ которой бы имъ *хмелевать* можно было безъ опасности. Они такъ, какъ и въ другихъ промыслахъ, избираютъ себѣ одного, котораго называютъ *становщикомъ*, и который въ срединѣ откупленнаго мѣста дѣлаетъ шалашъ, и приготовляетъ нужную пищу; а прочіе разъѣз-

жая по лѣсамъ собираютъ хмель. Для большей удобности въ собираніи хмелю употребляютъ *пайвы* и *пестери*, которые не иное что суть, какъ два кузова, сплетенные изъ бересты (пестери) или изъ лыкъ (пайвы), соединенные между собою такимъ же плетнемъ, которой по рединѣ имѣетъ отверстіе, что бы можно было надѣть на заднюю луку, на подобіе переметныхъ сумокъ. И такъ собиратель сидя на лошади, имѣетъ укромное мѣсто, куда класть щипаной хмель, и съ онымъ съ мѣста на мѣсто переѣзжать.

Другій родъ прозябаемыхъ, за которыми хотя не изъ дальныхъ мѣстъ, однако нарочно пріѣзжаютъ, составляла *черемуха* (1). Ее такое множество по небольшимъ Уральскимъ рѣчкамъ, что въ короткое время можно набрать цѣлые возы. Жаль только, что для своего плода совершенно должна истребиться мать; ибо сбирать ягоды и подмащиваться на дерево крестьянамъ кажется дѣло мѣшкатное: и такъ безъ дальныхъ околичностей подрубаютъ черемуху подъ корень. Въ семъ бѣдномъ состояніи щастливо дерево еще тѣмъ, что оно имѣетъ плодъ вяжущій ротъ: иначе давно бы оно должно было проститься съ Ураломъ, а осо-

(1) Prunus Padus.

бливо естьли бы Башкирцы до него были охотники.

По привычкѣ нашей париться въ баняхъ не отмѣнно намъ нужны и вѣники: но сіи стоятъ намъ не малой обширности будущихъ лѣсовъ. Близь заводскихъ жилищъ ни одной не найдешь молодой березинки, которая бы не повреждена на своемъ стояла корнѣ: ибо вѣнишники ихъ подрубаютъ, дабы молодыя отрасли употребить на вѣникъ, не разсуждая, что около заводовъ и безъ сего истощеваются лѣса. Молодая березинка со временемъ можетъ быть цѣлое дерево; а вѣники можетъ онъ получать и отъ взрослой березы безъ всякаго ея поврежденія: но на березу надобно взлесть.

Дикій перецъ, у насъ *ягодками* называемый (2), въ изобиліи въ лѣсахъ растущій, собираемъ былъ на пользу сухощавыхъ щеголихъ, которыя, желая показаться кубышечками, настаиваютъ ягоды и трутъ лице; отъ чего лице пухнетъ и полно становится. Но сіе щегольство дорого имъ стоитъ, ибо отъ сего средства не малую чувствуютъ боль, а иногда и трещины на щекахъ дѣлаются. Всего мнѣ сожалительнѣе казалося сихъ ягодъ употребленіе въ той горман-

(2) Daphne Mezereum.

ной болѣзни, которую *жабою* называютъ. Въ сей несносной и опасной болѣ топятъ ягоды въ замазанномъ горшечкѣ, и теплымъ уваромъ полощутъ глотку; отъ чего, какъ сказываютъ, вскорѣ изцѣляются. Я думаю, что щастливъ человѣкъ, когда жаба приключается отъ мокротъ. Въ семъ случаѣ, можетъ быть, такое средство будетъ и полезно: но естьли отъ застойки крови и возженія сія родится болѣзнь, то все равно будетъ, или больному перерѣзать горло, или присовѣтывать ему такое средство.

Говоря о щегольствѣ, при семъ случаѣ скажу и о Башкирскихъ щеголяхъ. Молодые Башкирцы, непривыкшіе еще имѣть мохнатое рыло, и будучи отдалены отъ сообщества голобородыхъ, смѣшное къ бритью бороды употребляютъ средство. Они натираютъ себѣ бороду каленою золою, и ссучивъ круто нитку, съ отмѣннымъ проворствомъ и искуствомъ вкручиваютъ волоса по два и вырываютъ. Зола, по ихъ примѣчанію, слабитъ кожу и утоляетъ ту боль, какая отъ щипанія волосовъ произойти должна: и такъ кому извѣстна пословица *брить ниткою*, теперь знаетъ ея начало.

Проѣзжая отъ Косотура къ *Уфалею* по продолжающемуся чрезъ 18 верстъ хребту, въ трехъ мѣстахъ случилося намъ примѣ-

тить мѣдной руды признаки. Хотя хребетъ сей казался быть одного продолженія, однако изъ разныхъ состоялъ каменьевъ: что осыпистыя мѣста явно доказывали, которыя насъ довели и до мѣдныхъ признаковъ. Первый признакъ находился въ 15 верстахъ отъ Масаловскаго завода въ осыпѣ известнаго камня, гдѣ примѣшаны были иглы кровавика. Другій признакъ, верстахъ въ двухъ отъ прежняго, видѣнъ былъ въ желѣзистой маткѣ. Третій близь сего находился въ такъ называемомъ *роговомъ камнѣ* и *кварцѣ*.

Проѣзжая подлѣ рѣки Уфы, не безъ удовольствія смотрѣли на предпріятія Г. Дворянина и заводосодержателя *Никиты Демидова*. Желѣзодѣлаемые его заводы Каслинской и Кыштымскіе не въ дальномъ разстояніи находятся отъ рѣки Уфы, по которой онъ отпускаетъ свои заводскіе продукты. Но какъ рѣка Уфа, а особливо близь своихъ вершинъ, весьма излучиста, växениста и высокими окружена горами; то, для избѣжанія всѣхъ неудобностей на ровныхъ мѣстахъ, приказалъ онъ прокопать нарочитые рвы, дабы тѣмъ дать другое и способнѣйшее рѣкѣ теченіе. Такое его предпріятіе назначено въ четырехъ мѣстахъ произвести въ дѣйство, и въ одномъ почти къ совершенному приведено окончанію. Естьли сему примѣру

и другіе будутъ слѣдовать заводчики, то можетъ быть со временемъ прекратятъ разныя неудобства и опасности, какія они въ отпускѣ своихъ заводскихъ продуктовъ по рѣкамъ изъ Урала текущимъ не рѣдко претерпѣваютъ.

Заводъ Ураимъ Екатеринбургскаго вѣдомства.

Заводъ *Ураимъ* состоитъ въ Оренбургской губерніи въ Исетской провинціи, на покупной у Башкирцовъ Катайской волости землѣ. Отъ Екатеринбурга почитается до него 140, отъ Каслинскаго завода Демидова сто, отъ Полевскаго Турчанинова сто верстъ. *Ураимомъ* прозванъ Башкирцами по рѣчкѣ Ураимѣ, которая повыше завода впадаетъ въ Уфу. Собственно заводъ сей стоитъ на рѣчкѣ *Назѣ*, которая также соединяется съ Уфою. На немъ построена изрядная деревянная церковь во имя *Петра* и *Павла*, откуда онъ и *Петропавловскимъ* или *Назепетровскимъ* называется. Онъ зачатъ строить въ 1747, а въ 1751 году приведенъ въ дѣйствіе. Построитель его былъ заводчикъ Масаловъ; а нынѣ состоитъ онъ за заводчикомъ Яковомъ Петровымъ. На немъ доменная съ одною домною, гдѣ придѣлана палатка для литья чугунной посуды; двѣ молотовыя фабрики, въ которыхъ 6 дѣйствительныхъ и 2 запасныхъ молотовъ, также и 12 горновъ; пильная мѣльница о

двухъ рамахъ; одна кузница съ 6 горнами, и мѣховая фабрика. Мастеровыхъ и работныхъ людей, купленныхъ съ заводомъ 250 душъ; отданныхъ отъ Пермской провинціальной канцеляріи незаконнорожденныхъ и и не помнящихъ родства 106; отъ Уфимской провинціальной Канцеляріи причислено 24 души: всего 380 душъ. Чугуна на заводѣ семъ выплавляется до 60,000 пудъ; а желѣза по числу молотовъ по меньшей мѣрѣ надлежитъ выходить 24,000 пудъ. Продукты сего завода отпускаются по рѣкѣ Уфѣ.

Уфалейской заводъ Екатеринбургскаго вѣдомства.

Въ 40 верстахъ отъ Ураима, въ Исетской провинціи, въ Катайской волости на покупной у Башкирцовъ землѣ, отъ Екатеринбурга во стѣ, отъ Челябы во 130, отъ Каслинскаго завода въ 45 верстахъ, въ 1762 году на рѣчкѣ *Уфалеѣ* впадающей въ Чусовую, построенъ зоводчикомъ Иваномъ Масаловымъ желѣзодѣлаемый заводъ, по рѣкѣ *Уфалейскимъ* прозываемый. На немъ одна доменная печь; молотовая фабрика, въ которой при дѣйствуемыхъ и 1 запасный молотъ, и 6 горновъ; пильная мельница о двухъ рамахъ. При доменной фабрикѣ 2 анбара, для литья чугунныхъ припасовъ и фурмъ.

Мастеровыхъ и работныхъ крѣпостныхъ людей, купленныхъ у разныхъ помѣщиковъ 144; отданныхъ отъ Пермской провинціи

незаконнорожденныхъ и не помнящихъ родства 75: всего 239 человѣкъ.

Чугуна на заводѣ семъ въ годъ выплавляется до 40,000 пудъ; а желѣза по числу дѣйствуемыхъ молотовъ ежегодно должно быть 24,000 пудъ по крайней мѣрѣ. Но какъ на семъ заводѣ, такъ и на Ураимѣ положеннаго числа не выплавляется. Причиною тому заводское малолюдство: ибо окольные жители всѣ приписаны къ заводамъ, и за тягость себѣ считаютъ положенной на нихъ заводской урокъ, и въ другія работы наниматься совсѣмъ не имѣютъ времени. И такъ на сихъ заводахъ по недостатку людей всегда недостатокъ бываетъ и въ заводскихъ припасахъ; и по тому на заводѣ половинное отправляется дѣйствіе; напримѣръ: когда ходитъ домна, стоятъ молоты; когда молоты дѣйствуютъ, надобно выдуть домну.

Мыслящіе всегда о размноженіи заводовъ могутъ имѣть въ сихъ двухъ заводахъ примѣръ. Естьли разсуждать по множеству желѣзныхъ рудъ въ Уралѣ, то смѣло можно сказать, что еще въ двое числомъ заводовъ въ Уралѣ построить можно. Не недостаетъ къ тому способныхъ рѣчекъ и выгодныхъ мѣстъ; но надобно оглянуться на лѣса, которые у насъ по истиннѣ не безконечны.

нынѢ уже вздыхаютЪ по нихЪ наши сосѢды Шведы, и начинаютЪ почитать ихЪ свыше желѢза. Надобно разсмотрѢть и окольныхЪ жителей число и ихЪ состояніе: надлежитЪ предвидѢть и то, чтобЪ другіе, которые нашихЪ земныхЪ нѢдрЪ сокровищами пользуются, не предписывали намЪ цѢну оныхЪ; но чтобЪ мы могли имЪ продавать по нашей волѢ.

Полевской заводъ Екатеринбургскаго вѣдомства.

ВЪ 52 верстахЪ отЪ Екатеринбурга, отЪ Уфалейскаго завода вЪ 48, вЪ ЕкатеринбургскомЪ вѢдомствѢ на Государственной порозжей землѢ, вЪ 1722 году по УказамЪ Правительствующаго Сената и Государственной БергЪ Коллегіи, на рѢчкѢ *Полевой*, впадающей вЪ Чусовую, построенЪ заводЪ, по рѢчкѢ *ПолевскимЪ* прозываемый. ОнЪ принадлежалЪ прежде казнѢ, а нынѢ состоитЪ за ТитулярнымЪ СовѢтникомЪ и заводосодержателемЪ ТурчаниновымЪ.

На заводѢ семЪ плавится мѢдь и чугунЪ. Для выплавки чугуна двѢ домны, изЪ которыхЪ одна дѢйствуемая, а другая запасная; мѢдиплавильная фабрика, вЪ которой 9 печекЪ: изЪ оныхЪ три построены вЪ содержаніи его Турчанинова. ВЪ оной же фабрикѢ одинЪ горнЪ кричной, одинЪ гармахерской и сплейсофенЪ; фабрика для пережогу крицЪ сЪ двумя горнами; двѢ вододѢйствуемыя

толчеи съ 26 пестами, и одна дѣйствуемая валами съ 24 пестами для толченія мусора; пильная мѣльница о двухъ поставахъ; кузница для дѣла новыхъ и починки старыхъ заводскихъ инструментовъ; фабрика для плотничной работы. Все сіе строеніе каменное и крыто желѣзомъ; да и самая плотина складена изъ квадратнаго камня.

Сверхъ сего двѣ деревянныя фабрики для плотничной работы, и одна фабрика мѣховая.

Мастеровыхъ и работныхъ людей, отданныхъ по Указамъ Правительствующаго Сената и Государственной Бергъ-Коллегіи, 326 душъ, которые при заводѣ и поселены. Мѣди на заводѣ семъ выплавляется до 20,000 пудъ. Чугуна въ безпрепятственномъ завода дѣйствіи до 80,000 пудъ.

Продукты сего завода отпускаются по рѣкѣ Чусовой.

Въ 3 верстахъ отъ сего завода находится мѣдный рудникъ, *Гумешевскимъ* прозываемый, принадлежащій Полевскому заводу. Для отмѣнностей и богатаго содержанія можно почесть его главою всѣхъ Уральскихъ рудниковъ. Положеніе свое имѣетъ на плоской горѣ, и въ мягкой глинистой землѣ, гдѣ столбами или гнѣздами попадается та

Гумешевской рудникъ.

мѣдная осадка, которую описатели ископаемыхъ *малахитомъ*, а наши просто *мѣдянкою* называютъ. Положеніе сего малахита, разные слои какъ цѣлой жилы, такъ и каждаго куска порознь, включенныя въ малахитѣ постороннія вещи, какъ галки, прутички, и проч. и разновидныя пустоты ясно доказываютъ, что малахитъ дѣлается временно и отъ осадки. Тутъ можно было видѣть разные штуфы, въ которыхъ природа разновидными изображеніями играла: иные изображали порядочно начертанныя Геометрическія фигуры, другіе Геометрическія тѣла; иные представляли видъ растеній, другіе разныхъ натуральныхъ вещей показывали начертаніе. Кромѣ разновидныхъ изображеній, Гумешевскій малахитъ показывалъ всѣ роды горной зелени: не рѣдки были куски, въ которыхъ зелень разной густоты примѣчалась. Чѣмъ простѣе и выше былъ цвѣтъ, тѣмъ меньше въ немъ было примѣсу: напротивъ того чѣмъ темнѣе, тѣмъ болѣе содержала въ себѣ желѣза. Доказывало сіе простое пережиганіе и магнитъ. Кажется, что не трудно опредѣлить рожденіе сего малахита. Красноватыя глины, а особливо въ которыхъ нѣсколько мыльности чувствуется, по промывкѣ даютъ са-

мородную мѣдь (1), которая будучи разведена въ водномъ элементѣ съ примѣсомъ кислоты, и паки осаждена, составитъ малахитъ. О присутствіи воднаго элемента въ семъ мѣстѣ сумнѣваться не льзя, когда многія конныя водолейныя машины для сего рудника потребны. О кислыхъ, а особливо купоросныхъ соляхъ, кажется, что также нѣтъ нужды сумнѣваться. Во множествѣ попадающійся колчеданъ безъ сумнѣнія, по разпаденіи своемъ, можетъ удѣлить водѣ произшедшую отъ того соль. Мнѣ кажется, что красноватая мѣдная руда, на цементовую руду много похожая, имѣющая пряной запахъ, и въ семъ же рудникѣ попадающаяся, явно о семъ свидѣтельствуетъ. Мнѣ со временемъ въ сей рудѣ примѣтить случилося, что она будучи нѣсколько времени на вольномъ воздухѣ, и орошаема влагою, красноватой свой цвѣтъ перемѣняла въ нѣжнозеленой, которой съ начала представлялъ небольшіе лучики, разпространяющіеся изъ одного центра во всѣ стороны. Зелень сія до тѣхъ поръ увеличивалась, пока пряный запахъ совсѣмъ не пропалъ. Малость кусочка не дозволяла никакихъ особенныхъ одѣ-

(1) Изъ сего ясно заключать можно, что глины не отъ одного желѣза цвѣтъ свой имѣютъ.

лать съ нимъ опытовъ; и надобно желать, чтобъ господинъ Турчаниновъ, имѣя въ рукахъ такого любопытства вещи, щедрѣе сообщилъ оную искуснымъ въ Химіи.

Теперь надобно разсмотрѣть то тѣло, которое разпущенную мѣдь паки осаждаетъ. Изъ Химическихъ опытовъ извѣстно, что известь и прочіе ея роды ближайшее сродство имѣютъ съ кислотами предъ другими тѣлами, по чему изъ кислыхъ разводовъ могутъ осаждать тѣла въ нихъ содержащіяся; и по сему нѣкоторые заключаютъ, что малахитъ происходитъ отъ осадки, посредствомъ гипса или другой известной матеріи произведенной. Въ нашемъ случаѣ, кажется, осадку приписать должно желѣзу: ибо изъ тѣхъ же химическихъ опытовъ извѣстно, что желѣзо другой степень сродства по известномъ или гипсовомъ камнѣ занимаетъ. Ее нѣтъ нужды искать далеко: множество желѣзной руды въ самомъ руднинкѣ попадается, и однимъ Уральнымъ простѣнкомъ отдѣленная цѣлая желѣзная гора, которая также содержитъ въ себѣ мѣдь, и по тому къ ковкѣ неспособна находится. Я не думаю, чтобы кто могъ противурѣчить по тому основанію, что въ малахитѣ кромѣ мѣди содержится и желѣзо: ибо всякому извѣстно, что и въ химическихъ осад-

кахъ, гдѣ для опытовъ самыя чистыя, сколько возможно, берутся тѣла, въ отсѣдшемся тѣлѣ бываетъ примѣсъ тѣла, осадку производящаго.

Въ семъ же рудникѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ родовъ мѣдной руды, не рѣдко попадается и самородная мѣдь: красновидная руда, и разныхъ отцвѣтовъ мѣдной Колчеданъ.

Изъ находящихся въ семъ рудникѣ посторонникъ вещей, по объявленіямъ работниковъ, заключать можно, что древніе сихъ странъ обитатели на семъ мѣстѣ имѣли свои рудные промыслы. Сказываютъ, что тутъ нахаживали горные инструменты, какъ то кайлы, молоты и пр. сдѣланные изъ мѣди; сумки, рукавицы, кости, деревянныя къ укрѣпленію штольнъ подпоры, которыя особливую имѣли твердость, и будучи брошены въ огонь зеленымъ горѣли пламенемъ со смраднымъ запахомъ. Сіе я сказываю по объявленію старожилыхъ работниковъ; а изъ такихъ вещей ничего мнѣ видѣть не случилося, и надобно сожалѣть, что такія вещи утрачены. Мѣдные инструменты, а особливо разсмотря то мѣсто, въ коемъ они лежали, очертаніе ихъ и внутреннее сложеніе, можетъ быть, доказалибъ истинные источ-

ники цементной мѣдной воды, которая по разнымъ мѣстамъ славится.

Подробное описаніе сего, примѣчанія достойнаго рудника, наклоненіе жилъ, глубина, положеніе слоевъ, разные роды земель и камня, также и планъ всей горной работы находится въ дневныхъ запискахъ г. Академика Палласа на 1770 годъ.

Сѣверской заводъ Екатеринбургскаго вѣдомства.

Въ 6 верстахъ отъ Полевскаго завода на рѣчкѣ *Сѣверной*, впадающей въ Чусовую, верстахъ въ пяти отъ устья оныя, въ 1734 году, по опредѣленію Тайнаго Совѣтника Татищева, построенъ желѣзодѣлаемый заводъ, по рѣчкѣ *Сѣверскимъ* прозываемый. Онъ прежде былъ въ казенномъ содержаніи, а нынѣ состоитъ за помянутымъ Турчаниновымъ. На немъ двѣ молотовыя фабрики для дѣла полоснаго желѣза, въ которыхъ четыре дѣйствуемые молота и два запасныхъ, также и восемь горновъ; якорная фабрика съ однимъ молотомъ и двумя горнами, въ которой ходитъ также одинъ молотъ для полоснаго желѣза, съ принадлежащими ему двумя горнами; кузница для дѣла новыхъ и починки старыхъ заводскихъ инструментовъ, съ четырью горнами. Чугунъ для выковки желѣза привозится съ Сысертскаго и Полевскаго заводовъ. Какъ плотина, такъ и фабрики всѣ каменныя, крытыя листовымъ

желѣзомъ. Собственныхъ работниковъ на заводѣ не имѣется; но они выбраны изъ приписныхъ крестьянъ, которыхъ ко всѣмъ тремъ его Турчанинова заводамъ, то есть Полевскому, Сысертскому и Сѣверскому приписано 5,618 душъ. Каждый молотъ на заводѣ семъ въ годъ выкавываетъ до 10,000 пудъ полоснаго желѣза. И сей былъ въ нашемъ путешествіи послѣдній мѣдиплавиленный заводъ.

Можетъ быть кто, притомъ и не безъ основанія, спроситъ у меня о причинахъ, для чего изъ казеннаго содержанія нѣкоторые заводы отданы въ партикулярное, и что для казны прибыльнѣе? Имѣть ли заводы въ своемъ содержаніи, или съ лучшими для казны выгодами отправляется заводское дѣло въ смотрѣніи приватныхъ людей? Сей Государственный вопросъ хотя, кажется мнѣ, рѣшить и не трудно; однако я сталъ бы дѣланное передѣлывать. Г. Академикъ Палласъ, который большую часть заводовъ, отданныхъ изъ казеннаго въ партикулярное смотрѣніе, осматривалъ, и имѣетъ всѣ нужные къ тому собранные доводы, сей вопросъ рѣшить предпріялъ; а я въ заключеніе о нашихъ заводахъ изчислю вкратцѣ ихъ экономію.

Главнѣйшимъ дѣломъ къ заведенію завода

почитаются лѣсъ и уды, какъ то всякъ знаетъ. Лѣса подъ заводы отводятся чрезъ присяжныхъ отводчиковъ, смотря по дѣйствію завода, на 60 лѣтъ, которой заводчикъ долженъ вырубать, раздѣливъ его на четыре дровосѣка, и не прежде приниматься за другой, пока первый совершенно не будетъ вырубленъ. И такъ каждаго дровосѣка очередь должна доходить чрезъ 45 лѣтъ (1). Въ 60 лѣтъ въ отводномъ лѣсу заводчикъ самъ долженъ наблюдать свою экономію: ибо прежде 60 лѣтъ другаго лѣсу ему не отводится. Между тѣмъ заводчики обязаны каждые полгода подавать въ Горное Правительство обстоятельное извѣстіе, сколько у него лѣсу вырублено, дабы тѣмъ видѣть было можно его экономію. Впрочемъ дровосѣкъ подверженъ строгимъ полицейскимъ правиламъ въ разсужденіи чистоты, бережливости отъ огня и мѣрной лѣсовъ подрубки.

Приумножать свои рудники всякому заводчику дозволяется съ тою предосторожностію, чтобы искать такихъ рудниковъ

(1) Изъ сего явствуетъ, что о лѣсахъ многіе ложно у насъ думаютъ, что они безконечны. Въ 45 лѣтъ можетъ вырости въ бору мутовощникъ, а не настоящія деревья.

или въ своихъ дачахъ, или на порозжихъ Государевыхъ земляхъ: напротивъ того въ чужихъ, а особливо заводскихъ дачахъ, наистрожайше заказано искать рудныхъ мѣстъ, для избѣжанія всякихъ неудобностей и раздоровъ. Подъ всякой рудникъ, а особливо на порозжихъ земляхъ, не болѣе отводится, какъ 250 саженъ квадратныхъ. Всякій рудникъ долженъ быть записанъ въ Горномъ начальствѣ съ примѣтами и урочищемъ, дабы другіе въ тожъ мѣсто не могли вклепаться, и чужой трудъ обратить въ свою пользу. Естьли же другой кто за гранью 250 саженъ по наружнымъ признакамъ дойдетъ до рудной жилы, имѣетъ право записать за себя сіе мѣсто. Естьли же въ смежныхъ двухъ рудникахъ жилы такъ сойдутся, что съ обѣихъ сторонъ входятъ въ другія грани, то далѣе отводной грани проходить не дозволяется. Напротивъ того, когда нѣтъ сосѣдственныхъ, другимъ заводчикамъ принадлежащихъ рудниковъ, а жилы выходятъ за грань; тогда заводчикъ имѣетъ право требовать новаго отвода подъ тотъ же рудникъ паки на 150 саженъ. Симъ правиламъ подвержены мѣдные и желѣзные рудники; а золото и серебро содержащія ископаемыя должны объявлены быть въ Горномъ начальствѣ на пользу казны. Въ про-

чемЪ строго повелѣвается чистота и укрѣпа рудниковЪ, дабы подкопанныя горы не могли обвалиться. Прочія кЪ рудникамЪ принадлежащія вещи, какЪ то горныя орудія, водолейныя машины, порядокЪ копать штольны, проходные бить шахты, пробой, и пр. описывать нѣтЪ нужды; всякому, кто былЪ вЪ рудникахЪ, извѣстно, и вЪ другихЪ обстоятельно описано книгахЪ.

Добытыя руды, какЪ то вездѣ бываетЪ, очищаютЪ отЪ простой горной породы; что разборомЪ называютЪ. Отборныя руды смотря по качеству того камня, вЪ которомЪ онѣ содержатся, или просто плавятЪ, или обжигаютЪ. КЪ первой статьѣ принадлежатЪ шиферныя, мягкія и глинистыя руды; кЪ другому заключенныя вЪ какой нибудь твердой горной породѣ, какЪ кварцѣ, сѣромЪ камнѣ, галкѣ, и изобилующія сѣрою и проч. также всѣ желѣзныя руды. А обжиганіе рудЪ бываетЪ у насЪ просто вЪ кучахЪ и на свободномЪ воздухѣ; по чему желать надобно, чтобы наши заводчики научилися и отЪ обжогу рудЪ имѣть свою пользу. Сіе они получатЪ, когда руды обжигать будутЪ вЪ сдѣланныхЪ на такой конецЪ, и вЪ металлургическихЪ книгахЪ описываемыхЪ особенныхЪ печахЪ.

Обожженныя руды плавятЪ вЪ нарочно

сдѣланныхъ печахъ, которыхъ описаніе и изображеніе можно видѣть въ металлургіи, сочиненной покойнымъ господиномъ Статскимъ Совѣтникомъ и Профессоромъ Михайломъ Васильевичемъ Ломоносовымъ. Нашимъ господамъ заводчикамъ въ примѣръ мѣдиплавильныя печи могу представить на Полевскомъ заводѣ Турчанинова. Они ничего отмѣннаго не имѣютъ противу другихъ печей, выключая одну величину, которая гораздо ниже. Въ такихъ печахъ увидятъ они двойную пользу: первая состоитъ въ томъ, что огромныя мѣдиплавильныя печи одною своею тяжестію не рѣдко разсѣдаются и дѣлаютъ остановку въ заводѣ; другая та въ нихъ неудобность, что по вышинѣ печей носильщикамъ руды, флюса и угля надобно подмощаться и лазить по лѣстницѣ.

Содержанія между рудою и флюсомъ точно опредѣлить не можно, ибо сіе зависитъ отъ разнаго качества рудъ. Часто мягкія, а особливо шиферныя руды, будучи смѣшаны съ твердыми, занимаютъ мѣсто флюса; по чему и убогое ихъ содержаніе заводчикамъ не безполезно. Обыкновенные на заводахъ флюсы составляютъ известной камень, сокъ, также и выходящій изъ мѣди чугунъ.

Выплавленную мѣдь отъ приставшаго чу-

гуна перечищаютъ обыкновеннымъ и вездѣ извѣстнымъ образомъ: но для перечистки печь, которую *гармахеромъ* называютъ, имѣетъ нѣчто отмѣннаго. Она дѣлается въ обыкновенномъ горну на подобіе колпака или котловины, котораго выпуклость смотритъ въ горнъ. На колпакѣ пробиваютъ круглыя небольшія скважины, чтобы содержащійся въ немъ дымъ удобно проходить могъ въ трубу горна. По рединѣ колпака дѣлается чело, въ которое кладутъ круги черной мѣди. По обѣ стороны чела дѣлаются два другія отверстія, чрезъ которыя собираютъ съ растопившейся мѣди сокъ. Съ одного боку горна придѣлывается печка, которой труба проходитъ въ колпакъ. Печка сія дѣлается съ перегородкою, состоящею изъ желѣзныхъ брусковъ, представляющихъ рѣшетку, дабы чрезъ нее пепелъ и мѣлкое уголье могло падать въ подпечекъ. При основаніи гармахера по обѣ стороны дѣлаются *пріямки*, въ которыя растопленную мѣдь выпускаютъ.

Въ разсужденіи доменныхъ печей, кричныхъ и расковочныхъ горновъ, ничего особеннаго сказать не могу: все сіе отправляется обыкновеннымъ и извѣстнымъ образомъ, и довольно описано въ вышеупомянутой металлургіи г. Ломоносова.

Содержаніе заводскихъ служителей нашимъ заводчикамъ не великаго стоитъ иждивенія. При ковкѣ желѣза у каждаго молота опредѣляются по 12 человѣкъ въ сутки, изъ которыхъ 6 человѣкъ въ работѣ обращаются, а 6 отдыхаютъ. Въ числѣ ихъ 2 мастера, 2 подмастерья и 8 работниковъ (1). Каждый мастеръ съ пуда выкованнаго желѣза получаетъ по 2 копѣйки, подмастерья 3 денежки, а работники по 3 полушки (2). Каждый мастеръ и подмастерье въ недѣлю обязаны выковать желѣза не менѣе 80 пудъ (3). Но чтобы ковачи рачительны были въ своемъ дѣлѣ, должны изъ 12 пудъ чугуна выковать 8 пудъ желѣза (4). На выковку

(1) Сіе число людей опредѣляется тогда, когда на каждой молотъ по два опредѣлено горна.

(2) Такая цѣна уставлена за полосное желѣзо; а за плющильное, круглое, граненое дается всѣмъ вообще по 5 копѣекъ.

(3) И такъ изъ сего заводскаго положенія явствуетъ, что тѣ молоты, къ которымъ пристроено два горна, на четыре перемѣны въ указной годъ должны выковать, въ безпрепятственномъ завода дѣйствіи, около 10700 пудъ полоснаго желѣза.

(4) Сіе содержаніе не вездѣ равно наблюдается, но полагается по пробамъ: на иныхъ заводахъ кладется изъ 10 пудъ чугуна выковать 7 пудъ желѣза.

помянутаго числа пудъ дается угля полтора короба. Когда мастеръ или по своему неискуству, или по несмотрѣнію показаннаго числа не выкуетъ, или болѣе сожжетъ угля; то все вычитается изъ заработанныхъ денегъ съ каждаго пуда по копѣйкѣ, а за уголь по 30 копѣекъ съ короба. За выплавку чугуна плата бываетъ не попудно, но по мѣсяцамъ. Мастеръ получаетъ въ мѣсяцъ по три рубля, подмастерья по 2, а работники отъ одного рубля 20 копѣекъ до полутора рубля. Засыпщики угля, руды и извести бываютъ по большой части изъ малолѣтковъ, которымъ дается по 2 и по 3 копѣйки на день (1).

При мѣдиплавильныхъ печахъ у каждыхъ четырехъ печей опредѣляется 1 мастеръ; а у каждой печи по 2 человѣка подмастерьевъ или плавильщикокъ, и по 4 человѣка работниковъ. Мастеръ въ сутки получаетъ по 12 копѣекъ, подмастерьи по 9, а работники по 7 копѣекъ. При перечисткѣ мѣди всѣмъ работникамъ вообще платится по 1 копѣйкѣ съ пуда (2). При литьѣ мѣди въ ку-

(1) Малолюдные, а иногда корыстолюбивые заводчики на засыпку рудъ и прочее употребляютъ заводскихъ бабъ и дѣвокъ, которыя не рѣдко и тяжелѣе сихъ исправляютъ заводскія работы.

(2) По сей платѣ наиболѣе считаются заводы,

ски мастеру дается въ день 8 копѣекъ, изъ которыхъ каждый въ свое время долженъ вылить 60 пудъ, на которые угару кладется полтора пуда. Въ прочемъ всякая заводская контора обязана въ Горныя Правительства подавать полугодовыя вѣдомости, сколько на примѣръ выплавлено чугуна или мѣди, и присылать на разсмотрѣніе всѣ свои расходныя шнуровыя книги, которыя на такой конецъ отъ Правительства каждому заводу даются (1). Сверхъ сего каждый заводъ долженъ дать отчетъ, для какихъ причинъ когда заводъ бываетъ безъ дѣйствія, свыше положенныхъ въ годъ по указамъ двухъ мѣсяцовъ на заводскія поправленія.

ибо тѣ, которые получаютъ деньги за перечистку мѣди, должны росписываться въ шнуровыхъ книгахъ, которыя по томъ въ горныхъ Правительствахъ разсматриваются.

(1) Желать надобно, чтобъ наши заводчики обязаны были, кромѣ выплавки чугуна и мѣди, сообщать обстоятельныя записки, на примѣръ: сколько руды въ годъ проплавится. Чрезъ сіе средство не только можно бы узнать точное содержаніе въ разныхъ нашихъ рудахъ металла, но и многія заводскія обстоятельства.

* *

Рослись, сколько людей и на какомъ содержанiи, такъ же какое количество матерiаловъ при добыванiи и выплавкѣ рудъ по казенному изчисленiю положено.

При добычѣ желѣзныхъ рудъ.	*Число*	*руб.*	*к.*
Штейгеръ	1	60	
Подштейгеровъ, по 48 рублей	2	96	
Писарь	1	18	
Рекрутъ 60 человѣкъ: . .	60		
Ими добыть руды 200.000 пудовъ, за которую плата положена разными цѣнами: а буде крестьянами, онымъ по плакату поденная; подрядчикамъ же по договорамъ.			
На проплавку оной руды доменная печь	1		
Изъ нее выплавить чугуна въ пудахъ и въ припасахъ пудовъ	93,228		
Къ тому работныхъ:			
Мастеръ	1	26	
Подмастерьевъ, по 24 рубля	2	48	
Учениковъ, по 16 рублей .	2	32	
Работниковъ, по 16 рублей	10	160	

	Число	руб	к.
Засыпщиковъ, по 16 рублей	2	32	
Каменьщикъ	1	15	
Конюховъ, каждый съ 2 лошадьми, по 12 руб. 96 копѣекъ	3	38	88
На содержаніе 6 лошадей и къ нимъ прибора, на каждую по 12 рублей по 96 копѣекъ, ...		77	76
Припасовъ:			
Угля коробовъ	7500		
Извести пудовъ	16,000		
Дегтя вѣдръ	40		
Горноваго камня на 2 года пудовъ	3234		
При литьѣ чугунныхъ припасовъ людей:			
Подмастерье	1	24	
Учениковъ и литейщиковъ, по 16 рублей	3	48	
Конюховъ для заготовленія песку, глины и другихъ потребныхъ припасовъ, каждый съ 2 лошадьми, по 12 рублей по 96 копѣекъ	2	25	92
На содержаніе четырехъ лошадей и къ нимъ прибора, на каждую лошадь по 12 рубл. по 21 коп. . .		48	84

Припасовъ:	*Число*	*руб.*	*к.*
Уголья коробовъ - . . .	42		
Головень къ обжиганію болвановъ, коробовъ . . .	10		
Дегтя вѣдръ	5		
На переплавку чугуна въ желѣзо молотовыхъ фабрикъ три, въ каждой молотовъ по два дѣйствующихъ, да по одному запасному.			
На оныхъ выковать желѣза на каждомъ по 7500 годнаго, да по 1500 негоднаго; и такъ обоего по 9000 пудовъ, а на всѣхъ шести молотахъ 54000 пудовъ. При ковкѣ угараетъ чугуна треть.			
Къ тому дѣлу работныхъ:			
Мастеровъ	24		
Подмастерьевъ	24		
Работниковъ комплетныхъ	24		
Закомплетныхъ	24		
И такъ будетъ на каждой молотъ по 4 человѣка.			
Плата мастерамъ за годное по 3, за двойную ломь и негодное по 2, за разковочное и тройную ломь по 1½ копѣйки съ каждаго пуда; подмастерьямъ въ полы противу того; ра-			

	Число	руб.	к.
ботникамъ ровная со всякаго желѣза по ¾ копѣйки съ пуда.			
Приласовъ:			
Уголья коробовъ по 2232 на молотъ, а на шесть	13,392		
А по опредѣленію 1736 года Апрѣля 17 дня, положено уголья въ недѣлю на 90 пудъ чугуна, свѣжаго по 10¼, стараго лежалаго по 10¾ короба: и такъ противъ штатнаго будетъ меньше.			
Дегтя вѣдръ по 180 на одинъ, а на 6 молотовъ . . .	1080		
При дѣлѣ крышечныхъ черныхъ досокъ у одного молота:			
Мастеровъ	4		
Подмастерьевъ	8		
Учениковъ и работниковъ	4		
Закомплетныхъ, по 10 рублей	4	40	
Конюхъ съ двумя лошадьми	1	12	96
На содержаніе двухъ лошадей и къ нимъ прибора, по 12 рублей по 21 копѣйкѣ на каждую, а на обѣ		24	42

	Число	руб.	к.
Припасовъ:			
Уголья коробовъ	789		
Дегтя вѣдръ	150		
Досокъ выковать аршинныхъ и трехъ четвертныхъ годныхъ и негодныхъ 15,232, вѣсомъ 3554 пуда.			
За дѣло ихъ плата мастеру съ аршинныхъ, за годныя по 2 копѣйки, за негодныя по одной копѣйкѣ; подмастерью противъ того въ полы; работнику съ годныхъ и негодныхъ по ½ копѣйки съ каждой доски: съ трехъ четвертныхъ мастеру, за годныя доски по 1½, за негодныя по ¾ копѣйки; подмастерью также въ полы, работнику за годныя и негодныя равно ½ коп. съ доски.			
При машинной разрѣзной и плющильной:			
Мастеръ	1	36	
Подмастерьевъ, по 24 . .	2	48	
Работниковъ, по 12 руб. по 96 коп.	6	77	76
Да къ точкѣ круговъ и валиковъ стальныхъ, по 12 руб. по 96 коп. . . .	[2	25	92

	Число	руб.	к.
Закомплетныхъ, по 10 руб.	2	20	
Сторожъ	1	12	96
Припасовъ:			
Уголья коробовъ	70		
Дегтя вѣдръ	80		
Дровъ заводскихъ саженъ .	25		
При мѣдиплавиленномъ заводѣ у добыванія мѣдной руды:			
Штейгеръ	1	60	
Подштейгеръ	1	48	
Горной писарь	1	18	
Рудныхъ разборщиковъ, по 24 руб.	10	240	
Рудокопщиковъ, по 18 руб.	10	180	
Рудоносщиковъ, по 12 руб.	20	240	
Кузнецъ	1	16	
Ученикъ	1	12	96
Сторожъ	1	12	96
Припасовъ:			
Уголья на ковку и починку горныхъ инструментовъ, коробовъ	70		
Дегтя вѣдръ	3		
Къ строенію шахтъ, штоленъ бревенъ	120		
Тесу досокъ	200		
Топорищъ и молотовищъ ручныхъ	548		
Бадей	10		

	Число	руб.	к.
Корытъ для носки рудъ .	90		
Дровъ заводскихъ къ шахтамъ саженъ	20		
У плавки мѣди при 4 печахъ:			
Плавильной мастеръ . .	1	36	
Плавильщиковъ, по 24 рубля	8	192	
Засыпщиковъ, по 18 руб. .	8	144	
Таскальщиковъ, по 14 руб.	8	112	
Обжигальщиковъ рошпейна, по 18 руб.	8	144	
Толчейщиковъ, по 14 руб.	2	28	
Закомплетныхъ работниковъ, по 10 руб. . . .	4	40	
Конюховъ, каждой съ двумя лошадьми, по 12 руб. 96 коп.	4	51	84
На содержаніе 8 лошадей и къ нимъ прибора, на каждую по 12 руб. по 21 копѣйкѣ		97	68
Сторожъ	1	12	96
Уголья по 1667½ короба на одну печь, а на 4 . . .	6670		
Дегтя на 1 печь по 15 вѣдръ, а на всѣ	60		
Дровъ на обжигу рошпейна, по 50 саженъ на одну, а на всѣ	200		

	Число	руб	к.
При очисткѣ черной мѣди:			
При двухъ гармахерскихъ горнахъ:			
Гармахеръ	1	30	
Подмастерье	1	24	
Учениковъ, по 14 руб. . .	4	56	
Работниковъ закомплетныхъ, по 10 руб. . . .	2	20	
Сторожъ	1	12	96
При штыковыхъ двухъ же горнахъ:			
Мастеръ	1	30	
Подмастерье	1	24	
Учениковъ, по 14 руб. . .	4	56	
Закомплетныхъ работниковъ, по 10 руб. . . .	2	20	
Сторожъ	1	12	96
Припасовъ ко всѣмъ четыремъ горнамъ:			
Уголья коробовъ	1416		
Дегтя вѣдръ	60		

Оставя Сѣверской заводъ выѣхали мы въ Кособроцкую крѣпость, заведенную при самой рѣкѣ Чусовой. Крѣпость сія укрѣплена была деревянною рубленою стѣною съ башнями.

Въ одной верстѣ отъ сея крѣпости находится желѣзный рудникъ, принадлежащій

заводчику Турчанинову. Руда вѣ немѣ почти на самой лежитѣ поверхности, и покрыта слоемѣ простой земли не болѣе одного аршина. Она представляетѣ сливную желѣзную стѣну, и весьма крѣпка. Вѣ семѣ рудникѣ паки представлялося намѣ рожденіе *кровавиковѣ* отѣ осадки. Пустоты между сливною рудою ими были наполнены, и иныя такой изящной имѣли видѣ, что много на мхи походили. Пустоты вѣ семѣ рудникѣ были отмѣнны: онѣ представляли видѣ горшковѣ или пустыхѣ ядерѣ, которыя вѣ сливной стѣнѣ, какѣ вѣ скорлупѣ, сидѣли. Округѣ сихѣ пустотѣ небольшой слоекѣ составляла охра, какѣ бы для предохраненія, дабы гнѣтущая отвсюду тяжесть ихѣ не раздавливала. Внутри изподѣ и верхѣ украшенѣ былѣ кровавиковыми сосулями, которыя капи и накипи живо изображали. Сказываютѣ, что при среднемѣ Турчаниновскомѣ рудникѣ такой величины сіи пустоты попадаются, что вѣ нихѣ свободно всякому человѣку сидѣть можно.

Поздное осеннее время, а особливо, что окольныя мѣста осмотрѣны и описаны другими, принуждали насѣ поспѣшать вѣ *Екатеринбургѣ*, куда 4 Сентября и приѣхали.

ПРИБАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О *Калмыкахъ*. (1)

Непредвижу нужды изыскивать произхожденіе, древность и коренную отчизну Калмыковъ, замѣчать время ихъ переселенія, мѣста кочеванія, годъ, когда и по какому случаю они пришли въ Россійское подданство: ибо все сіе описано и изъяснено Г. Статскимъ Совѣтникомъ Петромъ Ивановичемъ Рычковымъ. Смот. его Оренб. Топог. въ первой части стр. 103, 104, 126 и слѣдующія.

Вся Калмыцкая орда имѣетъ одного начальника, который называется *Ханомъ*. *Ханы* выбираются по собственному ихъ изволенію и съ согласія первенствующей знатности: однако къ сему требуется и соизволеніе Россійскаго двора. За Ханомъ слѣдуютъ такъ называемые *владѣльцы*, которые имѣютъ особенные и имъ собственные улусы, въ коихъ они совершенную имѣютъ власть. Третій родъ знатности у нихъ со- Калмыцкіе начальники.

(1) Зри Полнаго Собранія ученыхъ Путешествій по Россіи Тома третьяго стран. 483. *Изд.*

ставляютъ *Ноины*, которые тоже значатъ, что у Татаръ *Мурзы*. Какъ Ханъ, такъ и владѣльцы имѣютъ при себѣ приближенныхъ, которые смотрятъ за доходами и прочимъ Князю принадлежащимъ, и называются *Зайсанги*. Богатство и знатность ихъ зависитъ отъ Хана и владѣльцовъ: ибо они *Зайсанговъ* награждать и низвергать могутъ.

Калмыцкіе судьи. Ханъ и владѣльцы имѣютъ каждый свой сенатъ, или сборище судей. У Хана ихъ бываетъ до 8 человѣкъ, и называются *Заргя*. Они разбираютъ только свары и неудовольствія подлости; а важныя дѣла судитъ самъ Ханъ со владѣльцами. Согласное опредѣленіе осьми судей уже бываетъ непремѣнно, и по немъ исполненіе чинится. Никому изъ подчиненныхъ владѣльцамъ не дозволяется просить выше о неудовольствіи: но чтобъ опредѣлено ни было въ совѣтѣ владѣльческомъ, то все почитается за свято.

Главные ихъ законы состоятъ въ слѣдующемъ.

1.) Буде кого изъ Ханской фамиліи, или прочихъ владѣльцовъ и владѣльческихъ фамилій подданный дерзнетъ словомъ, или рукою, или злоумышленнымъ коварствомъ, и проч. обидить, и дѣйствительно уличенъ будетъ, таковыхъ казнятъ смертію, и искореняютъ весь его родъ; а скотъ и ижди-

веніе, сколько бы его ни было, забираютъ на Хана.

2.) Когда кто или отъ владѣльцовъ, или отъ самаго Хана посланъ будетъ съ командою для охраненія ихъ области отъ набѣговъ, или отъ нападенія всякихъ непріятельскихъ партій, и будучи въ той посылкѣ, напримѣръ отправленные владѣльцы или Зайсанги съ тою командою, безъ дозволенія отъ команды самовольно возвратятся, или по нападеніи непріятельскихъ партій оставятъ свою команду, или подчиненные оставя своихъ начальниковъ убѣгутъ, и въ томъ дѣйствительио приличатся: таковыхъ, ежели то будутъ владѣльцы или Зайсанги, одѣваютъ въ женское платье, и выведши на публичное мѣсто во всенародно публикуютъ и запишутъ въ рядовые; а владѣніе ихъ и всѣ улусы забираютъ на Хана. Естьли же кто изъ подчиненныхъ такое сдѣлаетъ преступленіе; то въ публичномъ мѣстѣ бьютъ плетьми нещадно, и одну лошадь со всѣмъ приборомъ и оружіемъ берутъ на Хана.

3.) Буде же кто убьетъ до смерти съ умысла или безумышленно, и въ томъ смертномъ убійствѣ приличенъ будетъ, такого въ публичномъ мѣстѣ бьють плетьми нещадно и ломаютъ правую руку и лѣвую ногу, взыс-

кавъ 500 овецъ черноголовыхъ бѣлыхъ, одного верблюда и одну лошадь. Овецъ отдаютъ послѣ убіеннаго наслѣдникамъ, верблюда на Хана, а лошадь палачу вмѣсто жалованья. Естьли же убіенный останется безъ наслѣдниковъ, то и овецъ берутъ на Хана. Естьли же убійца такого стяжанія не имѣетъ; то отдаютъ его съ женою и дѣтьми въ вѣчное служеніе наслѣдникамъ убитаго.

4.) Естьли кто кого позоветъ къ себѣ въ гости, или въ какомъ пиршествѣ сдѣлается ссора и дойдетъ до драки, въ которой одинъ другому вышибетъ глазъ или зубы, или переломитъ руку, или ногу, или вырветъ косу: и когда отъ обиженнаго произойдетъ въ судебномъ мѣстѣ жалоба, и естьли въ томъ по суду обличится; то за одинъ глазъ взыскиваютъ одного верблюда, одну лошадь и сто овецъ сѣроголовыхъ бѣлыхъ. Верблюда берутъ на Хана, лошадь палачу, а овецъ отдаютъ обиженному. За зубъ взыскиваютъ одного верблюда, одну лошадь и пятьдесятъ овецъ бѣлыхъ. Верблюда берутъ на Хана, лошадь палачу, а овецъ обиженному. За косу берутъ 25 овецъ черныхъ, три лошади и три коровы. Лошадей и коровъ на Хана, а овецъ за косу; а послѣ того виноватыхъ бьютъ плетьми нещадно. Естьли же въ дракѣ одинъ другому перело-

митъ руку или ногу; то виновника сего дѣла бьютъ публично нещадно плетьми, и на его коштѣ отдаютъ изувѣченнаго на излѣченіе лѣкарямъ: а около скота и кибитки долженъ онъ же имѣть настоящій присмотръ.

5.) Буде кто у кого украдетъ изъ кибитки иждивеніе или отъ скота и естьли будетъ пойманъ, такого наказываютъ въ публичномъ мѣстѣ плетьми нещадно, и берутъ съ него одного верблюда съ 81 скотиною; потомъ выкалываютъ ему одинъ глазъ и клеймо кладутъ на щеку. Естьли кто насильственнымъ образомъ отгонитъ у другихъ скотину, того наказываютъ подобнымъ же образомъ.

6.) Естьли кто у кого сосватаетъ дочь за себя, или за сына, и естьли между ими сдѣлается разврать; то невѣста, которая выдти не захочетъ, должна возвратить данной калымъ или задатокъ въ двое: а женихъ въ такомъ случаѣ только однимъ калымомъ простъ бываетъ.

7.) Естьли въ землицахъ или угодьяхъ Ханскихъ или владѣльческихъ, отведенныхъ въ полевыхъ дачахъ, а наипаче въ зимовыхъ мѣстахъ, кто наглостію своею, или тайнымъ образомъ вытравитъ скотомъ своимъ траву, а особливо зимнимъ временемъ; и

естьли отъ того Ханскій или владѣльческій скотъ за недостаткомъ корму выпадаетъ; то доправляютъ число выпавшаго скота на томъ, кѣмъ оныя угодья вытравлены были.

По симъ законамъ разбираются ихъ важныя дѣла судьями; а другую мѣлочь рѣшатъ нижніе каждаго улуса начальники, какъ то сотники и другіе по воинскому раздѣленію учрежденные люди.

Калмыцкое духовенство.

Духовенство у Калмыковъ такъ же на разныя раздѣляется статьи. Главу у нихъ представляетъ *Лама* или первосвященникъ. Подъ нимъ черные священники, называемые *Гелюнь*. За *Гелюнями* слѣдуетъ *Гегиль* или дьяконъ; за Гегилемъ *Манжи* или дьячокъ; а послѣднее мѣсто занимаетъ *Гебку* или понамарь. Кромѣ священническаго чина есть у нихъ особенные люди, *Бакши* называемые. Они отправляютъ должность словесныхъ учителей при воспитаніи юношества.

Лама или глава ихъ духовенства знатную представляетъ особу во всей Калмыцкой ордѣ. Санъ его происходитъ отъ такъ называемаго *Далай Ламы*, главнаго первосвященника во всемъ Зюнгорскомъ владѣніи, который жительствуетъ въ Тибетѣ. Власть его почти не ограничена: ибо по крайней мѣрѣ безъ его совѣта и согласія, и самъ Ханъ

ничего предпріять не можетъ. Онъ имѣетъ великіе доходы со всѣхъ улусовъ, не выключая и самихъ владѣльцовъ. Другіе священники ставятся отъ Ламы, которые такъ же въ народѣ сильны и почтительны и, можно сказать, не худо простаковъ обираютъ. Ламы мнѣ видѣть не случилося, ниже его одѣянія. Сказываютъ, что онъ имѣетъ особливыя священническія одежды и высокую каменьями убранную шапку, называемую *Гунзыть*, которую присылаетъ ему Далай Лама. Священническое или Гелюново одѣяніе состоитъ въ одномъ обширномъ одѣялѣ, которое укладено другаго цвѣта матеріею на подобіе клѣтокъ, такъ что каждая клѣтка имѣетъ внутренній кошелекъ на подобіе часоваго кармана. На головѣ у нихъ бываетъ шляпа бѣлая съ большею по срединѣ цвѣтною кистью. Другіе чины священства никакого особеннаго одѣянія не имѣютъ, но разнятся отъ другихъ Калмыковъ въ томъ, что головы имѣютъ бритыя на голо: напротивъ тово другіе Калмыки оставляютъ на темѣ волосы и заплетаютъ ихъ въ косу. У Калмыковъ можно узнать и малыхъ ребятъ, которые въ священнической назначены санъ: ибо они такъ же обриты, какъ и настоящіе священники. Священники у нихъ бываютъ безженны, и болѣе должны поститься предъ

прочими Калмыками. Все ихъ воздержаніе состоитъ только въ неяденіи извѣстныхъ животныхъ, какъ то верблюдовъ и лошадей, но только довольствуются баранами и говядиною. Всякое хмѣльное питье по ихъ закону священникамъ запрещается; хотя не рѣдко и у нихъ можно примѣтить пьяныхъ поповъ.

Калмыцкіе монахи. Особливой родъ священниковъ составляютъ такъ называемые *Сузюктю*, которыхъ съ монахами сверстать можно: ибо они кромѣ молока и пшена ничего не ѣдятъ, и имѣютъ особливую набожности машинку, называемую *Курдю*. Машинка сія состоитъ изъ продолговатаго цилиндра, обтянутаго кожею или сукномъ. Сквозь цилиндръ вдоль пропускаютъ шпиль, насаженный на палочку длиною четверти въ три. Къ одному боку цилиндра на ремешкѣ прикрѣпляется свинцовая гирька, называемая *Агиръ*. Цилиндръ наполненъ списаніями ихъ всего закона. И такъ, когда они молиться начинаютъ, берутъ сей *Курдю*, и съ благоговѣніемъ приложивъ его ко лбу, ставятъ предъ собою, и дѣлая небольшое движеніе палочкою, приводятъ цилиндръ въ движеніе, который до тѣхъ поръ вертѣться долженъ, пока онъ читаетъ молитвы. Они думаютъ, что такой цилиндръ весьма ихъ Бурхану угоденъ,

и что онъ во время вертѣнія читаетъ написанныя въ немъ молитвы. Такой Курдю получаютъ они отъ Ламы за немалую плату. Сіи же священники отъ другихъ разнятся и въ томъ, что носятъ черезъ плечо длинную бѣлую повязку, подобную той, какую употребляютъ нѣкоторые Католицкіе каноники.

Прочіе церковнослужители подчинены священникамъ, и въ совершенномъ у нихъ находятся послушаніи. Должность ихъ помогать священнникамъ при служеніи и обучаться ихъ закону, дабы со временемъ достойными показаться священническаго сана. Въ чемъ ихъ состоитъ законъ, и какое они имѣютъ понятіе о Всевышнемъ существѣ, требуется почти цѣлая книга. Я для любопытства читателю сообщу только краткое извѣстіе, которое я выбралъ изъ перевода помянутаго Ставропольскаго протопопа. Прежде всего должно знать понятіе ихъ о семъ видимомъ мірѣ, изъ котораго все другое по степенямъ произходитъ.

Калмыцкое понятіе о мірѣ и его бытіи.

Они много такихъ міровъ утверждаютъ, какъ сей видимый, и описываютъ нижнюю пропасть, воображая, что она никѣмъ не создана, но отъ вѣка сама собою произошла. Мысли ихъ столь глубоко въ сію бездну проницаютъ, что они поставили ей и измѣ-

реніе, и полагаютъ шесть милліоновъ сто шестнадцать тысячь *бере* (1) въ ширину и глубину. Изъ сей бездны нѣкогда, по ихъ мнѣнію, поднялися златыя облака, которыя совокупясь во едино произвели сильной дождь, отъ котораго начало свое получило море или Океанъ. Отъ онаго Океана произошло всякое дыханіе и прозябаемое; да и всякіе ихъ *Бурханы* (2). Но какъ отъ паденія водъ сдѣлалась пѣна, которой они и предѣловъ положить не могутъ, то изъ нее явилася вышшая твердь. Около сей же пѣны полагаютъ они семь небесъ и восемь океановъ, которые также самобытны. Воздвигнутые нѣкогда изъ бездны вѣтры поколебали вышшую твердь; отъ чего произошелъ четвероугольный столбъ, называемый *Сумеръ Аула*, которому основаніе полагаютъ ниже морскаго дна, а верьхъ надъ водою. Каждый столба бокъ составляетъ нѣсколько тысячь бере. Первой бокъ столба представляютъ себѣ серебрянымъ, другой лазоревымъ, подобнымъ яхонту, третій золотымъ, а четвертой темновишневымъ. Отъ сего столба производятъ всѣ перемѣны дня такимъ образомъ. Когда появляется заря, то солнечные

Столбъ Сумеръ Аула.

(1) Бере составляетъ около осьми верстъ.

(2) Боги.

лучи ударяютъ въ серебряной бокъ, и отъ того начинается разсвѣтъ; предъ полуднемъ солнечные лучи преломляются въ яхонтовомъ бокѣ; въ самой полдень солнце стоитъ передъ золотымъ бокомъ; а къ ночи темновишневый бокъ отторгаетъ лучи солнца. Солнце воображаютъ они себѣ сдѣланнымъ изъ стекла и огня, что доказываютъ примѣромъ зажигательнаго стекла, о которомъ они столь же мало имѣютъ понятія, какъ и о солнцѣ. Въ округѣ солнца считаютъ до 800 бере. Луну представляютъ себѣ, что она состоитъ изъ воды и стекла. Кругъ ей опредѣляютъ гораздо меньше солнца. Звѣздъ считаютъ десять тысячь милліоновъ и нѣсколько сотъ тысячь. Солнце. Луна. Звѣзды.

По среди тверди и около столба, по ихъ мнѣнію, находятся четыре большіе міра, и между оными еще восемь малыхъ. Раздѣленіе міровъ.

По правую сторону ставятъ нашу землю, и называютъ *Замбутилъ*.

Другій міръ называется *Улюмжи Юси тутулъ*; третій *Укиръ тутулъ*, а четвертый *Муудоу тутулъ*.

Нашъ міръ названъ *Замбутилъ* для того, что на немъ много родится дерева, *Язумбу Барирха* называемаго (1).

(1) Отецъ протопопъ догадывается, что чрезъ сіе слово означается, кленъ.

Вторый міръ прозванъ потому, что по ихъ мнѣнію обитаютъ въ немъ великаны или великорослые люди.

Третій міръ получилъ свое наименованіе отъ того, что въ немъ никакой другой скотины, кромѣ коровъ, не водится: ибо по Мунгальски *Укиръ* значитъ корову.

Четвертый міръ Муудоу тутупъ прозывается, что въ немъ обитаютъ особливаго свойства люди, которые живутъ по 1,000 лѣтъ, и изъ нихъ за семь дней до кончины всякому слышится голосъ, называющій человѣка по имени и предвѣщающій ему кончину: почему тѣ люди, созывая своихъ сродниковъ и ближайшихъ, прощаются и учреждаютъ свои дѣла заблаговременно. Но какъ они воображаютъ себѣ сихъ людей столь долговѣчныхъ, и при томъ безъ всякихъ болѣзненныхъ припадковъ; то мечтѣ своей помогаютъ, будто бы сіи люди бездушны: изъ чего слѣдуетъ, что всѣ болѣзни по ихъ воображенію, отъ души происходить должны.

За всѣми мірами и превышшими облаками поставляютъ жилище *Тенгровъ*; а за оными огромное желѣзное кольцо, по видимому для укрѣпленія тверди.

Хотя всѣ сіи міры сосѣдственны, однако никто изъ смертныхъ изъ одного въ другой

переходить не можетъ: но сія вся выгода сохранена только для однихъ Бурхановъ.

Калмыцкіе Тенгры или безплотныя силы.

Тенграми называютъ они нѣкоторой родъ безплотныхъ силъ или духовъ, которыхъ ни ангелами ни людьми назвать не можно, и должно имъ опредѣлить среднее существо между людьми и ангелами. Тенгровъ раздѣляютъ они на 12 статей, изъ которыхъ первую составляютъ четыре *Махара*. Жилище ихъ находится близь нашего міра. Ростъ ихъ долженъ быть 125 саженъ. Надъ Махарами обитаетъ вторая статья, составленная изъ 33 Тенгровъ. Сіи ростомъ бываютъ во 150 саженъ.

Четвертый родъ Тенгровъ надъ оными называется *Байскуланду Тенгри*, которые ростомъ прежнихъ превозходятъ.

Пятая статья заключаетъ въ себѣ Тенгровъ вышиною близь четырехъ верстъ, которыхъ называютъ *Хубилгаскани*.

Шестую, седьмую и осьмую статью составляютъ Тенгры такого же роста, и называются первые *Тюрсюте Тенгры*, другіе *Юсюринъ Зюринъ Тенгры*. Послѣднія три статьи содержатъ въ себѣ самыхъ великорослыхъ Тенгровъ, которыхъ ростъ до ста шестнадцати тысячъ бере простирается. Оные суть: *Делгерегнуй Баень* (1), *Еуле*

1) Добродѣтельные Тенгры.

Уге Тенгры, *Юцюсъ Аганисты Тенгры*, *Хубилгаскани Елгенъ Тенгры.*

По разности ихъ роста приписываютъ имъ и разную долговѣчность. На примѣръ: о первыхъ воображаютъ Тенграхъ, что они живутъ человѣческія пятьдесятъ лѣтъ, а Тюрсюту Тенгры одинъ день, который составитъ пять сотъ нашихъ лѣтъ. Другимъ Тенграмъ неизчетные лѣта приписываются, то есть Хубилгаскани Елгенъ Тенгры должны жить 200,206,000 лѣтъ. Но какъ и самобольшее время миноваться можетъ, и съ онымъ Тенгры изчезнутъ; то приписали имъ совсѣмъ особливой родъ размноженія, представляя себѣ, что нижные Тенгры разпложаются отъ обниманія и цѣлованія; вышніе Тенгры отъ единаго любовнаго взору зачинаютъ во чревѣ; а иные отъ усмѣшки зачинаютъ подобныхъ себѣ. Изъ сего заключать должно, что и Тенгры ихъ бываютъ обоего пола. Теперь съ горнихъ Калмыцкихъ мѣстъ снидемъ на землю и посмотримъ ея состояніе.

Понятіе Калмыковъ о нашемъ мірѣ.

Въ нашемъ мірѣ описываютъ они четыре главныя рѣки, вышедшія изъ нѣкоторыхъ мысовъ. Первую изъ нихъ называютъ *Ганга*, другую *Шидда*, третію *Байгу*, а четвертую *Антара*. Между сими рѣками опредѣ-

ляютъ паству нѣкоему ужасному слону, называемому *Газаръ Сакичикинъ ковенъ*, то есть землехранительный слонъ. Знаки его слѣдующіе: вышина и длина его повыше нѣсколько одной бере. Наружность тѣла вся бѣлая какъ снѣгъ, выключая головъ, которыхъ онъ имѣетъ 33 красныя. Всякая голова у него снабдѣна шестью хоботами; на каждомъ хоботѣ по семи колодцевъ; изъ каждаго колодца произрастаетъ по семи цвѣтовъ; на каждомъ цвѣту сидитъ по дѣвицѣ. Сіе отмѣнное животное пасется въ сихъ мѣстахъ по четыре мѣсяца въ годъ, и въ то время прогуливается на немъ *Хурмукту Тенгры* (1), имѣя свое сѣдалище на середней головѣ.

По срединѣ нашего міра поставляютъ они престолъ высокаго *Сакжи Муни*, и кругомъ его шесть городовъ. Сакжи Муни называютъ они Бурхана нынѣшняго вѣка (2): ибо каждый вѣкъ по ихъ мнѣнію долженъ быть управляемъ особливымъ Бурханомъ. Въ прошедшемъ вѣкѣ былъ *Бурханъ Майдари*, а въ послѣдующемъ вѣкѣ преемникомъ

(1) Сего имени между статьями Тенгровъ не находится, изъ чего заключаю, что у нихъ много еще Тенгровъ вымышлено.

(2) Что значитъ вѣкъ, изъяснено будетъ ниже.

будетъ *Мавзушири*, котораго царство они поставляютъ противу *Сакжи Муни*. Позади онаго владѣніе *Логашиново*; а по лѣвую сторону *Самбилангово*, и проч. Что значитъ *Лонгашинъ* Бурханъ и Бурханъ *Самбилангъ*, мнѣ неизвѣстно; однако заключать можно, что они будутъ послѣдующіе Бурханы. Впрочемъ у нихъ такое множество Бурхановъ, что трудно ихъ перечесть, и у всякаго *Гелюня* можно видѣть до десятка разныхъ Бурхановъ, о которыхъ они и сами ничего истолковать не могутъ, но только говорятъ въ отвѣтъ, что они ихъ получаютъ изъ святой своей земли, гдѣ господствуетъ Далай Лама.

По словамъ ихъ можно думать, что Бурханы были прежде отмѣнитые люди, которые въ свою жизнь много сдѣлали отмѣннаго предъ прочими: ибо естьли станешь у нихъ спрашивать, что значитъ Бурханъ? отвѣчаютъ: Бурханомъ называемъ мы того, который всѣ страсти попралъ, три главныя добродѣтели совершилъ (1), шесть родовъ душевныхъ научилъ (2): и по проповѣди *Сан*-

(1) Какія сіи добродѣтели быть должны, мнѣ не сказано.

(2) То есть Тенгритовъ.

гарди (1) шестьдесятъ одному народу одинъ законъ проповѣдывалъ; но они розно оной понимая разгласились, отъ чего и разность въ вѣрахъ и языкахъ послѣдовала. Большаго толкованія о ихъ Бурханахъ я вѣдать не могъ.

Мы сказали ихъ мнѣніе о сотвореніи и раздѣленіи міра, такъ же и о произхожденіи ихъ Бурхановъ: слѣдуетъ теперь предложить ихъ понятіе о человѣческомъ родѣ, то есть о состояніи онаго въ началѣ вѣка и о кончинѣ онаго.

Понятіе Калмыковъ о человѣческомъ родѣ.

Въ началѣ *Замбутила*, то есть сего міра, люди жили долговѣчны и сіяли свѣтлостію, имѣли крылья и отмѣнны были силою, питалися единою какою то благостію, по ихъ: *риди діанаръ*, и раждались чрезъ преселеніе душъ, по ихъ *Хубилганъ*, и въ великомъ всѣ были прохлажденіи.

Но какъ приспѣло нещастливое время, тогда земля произрастила одну пищу или траву, зовомую *шиме*, которой вкусъ былъ сладокъ, какъ медъ. Одинъ изъ людей прожорливый вкусивши сію пищу, разгласилъ многимъ ея пріятность, и въ самое то время всего они лишилися. Свѣтлость ихъ по-

(1) Кто былъ Сангарди, такъ темно разсказывали, что я ничего понять не могъ.

меркла и летаніе миновалося; и такъ всѣ пробывъ малое время въ темнотѣ, вдругъ имъ отворился свѣтъ отъ солнца и другихъ небесныхъ свѣтилъ.

Какъ Шиме перевелася, то всѣ люди питалися землянымъ масломъ, которое красновато цвѣтомъ и вкусомъ какъ медъ. Но когда и оное изтощилося, то люди ѣли нѣкоторой родъ тростника, на ихъ языкѣ, *Балазимисъ* называемаго. Но и симъ они не много пользовалися: ибо пекущійся объ утреннемъ запасался онымъ тростникомъ на будущій день. Примѣру его другіе послѣдовали, отъ чего и тростникъ уменьшился, и въ скоромъ времени къ ихъ нещастію совсѣмъ изчезъ. Тогда сдѣлался великій гладъ, и люди впали въ беззаконіе, убивая другъ друга и причиняя всякія насильства и обиды: и отъ сего времени они производятъ всѣ пороки. Наконецъ согласилися пахать пашню. На такой конецъ избрали себѣ одного премудрѣйшаго изъ нихъ, который раздѣлялъ имъ пашню порядочно, научилъ домостроительству, и они его за такое благодѣяніе сдѣлали своимъ начальникомъ, отъ котораго всѣ Калмыцкіе Ханы начало свое получили.

По прошествіи многихъ вѣковъ, начали умаляться преимущества благоденствія и лѣтъ. На послѣдокъ люди, по ихъ мнѣнію,

до того дошли, что болѣе десяти лѣтъ не жили. По числу ихъ лѣтъ уменьшался и ихъ ростъ: люди были величиною въ локоть, а лошади съ зайца, и пятимѣсячный младенецъ вступалъ въ супружество. Наконецъ сдѣлалися тяжкія болѣзни и моръ, отъ чего люди и перевелися.

Послѣ того былъ предвѣщающій гласъ отъ *Тенгровъ*, что чрезъ *семь дней* упадетъ дождь, состоящій изъ всякаго оружія, котораго люди убояся запаслися на семь дней пищею и побѣжали въ пещеры темныя. Въ то время вся земля отъ крови побагровѣла и изполнилася множествомъ труповъ и костей, на которые упалъ дождь и очистилъ всю непотребную мертвенность и унесъ въ дальнѣйшій Океанъ. Потомъ низпалъ дождь прохлажденія и благоволенія, и прохладилъ землю. На послѣдокъ пустился ливень, который снесъ на землю пищу, а за оною платье и прочія людямъ потребы. Тогда люди сего Замбутипа очувствовалися и стали прилѣжны и добродѣтельны; и между собою согласны: и симъ кончился одинъ *галапъ* или вѣкъ (1).

(1) Сей вѣкъ, начавшійся отъ сотворенія міра изъ Океана, называютъ Калмыки благополучнымъ, потому, что въ оной вѣкъ произрасли тысяча цвѣ-

По прошествіи онаго галапа ниспосланъ былъ Мавзушириновъ Хубилганъ (1) въ сей Замбутипъ съ закономъ, котораго возрастъ и красота была несказанная, такъ что людей привела въ удивленіе; и они его вопрошали, отъ чего онъ такъ прекрасенъ, и проч? Тогда имъ отвѣчалъ сей Бурханъ: для того, что я блудъ и прочія страсти всѣ превозмогъ, никакую душу не потреблялъ, почему отъ всѣхъ и отмѣненъ: послѣдуйте мнѣ во всемъ, то и вы будете таковы, какъ я: что услыша люди, всѣ злыя дѣла отринули и возлюбили добродѣтель, за что и превзошли лѣтами своихъ праотцовъ, и сначала по осмидесяти тысячь лѣтъ жили; а потомъ паки, оставя истинной путь, подвержены были всѣмъ перемѣнамъ, о которыхъ сказано выше. Послѣ оныхъ перемѣнъ на мѣсто Мавзуширина вступилъ Сакжи Муни, который и нынѣ еще продолжается. Но чтобы о Галапахъ большее имѣть понятіе, пространнѣе о нихъ скажу въ слѣдующемъ.

О Галапахъ или вѣкахъ.

Главнѣйшіе Галапы у нихъ раздѣляются

товъ называемыхъ *Падма* (шапки), которые предзнаменовали рожденіе 1000 Бурхановъ; а кто таковы сіи Бурханы, не только я, но и вся Калмыцкая орда сказать не можетъ.

(1) А что значитъ Хубилганъ, изтолковано выше.

на четыре статьи: первая называется *Аху Галапъ,* вторая *Ебдереку Галапъ,* третія *Хоосунъ Галапъ*, четвертая *Токтоху Галапъ*.

Первый Галапъ, т. е. Аху Галапъ состоитъ въ томъ, что оный начинается отъ осмидесяти-тысячнаго долгоденствія, и продолжается до десяти-лѣтняго умаленія человѣческой жизни. Галапомъ (1) называютъ вѣкъ, но не такой, какъ напримѣръ у насъ отъ Адама до потопа, отъ потопа до Авраама, и проч. У нихъ каждый Галапъ или вѣкъ начинается отъ разрушенія, или преставленія свѣта двумя предѣлами, т. е. приращеніемъ и умаленіемъ, какъ то уже и выше объявлено. Такой Галапъ называется *верьхнимъ* или *долголѣтнымъ*. Въ семъ долголѣтномъ Галапѣ заключаются еще малые Галапы междуметные.

Вторый Галапъ начнется отъ того, что во адѣ всякое животное вновь родиться не будетъ (2); отъ чего и наружность Замбутипа повредится; почему сей Галапъ и на-

(1) Галапъ собственно происходитъ отъ Галъ огонь: ибо наибольшая часть Галаповъ, по ихъ мнѣнію, отъ огня начало свое имѣетъ.

(2) Выше сказано, что они вѣрятъ пресѣленію душъ.

званъ будетъ Ебдереку Галапъ, т. е. разорительный.

Третій Хоосунъ Галапъ назовется отъ того, что вся бездна (1) опустится до предѣла, гдѣ должна паки утвердиться (2); отъ чего и наименованіе ему пустой или Хоосунъ Галапъ.

Четвертый Токтоху Галапъ начнется отъ того, когда нѣкая буря, по ихъ *Кимандралъ*, по утвержденіи вышепомянутой бездны, отъ перворожденія въ оной всякаго животнаго возпослѣдуетъ, и потому назовется онъ Токтоху Галапъ, т. е. утвердительный.

Между каждымъ изъ вышеобъявленныхъ Галаповъ поставляютъ они восемь междуумочныхъ Галаповъ, изъ которыхъ семь огнемъ, а осьмый водою окончится. Между седьмью огненными Галапами должно, по ихъ мнѣнію, случиться еще по семи меньшихъ огненныхъ Галаповъ, и между каждымъ изъ оныхъ по одному водному Галапу или попо-

(1) Какая то пустота быть должна, не знаю. Я думаю, что они чрезъ сіе разумѣютъ ту пустоту, отъ которой произошелъ весь міръ, какъ выше сказано.

(2) Какій предѣлъ быть долженъ, они и сами не знаютъ.

пу, которые заключитъ уже вышеупомянутый бурный Галапъ.

Огненные Галапы разрушеніе свое имѣть будутъ отъ царства Айха Діани съ низу (1).

Водные Галапы разрушатся отъ другихъ Діановъ съ низу же.

Отъ вихря или бери Галапъ уже не разрушится, но приметъ паки свое начало. Такимъ образомъ представляютъ они вѣчность всего міра; а далѣе умъ ихъ проницать не можетъ.

Мнѣніе Калмыковъ о будущей жизни.

Изтолковавъ перемѣны и обороты міра, слѣдуетъ теперь предложить, какое они имѣютъ понятіе о будущей жизни. Они также дѣлаютъ раздѣленіе между воздаяніемъ за добрыя дѣла и наказаніемъ за злыя. За самоважнѣйшій грѣхъ почитаются недовѣріе къ закону и хула на Бурхановъ, удержанная Бурханамъ подать и непочитаніе священническаго чина. За ними слѣдуетъ убійство не только людей, да и всякаго животнаго, даже до послѣдняго насѣкомаго, и прочая. У нихъ вымышленъ нѣкій судія, котораго *Ирликъ-Ханъ* называютъ (2). Престолъ ему

(1) Айха Діани: Айха собственное имя нѣкоторыхъ Тенгровъ, а Діани благодатные.

(2) Откуда взялся сей Ирликъ Ханъ, мнѣ неизвѣстно. Сіе только объ немъ сказать могу, что

поставляютъ между небомъ и землею на срединѣ, окруженный тмами черныхъ Тенгровъ. Предъ нимъ всякая душа должна предстать на судъ со своими приставами, выключая великихъ угодниковъ, которые прямо возходятъ на небо, аки столпъ огненный. Приставы ихъ суть черные и бѣлые Тенгры, т. е. злые духи и хранители, которыхъ каждое дышущее имѣетъ. Приставы должны быть при семъ судѣ стряпчими. У *Ирликъ-Хана* есть и дневныя записки, называемыя *Алганъ Голи*, въ которыя вносятся вся содѣянная людьми. Въ оныя онъ не рѣдко заглядываетъ, чтобы отъ стряпчихъ, или отъ самаго судящагося не быть обмануту. Спорныя дѣла вѣситъ онъ на вѣсахъ. Въ одну чашку кладетъ грѣхи, а въ другую добрыя дѣла; и которая чашка перетянетъ, потому бываетъ и разправа. По ихъ мнѣнію надобно твердо имѣть въ памяти, что кто добраго на семъ свѣтѣ сдѣлалъ, и оное смѣло предлагать Ирликъ Хану; иначе боязливые иногда вмѣсто рая попадаются въ муку, за тѣмъ, что иногда приставамъ не придетъ на память то, что

онъ всѣ пороки и добродѣтели совершилъ: и такъ избранъ былъ судіею душъ, какъ свѣдущій всѣ дѣла людскія.

его оправдить или осудить можетъ, а Ирликъ-Ханъ по множеству дѣлъ иногда и полѣнится заглянуть въ свою шнурованную книгу. Заблужденіе сіе утверждаютъ многими выходцами съ того свѣта. Я однутолько басню приведу въ примѣръ.

Нѣкоторый пьяница, будучи осужденъ на судѣ Ирликъ Хана, ввերженъ былъ въ одно мытарство, преисполненное остраго оружія, куда препроводили его Яргачи (1) по шести дорогамъ, убитымъ острыми гвоздями (2). Во время мученія и стенанія, молитвою и властію нѣкоего Бурхана Хонжо Боди Сано, до 80000 мучащихся душъ изъ глубины всѣхъ осьмнадцати мытарствъ извлечены были, за то: что они читали Доржу Зодбу (3). Мучащемуся пьяницѣ пришло на память, что и онъ нѣкогда сію Доржу Зодбу списалъ, и при поклоненіи и молитвѣ просилъ помощи отъ онаго. Приставы слыша сіе имя тотчасъ доложили своимъ начальникамъ, и дѣло дошло до самаго Ирликъ-Хана. Онъ приказалъ грѣшника себѣ представить, и допрашивалъ его, подлинно ли онъ

(1) Приставы или караульные при мытарствахъ.

(2) По такимъ дорогамъ, по мнѣнію ихъ, должно проходить въ мытарства или муку.

(3) Что значитъ Доржа Зодба, изъяснено будетъ ниже.

сію добродѣтель въ жизни своей совершилъ, что Доржу Зодбу одинъ разъ списалъ. Пьяница увѣрялъ Ирликъ-Хана, сколько его силъ было, а Ирликъ Ханъ справясь въ Алганѣ Толи, нашелъ его слова справедливыми, и просилъ у него прощенія за учиненное ему мученіе. Но чтобы большее ему сдѣлать возмездіе, посадилъ его возлѣ себя на златомъ престолѣ, показывалъ ему многая тайная и обѣщалъ возвратить его паки въ жизнь, дабы онъ проповѣдывалъ Доржу Зодбу. Пьяница отговаривался отъ сего благодѣянія, представляя, что живущее въ мірѣ всякое животное будетъ стремиться на его гибель: ибо я въ жизнь мою убивалъ овецъ, сайгаковъ, лошадей, рыбъ, сусликовъ, и всякихъ насѣкомыхъ даже до вши, и всякую ползающую и пресмыкающуюся душу. Ирликъ-Ханъ немедленно повелѣлъ предстать предъ себя всѣмъ животнымъ, которыхъ помянутый пьяница на томъ свѣтѣ умерщвлялъ, и приказывалъ имъ, чтобъ они никакого зла ему на семъ свѣтѣ не чинили. Вся помянутая тварь за приказаніе вознегодовала, и не довольна была судомъ Ирликъ-Хана. Ирликъ-Хану въ семъ случаѣ ничего болѣе не оставалося, какъ прибѣгнуть къ гирямъ правосудія. Онъ взялъ свои вѣски, и въ одну чашку вмѣстилъ всѣхъ животныхъ, а въ дру-

гую Доржу Зодбу; но Доржа Зодба перевѣсила всѣхъ животныхъ: чего они убоясь сдѣлали всѣ поклоненіе и просили прощенія. За сіе ихъ Ирликъ-Ханъ отослалъ на мѣсто упокоенія, а пьяницу возвратилъ на сей свѣтъ для прославленія Доржи Зодбы. (1).

(1) Кажется, отъ сего заблужденія происходитъ, что Калмыки охотнѣе ѣдятъ падалину нежели убитую скотину, говоря, что первая зарѣзана бурханами; и такъ ѣства ея безгрѣшна. Повѣсть сія также подтверждаетъ, что Калмыки, вѣря переселенію душъ, разумную душу приписываютъ всякой твари; и что всякая тварь должна явиться на судѣ Ирликъ-Хана, и получить воздаяніе, или наказаніе за свои дѣла. Изрядные Пиѳагористы, которые никакому животному не спускаютъ! И такъ по мнѣнію своему вмѣщаютъ въ желудкѣ своемъ тѣла животныхъ можетъ быть въ сродствѣ съ ними находящихся. Пиѳагоръ увѣрялъ своихъ согражданъ о преселеніи душъ собственнымъ примѣромъ: но Калмыкамъ примѣромъ служитъ главнѣйшій ихъ бурханъ Санжи Муни, котораго душа нѣкогда обитала въ зайцѣ, и тогда онъ увидѣвъ гладомъ тающаго человѣка, предалъ себя на добровольную ему снѣдь. Сіе также подтверждаетъ, что ихъ бурханы не отъ небеснаго, но отъ Калмыцкаго отродія.

Возвратившійся изъ царства мертвыхъ пьяница со многими другими, которыхъ и столистная книга едва вмѣстить можетъ, проповѣдалъ Калмыкамъ будущее ихъ состояніе на томъ свѣтѣ. Они видѣли три дороги и Бѣлой градъ. Дороги сіи начинаются отъ нѣкоей аспидной горы, которая земнымъ жителямъ видится на подобіе облака. Первая дорога серебряная, другая мѣдная, а третья желѣзная. Желѣзная дорога ниже всѣхъ и ведетъ къ Бѣлому граду, который есть жилище Ирликъ-Хана. Оная дорога наконецъ, по мнѣнію ихъ, истончевается въ волосъ, и многихъ хлопотъ избавляетъ Ирликъ-Хана: ибо не помнящіе за собою никакого благодѣянія, тонкой сей путь превозмочь не могутъ, но обрушась попадаются на мѣсто казни.

Мѣдная дорога лежитъ повыше, и провожаетъ къ жилищу 33 Тенгровъ, что есть среднее мѣсто упокоенія: а серебряная дорога, которая всѣхъ выше, лежитъ на востокъ къ раю, обитаемому Абидомъ бурханомъ.

Калмыцкій рай.

Какого возмездія они за свои добрыя дѣла въ воображаемомъ ими раю надѣются, сказать не могу, кромѣ того, что они за главнѣйшій рай почитаютъ не знаю какое то *Сукавидино* мѣсто. За симъ мѣстомъ

слѣдуетъ рай Амидабы бурхана, обладающаго двутысячнымъ небомъ. Самое послѣднее мѣсто представляютъ себѣ у тридцати трехъ Тенгровъ, гдѣ только одной вольности ожидаютъ. Впрочемъ у нихъ такое множество раевъ, что и перечесть трудно, потому, что они каждому бурхану приписываютъ особливое небо, въ которомъ онъ водворяется съ душами праведныхъ.

Калмыцкій адъ.

Что касается до ада, то я также не могу опредѣлить ему мѣста, ибо и въ семъ они не согласны; да и въ запискахъ, которыя мнѣ досталися въ руки, подлиннаго ничего не нашелъ. Но уповательно, что они адъ представляютъ подъ землею, потому, что называютъ его нижнимъ мытарствомъ. Чтобы не наскучить читателю изчисленіемъ, кто именно за какое преступленіе и какимъ образомъ мучимъ будетъ, предложу вкратцѣ ихъ о мукахъ умствованіе.

Иные по ихъ мнѣнію будутъ мучимы во адѣ, гдѣ изобилуетъ всякое оружіе, которымъ они будутъ посѣкаемы на мѣлкія части; а какъ отъ того умертвятся, то паки отъ нѣкоего небеснаго гласа возстанутъ. Сіе мученіе грѣшные претерпѣвать должны двѣсти милліоновъ тысячъ лѣтъ, по прошествіи которыхъ выпущены будутъ и вселятся въ тѣла живущія на семъ свѣтѣ. И такъ

можетъ быть изъ древняго Калмыцкаго Хана родится капустный червь или стѣнный клопъ.

Второе мытарство составляютъ адскія темныя пещеры, въ которыхъ всегда будутъ раздавливать людей двумя желѣзными досками; и сему мученію время предписано вдвое передъ прежнимъ.

Въ пятомъ мытарствѣ будутъ грѣшныхъ Калмыковъ жарить на сковородахъ и вертлугахъ какъ рыбу или птицъ.

Шестая статья грѣшныхъ Калмыковъ ввержена будетъ въ смрадъ, гдѣ всякое зловоніе. Иныхъ низрынутъ въ рѣку, въ которой вода беспрестанно кипитъ бѣлымъ ключемъ. Другіе поселены будутъ на крѣпкой бѣлой землѣ, которая ничего не произращаетъ. Въ оной безпрестанный гладъ и нагота господствуетъ, гдѣ люди копая руками землю отрутъ оныя по самыя плечи. Коварнымъ людямъ и смутителямъ приуготовано кровавое море, въ которомъ они плавать должны. Роскошные богачи, не творящіе милостыни, отягчатся собственною своею тяжестію: глава у нихъ будетъ яко холмъ великій, шея и ноги истончатся на подобіе волоса, а тѣло представлять будетъ огромную гору. Для непочтителей бурханскихъ словъ и святотатцевъ сдѣланъ огром-

ный котелъ, наполненный смолою, въ которомъ сіи грѣшные вариться будутъ. Для убійцъ всякаго животнаго подѣланы крючья, на которыхъ вѣшаютъ ихъ за ребро. Крюки сіи нѣкоторою силою опускаются съ людьми на низъ, гдѣ другіе крюки ихъ задѣваютъ, и отрываютъ части человѣческаго тѣла, которое паки пристаетъ. Пренебрегателямъ и гнушающимся ихъ бурханскаго преданія черные Тенгры вкладываютъ въ уши раскаленую сажу, и такое мученіе претерпѣвающіе всегда другъ другу на уши шепчутъ, сообщая причину своего мученія: однако слова ихъ бываютъ непонятны. Тати и прелюбодѣи мучатся въ студеномъ озерѣ, которые по закатѣ солнца даже до возхожденія онаго въ водѣ замерзаютъ; а при солнечномъ сіяніи паки вытаскиваются изъ онаго; такъ что отъ примерзанія нѣкоторые члены въ водѣ остаются. Къ вечеру паки въ оную же воду погружаются, чтобы члены ихъ сраслися, и пр.

Инымъ, не знаю, за какое преступленіе претираютъ кости; иныхъ колесуютъ, а иныхъ толкутъ на мельницахъ въ ступѣ.

Осьмнадцатое, или послѣднее мытарство назначено для всякаго другаго животнаго, гдѣ на лошадяхъ безпрестанно ѣздятъ; дру-

гую скотину морятъ гладомъ; иныхъ увѣчатъ побоями, и проч.

Мы описали рай и муку Калмыцкаго народа. Слѣдуетъ теперь сказать о мнимыхъ ими средствахъ, помощію которыхъ думаютъ они по смерти избавиться отъ ада.

Мнимыя средства, какъ избавиться по смерти отъ ада.

Первый пунктъ составляетъ прошеніе ихъ Бурхановъ за умершихъ, а особливо, когда къ тому щедрымъ подаяніемъ священнической чинъ поощренъ будетъ; читаніемъ по умершихъ разныхъ книгъ устнами благоговѣйныхъ Гелюновъ, какъ то книги называемой *Эркетю*, содержащей славныя дѣла ихъ Бурхановъ; *Дойшинъ Бурхани*, Бурханское наставленіе, и проч. а главное мѣсто между всѣми занимаетъ *Доржа Зодба*. Сія книга содержитъ въ себѣ непонятныя вещи для Калмыцкой головы, и значитъ сокровенную тайну, которую никто разумѣть не можетъ, кромѣ великаго Бурхана. Польза, происходящая отъ сея книги, утверждена многими примѣрами благополучныхъ душъ, возвратившихся съ того свѣта; и она въ такомъ почтеніи у Калмыковъ, что почти всякій изустно ее знаетъ, хотя содержанія никто не понимаетъ; да и толковать ее за грѣхъ вмѣняется.

Благосклонный читатель можетъ примѣтить и въ семъ краткомъ описаніи Мун-

гальскаго суевѣрія много спорныхъ и противурѣчущихъ мѣстъ: я осмѣливаюсь сказать, что все сказанное за отборъ почесть можно; ибо такой у нихъ наплетенъ вздоръ, что, думаю, въ каждой ихъ книгѣ можно найти тысячу противурѣчій. Но мы оставя сіе, скажемъ о ихъ идолослуженіи.

Калмыцкія капища.

Какъ Калмыки народъ кочевой, то и идоложертвенныя капища *Бурхани Эрго*, у нихъ состоятъ изъ кибитокъ. Мнѣ знатныхъ ихъ капищъ видѣть не случилося, а сказываютъ, что у нихъ есть особливый столъ или налой, на которомъ они ставятъ своихъ Бурхановъ. Около сего стола вѣшаютъ столбы, называемыя *кипъ*, сдѣланные изъ разныхъ парчей. Къ идолослуженію ихъ принадлежатъ и музыкальныя орудія, какъ то мѣдныя съ гремушками блюды, называемыя *Ценъ*, трубы *Кангырга*, и бубны *Кенгерца*. Сіе музыкальное согласіе употребляется у нихъ только въ годовые праздники. Годовыхъ праздниковъ считаютъ они три: первый называется *Сага-сара*, вторый *Зула*, а третій *Цаганъ-сара*. *Сага-сара* празднуется у нихъ сначала Маія мѣсяца, и съ сего праздника почитается у нихъ новый годъ. *Зулу* торжествуютъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ; а *Цаганъ-сару* передъ масленою въ честь нѣкоей дѣвицѣ, которая по ихъ мнѣнію при

начатіи свѣта побѣдила тму непріязненныхъ силъ. Сіи три богомолья бываютъ у нихъ всеобщія, на которыя съѣзжаются почти изъ всѣхъ улусовъ къ Ламѣ. Тутъ дѣлаютъ новыя капища, *Цаца* (1) называемыя, и выбираютъ къ сему угористое мѣсто. *Цацу* украшаютъ вышесказанными уборами. По срединѣ ставятъ столъ, а на столѣ поставляютъ своихъ Бурхановъ. Въ Цацѣ освѣщаютъ все плошками, наполненными коровьимъ масломъ; а свѣтильня неотмѣнно должна быть бумажная. Тутъ каждый Калмыкъ старается со своей стороны споспѣшествовать сему празднеству. Зажиточные предъ Бурханами ставятъ благовонныя свѣчки; а другіе возжигаютъ съ коровьимъ масломъ плошки, и ставятъ по горѣ около Цацы. Тутъ бьютъ всякую скотину, и шесть чашъ называемыхъ *Такилсіинъ Цегуце* съ Сарацинскимъ пшеномъ вмѣсто жертвоприношенія ставятъ передъ Бурханами, вмѣщая въ оныя по малой части всякаго животнаго. Во время служенія

(1) Древнія ихъ капища назывались *Кинъ*: ибо лѣтописцы ихъ свидѣтельствуютъ, что они въ старину были не кочевой народъ; да и нынѣ симъ Калмыцкимъ именемъ называютъ одну пещеру, находящуюся при Соленомъ озерѣ, отстоящемъ отъ Чернаго яра въ 60 верстахъ на Уралькой степи.

въ Цацѣ бываетъ объявленная музыка. Лама со всемъ причетомъ отправляетъ службу, состоящую въ молитвахъ. Черные Калмыки (1) ходятъ около Цацы, и по троекратномъ обходѣ предъ дверьми Цацы кладутъ по три земные поклона, взирая на Бурхановъ и возлагая руки свои на голову.

Когда читаютъ важнѣйшія молитвы, тогда молятся съ сокрушеннымъ сердцемъ, подгибая правую ногу, а лѣвую скорча, и сложивъ ладони. Но чтобы никакій предметъ не могъ поколебать ихъ мыслей, защуриваютъ глаза и потупляютъ голову. Принесенную жертву Бурханамъ никому ѣсть не дозволяется, но пускаютъ оную въ текучую воду, напримѣръ ручей, рѣку, и прочая; а остальную скотину ѣдятъ богомольцы. Первую участь получаетъ духовенство, и каждый изъ своего блюда по три щепотки откладываетъ, какъ нѣкую жертву Бурханамъ, приговаривая за каждою щепоткою *Урбанердини* (2).

(1) Черными называются всѣ тѣ Калмыки, которые не принадлежатъ къ Священническому чину.

(2) Урбанердини значитъ трехъ святыхъ, или троицу, и подъ симъ именемъ они разумѣютъ трехъ Бурхановъ, Сакжимуни, Мавзушари, Майдари.

Сіи откладныя щепотки простые Калмыки съ особливымъ благоговѣніемъ принимаютъ, и ѣдятъ какъ нѣчто благословенное. Такое обыкновеніе наблюдаютъ ихъ *Гелюни* во всякое время, когда ѣсть начинаютъ; и естьли не прилучится посторонній Калмыкъ, три откладныя щепотки бросаютъ въ огонь и сожигаютъ.

Почтеніе Калмыковъ къ Цацамъ или Капищамъ.

На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ построены Цацы, всякій проѣзжающій Калмыкъ останавливаться долженъ и заплатить Бурханамъ подать чѣмъ ни есть. Естьли у кого не прилучится съ собою денегъ, то въ Цацѣ оставляютъ или стрѣлу, или подкову или другую какую вещь. Въ случаѣ же недостатка Бурханъ долженъ довольствоваться конскими волосами, или обрѣзанными ногтями. Кромѣ сихъ мѣстъ всеобщаго идолослуженія, каждый Гелюнь имѣетъ собственное себѣ капище. Оно въ той же находится кибиткѣ, въ которой жительствуетъ и Гелюнь; и Бурханы по большей части бываютъ въ заключеніи. Когда Гелюнь вынимаетъ своихъ Бурхановъ, то ставитъ на столъ каждаго при троекратномъ земномъ поклоненіи, и сидя читаетъ молитвы; а другіе Калмыки ходятъ около кибитки и кланяются Бурханамъ въ дверяхъ кибитки. По окончаніи молитвъ каждый Калмыкъ входитъ въ кибитку и кланяется Бурха-

намъ по три раза, и по разу Гелюню, который на него налагаетъ свою руку. Когда Гелюнь вынимаетъ Бурхановъ изъ заточенія, то каждаго, естьли они литые, омываетъ чистою водою; и та вода почитается у нихъ за святую или цѣлительную.

Въ описаніи крещеныхъ Калмыковъ нужды мнѣ не было много говорить о ихъ крестинахъ, свадьбѣ и похоронахъ, потому, что они во всемъ согласно поступаютъ съ нашимъ исповѣданіемъ; но идолопоклоннические Калмыки великую уже имѣютъ разность.

Калмыцкое обыкновеніе при родахъ.

Какъ скоро Калмыцкое отродье увидитъ сей свѣтъ, то Гелюнь пришедъ читаетъ надъ нимъ молитву, и даетъ ему имя, смотря по книгѣ называемой *Сударь*. Книга сія во всякихъ случаяхъ за оракулъ у Калмыцкаго священства почитается, и безъ ее никакой священникъ ничего предпріять не можетъ. Она много походитъ на наши гадательныя книги, гдѣ изображены разные небесные знаки и подѣланы таблицы. По оной книгѣ разбираетъ Гелюнь, подъ какимъ созвѣздіемъ, въ какое число и день родился младенецъ, и потому даетъ ему имя; предсказываетъ также, какіе у него будутъ приставы изъ бѣлыхъ и черныхъ Тенгровъ, и какому Бурхану сей принадлежитъ младе-

нецЪ. Послѣ даннаго имени бываетЪ пирЪ; а на третій день омываютЪ младенца вЪ соленой водѣ, чтобы тѣло у него было крѣпче; и сіе повторяютЪ до трехЪ разЪ.

О воспитаніи дѣтей сказано при крещеныхЪ КалмыкахЪ. Здѣсь только прибавить остается, что вЪ нихЪ родители совершенную имѣютЪ власть, и могутЪ дарить и продавать дѣтей своихЪ по произволенію.

Калмыцкая свадьба.

Свадьба ихЪ отЪ всѣхЪ вышеописанныхЪ народовЪ разнится. Женидьба дѣтей зависитЪ единственно отЪ воли родителей: но прежде нежели они сватовство предпріять могутЪ, приходятЪ кЪ своему Гелюню, и объявляютЪ ему имя жениха и невѣсты, годЪ и число, вЪ которое родилися. Гелюнь справляется вЪ своемЪ Сударѣ, и объявляетЪ соизволеніе бурхановЪ: и естьли по Гелюневу мнѣнію худое будетЪ предвѣщаніе о свадьбѣ, то ни подЪ какимЪ видомЪ бракЪ совершиться не можетЪ, развѣ отцы одарятЪ столько Гелюня, что онЪ сими подарками можетЪ и Бурханское соизволеніе премѣнить вЪ хорошее предзнаменованіе.

Когда получатЪ отЪ Гелюня доброе предвѣщаніе, тогда уже договариваются о Калымѣ при свидѣтеляхЪ сЪ обѣихЪ сторонЪ. Невѣста обыкновенно жениху принесть должна новую кибитку, нѣсколько всякаго ско-

та, и *Ясыръ*, то есть услужниковъ и услужницъ.

Бракъ совершаетъ Гелюнь во время новомѣсячія съ своими обыкновенными обрядами. Сперва приводитъ ихъ къ Бурханской присягѣ во взаимной вѣрности; потомъ выводитъ ихъ изъ кибитки; приказываетъ имъ глядѣть на солнце, и читаетъ свои молитвы, при которыхъ женихъ съ невѣстою бьютъ земные поклоны. Иные говорятъ, что жениха съ невѣстою обводятъ троекратно около кибитки; другіе напротивъ того увѣряютъ, что сіе неправда, но всѣ при бракосочетаніи обряды состоятъ въ молитвахъ. По совершеніи молитвъ Гелюнь накладываетъ на нихъ свои руки и тѣмъ кончитъ. По вѣнчаніи невѣсту сажаютъ въ кибиткѣ за занавѣсъ, а женихъ садится впереди. Родня съ обѣихъ сторонъ берутъ сырую овчину, и тянутъ ее, сколько силъ есть; и естьли женихова родня втянетъ въ кибитку невѣстину родню, то невѣстина родня принуждена бываетъ держать свадебную попойку; и обратно. При начатіи пиршества невѣсту вводятъ въ свою кибитку, гдѣ она съ женскимъ поломъ торжествуетъ при играніи музыкальнаго согласія, состоящаго въ чебызгѣ, волынкѣ и гудкахъ: ибо молодой, по ихъ установленіямъ, возбра-

няется видѣться со свекромъ и съ старшею жениховою роднею; да и отца своего не прежде, какъ по прошествіи года посѣтить дозволено: и тогда она отъ него совершенной свой пай получаетъ, какъ то верблюдовъ, скотъ и проч. Калмыкамъ дозволяется брать по двѣ, и по три, и по четыре жены; а знатные содержатъ по цѣлому сералю наложницъ.

Нѣкоторыя Калмыцкія болѣзни.

Предложивъ два главнѣйшіе поворота въ человѣческой жизни, слѣдуетъ теперь сказать о случайностяхъ въ оной. Я разумѣю болѣзненные припадки. Главная у Калмыковъ бываетъ болѣзнь глазная. Оная происходитъ по большой части отъ дыма, надъ которымъ они почти всегда корпятъ. Дымъ ихъ еще долженъ быть ядовитѣе; ибо они кочуя по степнымъ мѣстамъ, принуждены пробавляться *Кизякомъ* (1) вмѣсто дровъ. Да и самая степь много вредитъ глазамъ; ибо въ жаркіе дни въ извѣстномъ разстояніи видится по степи какъ бы колеблющаяся вода, отъ которой великое бываетъ въ глазахъ мельканіе: по чему Калмыки всегда употребляютъ черную сѣтку, которою завѣши-

(1) Кизякомъ называютъ коровій или лошадиный пометъ, которой высушивъ Калмыки употребляютъ вмѣсто дровъ.

ваютъ глаза, чтобы нѣкоторымъ образомъ уменьшить мельканіе. Я думаю, что такое играніе степи (ибо сіе явленіе такъ называется), производитъ паръ подымающійся отъ солонцовъ и соленыхъ паровъ, въ которыхъ солнечные лучи разно преломляяся представляютъ колебаніе. Прочія болѣзни бываютъ у нихъ всякія, какъ и у другихъ народовъ. Въ болѣзняхъ они лѣчатся отъ собственныхъ своихъ врачей, которыхъ все врачеваніе состоитъ въ травахъ. За самоважнѣйшую болѣзнь у нихъ почитается оспа. Въ сей болѣзни уже больному никакой не должно ожидать помощи ни отъ врачей, ни отъ ближнихъ своихъ: но его отвозятъ въ отдаленную степь, и закутавъ въ кибиткѣ кладутъ все, что больному по ихъ мнѣнію нужно, какъ то воду, молоко и вареное мясо; и тутъ его оставляютъ откочевывая далѣе со своимъ улусомъ. Щастливъ тотъ Калмыкъ, который останется при какомъ нибудь распутищѣ, гдѣ проѣзжающіе люди могутъ ему иногда́, какъ страждущему Лазарю, утолить жажду или гладъ. Рѣдко сыскивается между Калмыками такой другъ, который бы въ сей опасной и заразительной, по ихъ мнѣнію, болѣзни захотѣлъ быть услужникомъ; и естьли кто на такое дѣло согласится, то ни чемъ болѣе не можетъ

доказать своего дружества, какъ такимъ за больнымъ присмотромъ. Ежели больной умретъ отъ оспы, то никто не прикасается къ его пажити; но она вся изчезаетъ отъ времени съ умершимъ и съ кибиткою: и самые лакомые Гелюни никогда не отваживаются вступить въ такую кибитку для Бурханской подати. Когда при такомъ стражд ущемъ былъ хожатый, то принужденъ бываетъ самъ шесть недѣль кочевать особенно отъ всѣхъ улусовъ. Такой же законъ наблюдать должны и выздоровѣвшіе отъ оспы.

Одержимые щегольскою болѣзнію, которая между ими также не рѣдка, должны искать себѣ помощи отъ нашихъ лѣкарей: ибо Калмыцкіе Галены никогда за оную не принимаются. Калмыцкіе Неаполитанцы изключаются только отъ сообщества въ ѣдѣ и питіи: впрочемъ ихъ терпятъ въ кочевьѣ, какъ и другихъ больныхъ. Но какъ отъ болѣзней по большой части случается и конецъ жизни, то мы теперь и объ ономъ скажемъ.

Калмыцкія похороны.

Когда Калмыкъ часуетъ, то приходятъ къ нему Гелюни и читаютъ свои молитвы, при чемъ бываетъ и нѣкоторый родъ исповѣди, и молитвы продолжаются до послѣдняго издыханія; а какъ скоро умретъ, то Гелюнь, чтобы болѣе удостовѣриться

о смерти, ставитъ на столъ зеркало и небольшую дорожку къ оному усыпаетъ золою, приказывая душѣ умершаго, что бы она никакихъ слѣдовъ на сей дорожкѣ не оставляла; и когда прозорливый Гелюнь ничего такого не примѣтитъ, указываетъ душѣ по своему Сударю, по какому пути она пѣшешествовать должна. Тогда приходятъ сродники и ближайшіе, и поютъ обыкновенную голосистую надгробную пѣснь. Гелюнь разсматриваетъ еще свой Сударь, и опредѣляетъ куда уснадобить покойника. Имя, годъ и число его рожденія, день и часъ его кончины опредѣляютъ ему похороны. На инаго падетъ жребій, чтобы разтерзану быть звѣрями и хищными птицами; другому быть снѣдію рыбамъ; третій сожигается въ пепелъ; а щастливаго предаютъ землѣ. Послѣднихъ обвертываютъ въ восчаную бумагу всѣ члены, и зарываютъ въ землю со всѣмъ его воинскимъ снарядомъ: куда принадлежитъ пищаль, лукъ, стрѣлы, сабля и сѣдло; а тѣхъ, которыхъ Калмыцкая судьба опредѣлила бросить въ воду, или повергнуть на снѣдь звѣрямъ, збрую кладутъ въ капищахъ, по видимому для вооруженія Бурханскихъ силъ. Но Черноярскіе козаки и другіе проѣзжающіе не рѣдко сіе суевѣріе въ свою пользу употребляютъ. Напротивъ того Кал-

мыки воображаютЪ себѣ нѣкоего надЪ сими вещами скрытнаго пристава, который всѣхЪ дерзающихЪ похитить что нибудь изЪ сего освященнаго мѣста, казнитЪ смертiю. УмершихЪ никогда они не выносятЪ изЪ кибитки вЪ двери, но поднимаютЪ одно звено сЪ заду, куда и вытаскиваютЪ. НадЪ погребенными ставятЪ четыре шеста, обращенные на всѣ части мiра На шестахЪ вѣшаютЪ значки сЪ надписью года и числа рожденiя и кончины покойника сЪ молитвою кЪ БурханамЪ.

Оставшееся имѣнiе дѣлятЪ между собою ближайшiе сродники, какЪ то дѣти, и проч. на ровныя части. Кибитку со всемЪ приборомЪ получаетЪ Гелюнь и прочiе причетники.

Ханы и другiе знатные владѣльцы отЪ похороннаго жребiя изключаются: но имЪ Калмыцкая судьба отЪ вѣка предопредѣлила по смерти быть сожженнымЪ, выключая одни головныя кости, которыя сЪ остальнымЪ пепломЪ кладутся вЪ золотой сосудЪ и отсылаются кЪ *Далай Ламѣ*, гдѣ всѣ ихЪ угодники опочиваютЪ, и которыхЪ они *Белгюси* называютЪ (1). СосудЪ наполненной ХанскимЪ пепломЪ должны провожать и великiе подарки, дабы умилостивить ихЪ свя-

(1) Белгючи собственно значитЪ, звѣздочетца.

тыню и изходатайствовать вѣчное Хану блаженство. При такихъ случаяхъ и многіе зажиточные Калмыки посылаютъ дары своимъ угодникамъ, Далай Ламѣ и всему его прибору для благоденствія своей души и отшедшей братіи. Оттуда возвращающіеся привозятъ извѣстіе, гдѣ чей сродникъ находится, въ какомъ именно раю, или мукѣ, и какими средствами можно кого избавить отъ муки: ибо Далай Лама, по ихъ суевѣрію, получаетъ обстоятельныя извѣстія отъ своего гаданія о всемъ, что на ономъ свѣтѣ ни происходитъ, и можетъ своимъ предстательствомъ изъ беззаконника произвесть въ святые.

Калмыцкое домосодержаніе.

Въ домосодержаніи и скотоводствѣ некрещеные Калмыки отъ крещеныхъ не разнятся, кромѣ того, что они болѣе содержатъ скота, и въ зиму для онаго ни чемъ не запасаются, къ чему служатъ ихъ привольныя и обширныя степи, лежащія между Ураломъ и Волгою, начиная отъ Каспійскаго моря даже до Самарской линіи. Степь сія служитъ имъ обиталищемъ въ лѣтнее время, а въ осень перебираются за Волгу, гдѣ кочуютъ по Кубанской степи, начиная отъ самой Волги даже до рѣки Кумы, а въ верьхъ до Царицынской линіи.

Калмыцкая кочевка.

Перекочевка ихъ достойна описанія. Когда подымаются они съ своего кочевья, то навьючиваютъ всю свою пажить на верблюдовъ, а бѣдные на рогатой скотъ. Женщины и дѣвицы, также и малые ребята садятся верьхами, и гонятъ табуны своего скота. Когда идетъ кочевка какого знатнаго Калмыка, тутъ видно и великолѣпіе. Верблюдовъ украшаютъ разными кистями, привязываютъ на нихъ колокольчики, и пажить свою покрываютъ коврами. Предъ верблюдами ѣдетъ Господинъ пажити съ своими приближенными, а за нимъ отмѣнный человѣкъ ведетъ верблюдовъ, имѣя въ рукахъ значекъ Господина. По бокамъ у верблюдовъ къ сѣдлу придѣлываютъ дѣтскія колыбели, на подобіе ящиковъ, которыя наполняютъ пухомъ, и въ нихъ сажаютъ Калмычатъ, которые оттолѣ какъ сурки изъ норы выглядываютъ. Когда къ какой рѣкѣ пріѣдутъ, на прим: къ Волгѣ, то совьючиваютъ только съ верблюдовъ и въ судахъ перевозятъ свою пажить съ мѣлкимъ скотомъ, какъ то овцами; а кони и рогатой скотъ долженъ переплыть чрезъ рѣку: и тутъ ужѐ мало объ нихъ пекутся, хотя бы и половина скота перетонула. При такихъ ихъ перекочевкахъ случилося намъ примѣтить приобрѣтенной ихъ вкусъ въ хлѣбѣ: ибо къ на-

шему обозу подъѣжжали и самыя Калмыцкія красавицы, требуя безъ всякаго зазору куска хлѣба; и когда получатъ ломоть, съ великою благодарностію отъѣжжаютъ.

Польза отъ Калмыковъ.

Въ заключеніе о Калмыкахъ должно присовокупить и пользу отъ нихъ происходящую. Они занимаютъ пустыя степи, ни къ какому обитанію неугодныя. Въ нихъ мы имѣемъ, кромѣ другихъ военныхъ службъ, хорошихъ и многочисленныхъ оберегателей нашихъ предѣловъ отъ набѣговъ Киргискайсаковъ и Кубанцовъ. Отъ скотоводства получаемъ мы наилучшій убойной и рабочій скотъ: ибо Калмыцкіе волы крупнѣе и тяглѣе бываютъ Черкаскихъ, и Калмыки всякаго скота, около одного Дмитревска, мѣняютъ ежегодно на нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Большая мѣна лошадямъ бываетъ у нихъ на рѣчкѣ *Балракѣ*, впадающей въ Волгу ниже *Сызрани*. Калмыкамъ мы также должны за хорошіе тулупы и мерлушки: ибо великое множество ежегодно отъ нихъ какъ готовыхъ тулуповъ, такъ и мерлушекъ продается.

ПРИБАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Описаніе птицамъ, рыбамъ, насѣкомымъ и пресмыкающимся.

I.

Уральской коршунъ (1).

Уральскимъ коршуномъ названъ для того, что около Урала только примѣчается. Онъ во многомъ схожъ съ обыкновеннымъ коршуномъ какъ наружною величиною, такъ и сложеніемъ внутреннихъ частей, и вся разность состоитъ въ цвѣтѣ перьевъ, спину покрывающихъ; по чему его только къ коршуннымъ выродкамъ причислить должно.

Размѣръ.

	фут.	дюй.	лин.
Длина его ровна - - -	1	10	
Развилистаго хвоста - -		10	10
Носа - - - - - - -		1	6
Голеней - - - - -		1	2
Средняго пальца съ когтемъ		2	6

(1) Falco Milvus. Milvus infra milvo vulgari similis, supra obscure violaceus, singula penna stigmate albo in apice adornata.

Концы разпущенныхъ крылъ
отстоятъ - - - 3
У сидячаго крылья почти до
конца хвоста простираются.

Описаніе.

Голову и шею даже до папоротковъ покрываютъ узкія перья, которыхъ средина и конецъ бѣлесоваты, а края темновишневые. На вискахъ, позади глазъ, съ обѣихъ сторонъ темныя находятся пятна, отъ которыхъ протянувшаяся надъ глазами черта какъ бы брови представляетъ. Спина, папоротночныя перья, гузка, покрыты свѣтловишневыми перьями, на которыя есть ли посмотрѣть съ боку, изряднымъ фіолетовымъ играютъ цвѣтомъ. Передъ концомъ каждаго пера какъ бы поперечная рыжеватая полоса занимаетъ мѣсто, а самый конецъ бѣлый. Крыльныя перья какъ первой, такъ и задней статьи съ верьху и съ низу по махамъ, отъ самаго основанія даже до половины, перемѣняющимися бѣлыми и вишневыми полосами и пятнами изпещрены, а отъ половины до конца изъ сиза черныя.

Хвостъ во всемъ сходенъ съ хвостомъ обыкновеннаго коршуна, и вся разность состоитъ въ концѣ хвостовыхъ перьевъ, ко-

торыя означены двумя узкими полосами, желтою и бѣлою, одна отъ другой отдѣленными.

Исподъ сходенъ во всемъ съ обыкновеннымъ коршуномъ; ноги желтыя; носъ и когти черноватые (1).

II.

Уральская сова (1). Таб. 5.

Сова сія на первой взглядъ много схожа съ обыкновенною совою, которую описатели птицъ *Алюко* (Strix Aluco) называютъ: но она много имѣетъ различія, какъ изъ слѣдующаго описанія усмотрѣть можно.

Размѣръ.

	фут.	дюй.	лин.
Длина всей птицы, начиная отъ конца носа до конца хвоста ровна - -	1	9	10
Длина хвоста - - - - - -		9	6
Верхней укрючистой челюсти -		1	4

(1) У Господина Палласа сія порода названа Accipiter regalis. См. Zoographia Rosso Asiatica T. I. pag. 358. 359. *А. Сев.*

(2) Strix Uralensis, capite laevi, corpore albido, maculis in singula media penna longitudinalibus fuscis.

	фут.	дюй.	лин.
Средняго когтія - - - -		1	2
Разпущенныя крылья отстоятъ - - - -	2	5	
У сидячей птицы крылья до половины хвоста простираются.			

Описаніе.

Все тѣло покрываютъ перья, отъ основанія до половины, землянаго цвѣта, а отъ половины до конца бѣлыя, такъ что земляный цвѣтъ, по срединѣ каждаго пера простираяся, длинныя составляетъ пятна. На головѣ черноватый или земляный цвѣтъ болѣе занимаетъ мѣста. Напротивъ того на шеѣ и между крыльями бѣлый цвѣтъ изобильнѣе. Спинныхъ перьевъ цвѣтъ соотвѣтствуетъ во всемъ шею покрывающимъ перьямъ, съ тѣмъ только различіемъ, что земляный цвѣтъ мѣстами поперечныя сосставляетъ крапины, которыя наиболѣе видны на надхвостныхъ перьяхъ.

Хвостъ состоитъ изъ 12 долгихъ перьевъ, изпещренныхъ темноватыми и бѣлосѣрыми полосами съ верху, а съ низу во всемъ бѣлесоватѣе.

Папоротчныя перья спинѣ соцвѣтны, выключая верховыя, которыя гораздо сѣрѣе.

Каждое крыло состоитъ изъ 22 перьевъ, цвѣтомъ и полосами съ хвостомъ сходныхъ, изъ которыхъ два первыя на внѣшнемъ помахѣ зубчаты.

Около глазъ какъ бы два отмѣнные круга, распространяющіеся отъ носа по щекамъ и подбородку, состоятъ изъ щетиноватыхъ сѣрыхъ перьевъ, которые круги позади обведены другимъ узкимъ кружкомъ, состоящимъ изъ короткихъ бѣлыхъ перьевъ съ черными по срединѣ и мѣстами поперечными чертами.

Брюхо все бѣлое съ черноватыми по срединѣ каждаго пера вдоль полосами. Подхвостныя перья совершенно бѣлыя; ноги мохнатыя, мягкими на подобіе пуха, бѣлесоватыми перьями покрытыя. Носъ желтый; когти при основаніи бѣлые, а при концѣ черные и чрезмѣрно остры. Глазный зрачокъ сѣрый, а радужная плена черная.

Въ хищности сія сова сроднымъ себѣ не только не уступаетъ, но еще и превосходитъ. Полетъ у нєй тихій и почти безпримѣтный; зракъ быстрый, и чрезмѣрно проворна и не дремлюща. Она въ великомъ множествѣ водится около Урала, и немалыя пакости причиняетъ окольнымъ жителямъ, похищая дворовыхъ птицъ.

III.

Малорослой филинъ (1).

Какъ между всѣми родами птицъ, такъ и между филинами разной величины примѣчаются виды; но изъ всѣхъ по крайней мѣрѣ извѣстныхъ, ростомъ обидѣла природа предлагаемаго.

Размѣръ.

	фут.	дюй.	лин.
Длина всей птицы - - -		9	4
Хвоста - - - - - - -		2	6
Носа - - - - - - -		-	$6\frac{1}{2}$
Распущенныя крылья отстоятъ	1	4	3
У сидячей птицы крылья равны съ хвостомъ.			

Описаніе.

Средину головы покрываютъ перья рыжеватыя, испещренныя поперечными тонкими темными чертами. Надвисочныя голо-

(1) Strix Scops, capite aurito, corpore toto gryseo, fusco rufescente ferrugineoque adumbrata.

Филинами называютъ описатели тѣхъ птицъ, у которыхъ нѣсколько головныхъ перьевъ на подобіе ушей торчатъ въ верхъ; напротивъ того съ гладкими головами называютъ Совами.

вы части бѣлѣсоватыя съ пеплоцвѣтными струями, которая смѣсь цвѣтовъ простирается по ушамъ, состоящимъ изъ 10 стоячихъ перышковъ. Прочее разстояніе между ушами и затылкомъ какъ бы поперечными бѣлыми означено поясами, которые происходятъ отъ бѣлаго цвѣта, конецъ пера составляющаго. Междуплечіе затылку соцвѣтно. Спина пепловаго цвѣта. По срединѣ крыльевъ видны бѣлыя продолговатыя пятна, произшедшія отъ внѣшняго бѣлаго маха папоротчныхъ перьевъ, которыя при концахъ черны. Крыльныя перья иныя темнаго, иныя свѣтлаго пепловаго цвѣта, изпещренныя бѣлыми пятнами на подобіе поперечныхъ поясовъ по обоему маху. Правильныя перья на обоихъ крыльяхъ зубчаты.

Глаза окружены двумя кругами щетиноватыхъ перьевъ сѣраго цвѣта, къ которымъ прилегла повязка, начинающаяся отъ основанія ушей и даже до груди простирающаяся, состоящая изъ перьевъ перепелѣсстыхъ чернымъ, бѣлымъ и рыжеватымъ цвѣтомъ.

Грудь и хлупъ гораздо бѣлѣе спины, гдѣ каждое перо поперечными темными волнистыми означается чертами, и стволъ каждаго пера черный. Надхвостныя перья спинѣ соцвѣтны, а подхвостныя бѣлыя, двумя по-

перечными рыжеватыми полосами означенныя.

Хвостовыя перья 12 желтоватыя съ перемѣною темныхъ поперечныхъ полосъ и крапинокъ полосамъ соцвѣтныхъ. Радужная пленка въ глазахъ желтая; ноги мохнатыя, покрытыя рыжеватыми перьями съ черными полосками; носъ и когти черные.

Великое сходство въ цвѣтахъ съ обыкновеннымъ филиномъ можетъ подать поводъ думать, что малорослой филинъ къ выродкамъ принадлежитъ. Но мнѣ кажется, что такая большая разность между большою филиновъ породою и сею въ выродкахъ быть не можетъ. Водится около Урала; питается маленькими птичками и гадомъ.

IV.

Меньшая Казарка (1).

Между гусинымъ родомъ меньшую Казарку можно почитать въ числѣ прекрасныхъ породъ. Собственно она жительствуетъ на сѣверномъ Океанѣ и въ окольныхъ сему морю мѣстахъ, куда только съ весны прилетаетъ.

(1) Anas ruficollis, superne et inferne nigra, imo ventre albo, juba cervicis nigra, collo pectoreque castaneis, a trunco fascia alba separatis, temporibus itidem castaneis lineis albis inclusis, macula utrinque ad os alba.

Сколь она дика и сторожка на волѣ, столь обживчива и привычна въ домахъ; черезъ недѣлю ее можно кормить изъ рукъ. Мясо имѣетъ непротивнаго вкуса, и чрезмѣрно жирна. Голосъ у нее отъ гусинаго со всѣмъ отмѣненъ, и болѣе на мартышечій похожъ (1).

Размѣръ.

	фут.	дюй.	лин.
Длина всей птицы равна	1	7	9
Длина носа - - -	-	1	11
Толщина носа при основаніи	-	1	10
Длина хвоста - - -	-	3	9
Разпущенныхъ крылъ концы отстоятъ - -	2	9	7

У сидячей птицы концы крыльевъ долѣе хвоста.

Описаніе.

Носъ въ разсужденіи птицы очень малъ, и черный. При соединеніи челюстей по обѣ стороны почти до глазъ занимаетъ мѣсто бѣлое кругловатое пятно. Лобъ, тѣмя и затылокъ покрываютъ черныя перья, отъ которыхъ съ верху по шеѣ даже до междоплечія какъ бы черная грива простирается. Отъ тѣмя чрезъ глаза идутъ черныя перья,

(1) На Оби называютъ утку по голосу *чиквоемъ:* то же имя даютъ ей Остяки; именуютъ ее также и морскою Козаркою. *Алекс. Сев.*

которыя подглазья и глотку покрываютъ. Изподняя часть висковъ и верхняя сторона шеи покрыты перьями кофейнаго цвѣта, отъ чего по сторонамъ продолговатое кофейное пятно находится. Пятно сіе окружено со всѣхъ сторонъ бѣлыми полосами, которыя на передней части шеи соединяся дѣлаютъ промежки между черными, глотку покрывающими перьями и кофейными, которыя остальную часть шеи также и зобъ украшаютъ. Отъ конца пятна бѣлыя полосы продолжаются подлѣ шейной гривы почти до конца оныя. Спина покрыта черными перьями, брюхо такого же цвѣта, съ тѣмъ только различіемъ, что брюховыя перья отъ основанія до половины бѣлыя, а отъ половины до конца черныя. Отъ конца хлупа до начала хвоста, птица бѣлыми покрыта перьями, который бѣлый цвѣтъ и по бокамъ разпространяется, гдѣ три, а иногда четыре, видны поперечныя черныя полосы, произходящія отъ черныхъ концовъ боковыхъ перьевъ. Черный цвѣтъ спины и брюха отъ гривы и зоба бѣлою круглою отдѣляется повязкою, которую съ верьху черный цвѣтъ отъ кофейнаго оттѣниваетъ. Надхвостныя и подхвостныя перья бѣлыя. Хвостъ составляютъ 16 черныхъ равныхъ перьевъ. Крыльныя перья какъ первостатей-

ныя, такъ и заднія совершенно черныя. Покрывальныя крылъ перья также черныя, выключая два изподніе ряда, у которыхъ концы бѣлые; отъ чего на крылѣ двѣ бѣлыя поперечныя полосы видны. Глаза, ноги и когти черные.

V.

Сибирской пѣтушокъ (1).

Между болотными птицами, которыхъ мнѣ видѣть случилося, одна только можетъ занять здѣсь мѣсто, которая принадлежитъ къ роду трепалыхъ куликовъ (charadrius), прозываемыхъ Сибирскими пѣтушками.

Размѣръ.

	фут.	дюй.	лин.
Длина всей птички	-	8	9
Длина носа	-	-	7
Длина средняго пальца съ когтемъ	-	-	10
Разпущенныхъ крылъ концы отстоятъ	-	2	2

Усидячей птицы крылья до хвоста досягаютъ.

Описаніе.

Носъ имѣетъ черный, лобъ бѣлый, изпещренный черноватыми пятнышками на каж-

(1) Charadrius Sibiricus, fronte albo nigroque vario, vertice nigricante, fascia alba circumdato, pectore fusco, ventre ferrugineo, fascia alba transversa a pectore sejuncto.

домъ перѣ. Тѣмя, затылокъ и становая часть шеи покрыта черноватыми перьями. Спина затылку соцвѣтна. Надъ глазами съ обѣихъ сторонъ бѣлая находится полоса, продолжающаяся до становой части шеи. Глаза большія, въ которыхъ зрачокъ черный, а радужная перепонка желтая. Глотка и передняя часть шеи бѣлая съ мѣлкими темными у подглазія крапинами. Зобъ сѣрый; брюко изъ красна желтое, которое отъ зоба бѣлою поперечною отдѣляется полосою. По срединѣ хлупа начинается черная полоса, которая на заду даже до взходовъ разпространяется. Подхвостныя перья бѣлыя, а надхвостныя спинѣ соцвѣтны. Хвостъ состоитъ изъ 12 равныхъ темныхъ перьевъ, изъ которыхъ 2 первыя на внѣшнемъ махѣ и нѣсколько бѣлизны имѣютъ. Какъ крыльныя, такъ и покрывающія крылья перья изъ черна темныя съ рыжеватыми повсюду краями. Ноги синеватыя. Наружный палецъ соединенъ со середнимъ тонкою перепонкою до перваго члена. Водится стадами около Екатеринбурга.

VI.

Чеканчикъ (1).

Маленькая сія птичка надлежитъ къ роду

(1) Motacilla rubicola, superne nigricans, torque albo interrupto; inferne ferruginea; capite atro, nucha albicante, ma-

трясогузокъ, и водится по большей части въ уединенныхъ мѣстахъ на камышѣ, въ болотинахъ и березникахъ. Пѣнія никакого отъ нее не слышно, кромѣ заунывнаго чеканья; отъ чего дано ей и наименованіе.

Размѣръ.

	дюй.	лин.
Длина всей птички - -	4	11
Длина носа - - - -		4
Разпущенныхъ крыльевъ концы - - - -	6	1
У сидячей птички крылья почти до половины хвоста достигаютъ.		
Длина хвоста равна - -	1	10
средняго пальца съ когтемъ -		8

Описаніе.

Носъ имѣетъ тонкой, черной. Верхняя челюсть длиннѣе нижней, и на концѣ загнута какъ у сродныхъ ей. Тѣмя, щоки, глотка и передняя часть шеи черными покрыты перьями. Становая часть шеи также черна; но стороны бѣлыя, отъ которыхъ къ груди круговая бѣлая проведена черта. Спина черная, гдѣ края каждаго пера рыжеватымъ кончатся цвѣтомъ. Папоротошныя покры-

cula alarum oblonga candida, dorso nigro, marginibus pennarum rufescentibus.

вальныя крылъ перья черныя съ рыжеватыми краями; большія крыльныя перья темныя, а малыя черныя съ бѣлымъ до половины внутренняго маха цвѣтомъ.

Грудь жаркаго цвѣта. Хлупъ бѣлый. Надхвостныя и подхвостныя перья также бѣлыя. Ноги и когти черные.

Самка много различествуетъ отъ самца. Она вся съ верху покрывается темными перьями съ рыжеватыми краями. На крыльяхъ видно у нее бѣлое пятно. Грудь и хлупъ ржаваго цвѣта. Крылья и хвостъ, какъ и у самца.

VII.

Желтобрюшка (1).

Размѣръ.

		дюй.	лин.
Длина всей птички	- -	6	6
Длина носа	- - -	-	6
Длина хвоста	- -	2	7
Среднїй палецъ съ когтемъ	-	-	7
Заднїй равенъ со среднимъ	-	-	-
Разпущенныхъ крылъ перья отстоятъ	- -	8	6

(1) Motacilla citreola, pectore, abdomine, capiteque flavo, nucha nigra, rectricibus duabus lateralibus dimidiato oblique albis.

У сидячей птицы крылья до
трети хвоста досягаютъ.

Описаніе.

Глотка, передняя часть шеи и брюхо даже до хвоста, щоки, верхъ головы и затылокъ совершенно желтаго цвѣта. Верхняя часть шеи черная; отъ чего какъ бы черною повязкою шея означается. Междукрылье и вся спина сѣрыя. Надхвостныя перья черныя, подхвостныя бѣлыя. Хвостъ составляютъ 12 равныхъ перьевъ, изъ которыхъ два первыя по обѣимъ сторонамъ бѣлыя, выключая внѣшній махъ, который до половины черною вдоль означенъ повязкою. Прочія перья всѣ черныя. Крылья черноватыя, составлены изъ 12 перьевъ, изъ которыхъ первыя 6 длиннѣе прочихъ и островатѣе. Край внѣшняго маха на первыхъ пяти означенъ тонкою бѣлою чертою; а на шестомъ перѣ бѣлизна болѣе занимаетъ мѣста и гораздо виднѣе. Прочія крыльныя перья гораздо короче, съ малою на концѣ выемкою; всѣ на внѣшнемъ махѣ бѣлою въ длину означены полосою. Два ряда покрывальныхъ перьевъ прочимъ крыла перьямъ соцвѣтны, выключая, что на нихъ не только внѣшній махъ бѣлый, но и конецъ каждаго пера; отъ чего двѣ бѣлыя поперечныя полосы на крылѣ видны.

Носъ острый и ноги черныя; задній когтъ почти вдвое длиннѣе прочихъ. Водится по полямъ около Тюменя. (1).

VIII.

Горная овсянка (2).

Птичка сія принадлежитъ къ статьѣ овсянокъ, и между прекраснѣйшими породами почитаться можетъ.

Размѣръ.

	дюй	лин.
Длина всей птички равна - -	5	10
хвоста - - - - -	2	3
носа - - - - - -		4½
средняго пальца съ когтемъ - -		9
Разпущенныхъ крылъ концы отстоятъ -	8	7
У сидячей птички крылья едва до третьей части хвоста достигаютъ.		

Описаніе.

Носъ бѣлесоватый съ примѣсью черни на верхней челюсти. Чело покрываютъ

(1) Описанная птичка много схожа съ трясогузкою, которую описатели птицъ желтою называютъ (motacilla flava, Linn). Но изъ описанія всякъ можетъ видѣть, чѣмъ она съ нею сходна, и чѣмъ разнствуетъ.

(2) Emberiza aureola, supra rufescente testacea, subtus flava, fascia pectorali transversa ferruginea.

черноватыя перья, которая черность пестритЪ и верхЪ головы. ЗатылокЪ и становая часть шеи, также и междуплечье кирпичнаго цвѣта, гдѣ каждаго пера конецЪ весьма тонкою сѣдою означается чертою. Спина и надхвостныя перья шеѣ соцвѣтны, сЪ симЪ только различіемЪ, что упомянутая сѣдина на спинѣ виднѣе, и стволЪ нѣкоторыхЪ перьевЪ черною означается полосою. Крыльные папоротки бѣлые. Вторая статья покрывальныхЪ перьевЪ имѣетЪ внѣшній махЪ рыжеватый сЪ бѣлою по краямЪ чертою. НапротивЪ того внутренній махЪ и стволЪ черные, отЪ чего по срединѣ крыла бѣлая полоса видна. Крыльныя первостатейныя перья черноваты сЪ бѣлесоватою по внѣшнему маху оторочкою: но внѣшній махЪ по большей части охрянаго цвѣта. Щоки и глотка черныя. Передняя часть шеи, грудь и хлупЪ желтыя, которая желтина перерывается нарочито широкою бѣлою поперечною перевязью при началѣ хлупа, откуда и по пахамЪ разпространяется. Подхвостныя перья бѣлыя. ХвостЪ нѣсколько развилистый, составленный изЪ 12 темноцвѣтныхЪ перьевЪ, изЪ которыхЪ два первыя длинную бѣлую по обѣимЪ сторонамЪ имѣютЪ полосу. Ноги и когти бѣлесоватыя.

Самка во всемЪ подобна самцу, выклю-

чая, что голова у ней чернѣе и на спинныхъ перьяхъ сѣдина явственнѣе. Водятся около Екатеринбурга въ красныхъ лѣсахъ.

IX.

Лѣсной воробей (1).

Размѣръ.

	дюй.	лин.
Длина всей птички - -	6	5
Длина носа - - - -		4½
средняго пальца съ когтемъ -		5
хвоста - -	3	10
Разпущенныхъ крылъ концы отстоятъ - -	8	6

У сидячей птицы крылья только до третьей части хвоста достаютъ.

Описаніе.

Голову украшаютъ разноцвѣтныя, вдоль лежащія полосы; средину занимаетъ сѣдая широкая полоса; по бокамъ черныя протянуты полосы, которыя въ началѣ становой части шеи соединяяся пересѣкаютъ сѣдину; отъ чего на становой части шеи видны два сѣдыя пятна. Чрезъ глаза проходитъ

(1) Fringilla sylvatica, capite fasciato, corpore supra gryseo nigroque vario, pectore atque jmo abdomine canis. Syst. Naturae Gm. T. I. pars. II. pag. *926. n. 99.*

полоса кирпичнаго цвѣта. На щекахъ мѣсто занимаетъ треугольное бѣлое пятно, котораго верхъ при углѣ челюстей находится. За бѣлымъ пятномъ слѣдуетъ черное пятно такого же очертанія, и занимаетъ мѣсто на вискахъ. Глотка и передняя часть шеи красноваты. Грудь покрываетъ треугольное бѣлое пятно. Хлупъ пепловаго цвѣта. Пажи рыжіе. Междуплечье и спина покрыты перьями рыжеватыми, гдѣ стволъ каждаго пера черноватый. Надхвостныя перья спинѣ соцвѣтны, а подхвостныя бѣлыя. Папоротки сѣрые съ рыжеватою оторочкою. Первостатейныя крыльныя перья черныя; по внѣшнему маху чрезъ все перо, а по внутреннему до половины бѣлую имѣютъ оторочку. Заднія крыльныя перья папороткамъ соцвѣтны. Хвостъ нѣсколько развилистый, изъ 12 состоитъ перьевъ, во всемъ крыльнымъ перьямъ соцвѣтныхъ, выключая два первыя пера, которыхъ внутренній махъ отъ половины до конца, а внѣшній отъ основанія до половины бѣлый. Косъ и ноги бѣлесоватыя; когти черноватые.

Самка совсѣмъ различествуетъ отъ самца, и цвѣтомъ схожа съ воробьевскою. Водятся съ прежними въ красныхъ лѣсахъ около Екатеринбурга.

X.

Между пресмыкающимися имѣлъ я случай получить одну змѣю, которая, по объявленію г. фонъ Линнея, обитаетъ въ Индіи. Она хотя уже чрезъ него сдѣлалася извѣстною въ напечатанной книгѣ, содержащей описаніе натуральнаго кабинета его Величества Короля Шведскаго: но оно несовершенно, и нѣтъ никакого изображенія. (1) И такъ я за нужное почитаю совершенное здѣсь присовокупить описаніе.

	дюй.	число.
Длина змѣи равна - - -	18	-
Брюховыхъ щитовъ - - - -		180
Подхвостныхъ чешуй - - -		50
Рядовыхъ другихъ чешуй - -		19

Цвѣтъ всей змѣи блѣднорозовый. Отъ глазъ начинающаяся красная черта по бокамъ простирается до 10 брюшнаго щита, отъ котораго становится прерывчита, и чрезъ двѣ чешуи тонкими оказывается чертами почти до самаго прохода. По среди спины два ряда такого же цвѣта и въ такомъ же порядкѣ находится гнѣздовыхъ чертъ, изъ которыхъ каждое гнѣздо соединяется поперечною маленькою чертою. Че-

(1) Сравнивая по системѣ натуры десятаго изданія, которое я только имѣю.

шуи мѣлкія треугольныя, на которыхъ блѣдно-розовый цвѣтъ показывается на срединѣ, а края бѣлесоватую едва примѣтную имѣютъ оторочку. Зрачокъ у глазъ бѣлый, а радужная перепонка свѣтлоголубая.

Между всѣми родами рыбъ, которыми изъ Урала вытекающія рѣки изобилуютъ, только двѣ рыбы заслуживаютъ здѣсь внесены быть. Первая изъ нихъ хотя въ разсужденіи экономическаго ея употребленія совсѣмъ маловажна, но въ Исторіи, содержащей въ себѣ рыбныя породы, можетъ не послѣднее занимать мѣсто. Она принадлежитъ къ роду Чебаковъ (1), и называется въ окольныхъ Уральскихъ мѣстахъ *Галіанъ* или *Солдатъ*.

Xᵀ.

Галіанъ или *Солдатъ*. (2)

		дюй.	лин.
Длина всей рыбы	- - -	6	½
головы	- - - - -	3	

(1) Весь родъ тѣхъ рыбъ, которыхъ писатели исторіи натуральной называютъ ципринами (cyprinus), назвалъ я Чебакомъ, потому, что разныя изъ сего рода рыбы симъ въ Сибири именемъ называются

(2) Cyprinus Galian, corpore olivaceo, maculis fuscis distincto, ima corporis parte cinnabarina, pinna ani radiis septem.

	дюй.	лин.
Разстояніе между концомъ носа и глазомъ - - - -	2	
Между отверстіемъ верхнихъ жаберъ	-	6½
поджабернымъ - -	-	-
краснымъ перомъ - -	-	5
брюховымъ перомъ - -	1	2
косою - - -	1	6
хвостомъ - - -	2	7
Длина поджаберныхъ перьевъ равна	-	5
брюховыхъ - - -	-	3½
косы - - - -	-	5
краснаго пера - -	-	6
хвоста - - -	-	5
Округа головы у глазъ - -	1	1
Толщина тѣла при жабрахъ -	1	5
позади брюховыхъ перьевъ	1	6
при начатіи краснаго пера	1	6
при хвостѣ - - -	-	6

Описаніе.

Голова короткая, почти коническую фигуру имѣющая, у которой верхъ черноватый. Глаза, какъ у большой части рыбъ, по сторонамъ зрачокъ имѣютъ черной, а радужную плену серебренаго цвѣта. Отъ угла челюстей подъ глазами даже до слуховаго прохода занимаетъ мѣсто бѣлое на

подобіе серебра пятно, полумѣсячіе представляющее. Сему пятну соцвѣтныя находятся пятна на жаберныхъ покрывалахъ, изъ которыхъ средину занимаетъ четвероугольное разностороннее пятно, а другое покрываетъ всю заднюю косточку жаберныхъ покрывалъ. Прочія части головы черны. Ротъ у рыбки небольшой. Изподняя челюсть нѣсколько короче верхней, которая по наружной поверхности покрывается алымъ цвѣтомъ: но и верхняя челюсть отъ алаго цвѣта также заимствуетъ, гдѣ онъ видѣнъ на подобіе оторочки, начиная отъ угла челюстей даже до половины. Спина съ начала нѣсколько горбовата, выше головной поверхности и даже до хвоста черноватою означается полосою. Бока оливковаго цвѣта, изпещренные темными безпорядочными кругловатыми пятнами. Боковая черта съ изгибомъ и ближе къ брюху. Брюхо и почти весь изподъ рыбы алаго цвѣта, который цвѣтъ покрываетъ и основаніе всѣхъ перьевъ, выключая красное четвероугольное перо и развилистой хвостъ, которыя при основаніи черноваты, а къ концу бѣлесоваты. Тѣ перья, которыхъ основаніе покрывается алымъ цвѣтомъ, концъ имѣютъ темнаго цвѣта, а средину бѣлую. Челюсти въ глоткѣ двѣ, каждая вооружена

четырью тонкими и острыми зубами, однимъ рядомъ расположенными.

Маленькой сей рыбкѣ жилищемъ служатъ каменистыя Уральскія рѣки. Они также и въ большихъ рѣкахъ ловятся какъ то въ Исети, Чусовой и Турѣ при вершинахъ.

XII.

Нельма.

Нельма, обитая въ морѣ и въ прѣсной водѣ, неотмѣнно должна составлять такъ называемую *Рунную рыбу*, которая въ извѣстныя времена, для удобнаго приумноженія своего плода, по впадающимъ въ море рѣкамъ далеко заходитъ (1). Сибирь сею изобилуетъ рыбою посредствомъ рѣки Оби, въ которую она въ ужасномъ входитъ множествѣ. Хотя и другія рунныя рыбы также черезъ сію рѣку проходятъ; однако такъ далеко никогда не взбираются, какъ Нельма. Нельму можно сыскать почти во всѣхъ Сибирскихъ рѣкахъ, которыя съ Обью имѣютъ сообщеніе. Изъ Оби входитъ она въ Иртышъ, изъ Иртыша въ Тоболъ, а изъ Тобола во всѣ рѣки, соединяющіяся съ Тоболомъ, какъ то Тавду, Туру, Пышму, Исеть, по которымъ она

(1) Salmo nelma. Смотри описаніе рыбъ въ Камчатской исторіи.

почти до самаго входитъ верховья, примѣромъ Верхотурье, гдѣ Нельму не рѣдко ловятъ. Дальняя же Сибирь довольствуется сею рыбою посредствомъ рѣки Енисея и впадающихъ въ оную. Нельма не малой бываетъ величины. Я самъ имѣлъ одну рыбу въ 25 фунтовъ. Мясо ея сладимаго вкуса, и весьма жирно. Тѣло бѣлое, въ чемъ много съ бѣлою рыбицею схожа: однако много имѣетъ и отмѣннаго, какъ изъ слѣдующаго описанія усмотрѣть можно.

Размѣръ.

	фут.	дюй.	лин.
Длина всей рыбы отъ конца нижней челюсти до конца хвоста - - -	1	9	-
По спинѣ - - -	1	8	6
Отъ конца верхней челюсти до глаза - - -	-	-	10
Отъ конца нижней челюсти	-	1	4
Отъ конца верхней челюсти до верхняго угла жаберъ	-	3	-
Отъ конца нижней челюсти до поджабернаго пера	-	4	7
Длина поджабернаго пера	-	2	9
Ширина при основаніи	-	-	9
Разстояніе между поджабернымъ и брюховымъ перомъ	-	5	2

		дюй.	лин.
Длина брюховаго пера	-	2	10
Ширина при основаніи	-	7	10
Разстояніе между брюховымъ перомъ и косою	-	4	4
Ширина косы при основаніи	-	2	3
Длина косы	- - - -		
Между косою и началомъ хвоста	- - - -	1	2½
Длина хвоста	- - -		
Отъ верхней челюсти до краснаго пера	- - -	9	7
Ширина краснаго пера	- -	2	3
Длина	- - - -	3	5
Между краснымъ перомъ и жирнымъ перомъ	- -	4	1
Длина жирнаго пера	- -	1	2
Ширина	- - - -	-	5½
Отъ конца носа до ноздрей	-	-	7
Отъ ноздрей до глаза	- -	-	3½
Отверстіе рта мѣрянное по верхней губѣ	- -	4	-
Округа носа	- - - -	3	2
Округа головы при глазахъ	-	5	-
Округа головы при затылкѣ	-	7	-
Толщина тѣла при поджаберныхъ перьяхъ	- -	9	7
при брюховыхъ	- -	-	6

		дюй.	лин.
при косѣ	- -	8	2
при хвостѣ	- -	3	11

Описаніе.

Голову имѣетъ въ разсужденіи всего тѣла невеликую, которая по сторонамъ нѣсколько сплюснута. Челюсти, нижняя длиннѣе верхней и гораздо уже, и при концѣ нѣсколько загнута; верхняя при концѣ ширѣ, тупа и какъ бы отрублена. Ноздри имѣютъ одно небольшое кругловатое отверстіе. Глаза небольшіе съ желтою радужною перепонкою, окруженные съ изподи пленою красноватаго цвѣта. Пасть въ разсужденіи рыбы не малая, которая укрѣпляется двумя движущимися, по сторонамъ верхней челюсти лежащими, плоскими косточками. Обѣ челюсти вооружены многими, однако мѣлкими зубами, изъ которыхъ первый рядъ по краямъ челюстей находится. Другіе ряды видны на верхней только челюсти, гдѣ три ряда составляютъ: первый рядъ близь самаго конца челюсти разположенъ грудкою, а другіе два ряда по бокамъ, и оба къ глоткѣ продолжаются. Языкъ мясистый толстый, изощренный тремя рядами весьма мѣлкихъ къ челюсти загнувшихся зубовъ. Жабры состоятъ изъ четырехъ листовъ, какъ у сродныхъ рыбъ. Жа-

берныя покрывала при соединеніи съ черепомъ синеваты; средина блѣдножелтая, а изподній конецъ бѣлесоватый. Черепъ черноватый. Перепонка жабры покрывающая, также и ея разпорки, бѣлыя. Перепонка, соединяющая заглазную косточку съ жабернымъ покрываломъ, нѣсколько имѣетъ черту розоваго цвѣта. Щоки синеватыя. Спина отъ головы взвышается и идетъ горбомъ даже до краснаго пера, а позади онаго паки склоняется къ низу. Брюхо также выпуклистое, и выпуклинѣ спины соотвѣтствующее, выключая икряныхъ, у которыхъ брюхо бываетъ надвисло. Цвѣтъ спины изъ черна сизый, и чѣмъ ближе наклоняется къ брюху, тѣмъ бѣлѣе становится. Брюхо совсѣмъ бѣлое. Чешуя въ разсужденіи величины не крупна, круглая и самобольшая только $4\frac{1}{2}$ линіи въ поперечникѣ имѣетъ. Каждая чешуйка по краямъ изпещрена черными небольшими точками. Боковая черта прямая и весьма ясная. Поджаберныя перья имѣютъ 16 разпоровъ, брюховыя 11, красное перо 13, коса 16, хвостъ 22. Хвостъ развилистый черноватый; разпорки бѣлесоватыя, изпещренныя небольшими черными точками. Прочія перья хвосту соцвѣтны, выключая брюховыя, которыя при основаніи красноваты.

Реберъ 37 въ каждомъ боку; позвонковъ

65. Внутреннія части совсѣмъ схожи со сродными ей рыбами.

Изъ насѣкомыхъ предлагаю здѣсь не только тѣхъ, которыя кажутся мнѣ неизвѣстными, но и такихъ, которыхъ нѣтъ изображенія.

XIII.

Земляной жукъ (1).

Земляной жукъ принадлежитъ къ тому отдѣленію насѣкомыхъ, которыхъ описатели Козявками (Carabus) называютъ. Онъ величиною превосходитъ всѣхъ Европейскихъ жуковъ, живетъ въ разсѣлинахъ горныхъ, и великій хищникъ другихъ насѣкомыхъ. Сколь его обидила природа летаніемъ, (ибо онъ крылъ не имѣетъ) столь наградила проворствомъ въ бѣганіи, такъ что ни одно безкрыльное насѣкомое отъ челюстей его избавиться не можетъ.

Размѣръ.

		дюй.	лин.
Длина всего насѣкомаго равна	-	1	5
груди	- - - - -	-	3

(1) Carabus rubicundus, subtus niger, thorace violaceo, elytris rubicundis, sutura atque marginibus albis.

		лин.
Ширина груди	- - - -	4
твердокрылій	- - - -	10

Описаніе.

Челюсти нарочито велики, составленыя изъ двухъ крюковъ, подъ которыми по обѣ стороны по два треколѣнчатыхъ щурупа, кончащихся шишкою. Осязательные усы состоятъ изъ 12 колѣнцовъ. Глаза выпуклисшые; голова плоская; шея круглая и нарочито толстая. Всѣ сіи части чернаго цвѣта, выключая сѣроватые глаза. Грудный щитъ изъ темна фіолетовый, почти четвероугольный, выключая что по бокамъ въ переди нѣсколько разпространился и со всѣхъ сторонъ высунувшіеся имѣетъ края. Твердокрылія красноватыя, означенныя многими узкими чертами, составленными изъ сомкнувшихся малыхъ вогнутыхъ точекъ. Соединеніе твердокрылій такъ, какъ и края оныхъ, чернымъ означаются цвѣтомъ. Изподъ весь черный.

XIV.

Десятиточный дровосѣкъ (1).

Размѣръ.

		лин.
Длина всего насѣкомаго равна	- -	10
груди	- - - - -	2

(1) Leptura decempunctata, thorace subgloboso, corpore atro, vellere cano undique obducto, elytris punctis 10. nigris.

		лин
ширина	- - - - -	$1\frac{1}{2}$

Описанiе.

Все насѣкомое имѣетъ черное тѣло, покрытое нѣжнымъ сѣдымъ мошкомъ. Лобъ понурный четвероугольный; голова коротkая; глаза черные. Усы осязательные почти съ длиною всего тѣла равняются, и состоятъ изъ 10 колѣнцовъ, которыхъ концы черноваты, а прочая часть чернѣе; отъ чего они перепелисты кажутся. Грудь продолговатая круглая, съ 10 черными точками, изъ которыхъ по двѣ находятся по сторонамъ, а 6 по срединѣ; верхнія пять такъ расположены, что онѣ представляютъ крестъ; прочія двѣ при основанiи груди находятся. Твердокрылія почти вездѣ одинакой широты, сѣдымъ покрытыя мошкомъ, изъ которыхъ на каждомъ вдоль и въ прямой линiи по 5 черныхъ точекъ, и по одной черной продолговатой линѣйкѣ къ бокамъ. Водятся въ Уралѣ.

XV.

Перепелистой дровосѣкъ (2).

Размѣръ.

		лин.
Длина всего насѣкомаго равна	- -	9
груди	- - - - -	$1\frac{1}{2}$

(2) Leptura varia, thorace subgloboso, corpore subtus villoso, cano, elytris nigris punctis 8. atque fasciolis 4. interruptis, hamatis, albis.

	лин.
Ширина твердокрылій - - -	$2\frac{1}{2}$

Описаніе.

Лобъ понурный, сѣдый; челюсти и глаза черные. Усы осязательные состоятъ изъ 10 колѣнцовъ, которыя при основаніи бѣлесоваты, а къ концамъ черныя. Затылокъ означается чернымъ треугольнымъ пятномъ. Грудь круглая, сверху черная, съ высунувшеюся по срединѣ линѣею. Прочія части груди сѣдымъ покрыты мошкомъ, выключая двѣ черныя точки, которыя по бокамъ груди находятся. Твердокрылія черныя, почти вездѣ одинакой ширины, изъ которыхъ на каждомъ по 4 бѣлыя точки. Соединеніе твердокрылій бѣлою означено чертою, отъ которой по обѣ стороны четыре рогулистыя пятна: первое кривулиною смотритъ на низъ, слѣдующія два вверхъ, а четвертое почти прямое; отъ чего по срединѣ твердокрылій какъ бы четыре прерванныя оказываются повязки. Конецъ твердокрылій бѣлый, отъ котораго и по краямъ даже до основанія бѣлесоватая продолжается кайма. Весь изподъ насѣкомаго и ноги черныя, сѣдымъ мохомъ покрытыя. Водится въ Уралѣ.

XVI.

Зеленой дровосѣкъ (1).

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насѣкомаго - - -	4
груди - - - - - -	$\frac{2}{3}$
Ширина груди - - - -	$\frac{1}{2}$
Ширина твердокрылій - - -	1

Все сіе маленькое насѣкомое темнозеленаго цвѣта, выключая глаза и спину черныя. Лобъ также понурный, какъ у сродныхъ. На верхней части груди двѣ вдоль лежащія линіи темнымъ оттѣниваютъ цвѣтомъ. Осязательные усики состоятъ изъ 10 колѣнцовъ, такъ плотно между собою соединенныхъ, что простыми глазами соединеніе ихъ разсмотрѣть трудно. Крылья прозрачныя съ чернымъ близь конца четвероугольнымъ пятнышкомъ.

XVII.

Полосатой скрылунъ (2).

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насѣкомаго равна -	11
Твердокрылій - - -	6

(1) Leptura (viridis), tota viridiuscula, thorace subovato, lineolis duabus longitudinalibus obscurioribus, dorso nigro.

(2) Cerambix fimbriatus, thorace globoso spinoso, elytris nigris carinatis, lineis 8 longitudinalibus albis. Syst. Nat. Gmel. p. 1862. n. 344.

		лин.
Ширина	- - - -	5
Длина груди	- - -	2

Описаніе.

Все насѣкомое имѣетъ цвѣтъ черной, выключая ноги до плюсенъ и первыя колѣнца усовъ. Лобъ понурный, возвышенный на подобіе сердечка; затылокъ островатый. Между усами при выемкѣ лба три бѣлыя находятся точки. Затылокъ также раздѣленъ вдоль лежащею бѣлою чертою. Выпуклистые глаза окружены отвсюду бѣлымъ кружкомъ. Грудь продолговато шароватая, снабдѣнная по сторонамъ двумя неподвижными остреями. Грудь при соединеніи съ головою имѣетъ бѣлую оторочку. Средина ея также раздѣлена вдоль лежащею бѣлою полосою; по сторонамъ, гдѣ остreя находятся, виденъ бѣлый кружокъ во всю грудь; отъ чего по бокамъ груди какъ бы свѣтящіеся глаза видны. Загрудной щитокъ бѣлая небольшая представляетъ точка: твердокрылія жолобомъ и большую часть брюха объемлютъ. Цвѣтъ имѣетъ черной и по всѣмъ краямъ бѣлую оторочку. По острею жолобъ представляющему, вдоль проведена бѣлая полоса; отъ чего на каждомъ твердокрыліи четыре бѣлыя, вдоль лежащія полосы

представляются. Рога тѣла короче, и состоятъ изъ 10 колѣнцовъ. Жительствуетъ въ Уралѣ на лиственницѣ.

XVIII.

Мошистой скрыпунъ (1).

Скрыпунъ сей много схожъ на скрыпуна, Кархарій прозываемаго (Cerambix Carcharius, Linn. F. 23), и разнится только величиною и толщиною тѣла, также и мошкомъ, тѣло покрывающимъ, который на Кархаріи желтоватѣе.

Размѣръ.

	дюй.	лин.
Длина всего насѣкомаго - -	1	3
груди - - - - -		2
твердокрылій - - - -		10
Ширина твердокрылій при основаніи - - - -		6

Описаніе.

Все тѣло покрыто нѣжнымъ пепловаго цвѣта мошкомъ. Челюсти и глаза черные;

(1) Cerambix thorace mutico, corpore fere conico, villis undique cinereis obducto, thorace atque elytris punctulis nigris innumeris.

лобъ и верхъ головы раздѣленъ бороздкою на двѣ части. Грудь цилиндрическая гладкая, по срединѣ имѣетъ высунувшуюся черту, подлѣ которой находятся двѣ горбоватыя точки. Твердокрылія при основаніи ширѣ, а къ концамъ у́же: при основаніи по обѣ стороны находятся двѣ горбовины. Какъ грудь, такъ и твердокрылія изпещрены многими черноватыми лоснящимися точками. Крылья сизыя; спина черная, означенная точками пепловаго цвѣта, произшедшими отъ собравшагося въ кучки мошка. Усы изъ 10 состоятъ колѣнцовъ, которыхъ концы черные, а прочая часть тѣлу соцвѣтная. Пойманъ въ Уралѣ.

XIX.

Перепоясанной скрыпунъ (2).

Размѣръ.

					лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-		5
твердокрылій	-	-	-	-	3
груди	-	-	-	- -	$\frac{1}{2}$

Описаніе.

Голова небольшая черная. Грудь шарова-

(2) Cerambix (stenocorus) taeniatus, thorace spinoso, elytris nigricantibus, fasciis duabus albidis, antennis corpore duplo longioribus.

тая съ двумя по бокамъ остреями, также черная. Усы вдвое тѣла длиннѣе, изъ 10 колѣнцовъ состоящіе; каждое колѣнцо отъ основанія до половины бѣлое, а отъ половины до конца черное. Твердокрылія черныя, четырьмя означены поперечными повязками, изъ которыхъ при основаніи черная; за нею слѣдуетъ бѣлая, весьма мѣлкими черными испещренная точками. По срединѣ твердокрылій узкая черная поперечная находится полоса. Конецъ покрываетъ бѣлая перевязь, также маленькими черными точками означенная. Изподъ весь и ъ сѣда черный. Пойманъ въ разсѣлинахъ каменныхъ.

XX.

Шпанская муха съ перистыми рожками (1).

Размѣръ.

		лин.
Длина всего насѣкомаго равна	-	6
груди	- - - - -	1
твердокрылій	- - - -	4
Ширина твердокрылій	- - -	1
груди	- - - - -	$\frac{1}{2}$

(1) Cantharis, antennis pectinatis, corpore atrato, fronte rubra.

Описаніе.

Все насѣкомое свѣтлочерной имѣетъ цвѣтъ, выключая чело которое красно. Усы та же черные, снабдѣнные зазубринами на подобіе пилы.

XXI.

Короткошея шеститочная (1).

Хотя предлагаемое насѣкомое гораздо менѣе короткошеи осьмипятенной, описанной Линнеемъ (Buprestis 8 guttata); однако сложеніе тѣла и содержаніе всѣхъ частей доказываютъ, что она таже самая.

XXII.

Черная короткошея (2).

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насѣкомаго равна - -	6
груди - - - - -	1
твердокрылій - - - -	4
Ширина твердокрылій - - -	2
груди - - - - -	½

(1). Varietas Buprestidis 8 guttatae minor 6 guttata.

(2). Buprestis nigerrima tota. An varietas praecedentis?

Описаніе.

Все насѣкомое покрыто чернымъ цвѣтомъ. Грудь раздѣлена на двѣ части вдоль лежащею бороздкою. Твердокрылія по срединѣ отъ половины до конца имѣютъ высунувшуюся черту. Крылья бѣлыя. Водится на песчаныхъ мѣстахъ при рѣчкахъ.

XXIII.

Двоеточный жукъ (1).

Между жучьимъ родомъ можно его считать въ числѣ красавцовъ. Голова покрыта чернымъ, гладкимъ, овальную фигуру имѣющимъ щитомъ. Грудный щитъ разпространяется также по бокамъ далѣе груди. Средину имѣетъ черную, а края по сторонамъ красные съ черными небольшими двумя точками. Загрудный щитокъ маленькій, черный. Твердокрылія красныя съ двумя большими черными пятнами и съ черною при концѣ оторочкою. Изподъ весь черный. Лядвеи черныя; а прочія части ногъ красноватыя.

(1) Scarabaeus bipunctatus, muticus, thorace nigro rubro marginato, elytris rubris, punctulis duobus nigris magnis. Pall. icon. ins. Ross. T. 1. p. 12. Fig. A. 12. Scar. coccinelloides.

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насѣкомаго - - -	6
груди - - - - - -	$1\frac{1}{3}$
твердокрылій - - - -	$3\frac{1}{2}$
Ширина груди - - - - -	2
твердокрылій - - - -	$2\frac{1}{2}$

Водится въ Уралѣ.

XXIV.

Четырнадцатизубчатой жукъ (1).

Малая сія порода жуковъ отмѣнное имѣетъ тѣла сложеніе. Все тѣло черное, покрыто рѣдкими сѣдыми волосками. Твердокрылія жолобоватыя, къ концу ширѣ и сомкнутыя, при концѣ составляютъ яминку, у которой края возвышены и окружены 14 зубцами. Каждое твердокрыліе означено 7 длинными черточками, произшедшими отъ сомкнувшихся точекъ. Грудь гладкая, къ переду горбовата, а къ заду поката. Загруднаго щитка не имѣетъ.

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насѣкомаго - - -	$3\frac{1}{2}$
груди - - - - - -	2
твердокрылій - - - -	2

(1) Scarabaeus thorace mutico, elytris apice excavatis 14 mucronibus instructis.

* *

XXV.

Двузубчатой жучикъ (1).

Двузубчатой жучикъ тѣла сложеніемъ схожъ съ 14 зубчатымъ, но только въ четверо менѣе.

Размѣръ.

		лин.
Длина всего насѣкомаго	- - -	2
твердокрылій	- - - -	1
груди	- - - - - -	$\frac{1}{8}$

Описаніе.

Всѣ части у сего насѣкомаго красноваты, но на твердокрыліяхъ красный цвѣтъ явственнѣе. Конецъ твердокрылій такъ, какъ и у прежняго расширенъ и представляетъ яминку, имѣющую на каждой сторонѣ по два зубчика.

XXVI.

Набережникъ (2).

Описаніе.

Голову имѣетъ зеленоватую, грудь красную. Твердокрылія изъ красна желтыя, на

(1). Scarabaeus thorace mutico, elytris apice excavatis, mucronibus 4 instructis.

(2). Cicindela sexnotata, capite virescente, thorace rubro, elytris testaceis, maculis 6 nigris.

которыхъ двѣ черныя небольшія крапинки при основаніи два большія черныя пятна по срединѣ и два такой же величины при концахъ. Челюсти рыжеватыя. Усы черные, выключая первое колѣнцо, которое рыжевато. Ноги также челюстямъ соцвѣтны; а концы каждаго нижняго члена черны. Брюхо изъ зелена черное. Водится въ пескахъ около рѣчекъ.

Размѣръ.

	лин.
Длина насѣкомаго - - - -	$3\frac{1}{2}$
твердокрылій - - - -	2
Груди - - - - -	1
Ширина твердокрылій - - -	$1\frac{1}{2}$

XXVII.

Долгоносикъ Морда (1).

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насѣкомаго - - -	6
твердокрылій - - - -	$3\frac{1}{2}$
Отъ конца носа до глазъ - - -	1

Описаніе.

Все насѣкомое покрыто пепловымъ цвѣтомъ. Отъ конца носа чрезъ черныя глаза

(1) Curculio breviroſtris, corpore cano, elytris sulcatis nigro maculatis.

проходитЪ темная по обѣ стороны полоска. По срединѣ такого же цвѣта находится полоса, но гораздо ширѣ, а на головѣ на подобіе треугольника разпространяется. На каждомЪ твердокрыліи по 8 высунувшихся и вдоль лежащихЪ видно полосокЪ: между первою и второю, считая отЪ средины, двѣ черныя небольшія находятся по срединѣ крапинки; между второю и третьею одна; между третьею и четвертою двѣ, изЪ которыхЪ отЪ послѣдней накосо кЪ концу твердокрылій проведена черная черта; отЪ чего на концѣ твердокрылій нѣкоторый родЪ морды видѣнЪ.

XXVIII.

Четыреточной долгоносикЪ (1).

РазмѣрЪ

	лин.
Длина всего насѣкомаго - - -	6
твердокрылій - - - -	3
груди - - - - -	1
носа - - - - -	2

Описаніе.

СЪ верху тѣло покрыто сѣроватымЪ цвѣтомЪ. На груди по обѣ стороны находятся

(1) Curculio longirostris, corpore gryseo, thorace lineis duabus atque elytrorum punctis 4 albis.

двѣ бѣлесоватыя черты, а на твердокрыліяхъ четыре бѣлыя точки, изъ которыхъ переднія двѣ больше, а заднія меньше. Съ изподи на брюхѣ при каждомъ брюшномъ членѣ по обѣ стороны красноватыя видны точки, которыя чѣмъ далѣе отъ груди отходятъ, тѣмъ мѣльче становятся. Грудь съ изподи рыжеватая.

XXIX.

Пѣгой долгоносикъ (1).

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насѣкомаго - - -	5
твердокрылій - - - -	4
Длина груди - - - - -	1
носа - - - - - -	1
Ширина твердокрылій - - -	2

Описаніе.

Носъ или хоботъ черный. Средина груди также черная, а бока оныя, также и задъ бѣлыя. По srединѣ твердокрылій бѣлая идетъ полоса, и близъ конца соединяется съ поперечною бѣлою повязкою. Стороны твердо-

(1) Curculio varius, longirostris, albo nigroque varius, elytris apice acuminatis. *Ал. Сев.*

крылій до поперечной полосы, также и конецъ черныя. Твердокрылія при концѣ раздвоилися, и кончаются островатымъ крючечкомъ. Крылья желтоваты. Послѣдніе четыре брюшные состава означаются сѣдымъ пушкомъ, и имѣютъ небольшія по обѣимъ сторонамъ четыре бородавки.

XXX.

Двоеточный долгоносикъ (1).

Размѣръ.

					лин.
Длина всего насѣкомаго		-		-	10
твердокрылій	-	-		-	$5\frac{1}{2}$
груди	-	-	-	-	2
носа	-	-	-	-	$2\frac{1}{2}$

Описаніе.

Носъ имѣетъ рыжеватой, глаза черные, грудь носу соцвѣтную, почти круглую, выключая двѣ вгибинки при соединеніи носа съ грудью. Усы двуколѣнчатые, кончащіеся бѣлесоватою шишечкою Твердокрылія изъ сѣра волнистыя, на которыхъ при концѣ по

(1) Curculio (bipunctatus), brevirostris, thorace scabro, elytris nebulosis, punctis 2 prope apicem nigris nitidis.

обѣимъ сторонамъ находится по одной черной лоснящейся точкѣ. Крылъ совсѣмъ не имѣетъ.

XXXI.

Крапинной долгоносикъ (1).

Размѣръ.

						лин.
Длина всего насѣкомаго		-	-	-		10
твердокрылій	-	-	-	-		6
груди	-	-	-	-	-	$1\frac{1}{2}$
носа	-	-	-	-	-	$2\frac{1}{2}$

Описаніе.

Все тѣло черное. Носъ раздѣляется вдоль высунувшеюся чертою, которая и чрезъ грудь продолжается. На груди по бокамъ видны двѣ рыжеватыя полоски, произшедшія отъ мошку. Твердокрылія покрыты рыжеватымъ же мошкомъ, и означены 18 бороздками, въ которыхъ множество черноватыхъ точекъ находится. Въ изподи на брюхѣ при каждой насѣчкѣ красноватыя находятся по обѣ стороны точки. Усы со-

(1) Curculio (guttatus), brevirostris niger, vellere rufescente obsitus, punctulis innumeris nigris in elytris transparentibus.

стоятъ изъ двухъ колѣнцовъ. Крылъ вовсе нѣтъ.

XXXII.

Бѣлогузой долгоносикъ (1).

Размѣръ.

						лин.
Длина всего насѣкомаго				-	-	$5\frac{1}{2}$
Длина твердокрылій				-	-	3
груди		-	-	-	-	$1\frac{1}{2}$
носа	-	-	-	-	-	1

Описаніе.

Носъ черный, тонкій; грудь изъ черна сѣрая, на которой пять острыхъ горбковъ находится, два при соединеніи груди съ головою, а три по срединѣ. Съ изподи грудь бѣлая. Твердокрылія 20 означены бороздками, произшедшими отъ мѣлкихъ вдавшихся точекъ. Цвѣтъ отъ основанія до $\frac{2}{3}$ черный, а къ концу бѣлый. При соединеніи твердокрылій съ грудью видны 6 зубчиковъ. Заднія лядвеи по срединѣ также бѣлымъ означены цвѣтомъ, и по два зубчика имѣютъ.

(1) Curculio longiroſtris, tuberculis thoracis 5. elytrorum 6. ano albo, tibiis dentatis.

XXXIII.

Двупоясной кожеѣдъ (1).

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насѣкомаго - -	5
груди - - - -	$1\frac{1}{2}$
твердокрылій - - -	3
Ширина твердокрылій - -	$2\frac{1}{2}$
груди - - - - -	1

Описаніе.

Все тѣло имѣетъ черное, выключая твердокрылія, которыя двѣ поперечныя имѣютъ повязки изъ черна лазоревыя, изъ которыхъ передняя ўже и болѣе зубчата, а задняя ширѣ. Соединеніе твердокрылій означается тонкою чертою, повязкамъ соцвѣтною. Загрудный щитокъ маленькій, черный. Грудь и втяжная голова, какъ у сродныхъ ему.

XXXIV.

Кожеѣдъ Капуцинъ (2).

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насѣкомаго - -	6

(1) Dermestes bifasciatus ater, elytris flavis, fasciis duabus nigro coerulescentibus denticulatis.

(2) Dermestes exacte Dermestem Capucinum Linn. referens, excepto abdomine, quod in nostro nigrum est.

		лин.
твердокрылій	- - -	4
груди	- - - -	1

Описаніе.

Капуциномъ назвалъ я его по наименованію г. Линнея, который сіе имя далъ во всемъ подобному насѣкомому; и въ нашемъ вся состоитъ разность въ одномъ черномъ брюхѣ, которое у настоящаго Капуцина по свидѣтельству г. Линнея красное.

XXXV.

Осьмиточная козявка (1).

Размѣръ.

		лин.
Длина всего насѣкомаго	- -	4
твердокрылій	- - -	2
груди	- - - -	1

Описаніе.

Козявка сія принадлежитъ къ такъ называемымъ цилиндрическимъ козявкамъ. Голову имѣетъ зеленоватую, грудь рудожелтую, на которой по срединѣ четыре точки, поперекъ груди лежащія, черныя. Твердокрылія желтыя, съ 8 черными точками, попар-

(1) Chrysomela cylindrica, thorace atque elytris flavis, thoracis 4 puncta, elytrorum 4 paria punctorum nigrorum.

но сидящими. Первыя двѣ пары при соединеніи твердокрылій съ грудью, другія при концѣ. Изподъ весь зеленоватый.

XXXVI.

Шеститочная козявка (1).

Размѣръ.

					лин.
Длина всего насѣкомаго			-	-	4
твердокрылій		-	-	-	2
груди	-	-	-	-	1

Описаніе.

Сія также цилиндрическую имѣетъ фигуру. Голова у ней зеленоватая; грудь черная, окруженная рыжеватою оторочкою, выключая задній бокъ. По срединѣ груди вдоль до половины такого же цвѣта находится черточка. Твердокрылія кирпичнаго цвѣта съ 6 черными крапинами, изъ которыхъ четыре при основаніи твердокрылій сидятъ попарно и четвероугольны, а двѣ при концѣ круглыя и гораздо больше прочихъ. Изподъ весь синеватый.

(1) Chrysomela sexnotata, cylindrica, thorace nigro, rufo marginato, elytris itidem ovatis, punctis duobus maculisque 4 nigris. Cryptocephalus sexnotatus. Gm. S. N. n. 81.

XXXVII.

Четвероточная козявка (1).

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насѣкомаго - -	$3\frac{1}{2}$
твердокрылій - - -	2
груди - - - -	$\frac{3}{4}$

Описаніе.

Тѣло имѣетъ овальную фигуру, голову весьма малую, черную; средина груди черная, а края красные. Твердокрылія алаго лосиящагося цвѣта, съ 4 черными точками.

XXXVIII.

Фіолетовой жукъ (2).

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насѣкомаго - -	5
твердокрылій - - -	$2\frac{1}{2}$
груди - - - -	1

Описаніе.

Цвѣтъ на всемъ насѣкомомъ фіолетовый. Лобъ понурный; грудь при соединеніи съ

(1) Chrysomela quadripunctata ovata, thorace nigro, rubro marginato, elytris sanguineis, maculis 4 nigris.

(2) Scarabaeus (violaceus), parvus, totus violaceus, maxillis prominentibus, fronte declivi, thorace 6. spinoso.

твердокрыліями двумя вооружена маленькими остреями. Твердокрылія маленькими, и простымъ глазомъ непримѣтными, изпещрены яминками. Водится подъ камнями.

XXXIX.

Краснокрыльная травная кобылка (1)

Размѣръ.

					лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-		4
твердокрылій	-	-	-	-	3
грудь и голова	-	-	-	-	1

Описаніе.

Изподъ всего насѣкомаго желтый. Челюсти желтыя; глаза золотаго цвѣта; лобъ и грудь желтые; на лбу двѣ черныя точки. Твердокрылія красныя съ черными полосками, изъ которыхъ первыя двѣ отъ основанія твердокрылій къ концу, а другія двѣ отъ конца до половины продолжаются.

XL.

Пятенная кусака (2).

Размѣръ.

				лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	7

(1) Cicada erythroptera, fusca, capite flavicante, elytris rubris strigis 4 nigris.

(2) Mordella aculeata, aterrima, elytrorum punctulis 12 argenteis, ano in aculeum desinente. An varietas aculeatae Linn?

		лин.
твердокрылій	- - - - - -	4
груди	- - - - - - -	$1\frac{1}{2}$

Описаніе.

Вся черная, лоснящаяся. На черныхъ твердокрыліяхъ 12 мѣлкихъ крапинокъ бѣлыхъ находятся. Грудь выпуклистая. Тѣло на зади сжатое, кончащееся продолговатымъ на подобіе шила остреемъ.

XI.

Шароватогрудной хрущъ (1).

Размѣръ.

		лин.
Длина всего насѣкомаго	- - -	$7\frac{1}{2}$
твердокрылій	- - - - - -	5
груди	- - - - - - -	$1\frac{1}{2}$

Описаніе.

Все тѣло на подобіе смолы черное. Усы состоятъ изъ 11 круглыхъ маленькихъ колѣнцовъ. Грудь шароватая. Твердокрылія шароваты, двумя высунувшимися вдоль лежащими линіями снабдѣнныя. Крылья прозрачныя.

(2) Tenebrio globosus, alatus ater, thorace globoso, lineis duabus scabris elevatis.

XLII.

Изгибистой хрущъ (1).

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насѣкомаго - - -	8
твердокрылій - - - - -	$5\frac{3}{4}$
груди - - - - - -	$1\frac{1}{2}$

Описаніе.

Предлагаемое насѣкомое также все черное, только послѣдній членъ усовъ и крылья бѣлесоватыя. Грудь нѣкоторымъ образомъ сегментъ круга представляетъ, котораго дуга надъ головою, а тетива смотритъ къ твердокрыліямъ. Средина груди выпуклистая съ небольшою вдоль бороздкою; задніе края имѣютъ двѣ впадины Твердокрылія съ начала выпуклисты, потомъ понижены, отъ котораго пониженія паки идутъ изкривиною: отъ чего на твердокрыліяхъ какъ бы поперечная впадина примѣчается. До впадины твердокрылія гладки, а отъ впадины до конца двумя изораны бороздками.

(1) Tenebrio (incurvatus), alatus, totus piceus, elytris striatis medio transversaliter impressis.

XLIII.

Изпещренная мошка (1).

Размѣръ.

	лин.
Длина всего тѣла - - -	$8\frac{1}{2}$
Длина передняго крыла - -	11
Длина задняго - - -	9

Описаніе.

Тѣло имѣетъ черное; плюсны у заднихъ четырехъ ногъ рыжеватыя, усы въ половину тѣла, крылья бѣлесоватыя. Переднія крылья многими изпещрены черными крапинами, отъ которыхъ по срединѣ крылъ, отъ передняго края до половины, поперекъ идутъ двѣ широкія черты. Заднія крылья блѣднѣе переднихъ, почти по всему тонкому краю, гдѣ проходятъ жилки, черноватыя имѣютъ черточки; а на толстомъ краѣ, почти по срединѣ крыла, неправильное находится пятно.

(1) Phryganea (atrata), corpore atrato, alis albicantibus, maculis plurimis atque fasciolis 2 interruptis nigris ad costam alarum primarum. Gmel. S. N. Linn. T. I. pars V. p. 2634. n. 30.

XLIV.

Пѣгокрылая муха (1).

Размѣръ.

	лин.
Длина тѣла - - - -	6
крыла - - - -	$6\frac{1}{2}$

Описаніе.

Усы короткіе щетиноватые; голова, грудь и брюхо съ верху черныя: но въ томъ мѣстѣ, гдѣ грудь соединяется съ головою, по всему краю рыжіе находятся волоски. Края брюха и изподъ также и загрудной щитокъ соединенію груди съ головою соцвѣтны. Крылья прозрачныя, изпещренныя двумя поперечными зубчатыми черноватыми полосами. При основаніи крылъ такого же цвѣта треугольное находится пятно.

XLV.

Полосатой кузнечикъ (2).

Размѣръ.

	лин.
Длина всего тѣла - - -	6

(1) Musca Polyzonias (Stratiomys), antennis filatis tubulatis, abdomine ferrugineo, fascia longitudinali atra, alis hialinis fasciis duabus transversis nigricantibus denticulatis.

(2) Gryllus striatus (Acridium) thoracis scutello abdominis longitudine, linea albida a fronte per medium scutellum percurrente.

Bayerische Staatsbibliothek München

*

Описаніе.

Кузнечикъ сей во всемъ схожъ съ кузнечикомъ двоеточнымъ, прозываемымъ (gryllus bipunctatus Linn.), а разнится тѣмъ, что, начиная отъ самаго лба, чрезъ грудь и покрывающій все тѣло загрудной щитокъ, бѣлая по срединѣ проведена черта.

КОНЕЦЪ ТОМА ЧЕТВЕРТАГО.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

[illegible]

Lepechin, Ivan I.,

Zapiski puteševstvija

V Sanktpeterburgě 1822

It.sing. 1509 o-4
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10470154-5